

**МИХАИЛ
ПОЛИКАРПОВ**

**ОБОРОНА
ДОНЬБАСА**

ИГОРЬ СТРЕЛКОВ
УЖАС БАНДЕРОВСКОЙ ХУНТЫ

Михаил Поликарпов

ИГОРЬ СТРЕЛКОВ

УЖАС БАНДЕРОВСКОЙ ХУНТЫ

Оборона Донбасса

Москва • Книжный мир • 2014

Михаил Поликарпов

Игорь Стрелков – ужас бандеровской хунты. Оборона Донбасса. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.

ISBN 978-5-8041-0715-5

Новороссия в огне войны. Станет ли эта война точкой отсчета возрождения России? Кто ответит на этот вопрос? Быть может, Игорь Стрелков и его стальные повстанцы, грудью закрывшие от американо-украинских фашистских орд города и села Донбасса?

Полковник Стрелков, еще вчера мало кому известный в России историк, реконструктор, журналист и воин, прошедший Приднестровскую, Югославскую войны и Чеченские войны стал новым лицом России, поднимающейся с колен. Рыцарски благородный, мужественный, жесткий, но справедливый – честь, ум и совесть русского народа – не зря ему так к лицу эполеты Русской императорской армии, не зря он, потомственный русский офицер, так похож лицом и выправкой на внука генералиссимуса Суворова.

Как бы не повернулась к нему его военная судьба, Игорь Иванович Стрелков уже навсегда вписал свое имя в историю славной обороной нового русского Сталинграда, города с многозначительным, и наверняка не случайным названием – Славянск.

Эта книга – первая биография загадочного героя нашего времени полковника Стрелкова, в которой представлены как воспоминания его близких друзей, так и материалы из различных источников, включая личные дневники командующего вооруженными силами Донецкой Народной Республики, в которых он описывает битву за Славянск и откровенно отвечает на неудобные вопросы.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02,
www.kmbook.ru

ISBN 978-5-8041-0715-5

© М.А. Поликарпов 2014
© Книжный мир 2014

Часть I ДОБРОВОЛЦЫ

«Зато будет знатный кегельбан»

Н.С. Тихонов,
«Баллада о гвоздях»

Приднестровье и Югославия

В августе 2014-го на званый прием на-
чался разговор с Игорем Стрелком. Его галерея на радио на-
чала его телевизионных выступлений, а пожелания
была уже была в своем личном архиве. Оказалось, что
я знал его под другой фамилией, как
он говорил.

Обзором Славянского университета в городе
Харькове – силами студентов и добровольцев
не ходит с экскурсиями, семинарами и сайтами. Но можно
ясно увидеть и понять, по какой причине
должно действовать отделение в своем
нашем обществе в недавней истории.

В начале 90-х годов XX века наше внимание было
направлено на добровольцев, которые начали
работать на территории (область) Союзного Союза
на протяжении 1991 года провозглашения
в Приднестровье, где благодаря совместным

Часть 1

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Приднестровье и Югославия

В апреле 2014-го на слуху появился новый персонаж – Игорь Стрелков. Но глядя на одно из первых его телевизионных выступлений, я понял, что раньше уже был знаком с этим человеком. Правда, в прошлой жизни я знал его под другой фамилией, как Игоря Гиркина.

Оборона Славянска – малоизвестного ранее города на севере Донбасса – силами ополченцев и добровольцев не сходит с экранов, страниц и сайтов. Но чтобы объяснить механизмы и правила, по которым существуют и действуют подобные отряды, я считаю необходимым окунуться в недавнюю историю...

В начале 90-х годов XX века наше внимание было привлечено к драматическим событиям, которые имели место на территории (бывшего) Советского Союза. Весной-летом 1992 года произошел скоротечный конфликт в Приднестровье, где благодаря совместным усилиям местных ополченцев, а также отрядов добро-

вольцев, ПМР – первый кусочек Новороссии – получил фактическую независимость, которую сохраняет уже на протяжении более двух десятков лет, несмотря на свой непризнанный статус, а также экономическую блокаду со стороны Молдовы и Украины.

Вообще, отделение какой-то мятежной территории бывает успешным в двух случаях – в случае хаоса в государстве, либо когда приходит «лесник». В роли последнего после бендерской бойни летом 1992 года выступила российская армия. Все подобные локальные конфликты похожи, так как развиваются по одним и тем же законам, и в тоже время не имеют точных аналогий.

В начале 90-х на территории Югославии разворачивались события, которые во многом выпали из нашего сознания. Мы просмотрели, не заметили начало гражданской войны в этой стране. Напомню лишь ее основные вехи – летом 1991 года взбунтовались и фактически вышли из состава Федерации Словения и Хорватия. На территории последней районы, населенные преимущественно сербами, объединились в непризнанное государство «Сербская Краина», просуществовавшее до 1995 года. Весной 1992 года по этническому, точнее – религиозному принципу на три части раскололась еще одна югославская республика – Босния.

Я не собираюсь писать о роли внешних сил в разжигании этой войны. Здесь тема намного более узкая – участие в этом конфликте русских добровольцев, воевавших преимущественно на сербской стороне.

Армии в классическом понимании этого слова у сербов в тот момент в Боснии не было. В 1992 году каждая из трех религиозных общин – хорваты, сербы и боснийские мусульмане (также славяне) – начала создавать свои вооруженные силы с нуля. Структура их (в частности, сербских) могла быть с натяжкой названа

территориально-милицейской. Помимо ополченцев и полиции, выполнявшей армейские функции, следует отметить такой элемент как ударные отряды (по-сербски – юречные, или интервентные, то есть идущие впереди). Именно последние аккумулировали в себе кадровых офицеров, отчаянных бойцов-сорвиголов, добровольцев из Сербии и Черногории. Смертность и «текучесть» кадров там были достаточно высокими. В составе ударных отрядов, как правило, действовали и русские, которые порой поражали сербов своей храбростью, а также... способностью в огромных количествах поглощать спиртное.

Участие Сербии (входящей в состав «малой Югославии» – СРЮ) было пассивным – по «карабахскому варианту», когда едут воевать добровольцы и оказывается определенная материально-техническая помощь. Боевики сербских националистических организаций (например, Арканови) действовали в качестве отдельных подразделений.

Русские добровольцы-одиночки и небольшие их группы, добравшиеся до театра военных действий самостоятельно, участвовали еще в конфликте на территории Хорватии. Наибольшее же распространение это явление получило именно в Боснии.

Немаловажным фактором при этом явилось окончание летом 1992 года конфликта в Приднестровье. Победа была достигнута во многом благодаря тому, что в конфликте приняло участие много добровольцев из России и Украины.

Именно тогда в России появилась определенная категория лиц, для которых война стала – нет, не родным занятием, но способом самовыражения. Эти люди еще «не остыли» от боев, были уверены в своих силах, им не было места на гражданке... Они были готовы к новому «делу». Летом 1992 года первые добровольцы, которые смогли получить загранпаспорта, самостоятель-

но уехали в новую горячую точку. Кто-то отправился в Абхазию или Карабах.

Для людей непосвященных встает резонный вопрос: «Зачем?».

Мотивов, конечно, несколько. И они могут сочетаться в одном человеке. Моральные, религиозные, политические – люди просто не смогли спокойно смотреть на творящуюся несправедливость и решили дать бой злу. Искупить вину России, предавшей сербов... У русских это уже стало традицией. Кто-то, правда, искал приключений и не мог жить мирной жизнью. Кто-то скрывался от мафии, от милиции, от семейных неурядиц...

На этой войне профи были редкостью. Зато часто здесь оказывались люди с высшим образованием – они ехали туда, во всем разобравшись и все себе доказав. А потом... они «заболевали» этой войной. Война – это наркотик. Она опустошает людей, выталкивает их назад, в мир, от которого они отвыкли, и затем затягивает обратно... Туда, где все так просто. Вот – враг, а вот – друг. Смысл жизни предельно ясен. Мир устроен несправедливо, и самый простой способ его изменить, сделав добро, – это убить зло. Но не всем это дано понять.

Феномен добровольческого движения органично вписан в русскую традицию. Русский офицер, грек по национальности, Ипсиланти «со товарищи» пытается освободить Грецию в 1821 году; русские добровольцы генерала Черняева воюют в той же Боснии в 1870-х годах. Мне довелось прочесть книгу Николая Максимова «Две войны», посвященную действиям русских добровольцев во время антитурецкого восстания сербов в 1870-х годах, а затем – Российской армии во время

освобождения Болгарии. В книге много параллелей с недавними событиями.

Так, автор отмечал, что сербское ополчение – крайне недисциплинированное и нестойкое, костяк его в тот момент (1870-е годы) составляли добровольцы из Черногории и России. Единственно, что Максимов отличает, так это – сербскую артиллерию, офицеры которой были хорошими специалистами, и сами действия артиллерии заслуживают у него всяческой похвалы. Ситуация повторяется – черногорцы и русские и в 1990-х гг. сыграли роль костяка (психологического и не только) некоторых сербских отрядов.

Еще Николай Максимов («Две войны»), классифицируя русских добровольцев, выделяет пять групп – от романтиков до отчаянных сорвиголов. Они строятся по мере убывания духовного фанатизма и возрастания авантюризма, в целом представляя гармоничное целое.

И эта традиция сохранилась позже, пройдя от Испании, где советские офицеры воевали в качестве советников и военных специалистов, до конфликтов 90-х годов (Приднестровье, Карабах, Абхазия, бывшая Югославия), которые дали целый ряд примеров различных добровольческих формирований.

Вообще, войны крайне мифологизированы кино, прессой и литературой. Почему-то многие полагают, что воюют там «наемники» – эдакие накачанные Рембо, «загребающие» приличные деньги. На самом деле наемничество в классическом понимании этого термина сейчас существует, наверное, только в среде высококвалифицированных специалистов – в первую очередь, летчиков и авиатехников¹.

1. В мае 1995 г. сербами в р-не Бихача был сбит вертолет армии БиГ, перевозивший высших чиновников мусульманского правительства. При этом погибли три пилота – гражданина России. Документы и тела при этом попали в руки сербов.

Думаю, что многие заметили: журналисты и обозреватели зачастую искажают события – как в силу своей малой осведомленности, так и в попытках подать материал как можно эффектней. Тема ведь спекулятивная. В 1993 году хорваты говорили о полутора тысячах русских, якобы воюющих за сербов. Мусульмане в Боснии в октябре 1994 заявили о пяти тысячах русских «наемников», сражающихся на сербской стороне в тот момент. А что же на самом деле? В 1992-1995 гг. на территории Боснии постоянно действовали два-три небольших русских подразделения. Суммарное число русских волонтеров на фронте лишь недолгое время – зимой-весной 1993 года – превышало полсотни. Всего же, по моим расчетам, через эту войну прошло несколько сотен добровольцев из республик бывшего СССР; как минимум сорок погибли, еще около двадцати стали инвалидами в результате тяжелых ранений.

Эффект многочисленности русских достигался и благодаря тому, что мелкие группы использовались в качестве ударных и диверсионно-разведывательных отрядов. Такая мобильная группа в семь-десять человек могла действовать, например, на тридцатикилометровом участке фронта, появляясь то здесь, то там. Создавалось впечатление действий больших отрядов русских волонтеров. А так как война – это своеобразная коллективная вендетта, то ответные удары мусульманских отрядов, как правило, принимали (и несли потери) сербы, занимавшие оборонительные позиции. Но даже пара русских бойцов в отряде давала переходивший линию фронта слух – «русы на линии» – и вселяла в «турок» (боснийских мусульман) уверенность, что им противостоят многочисленные русские подразделения.

Есть серия мифов – армейских баек и популярных тем, прочно укоренившихся в сознании. В первую очередь, это пресловутые «белые колготки» – женщины-

снайперы из Прибалтики, современный аналог амазонок; любят рассказывать о предложениях противника перейти на его сторону и воевать, получая за это большие деньги. В бою тяжело увидеть противника, и случаи рукопашных схваток крайне редки, поэтому знание всяких единоборств – и даже метание ножа – бесполезны. С гранатой под танк в реальной войне тоже не бросаются. И противника пачками не убивают. Ведь война – это лотерея, игра в карты со Смертью. Какие-то шансы даются тебе убить, и какие-то шансы – погибнуть. А вообще-то война – это стиль жизни для тех, кто вольно или невольно выбрал эту жизнь.

Русский Добровольческий...

В сентябре 1992 года в Герцеговине был сформирован первый Русский добровольческий отряд (известный как РДО-1). Основу его составили ребята, приехавшие из Санкт-Петербурга при помощи местной охранной фирмы «Рубикон», возглавляемой Юрием Беляевым. Он также был известен в то время как лидер одной из небольших партий националистического толка. Кроме того, к РДО прибились одиночки, которые действовали в Боснии с лета. Тонкий ручеек добровольцев из республик бывшего Союза тек постоянно. Возглавил отряд бывший морпех Валерий Власенко, ранее воевавший в Приднестровье под Бендерами. Всего численность этой боевой единицы достигала человек пятнадцати, но судьба РДО-1 была недолгой. К концу 1992 года он распался, добровольцы разъехались – кто в Россию, кто – в другие сербские подразделения.

В конце 1992 – начале 1993 годов была сделана удачная попытка организовать переправку русских добровольцев в Боснию и Герцеговину для участия в боевых действиях на стороне сербов (точнее, Армии Республики Сербской). При этом на средства сербских общин городов Горажде¹ и Вишеграда были оформлены российские загранпаспорта и приобретены железнодорожные билеты для нескольких десятков человек. В Белграде русских встречали и на автотранспорте перебрасывали в Восточную Боснию. Организационную помощь в России сербам оказали три человека – уже

1. Этот город находился (и впоследствии остался) в руках мусульман.

упоминавшийся Юрий Беляев, Ярослав Ястребов (получивший известность благодаря голодовкам в поддержку Югославии), а также Александр Загребов. Спецслужбы Республики Сербской и Югославии, видимо, были в курсе и не чинили препятствий прибытию добровольцев.

1 ноября 1992 года под Вишеградом, небольшим городом на Дрине в Восточной Боснии, был сформирован второй русский добровольческий отряд (РДО-2), более известный как «Царские волки». Почему «царские»? Такое название отряду дали сражавшиеся в его рядах монархисты, и дрались добровольцы под имперским черно-желто-белым знаменем. Бойцы предпочитали носить черные береты.

Ядро его составили прошедшие Приднестровье добровольцы, но не только. Один из добровольцев – одессит Женька – до того был торговцем-челноком в Белграде. Бросив «бизнес», он примкнул к русскими и уехал на войну. Во главе «волков» встал 27-летний сибиряк Александр М., более известный как Ас, получивший боевой опыт в Приднестровье весной-летом 1992 года в боях с «румынами» под Кицканами и Бендерами. Там он, кстати, воевал в одном подразделении вместе с Власенко. По образованию Ас был поваром, в течение нескольких лет работал водителем на Таймыре, а затем в европейской части России – представителем торгово-закупочной фирмы. Дважды начал учиться в вузах, но бросал... С работы весной 92-го ушел «по-английски», купив билет на поезд до Одессы. Примечательно, что Ас по состоянию здоровья в Советскую армию не призывался и оружие в руки взял впервые в Приднестровье.

Его заместителем в РДО-2 был Игорь, известный нам теперь как Игорь Стрелков. Сразу после защиты диплома в историко-архивном институте (ныне РГГУ)

в мае 1992 года, он уехал вместе с другом в Приднестровье. Воевал в Кошнице и в Бендерах. Там же потерял в бою друга.

По окончании конфликта боец «нашел канал» и в начале ноября попал в Боснию, в РДО. Весной 1993 года вернулся в Россию – и был призван в армию на год (как человек с высшим образованием) на срочную действительную службу! Служил в роте охраны ПВО. После «дембеля» на гражданке пробыл недолго – и прошел первую чеченскую кампанию «контрактником». Игорь не получил никакой клички, русские называли его по имени, а сербы – «Царский офицер».

Добровольцы получили обмундирование и оружие с сербских складов, а также были поставлены на довольствие. Отряд базировался на территории бывшей школы. РДО-2, как и прочие добровольческие подразделения, был вооружен легким стрелковым оружием. Лишь позже у некоторых отрядов появились минометы и БРМ.

С господствующим над городом высот Вишеград в конце 92-го чуть ли не в упор расстреливался мусульманами, а его сельская округа подвергалась безжалостными карательными акциями «турок». В ноябре-декабре в районе Вишеграда отряд, действуя против Горажданской группировки мусульман, провел серию удачных диверсионных и разведывательных операций, по-сербски – «акций». Подразделение участвовало в боях как самостоятельно, так и совместно с сербами. 1 декабря «Царские волки» потеряли одного бойца – одессита Андрея Нищенко, ветерана Бендер – убитым и еще одного – тяжелораненым. В тот день была проведена крупная наступательная операция, в результате которой мусульман выбили с господствовавшей над городом гряды. В ходе боя группа добровольцев попа-

ла в окружение. Оказавшийся в их тылу снайпер начал расстреливать парней, как мишени в тире...

Сам РДО достиг в декабре численности в 14 человек и имел на своем вооружении даже пару 82-мм минометов. Отряд благополучно пережил болезнь роста и внутреннюю борьбу за власть. Это явление – неизбежное в подобных структурах, где действуют законы «военной демократии» – и добровольцы сами себе выбирают командира, доверяя тому свои жизни. В этом подразделении было немало людей с высшим образованием.

Кзаки

Если вначале курировавшие приезд добровольцев в Боснию сербы, видимо, рассчитывали на использование нескольких небольших русских единиц на ответственных участках фронта, в первую очередь, для подъема боевого духа сербских ополченцев, то в конце 1992 года у сербов появилась идея собрать в районе Вишеграда значительное количество уже хорошо зарекомендовавших себя в боях русских. Отныне их набирали сроком на два месяца, причем им были обещаны – и выплачены – определенные суммы денег. Так, с 1 января 1993 года в Вишеграде параллельно с РДО-2 появился и действовал казачий отряд численностью около сорока человек, так называемая Первая казачья сотня во главе с человеком, более известным как Александр Загребов. Люди приехали в основном из Ростовской области, Поволжья и Москвы. Кзаки, получив для усиления БРДМ, действовали, как и РДО-2, в качестве ударного отряда пехоты. В 1992 году Загребов воевал на стороне сербов в Сербской Краине. Последний фактор, видимо, и повлиял на «выбор» фамилии. Загребов сумел сочетать в себе функции вербовщика и командира отряда, то есть он смог организовать отправку в Боснию нескольких десятков преимущественно казаков, а в течение января 1993 командовал уже упомянутым казачьим отрядом. И общий язык с сербами он находить умел очень хорошо, видимо, сказался предыдущий опыт.

Тогда же в Скелани – небольшом поселке при ГЭС в 20-30 километрах от Вишеграда ниже по течению

Дрины – появилась группа (около десятка человек), состоящая из казаков и русских добровольцев, организованных в том числе и при помощи уже упоминавшегося Юрия Беляева. Командовал группой старший лейтенант-артиллерист Александр Александров. (Ранее он также участвовал в боевых действиях в Приднестровье, а в промежутке между этими конфликтами успел также повоевать и Карабахе.) Группа под его командованием действовала против мусульманских отрядов, закрепившихся в укрепленном районе Сребреница. Александров отличался среди русских своей храбростью. Так, в январе 93-го он получил ранение в грудь, когда вдвоем с питерским казаком Калмыком в ходе боя отбили у мусульман танк. Оправившись от ранения, Александр вскоре погиб: возглавляя группу во время диверсионного рейда 21 мая 1993 года, он подорвался на mine-растяжке, преграждавшей тропу. Группа распалась по стандартному сценарию – часть уехала в Россию, несколько человек ушли в другие русские подразделения.

В Вишеграде отношения РДО и казаков первой сотни не сложились; их совместные операции успеха не имели. Загребов, как «боевой офицер» и командир более крупного отряда, претендовал на командование всеми добровольцами; «Царских волков» такая ситуация не устраивала. Взаимная неприязнь едва не переросла в вооруженные столкновения, кульминацией конфликта стали ранение кем-то из «волков» Загребова и последовавшая попытка разоружить РДО-2 силами сербской Рудовской бригады. Поэтому, согласно достигнутому соглашению, в конце января почти весь РДО-2 ушел в Прибой, город в северо-восточной Боснии, недалеко от Тузлы. Ас отошел от командования и на какое-то время остался в Вишеграде в качестве частного лица.

В городе в качестве единственной боевой единицы остались казаки. После ранения и последовавшей госпитализации Загребова казачий отряд разделился на две группы, во главе каждой из которых был поставлен свой атаман. Одна из них, атаманом которой был ветеран Приднестровья донской казак Геннадий Котов, провела несколько удачных диверсионных операций, но затем попали в засаду. В ходе боя Котов погиб. Казаки допустили ошибку, попробовав повторить рейд удачного диверсионного маршрута. Но война не терпит шаблонов – и строго наказывает нерадивых учеников.

В марте 1993 года в казачьих группах основательно поменялся состав. Старая смена уехала, приехала новая, также сроком на два месяца. Реально прибыло несколько групп из Ростова-на-Дону, Москвы, Питера и Сибири, в основном «необстрелянных» добровольцев, лишь объединенных термином «казаки». Всего – около тридцати человек. Был среди них и ветеран РДО-1. Казаки недолюбливали «ненастоящих» казаков – «мужиков» (по их определению), поэтому произошло фактическое разделение отряда на три смены – казачью, «мужицкую» и смешанную.

В начале весны 93-го сербы в том районе провели ряд удачных наступательных операций, успехи которых были сведены на нет нехваткой сил и начавшимся мусульманским контрнаступлением. «Турки» в тот момент получили большое количество военного снаряжения с гуманитарными конвоями ООН и повысили свою боеспособность. Вернувшийся из «отпуска» Ас в течение марта возглавлял сводный сербо-русский отряд, куда входили и все «казаки» второй смены. Всего под его командованием было на тот момент 68 бойцов – русских и сербов. 30 марта Александр уехал, сопровождая в Россию тяжелораненого бойца. В дальнейшем, в мирной жизни в России Ас себя не нашел.

В том же году, 12 апреля, именно этим русским пришлось участвовать в самом тяжелом бою – за высоту Заглавак. Тогда десяток русских добровольцев «мужицкой» смены и несколько сербов, защищая ключевую высоту, выдержали серию атак мусульман. В пелене снежной бури озверевшие от крови и близости победы моджахеды неоднократно бросались на «положаи» (позиции) русских. Мусульмане буквально засыпали неприступную для них высоту минометными минами. Бой длился четыре часа. Обороняясь в полуокружении, добровольцы понесли тяжелые потери: трое бойцов было убито и еще трое получили тяжелые ранения.

Впоследствии мусульмане признали гибель в ходе боя более семидесяти (!) своих бойцов, в том числе командира бригады. Около сотни «турок» получили ранения. По меркам той войны такие потери ударных подразделений считались серьезными¹.

Высота была разблокирована подошедшими казаками и оборонявшиеся русские получили возможность отойти. После этого Заглавак на какое-то время был занят мусульманами, но эта схватка обескровила их ударные отряды: на этом участке фронта надолго воцарилось затишье...

После этого боя произошло охлаждение отношений между казаками и сербами, так как последние, по мнению русских, не оказали должную поддержку своим союзникам. На фоне мирной передышки произошел очередной раскол и в самих группах русских добровольцев. Причиной его были взаимное неприятие казаков и «мужиков», отсутствие сильного лидера, а также обида на местное сербское командование за

1. Например, в ходе получившего большую известность наступления сербов на прикрывавшую Сараево гряду Игман в июле 1993 года сербские ударные части потеряли убитыми 64 человека и около 200 ранеными.

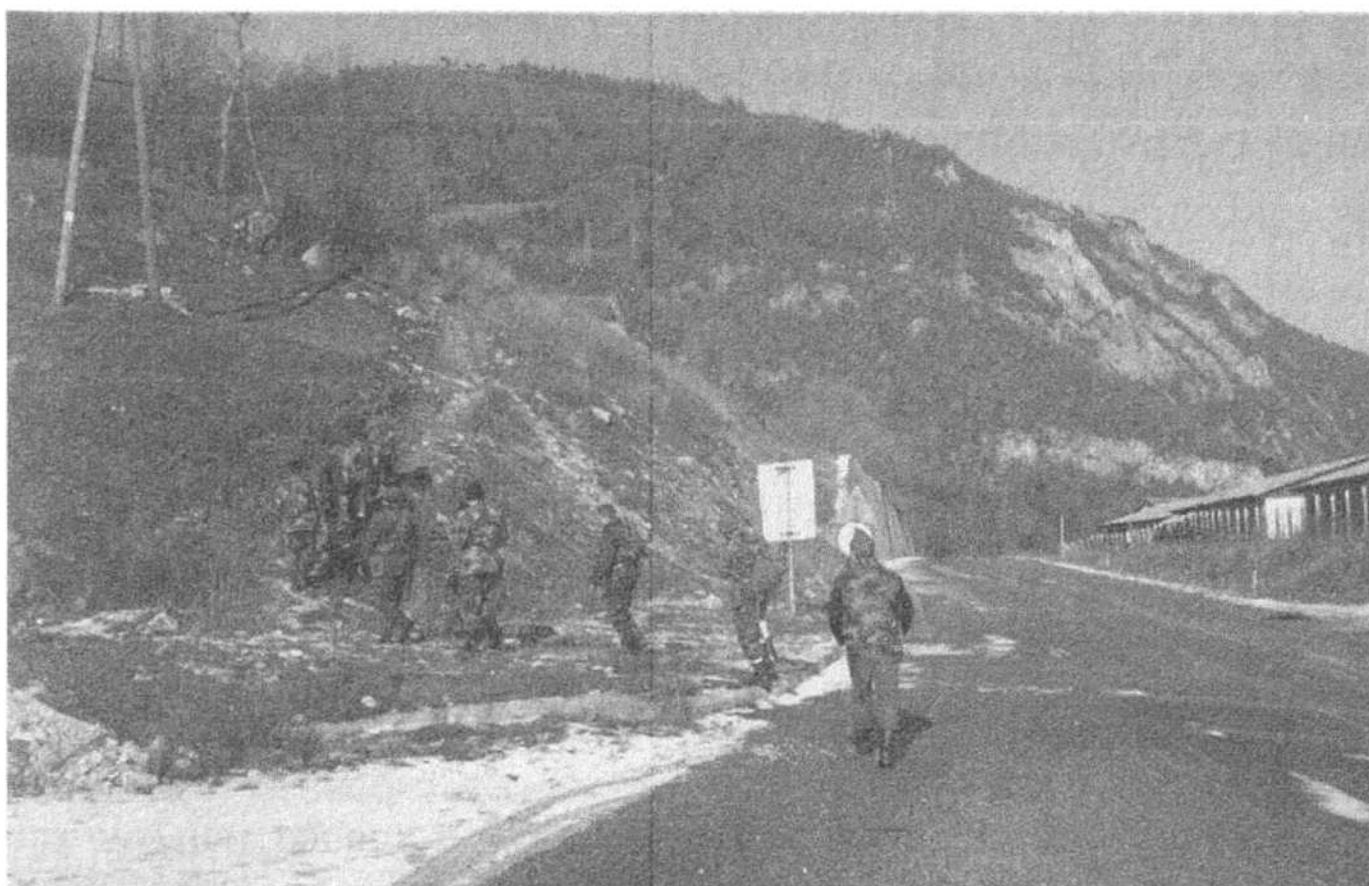
пассивное поведение во время боя 12 апреля. Часть русских – по окончании двух месяцев на фронте – уехала в Россию, оставшиеся казаки ушла под Сараево, где в тот момент обострилась обстановка. Группа «питерцев» вошла в состав одного из ударных подразделений сербов. В дальнейшем в районе Вишеграда действовали лишь несколько русских добровольцев в составе сербских подразделений. Всего в Вишеграде сейчас девять могил русских добровольцев, одна из улиц города носит имя Козачка – она названа в честь казаков, воевавших там в 1993 году.

Памятник погибшим русским добровольцам армии Республики Сербской в Вишеграде

На тропе войны – «Царские волки»

В течение двух месяцев (февраль-март 1993 года) «Царские волки» действовали против Тузлинской группировки в Прибое, где на тот момент шла позиционная война и РДО-2 участвовал в ряде тактических наступательных операций. Командиром отряда добровольцы избрали «Эдика», опытного майора-«афганца», прибывшего в Боснию в конце 1992 года. В прошлом Эдуард – начальник артиллерийской разведки дивизии ВДВ, кавалер ордена «Красной звезды» и медали «За отвагу». За время его руководства отрядом, РДО-2 потерял одного человека: 10 марта в бою за село Преловина погиб молодой москвич Дмитрий Чекалин, также ветеран Приднестровья. После боя было найдено его иссеченное осколками тело, в автомате был пустой магазин, а на пальце – кольцо от гранаты.

Что случилось, останется неизвестным. Вероятнее всего, Дмитрий пытался бросить гранату, но в этот момент в него попала пуля.

В это время на вооружении отряда уже был 82-мм миномет, расчетом которого успешно командовал Игорь. Он успешно осваивал новое оружие. Так, 21 марта Игорь удачным попаданием из миномета уничтожил мусульманский склад боеприпасов, что ослабило оборону одного села и позволило сербским отрядам его взять.

В конце марта отряд передислоцировался на юг, в Илиджу (пригород Сараево), но не нашел там «общего языка» с сербами и вскоре уехал в Подграб, где вошел в состав гарнизона Прачи и провел несколько удачных операций против Горажданской группировки. РДО тогда находился с другой, западной стороны этого мусульманского анклава. Напомню, Вишеград находится к северо-востоку от Горажде.

В мае Эдик уехал в Россию¹. Его сменил капитан-десантник Михаил Трофимов, имевший за Афганистан две «Красные Звезды». Только что приехавший в Боснию и сразу же избранный командиром, Михаил погиб 7 июня 1993 года, в первом своем бою здесь, при попытке взять «языка» в тылу противника. Операция закончилась неудачей. Изрешеченный осколками гранаты и пулями выпущенной в упор автоматной очереди, смертельно раненый командир успел отдать приказ о прекращении операции. В ходе боя один доброволец пропал без вести. Видимо он заблудился и, как выяснилось позже, был захвачен в плен мусульманами и замучен.

1. В дальнейшем он работал в России в охранных структурах, в 1999 году участвовал в боевых действиях в Косово, получив там множественные осколочные ранения.

Второй добровольческий

На фронте установилось затишье. В августе 1993 года, во время очередного перемирия, деятельность РДО-2 была добровольцами приостановлена. Монархическое черно-желто-белое знамя отряда сдали на хранение в Храм Святой Троицы в Белграде, а остававшиеся на тот момент в Боснии четыре бойца перевезли гроб с телом Михаила Трофимова в Одессу.

«Царские волки» были наиболее успешным русским отрядом. За восемь месяцев боев они провели множество боевых операций, уничтожив несколько десятков бойцов противника и потеряв при этом четырех человек убитыми. Тогда же, летом 1993 года, в храме была установлена мраморная доска с именами десяти русских, погибших за Сербию. Правда, реально к этому моменту их было уже больше...

«Русские камикадзе»

Так закончился период массового участия русских в той войне и первые попытки организовать русское добровольческое движение, совпавший с переходом всей войны в вялотекущую фазу. В дальнейшем количество русских в Республике Сербской значительно уменьшилось. Однако они – те, кто остался и вновь прибывавшие – непрерывно, в разных подразделениях провоевали там до конца войны, до осени 95-го. Ослабление потока русских было вызвано, с одной стороны, переходом войны в позиционную, а с другой – проблемами при оформлении паспортов и приобретении билетов до Боснии у, как правило, малоимущих, желающих туда отправиться. Без какой-либо организации и финансирования поток добровольцев превратился в тонкий ручеек.

Экипировались и вооружались добровольцы и по-прежнему из сербских арсеналов, заработная плата – как и у сербских солдат – была чисто символическая. В дальнейшем родители погибших и тяжелораненые получали пенсии от правительства Республики Сербской, часть русских получили сербское гражданство и остались жить там или в большой Сербии. Так, выходец из Архангельска, получивший в Югославии известность как Барон потерял в одном из боев в Боснии ногу и сейчас работает в Белграде программистом.

Добровольцы сами себя часто называли не по именам, а по кличкам, *nom de guerre*.

Русские в Боснии сформировали некую субкультуру, с сербо-русским сленгом, с неписанным кодексом

чести, не допуская, например, убийства пленных или женщин, предполагавшим обязательный вынос раненых с поля боя, месть за павших. Группы бойцов, как правило, состояли из 7-15 человек – более крупные отряды вскоре неизбежно раскалывались, бойцы группировались вокруг новых лидеров. Причем необязательно, чтобы командиры были кадровыми военными. Они, в первую очередь, должны быть вождями, обладать определенными организаторскими качествами.

Часто люди приезжали на пару месяцев, а потом возвращались опять. Рекорд непрерывного пребывания на фронте поставил уроженец Гродно, выпускник экономического факультета Ленинградского университета Валерий Гаврилин, который приехал в Боснию в ноябре 1992 года (после Приднестровья). Прославился как талантливый минометчик, что называется – от Бога. В составе различных русских и сербских подразделений он участвовал в ряде знаменитых боев той войны – прошел пекло Заглавка, в июле 93-го штурмовал Игман, в апреле 1994 года участвовал в наступлении на

Позиция миномётного расчёта на горе Игман

Горажде. 21 апреля 1995-го Валерий Гаврилин погиб в боях за Сараево, во время отражения мусульманского наступления.

Примечательно, что большинство погибших русских добровольцев в Боснии гибли в первый месяц их участия в боевых действиях – до того, как они «поняли» законы этой войны, осознали ее характер. Гибель же обычно происходила, как считали сами добровольцы, вследствие глупости – своей или чужой.

В дальнейшем наибольшую известность получил базировавшийся в пригороде Сараева и действовавший в различных районах Боснии РДО-3 (осень 1993 – осень 1994). В тот момент радиостанция «Свобода» упомянула одной строкой вместе с десятью-пятнадцатью тысячами сербских бойцов и отряд «русских камикадзе». Это – великая честь, такая похвала из уст врага.

Возглавлял отряд уроженец Гомеля мичман Александр Шкрабов, самостоятельно приехавший в Боснию летом 1993-го. Он погиб 4 июня 1994 в бою под Олово (к северу от Сараева).

С осени 94-го русские волонтеры действовали в составе сербского ударного подразделения «Белые волки»¹ (базировалось на бывшей горнолыжной базе в Яхорине недалеко от Сараева, командиром был серб Сржан Кнежевич), а также ряда других сербских частей. После окончания конфликта основная масса бойцов вернулась домой.

На кладбище Дони Милечи под Сараево сейчас находится семнадцать могил русских добровольцев, пре-

1. Журналисты порой путают «Белых волков» и «Царских волков». Это два разные подразделения. «Белые волки» – это собственно сербский ударный отряд (порядка роты), «Царские...» – исключительно русский (до взвода), отряды к тому же существовали в разные годы.

имущественно из состава РДО-3 и «Белых волков», погибших в боях в 1994-1995 годах. Летом 1993 года была попытка организовать интернациональный отряд под эгидой Русского Национального Легиона (РНЛ), но она закончилась неудачей. Вопреки утвержде-

ниям некоторых журналистов, «баркашевцы» – боевики РНЕ – в боевых действиях участия не принимали.

После окончания войны большинство добровольцев вернулось в Россию, где они как-то пытались себя найти в мирной жизни, чаще всего работая в охранных структурах или на других работах, не требующих особой квалификации. Как правило, в криминал они не пошли, никаких профессиональных «солдат удачи» из их среды также не вышло. Не те люди, совсем не те. «Югославский синдром», так же как и афганский и чеченский, конечно же был, но в силу сравнительно малого количества ветеранов югославского конфликта как социальная проблема замечен общественностью не был.

Что касается отношения российских спецслужб к добровольцам, можно строить догадки о том, как оно менялось, и была ли вообще какая-то целенаправленная политика в этой области. Хотя формально на тот момент они никакого законодательства не нарушали, добровольцев старались не упускать из виду, особенно после событий октября 1993 года.

Весной 1999 года русские¹, в том числе ветераны боснийского конфликта, воевали в Косово в составе нескольких отрядов. В боях с албанцами они понесли потери – погибло как минимум трое, были также и тяжелораненые. Несколько русских также участвовали в боевых действиях с албанцами и в Македонии осенью 2000 года. Погибших на этот раз не было.

Косовский конфликт подтвердил, что в России по-прежнему сохраняются те условия и социальная среда, когда значительное количество людей – по идеологическим причинам – готовы были поехать воевать. В принципе, эта среда является той социальной базой, на которой можно построить регулярную армию.

1. Русские – это конечно, условно. Там было очень много парней с Украины.

Часть 2

СЛАВЯНСКАЯ ЗАЩИТА

После Югославии

А что же Игорь? После Югославии он, ветеран двух горячих точек, призван на срочную службу и проходил ее в Московском округе ПВО, Одинцовском районе, стрелком роты охраны. На «гражданке» поработал охранником, но вскоре после начала чеченской кампании ушел туда «контрабасом».

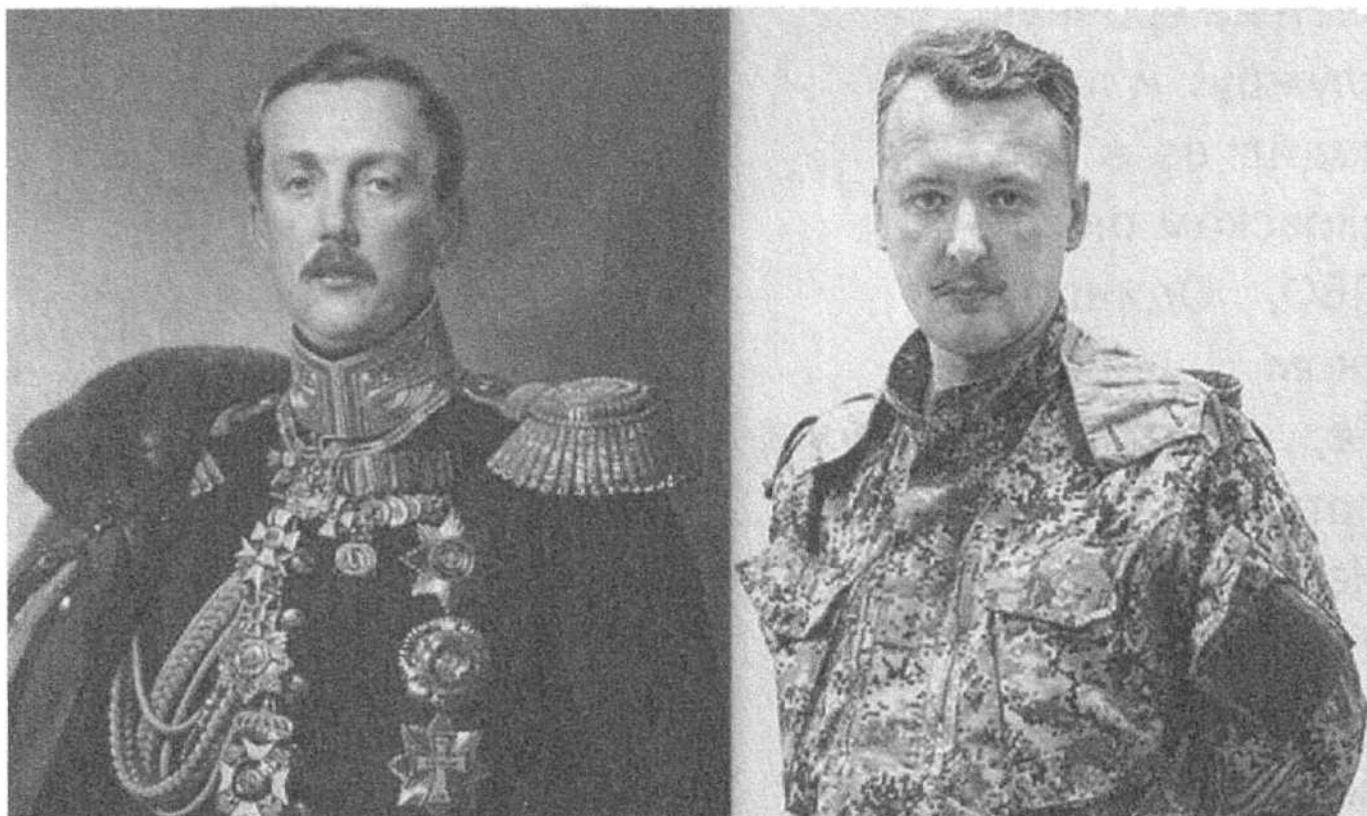
И. Стрелков – реконструктор

Следующее место службы по контракту в феврале-декабре 1995 года – 166-я гвардейская мотострелковая бригада. Во время службы Гиркин воевал в пригородах Грозного – на Новых Промыслах и в Черноречье.

С марта по октябрь Гиркин, по его словам, – командир орудия в 67-м ОГСАД, то есть отдельном гаубичном артиллерийском дивизионе.

Последующая биография описывается скупыми номерами воинских частей: с августа 1996 по июль 2000 года – в/ч 31763, с июля 2000 года по апрель 2005 года – в/ч 78576, с апреля 2005 года до февраля 2013 – в/ч 36391.

Если часть с номером 31763 нигде не засветилась, то в/ч 78576, что в городе Грозном, – это управление ФСБ по Чеченской республике, а в/ч 36391 расположена в Москве, на улице Большая Лубянка, дом 12. Вероятно, это управление по борьбе с международным терроризмом, что в своих электронных письмах подтверждал и сам Стрелков – «действующий старший офицер», «служу в антитерроре».

Слева – внук генералиссимуса А. Суворова, князь А.А. Суворов; справа – командующий ополчением ДНР И.И. Стрелков. Сходство поразительное. Реинкарнация гениального русского полководца?

Оборона Славянска

Но вот отгремела и вторая чеченская кампания: «Меня сожрали на службе». Игорь увольняется. Мирная жизнь, XXI век. Игорь стал известен в реконструкторских кругах, специализируясь на белогвардейском движении. Он восстанавливает старые пулеметы и пишет сказки для детей.

Зимой 2013/14 гг. в соседней Украине произошла то ли революция, то ли переворот, в результате которого к власти пришли нацисты. Новороссия отшатнулась от новых властей.

Сначала от Украины практически бескровно ушел Крым – второй после Приднестровья кусочек Новороссии. В марте Игорь уже был внештатным военным советником председателя Совета министров Крыма Аксенова.

Но вскоре вновь позвала труба... по всей юго-восточной Украине в марте началась т.н. «Русская весна» – массовые выступления граждан, возмущенных приходом к власти в Киеве националистов. Они были не везде бескровными – так, в апреле двое харьковчан были убиты боевиками «Правого сектора». Но используя террор и репрессии, арестовывая непокорных, власти смогли задавить волну протеста террором, апофеозом которого стала гибель нескольких десятков пророссийски настроенных активистов в Одессе 2 мая. Еще в апреле на востоке страны были провозглашены Донецкая и Луганская народные республики, население которых 11 мая проголосовало на референдуме за выход из Украины.

В ДНР местные активисты захватывали здания. А Игорь, по собственной инициативе, решился на отчаянный шаг. Собрав небольшую группу добровольцев, преимущественно граждан Украины, в апреле он прибыл в город Славянск и возглавил оборону этого райцентра на севере Донецкой области. Игорь был готов к своей смерти в этой войне, но, как передают его знакомые, сказал «Зато будет знатный кегельбан».

Почему Славянск? Сам Игорь сказал: *«Судьба. Ничего более. Так получилось, что меня у границы встретили активисты именно отсюда».*

Но даже если это и была случайность, то были у нее объективные плюсы.

Во-первых, город занимает удачное местоположение – это важный транспортный узел, зона урбанизирована – практически вплотную к Славянску располо-

Славянск. Топографическая карта

жены еще несколько городов, рядом есть лесные массивы, где удобно вести партизанские действия (одно из условий подобной войны).

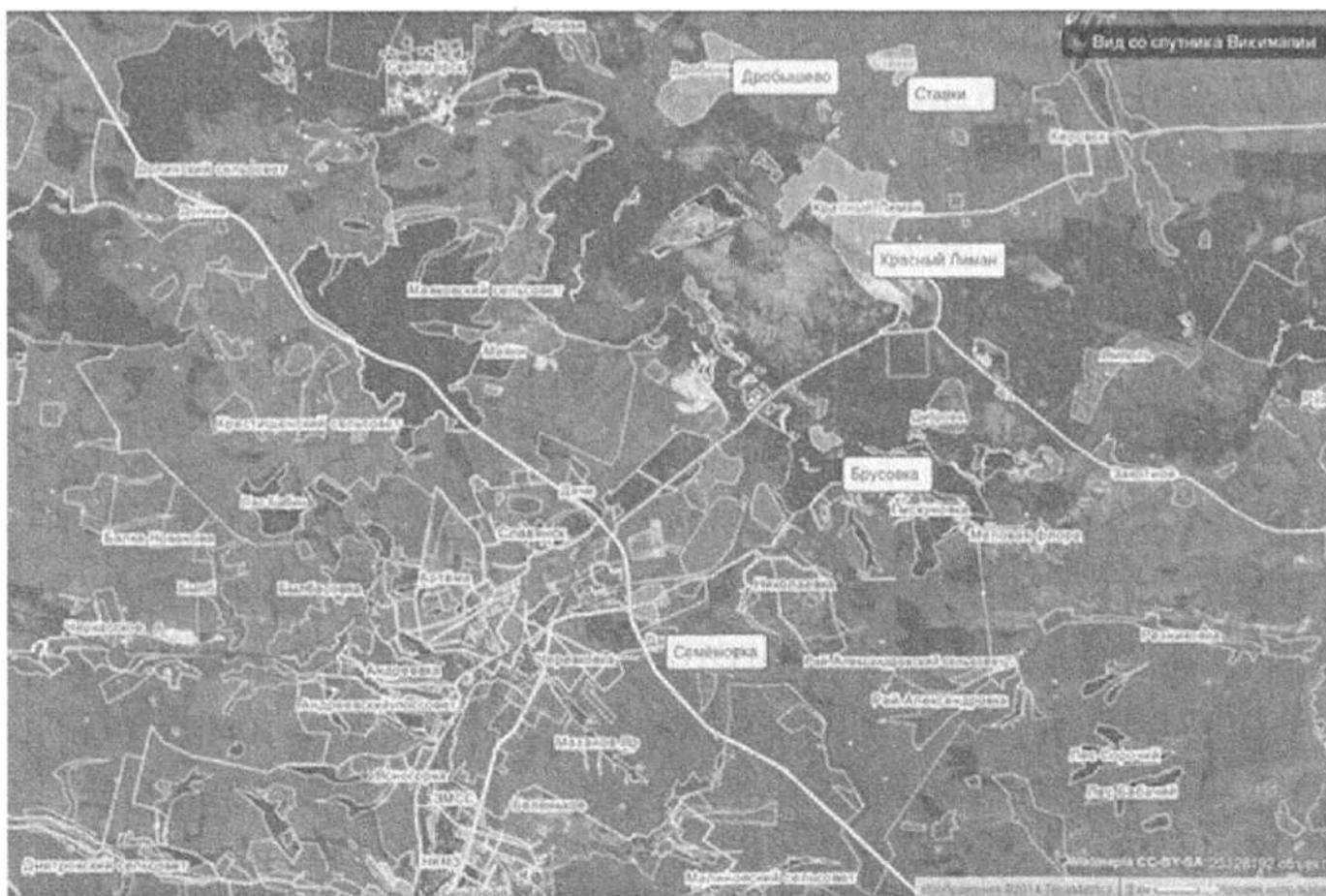
Во-вторых, его поддержало население – и сразу отряд был усилен большой группой местных добровольцев, а также добровольцев из соседнего Красного Лимана.

В-третьих, притягательно и сакрально само название города – Славянск. Кроме того, эти места имели особое значение для Игоря – недалеко от Славянска, в Красноармейске в феврале 1943-го сражался его дед, Иван Константинович Рунов.

И тут Игорь проявил себя не просто как успешный полевой командир, или, как он себя называл, комендант «осажденного города», он показал себя как политик и строитель вооруженных сил Донецкой республики. Ополченцы смогли успешно отбить несколько попыток штурма города со стороны ВСУ и нацгвардии, в том числе и потому, что именно у Игоря был большой боевой опыт. Помимо локальных конфликтов 90-х, Игорь прошел две чеченские компании. А понимание того, как с нуля надо строить армию, ему дал опыт Приднестровья и Югославии, а также серьезное знание военной истории. Игорь стал не только «Железным рыцарем» Славянска, он сыграл роль Гарибальди для Новороссии. Стрелкова несколько раз «убивали», но он оставался живым... А сам гарнизон города превратился в своего рода кузницу кадров для армии ДНР.

Город отбил две попытки штурма в апреле, и две – в начале мая (2 и 5 мая). После чего украинские военные приступили к его осаде.

Наверное, именно благодаря обороне Славянска, сковавшего крупную группировку войск ВСУ, ДНР и ЛНР смогли провести 11 мая референдумы о своей независимости, открыв себе путь к построению государства.

**Места боев вокруг Славянска
в привязке к спутниковой карте**

Как ближайшие аналогии этого конфликта?

Сама оборона Славянска это такой вариант осады Сараево в версии лайт. Тут пока нет бесполетной зоны, а также зон безопасности, где запрещено вести боевые действия, но и сам конфликт еще не дорос до масштабов югославского. Хотя накал его постоянно увеличивается...

Само же восстание на юго-востоке Украины ближе всего к конфликту в Карабахе (Украина – параллель с Азербайджаном начала 90-х). Сравнить его с войной в Боснии не совсем корректно, потому что там военные склады достались всем сторонам, создававшим свои вооруженные силы с нуля. А тут идет конфликт плохо вооруженных ополченцев и добровольцев, с одной стороны, и отобилизованной украинской армией, поддержанной нацгвардией, а также различными военизированными формированиями, с другой. По состоянию на конец мая армия России на войну так и не пришла.

Хроника обороны. Дневник Стрелка

У гладиаторов в Древнем Риме был такой тип бойцов – андабаты, которые сражались в шлемах с глухими забралами, без прорезей для глаз, ориентируясь на звуки и крики болельщиков. В детстве, с деревянными/пластмассовыми мечами и щитами мы играли и в них. Очень увлекательно, уравнивает шансы и вносит элемент непредсказуемости.

Кстати, в одном из российских сериалов аналогичный способ выяснения отношений в тюрьме был назван «японским танго» – уголовники с завязанными глазами «танцевали» с заточками из ложек.

С подачи фон Клаузевица в обиход введено такое понятие, как *Nebel des Krieges* – «туман войны». Именно он делает войну похожим не на игру в шахматы, а, скорее, а именно бой гладиаторов-андабатов.

Сейчас, когда под Славянском еще идут бои, мы не можем представить объективную картину боевых действий. Это военные историки сделают потом, проанализировав украинские военные архивы и дневники участников с обеих сторон. Мою роль в написании этого текста не стоит преувеличивать. Я лишь собрал первичную информацию об обороне Славянска и о боевых действиях в некоторых других местах Донбасса, сделав им некоторую окантовку. Настоящее авторство принадлежит ополченцам и добровольцам, которые сейчас сражаются в Новороссии. Пока же нам доступен дневник лишь одного участника, который и лег в основу данного текста.

Общую картину я перепроверял, отслеживая сообщения на городских форумах Славянска и Краматорска, а также общаясь с одним из жителей Славянска.

Курсивом в кавычках с незначительными сокращениями приводится текст Котыча, опубликованный на одном из интернет-ресурсов – форуме коллекционеров (форум-антиквариат.ру). Авторство этого текста, как считается, принадлежит Игорю Стрелкову (Гиркину). Бросается в глаза то, что тексты написаны разным стилем, но это может объясняться тем, что там размещены и сводки, и ответы на вопросы, которые предполагают несколько иной жанр и стиль....

Следует отметить тот факт, что Котыч достаточно осторожен в оценках потерь противника, и приводит цифры, по возможности, после подтверждения их разведкой. Как показала практика, в донесениях отдельных групп, выполнивших задания, нанесенный противнику ущерб может быть завышен. С другой стороны, украинская сторона в своих официальных донесениях порой занижала свои потери, а после боев 22 мая перестала их публиковать, поэтому сейчас точные цифры потерь установить невозможно. Конечно, главное доказательство потерь – это «ютюб-фотопулемет» (с), но он был далеко не всегда и не везде.

Противостояние в Славянске началось 12 апреля 2014 г., когда вооруженная группа ополченцев Донбасса заняла административные здания города. По некоторым данным, в захвате горотдела милиции приняла участие группа из примерно 20 человек. В их руки попал арсенал из двух десятков автоматов Калашникова и около 400 пистолетов. В городе прошел митинг за федерализацию, был поднят российский флаг. На подступах в городу были созданы блокпосты.

Командир батальона самообороны Вячеслав Пономарев (1965 г. р., житель Славянска, бизнесмен средней руки) был избран народным мэром города.

Оружия в первые недели обороны очень не хватало, были проблемы и с боеприпасами.

Апрель 2014

13 апреля Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение о начале широкомасштабной антитеррористической операции (АТО) с привлечением вооруженных сил Украины.

В этот же день произошло первое боестолкновение. Неясно, это была рекогносцировка или штурм города, но операция, в которой приняла участие группа «Альфа», была прекращена после того, как ополченцы убили и ранили в поселке Семеновка несколько спецназовцев. В частности, погиб офицер спецподразделения «Альфа» Геннадий Биличенко, уроженец Полтавы. Были тяжело ранены командир «Альфы» полковник Кузнецов и полковник СБУ Кукс.

14 апреля ополченцы взяли под свой контроль военный аэродром в Славянске. **14-15 апреля** имели место перестрелки в района аэропорта Краматорска, который был занят украинскими военными. Поступали противоречивые сообщения о жертвах, Наверное, всего там погибло четыре ополченца и местных жителя.

Была предпринята попытка штурма Краматорска. **15 апреля** часть военнослужащих Днепропетровской 25-й аэромобильной бригады перешли на сторону ополченцев вместе с боевой техникой (всего у ополченцев появилось шесть машин на базе БМД, в т.ч. одна самоходная гаубица-миномет «Нона»).

Тогда же произошла странная история, когда группа Альфа в окрестностях Краматорска по ошибке атаковала и захватила два БМД, которые охраняли лояльные

киевским властям десантники. Обошлось без жертв. Одну неисправную БМД украинские военные сожгли. В украинских СМИ эта акция была подана как успешная операция, в ходе которой были отбиты БМД, ранее захваченные ополченцами.

Тогда же имел место сюрреалистичный эпизод, когда украинские БМД удирали из Краматорска, а за ним гнались жители на автобусе и легковых автомобилях. Если бы не опубликованное видео этой погони, поверить в такое было бы тяжело.

Украинские политики попробовали сохранить лицо, но лучше бы они промолчали...

«На машинах БТР с российскими флагами в Краматорске и Славянске Донецкой области передвигались замаскированные украинские военные, чтобы таким образом проникнуть в части, контролируемые вооруженными сепаратистами», – заявил и.о. главы фракции «Батькивщины» Сергей Соболев.

«Было открытое заявление... Это наши вооруженные подразделения использовали партизанский метод проникновения непосредственно в те части, которые на сегодняшний день контролировались военными подразделениями Российской Федерации и теми сепаратистами, которые ими финансируются», – сказал С. Соболев на брифинге в среду. «Я думаю, что об этом мероприятии очень скоро будет известно, буквально, на протяжении часа-трех, и вы поймете

Ополченцы Славянска

что это, фактически, был прорыв, который таким образом был обеспечен нашими подразделениями», – добавил он. По словам С.Соболева, эта информация официальная, которую предоставил и.о. министра обороны¹.

После сдачи нескольких единиц бронетехники ополченцам и.о. президента Украины Александр Турчинов заявил о расформирования 25-й аэромобильной бригады, но его приказ в министерстве обороны спустили на тормозах.

19 апреля и.о. министра обороны Украины М. Коваль выступил с обращением, текст которого размещен на сайте министерства обороны на украинском языке². Вот его перевод (считаю, что комментарии излишни):

«Я мог бы привести сотни примеров мужества и героизма отдельных военнослужащих, а также целых подразделений Вооруженных Сил Украины, которые в условиях необъявленной войны вели себя мужественно, по-солдатски выполняя свой долг перед государством», – отметил сегодня, 19 апреля, исполняющий обязанности министра обороны Украины генерал-полковник Михаил Коваль. Он сообщил, что Вооруженные Силы Украины выполнили все задачи, которые были поставлены перед ними руководством государства. Сейчас созданы все соответствующие группировки, которые полностью выполняют основные задачи Вооруженных Сил – обеспечение суверенитета, неприкосновенности и целостности нашего государства.

«...Армия уверенно выполняет эти задачи в непростой ситуации, в которой сейчас находится вся Украина. Вооруженные силы демонстрируют образцы мужества, героизма, преданности делу защиты нашего государства», – отметил генерал-полковник Михаил Коваль и привел в пример военнослужащих 25-й от-

1. <http://interfax.com.ua/news/general/200966.html>

2. <http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=news&sub=read&id=34025>

дельной воздушно-десантной бригады, которые на днях попали в окружение.

«Будучи сильно больным, наш солдат-десантник выдернул чеку из гранаты и заставил нападавших отойти от медицинского автомобиля, в котором его транспортировали в госпиталь», – отметил руководитель оборонного ведомства.

«Был случай, когда командир парашютно-десантного взвода 25-й отдельной воздушно-десантной бригады, чтобы избежать захвата боевой техники, также выдернул кольцо из гранаты и сказал сепаратистам: «Взорву себя и вас». Таких примеров сотни», – отметил генерал-полковник Михаил Коваль.

«Когда вооруженные сепаратисты пытались захватить один из ключевых объектов на севере Донецкой области – Краматорский военный аэродром, на котором, как известно не базируются наши военные самолеты, комендатура обеспечения в количестве 47 человек, мужественно отразила вооруженное нападение. Причем сделала это не только самостоятельно, но с помощью нашей боевой авиации и резерва ВДВ, который прибыл на вертолетах.

...Очень мужественно действовала рота 72-й отдельной механизированной бригады в районе населенного пункта Ялта, что на расстоянии 30 км к западу

Патруль самообороны в Славянске. Фото: REUTERS

от Мариуполя. Когда превосходящие силы вооруженных сепаратистов пытались захватить объект, который находился под охраной наших бойцов и разоружить их,

командир роты дал команду «к бою», смело отразил нападение и вызвал подкрепление. Резерв десантников на вертолетах прибыл немедленно. Была проведена зачистка. Объект остался нетронутым, а направление, на которое рассчитывали сепаратисты, также не было захвачено.

...Прекрасно действовали и десантники 95-й отдельной воздушно-десантной бригады, отразив внезапное нападение сепаратистов на квадроциклах, хорошо вооруженных и подготовленных. Но для украинских десантников это не было внезапностью – они смело вступили в бой, распылили главные силы противника, и вышли победителями в этой непростой ситуации.

...Должен привести в пример действия военнослужащих аэромобильно-десантной роты 80-й отдельной воздушно-десантной бригады, которой командует полковник Виктор Копачинский. Бойцы этой роты в очень сложной ситуации не только спасли наших коллег, которые попали в трудную ситуацию и были атакованы вооруженной группой сепаратистов, но и помогли осуществить маневр и выполнить задание нашим братьям из Национальной гвардии. Рота действовала уверенно, использовала все силы и средства, которые были на их вооружении. Поэтому я ставлю в пример всему личному составу Вооруженных Сил Украины умелые действия этого подразделения», – отметил генерал-полковник Михаил Коваль.

В Донецкой области, в рамках антитеррористической операции, военнослужащие 95-й отдельной воздушно-десантной бригады вернули две из шести единиц бронетехники, которая была захвачена экстремистами 16 апреля, в городе Краматорск. Вследствие профессиональных действий «крылатой пехоты» спецоперация прошла без жертв и пострадавших.

«Я очень доволен действиями наших Воздушных Сил. Военные летчики показали свое мастерство про-

водя психологические атаки на группировку сепаратистов, которые заставили их отказаться от нападения на те объекты, которые они планировали захватить. Даже в условиях ночи наши пилоты прекрасно отработали, обеспечивая оборону одной из частей Национальной гвардии в городе Мариуполь. А десантники, которые своевременно прибыли на аэродром в качестве подкрепления, помогли нашим собратям-гвардейцам выйти из очень непростой ситуации», – отметил генерал-полковник Михаил Коваль. – «Таким образом мы можем приводить сотни примеров, когда в условиях необъявленной войны военнослужащие Вооруженных Сил Украины смело выполняют задачи по недопущению нарушения территориальной целостности нашего государства», – сказал он.

Исполняющий обязанности министра обороны Украины поблагодарил всех офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов вооруженных сил Украины, которые в условиях необъявленной войны смело выполняют задачи по обороне нашего государства. Также он поблагодарил семьи военнослужащих, морально поддерживающих воинов во время выполнения сложных задач.

«Склоняю голову перед ветеранами, которые становятся среди двух противоборствующих сторон и ведут мудрую политику, чтобы не было кровопролития», – отметил генерал-полковник Михаил Коваль».

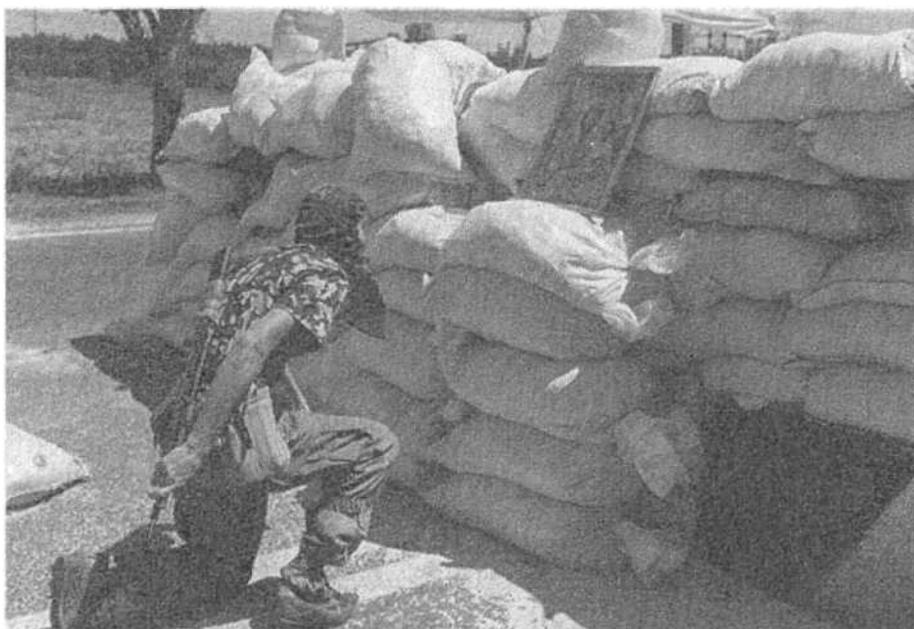
* * *

20 апреля на блокпосту Былбасовка (на западной окраине Славянска) произошло столкновение с неизвестными боевиками, прибывшими на джипах с днепропетровскими номерами. Погибли три человека. Было захвачено два автомобиля и оружие, в том числе немецкий пулемет MG-34 времен Второй мировой войны. Ополченцы обвинили в нападении «Правый сектор», те официально отрицали свою причастность.

22 апреля. *«Наконец пошла «зеленка» у нас. Будет легче, а то вертушки замучили. «Дескать, подлые, летают...» Особо в лес не высунешься за пределы населенных пунктов».*

24 апреля на окраине Славянска и возле села Хрестищи правительственные войска временно овладели тремя блокпостами, но затем отступили. Возможной причиной было то, что российская армия начала военные учения на границе с Украиной. В интернете появились кадры огромных колонн российских БТР-82. В Славянск прибыло подкрепление из соседнего Красного Лимана. О нехватке оружия в тот момент у ополченцев рассказал командир одного из блокпостов с позывным «Рысь». По его словам, на восемь человек было два РПГ, два пистолета и одна винтовка с оптическим прицелом.

25 апреля на аэродроме Краматорска в результате обстрела были уничтожены вертолет ВВС Украины Ми-8 и самолет АН-12, один человек был ранен. Сначала руководитель АТО Василий Крутов заявил, что «вертолет на аэродроме в Краматорске был обстрелян одиночным снайперским выстрелом на стоянке. Выстрел

Перед боем

был осуществлен в бак с горючим. В связи с этим произошел взрыв».

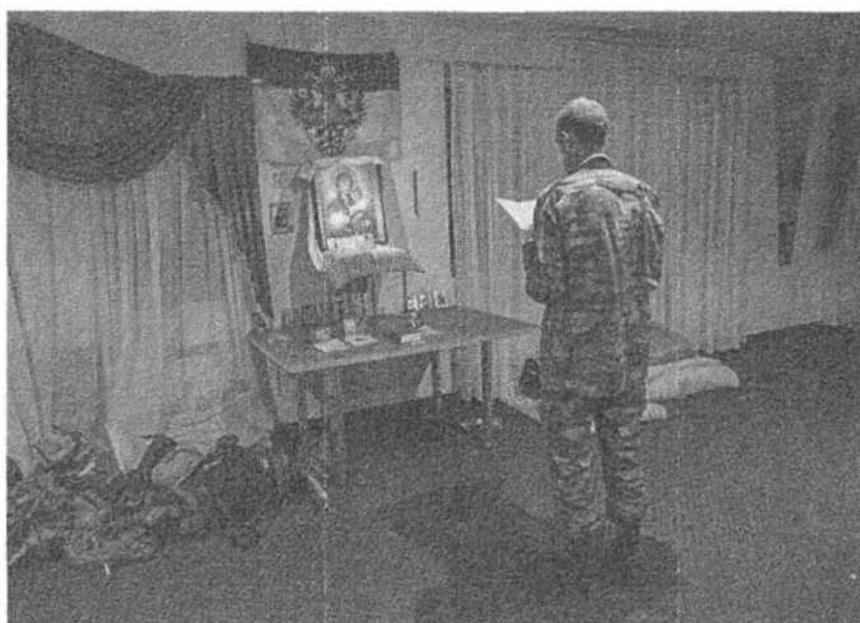
Представитель ополчения Краматорска, в свою очередь, заявил, что «наши бойцы

подошли к аэродрому, выстрелили из РПГ в сторону вертолета, который стоял на поле. Раздался взрыв. Военнослужащие стали стрелять по нашим из автоматов, наши отступили».

Позже появилась версия, что он был уничтожен управляемой противотанковой ракетой (попавшей к ополченцам вместе с БМД).

26 апреля (...) *«Держимся. Укры имитируют атаки, но никакого желания воевать у них не наблюдается. Результат соответствующий. Сегодня огнем с земли повредили в районе Красного Лимана еще один вертолет. Есть у нас там один специалист – «Акустик», он недавно самолет АН-12 так же подбил. Снайперски работает из обычного АКМ. На одной из баррикад – лозунг: «Патриоты Украины! Все на пополнение Небесной Сотни!»... Но желающих что-то нема... Не идут...»*

27 апреля *«(...) даже разбор на запчасти 7-й машины (БМД), которую укрармия бросила под Краматорском (кстати, ее, чтобы нам не досталась, пытался уничтожить вертолет, но промазал) и многодневный ремонт не обеспечили надежду, что машины смогут выйти за пределы Славянска. Впрочем, мне и этого хватит пока».*

Боец народного ополчения молится перед ночным боем на передовой позиции возле Славянска

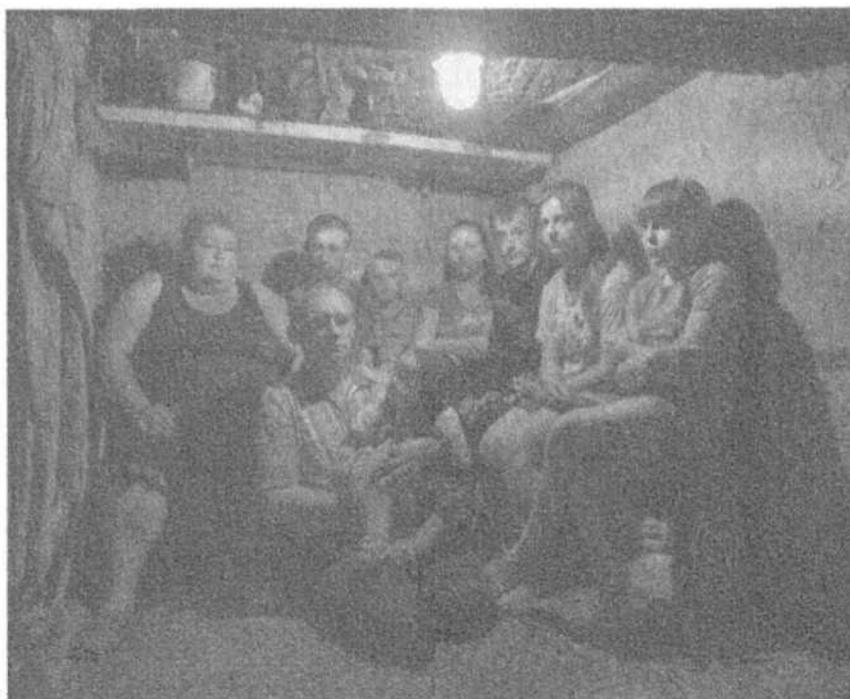
28 апреля. *«Новых успехов добиваются украинские военные в*

расширению территории проведения АТО (антитеррористической операции). Сегодня в 6.30 утра они заманили одно из подразделений ополченцев Славянска в город Константиновку и сдали им горотдел милиции вместе с городской администрацией. Ночью на северной окраине Славянска некоторое время подвергался обстрелу блокпост ополченцев. Обошлось без потерь».

О судьбе жителей Донбасса Котыч пишет следующее:

«Я совершенно уверен в том, что действую правильно. Только это помогает мне держаться в полном окружении и с весьма небольшими шансами на возвращение. И поэтому я и мои люди (как добровольцы, так и местные, которых уже впятеро больше) готовы воевать всерьез. А у укров подобного и близко не наблюдается – они все пытаются свести войну к «договору о купле-продаже» и недоумевают – почему это мы такие злые и не хотим ни сдаться превосходящим силам, ни банально продаться за приемлемую цену. На их петухов-командиров смешно смотреть – настолько они обескуражены нашей готовностью реально сражаться. Они не готовы совершенно. Поэтому и переминаются вокруг города, а не идут на штурм. Потому как понимают – чтобы закончить быстро (а иначе Россия может вмешаться) – надо идти в бой насмерть. А иначе нас в короткие сроки не смять. Вот тут как раз и проблема – за Украину никто так идти не хочет. Ни местная «Альфа», ни «Ягуар» (местный аналог СОБРа), ни десантники, ни даже эта самая «нацгвардия», которая предпочитает шмонать машины на блокпостах под прикрытием тех же десантников. Понимают, что придется умыться кровью».

«Тут сплошняком русские люди, говорящие и мыслящие по-русски, которым укрляндия сидит в печенках все 23 года ее убогого существования. Они от нее ни хрена хорошего не видели и не увидят никогда. Все

Славянск. В убежище

время были людьми «второго сорта» и им это дело давно надоело. Тем более, что убожество западенской идеологии и значительной части этнических украинцев очевидно. Кроме того, тут реально уровень жизни намного ниже, чем в России. Разница между соседними Ростовской областью и Донецкой видна невооруженным глазом (про Краснодарский край вообще молчу).

Кроме того, лично мне плевать на все международные договоры. Я все же военный и сражаюсь за свою страну и свой народ, а о международном праве пусть еврей-политтехнологи рассуждают».

«По крайней мере, искусственный язык учить не придется их детям в школе. А реально... думаю да – повысится уровень жизни у них. Тут полно реальных работяг, каких у нас уже маловато осталось. И промышленность не добита олигархами до конца – заводы тяжмаша вполне живые. Зарабатывать они будут даже по российским меркам неплохо, а по своим – так вообще очень хорошо. Как только нормализуется обстановка, естественно».

29 апреля. *«Ждем штурма. Думаю, сегодня в ночь или завтра полезут. Готовимся».*

Май 2014

Руководство АТО от министра МВД Арсена Авакова было передано главе СУБУ Валентину Наливайченко, что сразу сказалось на активности украинских военных.

2-3 мая был штурм города. Перед штурмом командование АТО не предоставило возможность – и даже не предложило – жителям Славянска эвакуироваться.

Не очень понятно, как можно в таких условиях проводить антитеррористическую операцию, ведь многочисленные жертвы среди мирного населения неизбежны.

Украинские военные добились ряда успехов, в частности, заняв 2 мая стратегическую высоту Карачун с телевышкой к юго-западу от Славянска. Прошла информация, что у ополченцев не сработали три Мухи «подряд» – произведенные еще во времена СССР гранатометы «протухли», поэтому появившиеся там БТРы они не смогли уничтожить...

В ходе боя ополченцы были оттеснены в центр города, где по призыву В. Пономарева жители поспешно начали возводить баррикады. Однако, попытки войск закрепиться в городе не увенчались успехом – и после боя украинские военные отошли на окраины Славянска.

Украинские СМИ со ссылкой на Минобороны сообщили о потере двух «крокодилов» – вертолетов огневой поддержки Ми-24 (они были сбиты ПТУРСАми либо из ПЗРК) и повреждении десантного вертолёта Ми-8.

Из двух экипажей вертолетов Ми-24 (шесть человек) погибло пятеро. Шестой вертолетчик раненым был подобран ополченцами и доставлен в городскую больницу.

Были сообщения о трех подбитых БМД ополченцев, но в дальнейшем они не подтвердились.

Сообщалось, что в результате ночного боя (со второго на третье мая) погибло 2 силовика и 10 ополченцев.

3 мая украинскими военными была занята значительная часть Краматорска, но к утру **4 мая** ополченцы восстановили контроль над городом.

5 мая боевые действия возобновились. В этот день краснолиманской ротой из крупнокалиберного пулемета был подбит и упал в болото еще один вертолет Ми-24. И.о. заместителя главы администрации президента Андрей Сенченко заявил, что 15 украинских военных отказались спасти пилота вертолета, который был подбит сепаратистами. Он сказал, что против этих военных будут возбуждены уголовные дела, и они будут преданы суду.

Ниже я привожу описание боевых действий вокруг Славянска по дневнику Котыча. Читатель увидит происходящее глазами командира гарнизона осажденного города. Свои комментарии по майским событиям я, по возможности, старался минимизировать, так как, не будучи военным специалистом, считаю их здесь неуместными. Не хочу уподоблять «диванному спецназу».

3 мая. *«Дружковка¹ после небольшой перестрелки осталась за нашим отрядом. В Краматорске стычки продолжают, но ни о каком контроле за городом со стороны укропского войска и речи нет – наш гарнизон держится и понес за сегодня лишь незначительные потери (двое раненых).*

Славянск сейчас частично разблокирован, так как укропы для рейда на Краматорск сняли ударные части и ничем их не заменили. Наши посты в не-

1. Город к югу от Краматорска

скольких местах вновь вышли на границы города. Поймано еще несколько диверсантов-«правосеков». В руках противника из важных объектов остаются только г. Карачун, где окопалась масса десантников, а также блокпост БЗС на трассе Харьков-Ростов – там стоит нацгвардия и многие бойцы и техника с эмблемами «Правого сектора». Кстати, потери укропов намного больше, чем признал Турчинов. Но так как большая часть потерь приходится на ЧВК¹ и банды «Правого сектора», то Турчинов может смело врать о всего 5 погибших с их стороны. Во вчерашнем бою у Красного Лимана участники четко слышали иностранную речь – раненые кричали по-польски и по-английски. Наши боевые потери за день на всех направлениях составили 4 «двухсотых»² и около 10 раненых. Остальные погибшие и раненые – расстрелянные мирные граждане. Данные уточняются, но раненых очень много – несколько десятков только под Андреевкой».

«Только что прибыл связной из Краматорска. Нацгвардия стреляет во все стороны, на одном из блоков – два 200-х и три 300-х³ тяжелых – все безоружные, причем одна девушка всего лишь проезжала через блок на своей машине. Тактика простая – подъезжают к блоку на расстояние эффективной стрельбы, лупят из КПВТ и тут же отъезжают, чтобы не попасть под ответный огонь. У нас своей бронетехники в Краматорске нет, вот и наглеют. К ночи наверняка уедут на базу, чтобы наши гранатометчики до них не добрались. Будут там стоять под защитой десантников...»

-
1. Частная военная компания.
 2. Здесь и далее: 200-й – убитый
 3. Здесь и далее: 300-й – раненый

«У нас вечер, стемнело, все опытные бойцы в засадах на окраинах города, а необученные ополченцы нервничают, и главная опасность быть подстреленным исходит от них... самострелы¹ (к счастью, пока без жертв) происходят едва ли не каждый час + ополченцам все время чудится противник, хотя от штаба до передовых позиций километр-полтора и впереди баррикад стоит по два-три секрета. На окраинах опять шляются колонны бронетехники с массой пехоты. Но даже не особо жду (хотя и надеюсь), что они полезут к нам. Скорее всего, потопчутся опять на окраинах, помародерствуют и вернуться восвояси.

Сегодня противник направил свои основные силы в Краматорск в расчете на то, что хоть там-то сможет одолеть маленький гарнизон. В течение дня, не смотря на 10-кратное превосходство в людях и абсолютное – в бронетехнике, ему этого сделать не удалось, ибо рисковать своей шкуркой непобедимые укропы не хотят ни в малейшей степени – они только безоружных хорошо убивать умеют и делают это с энтузиазмом. Ибо «национальная гвардия»... Думаю, впрочем, и ночью у них мало что получится против нашего вооруженного отряда. К сожалению, следует ожидать, что перебьют еще кучу народу мирного и ограбят магазины...

Сегодня высаживали они десант с вертолета у Константиновки². Огребли от местного гарнизона и едва выручились с помощью колонны БТРов. С нашей стороны там потерь пока нет.»

4 мая. *«Утренняя сводка вот:
Коммюнике Штаба народного ополчения
от 02-03.05.2014 года.*

1. Здесь – стрельба без приказа.
2. Город к юго-востоку от Дружковки

Нападение на мирных жителей и ополченцев началось 2 мая в 4.30 утра с атаки на несколько блокпостов и телецентр на г. Карачун – господствующей высоте над городом. Противник при наступлении использовал свыше 20 вертолетов и до 100 единиц различной бронетехники. Силами народного ополчения было сбито два вертолета «Ми-24» противника и нанесены существенные повреждения еще двум вертолетам «Ми-8». Пилот одного из сбитых вертолетов, получивший тяжелое ранение, был взят в плен и доставлен в городскую больницу, где ему была оказана срочная медицинская помощь.

В ходе утреннего боя за высоту Карачун подразделения ополчения оказали ожесточенное сопротивление противнику, наступавшему при поддержке 8 БТР, нанесли ему серьезные потери в живой силе и отошли в город. Потери противника оцениваются до 10 убитых и раненых. В подразделении ополчения, оборонявшем вышку, потерь нет. Продвигаясь далее, противник занял железнодорожный вокзал и прилегающий к нему район, после чего остановил продвижение, а к вечеру вывел бронетехнику за пределы города.

В ходе перестрелок на северной окраине города (по направлению на Комбикормовый)¹ ополченцам удалось вывести из строя несколько боевиков неустановленного подразделения противника.

В районе блокпоста «БЗС» на трассе Харьков–Ростов (северо-восточное направление), противнику, наступавшему со стороны г. Изюм, используя подавляющее преимущество в численности и вооружении, после ожесточенного боя удалось занять сам блокпост и территорию Славянского Курорта. Опол-

1. На северо-западной окраине Славянска, за пределами административных границ города

Ополченец с гранатометом

ченцы, оборонявшие блокпост, без потерь отступили в центр города.

Во второй половине дня в районе н.п. Андреевка (на

южной окраине Славянска в районе горы Карачун) мирные жители попытались заблокировать колонну бронетехники с украинскими военными, наемниками и боевиками «Правого сектора». В итоге жестоким образом продавив живое оцепление людей, и проехав по одному гражданскому лицу, колонна продолжила движение. Повторная попытка ее блокирования привела к тому, что военнослужащие и бойцы т.н. нацгвардии открыли по безоружным людям огонь на поражение. По предварительным данным, около 10 мирных жителей погибло, до 40 человек раненых.

В районе пожарной части №38, расположенной на микрорайоне Артема, была пресечена попытка проникновения в центр города боевиков «нацгвардии» на 2 автобусах при поддержке 1 БТР. Противник подвергся обстрелу из стрелкового оружия и понес потери. Со стороны народного ополчения жертв нет.

В снайперской дуэли погиб командир подразделения народного ополчения Славянска, **Журиков Сергей Николаевич**, 1980 г. р., уроженец г. Севастополь¹, житель г. Киев, парашютист-спортсмен, совершивший свыше 1500 прыжков и профессиональный фотограф, до переворота служивший пономарем Киево-Печерской Лавры.

1. Сергей Журиков был похоронен 6 мая в г. Середина-Буде Сумской области. Предположительно, его позывной был «Ромашка».

В ходе боя за блокпост «Восточный» на окраине Славянска погибли 2 народных ополченца, несколько ранены. Благодаря подавляющему преимуществу в технике и вооружении, блокпост занят противником.

В район Славянска по-прежнему стягиваются силы украинской армии, наемников, боевиков «Правого сектора», бронетехники и т.н. «Национальной гвардии». От местного населения занятых противником пригородов неоднократно поступала информация о том, что экстремисты и радикалы из «Правого сектора» переодеваются в гражданскую одежду и пытаются проникнуть в город под видом мирных жителей, в том числе – используя для введения в заблуждения ополченцев георгиевские ленточки.

В ходе боестолкновений, прошедших у блокпоста на восточной окраине г. Красный Лиман ¹ погиб 1 народный ополченец, 3 получили ранения. Противник потерял до 15 человек убитыми и ранеными. Подразделение, начавшее атаку, не установлено. Предположительно, атаковали бойцы «Правого сектора». В настоящее время на помощь боевикам подтягивается бронетехника, готовится новая атака позиций ополчения.

По итогам дня 2 мая, ополчение сохранило прочный контроль над центральной частью города Славянск и вело перестрелки с противником на его окраинах. Продвижение противника во второй половине дня было остановлено на всех направлениях и ночью не возобновлялось.

Утром 3 мая противник продолжал стягивать силы к г. Славянск и сосредотачивать на г. Карачун артиллерийские батареи, а также при поддержке бронетехники предпринял атаку на позиции народ-

1. К северо-востоку от Славянска

ного ополчения в г. Краматорск со стороны военного аэродрома. В настоящее время там идет бой. Также противником после массированного обстрела с бронетехники атакован блок-

После боя. Нацгвардия отбита от Славянска

пост ополченцев в пос. Ясногорка между Краматорском и Славянском. 2 ополченца получили ранения. Под давлением превосходящих сил противника ополченцы вынуждены были оставить позиции и отойти в город.

Завтра с утра следующую составим».

Несколько позже Котыч заметил:

«Сведения о трех сбитых вертушках не подтвердились. Как часто бывает, два разных подразделения «записали на свой счет» один и тот же вертолет. Но 2 Ми-24 тоже неплохо, думается.

Последние данные: Константиновку сегодня удержали – там сплошняком местные в нашем отряде (я их командировал несколько дней назад из Славянска, чтобы поставить в городе гарнизон). Командир тоже местный там. «Нацгвардейцы» атаковать горисполком так и не решились – он остался за нашими. Послал туда подкрепление небольшое и боеприпасы – будут драться дальше. Аваков, кстати, в своем «твиттере» признал потери (ранеными), понесенные десантом у телевышки. А среди ополченцев потерь нет.

В Краматорске – примерно то же самое с поправкой на то, что гарнизон там немного посильнее. Из-за хаотических обстрелов раскатывавших по городу на БТР уродов погибло довольно много мирных жителей. В перестрелках ранено 2 местных ополченца. Противник («нацгвардия») потерял 3 человека ранеными. Центр города прочно в руках нашего гарнизона, а весь город не способны имеющимися силами удержать ни наши, ни укропы. Их подразделения сосредоточились в районе аэродрома.

У нас в Славянске за день подразделением анти-снайперской борьбы в районе севернее Соболевки (северная городская окраина) уничтожено еще 2 снайпера противника (предположительно – из ПС или ЧВК¹). За день потерь в гарнизоне нет. Вернулись еще на несколько ранее оставленных позиций. Сейчас пока тихо, хотя нас стращают очередным «штурмом» в 3 часа ночи. Если наконец соберутся – слава Богу! А то надоело безрезультатно гонять отряды за постоянно маневрирующими бронегруппами. Ждем-с!

Общие потери 95-й бригады за два дня – 5 убитых и 13 раненых, как мне любезно сообщили. Думаю, основные понесены в ходе штурма Карачуна».

О тактике противника:

«Постоянно меняют дислокацию и в скольконибудь опасных местах сразу обкладываются по внешнему периметру снайперами и не жалеют сигнальных и боевых растяжек. <...> их больше нас раз в 10, а мне надо думать не только о том, как их побольше «набить», но и о том, чтобы твердо удерживать город. К тому же, на самых уязвимых направлениях они поставили «штрафников» из 25-й аэромобиль-

1. ПС – «Правый сектор», ЧВК – частная военная компания

ной. А мы от нее пока «зла не видели» и не трогаем поэтому. Да и личный состав там – почти сплошь русские с юго-востока».

О стратегии и перспективах:

«...на счет планов ВВП ничего сказать вообще не могу. Ибо не знаю. Знаю одно – при нормальном достаточном снабжении можно было бы через полгода укрармию и местными силами раскатать. Боеготовность и моральный дух ее «ниже плинтуса». Вот только жертв будет в таком длительном гражданском побоище запредельно много...»

«Я совершенно не разбираюсь в стратегической логике укропского командования (если их телодвижения вообще какой-то логикой можно обосновать). Они сначала долго готовят решительный штурм, а на следующий день после его начала, едва добившись какого-то территориального продвижения, снимают ударные войска и кидают их на выполнение второстепенной задачи...».

Итоги же на этот день были таковы:

«В Константиновке все спокойно – под утро ополченцы из отряда «Крота» атаковали нацгвардию, и та поспешно бежала из пределов населенного пункта. С нашей стороны

Перед боем

Фото: А. Жучковский

Бой под Славянском

один серьезно раненый (пулей в спину навывлет), но жизнь вне опасности. Потери противника пока неизвестны. К сожалению, все БТРы ушли

– одна граната из РПГ срикошетировала по броне, второй промазали... В Краматорске тоже все спокойно. Противник сосредоточился на аэродроме и носу оттуда не показывает.

В Славянске аналогично. Ночь прошла практически без стрельбы. В стычке внутри города уничтожены два вооруженных диверсанта-«правосека». С нашей стороны без потерь. С утра зачищаем окраины, вновь заняли ж/д вокзал – противник остается только в нескольких пунктах – на г. Карачун, которую укрепляет, словно немцы Сапун-Гору, на блокпосту «БЗС» на трассе Харьков-Ростов, на блоке в пос. Восточный и в поселках «Комбикормовый» и «Рыбхоз». Но все эти пункты уже за собственно чертой города.

Г. Красный Лиман также прочно удерживается местным подразделением ополчения и добровольцами-казаками (отряд «Ерёмы»). Фактически, на данный момент наступательная операция противника полностью провалилась. Ни один из крупных населенных пунктов им занять не удалось».

5 мая. «В Славянске все спокойно. Плотно блокирована Константиновка – несколько часов назад подбросил туда резервы, так как завтра с утра может начаться штурм – надо же им хоть какой-нибудь городок взять, чтобы отчитаться.

Днем зачистили Славянский Курорт¹ и «пощипали» немножко блокпост на трассе Ростов–Харьков. О потерях противника данных пока нет.

После расстрела людей в Андреевке «нацгвардейцы» на блоках (со слов проезжающих людей) – «сама любезность». А еще вчера-позавчера выворачивали местные машины едва ли не наизнанку. Видимо, поступил приказ срочно «поправить имидж».

5 мая, отчет о прошедшем бое. «Сегодня был тяжелый бой. Погибли пять моих бойцов. Соотношение сил было удручающим – примерно 1 к 5 – ребята на кольце 4 автодорог попали в двойную засаду у Семёновки – с двух сторон их зажали группы противника с 2 БТР каждая (потом еще подходили и с вертушки десант высаживали). А когда завязался бой, с автозаправки их обстреляли «правосеки» в гражданской одежде, которые до этого никак себя не проявляли. Аваков с чего-то решил, что наших было 800 человек с минометами. Эх, если бы у нас были минометы... И если бы нас в Славянске было 800 человек... Выручили в итоге 2 трофейные БМД, высланные из резерва – позволили отойти уцелевшим и вывезти раненых. Это был их первый «настоящий» бой. Кстати, командует бронегруппой старший лейтенант, русский, сознательно и добровольно, без какого-либо принуждения перешедший к нам из 25-й аэромобильной бригады – единственный пока. Множество других «амеб», в частных переговорах охотно признавая, что служат ублюдкам и нацистам, продолжают «оставаться верными присяге». Командовал старлей сегодня храбро и профессионально.

По сообщениям укрСМИ, у противника потери примерно такие же, не смотря на указанное соотношение сил.

1. На северо-восточной окраине Славянска

Что не врут укры, так это то, что кольцо блокады вокруг Славянска они действительно теперь замкнули – у Семеновки было последнее «окошко».

Краснолиманская рота снова отличилась сегодня – сбила еще один Ми-24 (из пулемета). Упал в воду и укры это признали. Так что уже 4 машины на счету моих подчиненных. С учетом ранее поврежденных, вертолетный парк Украины мы проредили нехило. «Пустячок, а приятно.»».

Аваков оценил количество противостоящих ему бойцов противника в 800 (восемьсот) человек. Спикер СБУ Марина Остапенко на своей странице в Facebook сообщила, что под Славянском Донецкой области в ходе антитеррористической операции в понедельник погибли шесть человек, около сотни – получили ранения.

Меня удивило такое соотношение убитых и раненых.

После 5 мая попыток решительного штурма Славянска не было. Ситуация стала напоминать осаду Сараево.

6 мая. *«90% ополченцев у меня в отряде – местные».*

«Сегодня относительно спокойно. Укропы тянут войска «не по детски»: в добавок к имевшимся 2 автомобильным бригадам, батальону нацгвардии, отряду спецназа «Омега», херовой туче «ягуаров» и «соколов» (спецназ МВД) и прочей шушере, из Барвенково¹ к нам прибыл танковый батальон почти полного состава (30 шт.) + батарея «Градов», из Красноармейска – такой же мотострелковый (20 БМП) + танковый взвод (4 шт.) и 6-орудийная батарея «Акаций»².

1. Харьковская область

2. 152-мм САУ

Все встает стволами к Славянску. С такой силищей, если вся вместе попрет, нам воевать будет как-то совсем грустновато. «Жить мы будем плохо, но недолго». Но готовимся, по мере сил.

Ни чеченов, ни казаков «в количестве» к нам как-то не прибывает. Казаки приехали было в количестве 50 человек в Красный Лиман, побыли сутки и уехали... в Антрацит. Там, максимально далеко от укрармии и максимально близко к российской границе, они, понятное дело, куда как нужнее. Приходят к нам сейчас в основном местные добровольцы лет 40-50 и старше, готовые сражаться за родной город. А где почти все многочисленные «афганцы» и «десантники» – знает только их давно умершая совесть. Пришло вчера человек 30, а после собеседования и честного разговора в строю осталось 5. Из других городов вообще никто не едет.

На данной минорной ноте не хочется заканчивать. Хочется верить в лучшее – например, в российскую поддержку, которую тут все жаждут, аки иссохшая земля проливного дождя. А вдруг она и вправду будет? Бывают же иногда чудеса...»

**Ополченцы Славянска
на рубеже обороны**

«Население Славянска и большей части Донбасса и Луганщины помощи России очень ждет. А то, что добровольно встать на защиту почти безнадежного дела готовы очень немногие, так это и в России также,

поверьте на слово. Не дай Бог, если что-то такое случится у Вас – сможете убедиться в этом сами. Добровольцев всегда очень мало. А проводить мобилизацию у меня нет ни сил, ни средств. А главное – нет оружия».

«...все коридоры открыты – выезд из города сегодня вполне свободный. Многие уезжают.»

7 мая. «Штурма пока нет. Противник начал пристрелку дымовыми минами по блокпостам, вынесенным за жилую застройку. Ночью на Карачуне шла хаотическая пальба, что не удивительно для неопытного войска, которому «чечено-казако-террористы» за каждым кустом мерещатся. Тем более, сегодня ночь туманная была...»

«Только что вернулся с обмена. Лояльно попрощались с «альфовцами»¹. По мере сил я старался, чтобы плен не был для них чересчур унизителен, хотя и не «миндальничал», естественно, в смысле режима».

«Обстановка крайне нервная. Противник начал движение бронетехникой и пехотой с двух сторон (от Изюма² и от Артемовска³) на Красный Лиман. Видимо, собирается его жестко заблокировать перед штурмом Славянска. Войска и артиллерия для штурма на исходных позициях. Не исключено, что начнут уже ночью. Или завтра рано утром (что скорее).»

В дневнике есть место и всякой лирике.

1. Три захваченных в плен ополченцами сотрудника группы «Альфа» были обменены на Павла Губарева и еще двух человек, захваченных СБУ.

2. Город в Харьковской области, база АТО

3. Город к юго-востоку от Славянска

«Корреспондентов море. «Комсомолку» (Коца и Стешина) к нам пускаю иногда, еще Россию-24 и Лайф-Ньюс. Остальных нет. Аккредитацию в штабе все проходят, в том числе иностранные – иначе их через блокпосты не пускают. Выдаем бумагу с моей подписью и печатью штаба ополчения. Приезжали как-то и хохлы. Отобрали у них аппаратуру и отпустили с Богом восвояси. Очень возмущались. Еще не пустили «Эхо» и Би-Би-Си. Си-Эн-Эн пустили – они более-менее объективно картинку дают»

На вопрос об отношении к трофеям Игорь ответил:

«А никак. Не до того мне. Приносили тут ТТ в ажуре 1936 года – вооружил безоружного разведчика. Принесли наган 1930 с родной «полной» мушкой – наградил ополченца. Взял в трофей 4 «чезетты» в идеале – тоже все раздал. И МГэшник¹ теперь тоже на баррикаде стоит – позицию усиливает. <...> Одна у меня радость – со «стечкиным» в деревянной кобуре разгуливаю... почти как «настоящий джыгыт»».

8 мая. О гибели одного украинского спортсмена в бою 5 мая.

«В составе сумской «Альфы» приехал под Семеновку. Группа отправилась в морг и в госпиталь почти в полном составе. Это я вчера узнал... А наши-то удивлялись – отчего так хорошо нацгвардия дралась. А она там только «на подхвате» была».

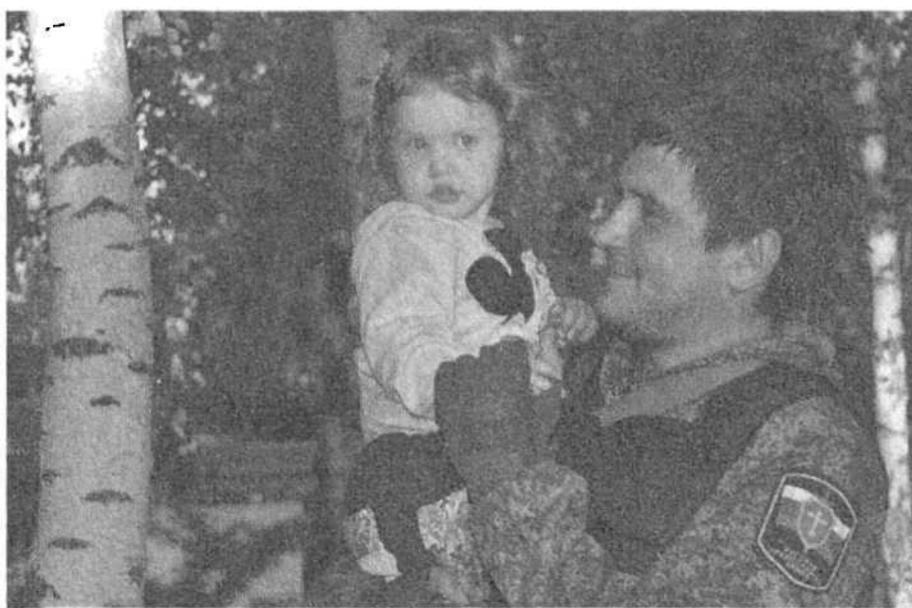
«Полночи уккры долбили блокпост в Андреевке из минометов и БМП-2. Это который вчера днем пристреляли. Блокпост удерживается».

«Насчет сегодняшней ночи не знаю, но вчерашнюю в районе Рыбхоза 95-я бригада² провела «ударно» –

1. Трофейный пулемет МГ, захваченный у боевиков в апреле

2. Здесь и далее – Житомирская 95-я аэромобильная бригада

два часа украинские герои вели бой между собой (между двумя постами), уничтожив 1 свой «хаммер». Начался же эпохальный бой с одной-единственной

**Ополченец Юго-востока
с ребенком**

гранаты из подствольника, удачно пущенной в сторону одного из постов. И началось...»

Отвечая на вопрос, есть ли подтверждения о наемниках на стороне украинских военных:

«Пока нет. Есть предположения, что нескольких вальнули (судя по тому, что трупы у противника были, а среди официальных военных «потерь не было»). Но пока нет подтверждения – нет и факта. Сочинять ничего не буду».

«Наши над Николаевкой¹ сегодня утром тоже беспилотник обстреляли из ПК. Говорят, что попали, но, к сожалению, не сбили».

9 мая, о Мариуполе, где нацгвардия и спецбатальоны устроили бойню мирного населения:

«Тихо у нас пока. Готовятся они. Подтягивают войска поближе. Расставляют артиллерию, подтягивают штурмовики на ближние аэродромы. Пока же «ровняют» Мариуполь – там им некому, в общем, противостоят. К сожалению, о захвате «градов»

1. Населенный пункт к востоку от Славянска

я знаю только из интернет-сплетен».

«Слишком долго надеялись на «мирное бескровное сопротивление». Надеялись, что «мимо пронесет». Вот результат. Тяжело смотреть.

Ополченцы Юго-востока
обзавелись противовоздушной
обороной

В городе, наверняка, сотни вооруженных охотников. А у толпы – ни одного ружья. Их расстреливают как скот, а они только кричат. 23 года без войны...

Да, [население Мариуполя] примерно в 4 раза больше, чем в Славянске. Но... приморско-курортный город. Со всеми вытекающими. Как и в Одессе, народу очень хотелось «чтобы у него все было, но чтобы ничего за это не было».

9 мая в Славянске 12-летний Илья, на груди которого была георгиевская лента, получил два пулевых ранения. Предположительно, в него стреляли боевики «Правого сектора».

10 мая. «В районе Комбикормового (это примерно 2 км к северу от окраины Славянска) – 50 (!) карет «скорой помощи». Стоят рядами за лесопосадкой. На некоторых уже ведется разведка окраин. Несколько батарей «града» стоят по местам. Примерно 7-8 батарей гаубиц и Д-30¹ поспешно врываються в землю...

1. Наверное, имелось ввиду «7-8 батарей гаубиц Д-30». Д-30 – это 122-мм гаубица.

Что ж, декорации расставлены, статисты по местам. Теперь остается только ждать на городских улицах толпы совершенно ошалевших от безумного страха и стреляющих во все стороны без разбора «нацгвардейцев», разбавленных не менее ошалевшими десантниками и спецназовцами. И танки, и БТРы, и БМП... Много... десятки машин. Сверху ударят «сушки» (вертушки вряд ли решатся появиться). Жутковатая картинка...

Мы укрепляемся. Оружие массово взяли мужики «далеко за 40». Остается только ждать».

«Если хунта завтра не атакует – она распишется в полном бессилии. Допустить референдум в Славянске и Краматорске (под которыми стоят основные силы) – фактически значит согласиться на капитуляцию».

Следующий день показал, что атаки были, но какие-то не очень настойчивые...

11 мая, накануне референдума. *«Примерно в половине восьмого вечера какая-то пешая хрень (то ли нацгвардия, то ли «вольные правосеки») атаковала блокпост в Андреевке. Когда наши начали отстреливаться, с Карачуна ударили прямой наводкой танки и БТРы, подключились минометы. Наши, согласно данному приказу, отступили глубже в жилой сектор. У нас было четверо раненых (к счастью, как выяснилось позже, все не тяжело), сгорела автомашина, есть некоторые потери в оружии.*

В 00 часов весь доблестный укрский гарнизон горы Карачун, изготовившийся для атаки на Славянск, проснулся от совершенно неожиданной и невозможной вещи – его обстреляли артиллерийским (вернее – минометным) огнем. Почти в упор, с 600 метров по

нему отработали наши БМД («копейка» и «двойка») и «Нона». Последняя выстрелила 12 снарядов и благополучно вернулась на базу. После одного из выстрелов на Карачуне что-то серьезно сдетонировало, одно прямое попадание было в телевышку, еще одно – в здание телецентра. В 4 утра прилетал вертолет (вероятно – за ранеными). Данные по потерям противника жду. Они должны быть – там впритык стояло несколько батарей (в том числе «град») и больше батальона мотопехоты с ротой танков. Судя по радиоперехвату, укрытия были уязвлены, поражены и обижены до икоты – примерно как в известном анекдоте «А нас-то за що?!» Они сидели там себе спокойненько, стреляли себе по блокпосту в Андреевке, планировали скоро штурмовать Славянск, а тут... **ПО НИМ ТОЖЕ НАЧАЛИ СТРЕЛЯТЬ!!!** Ну ни в какие ворота не лезет!

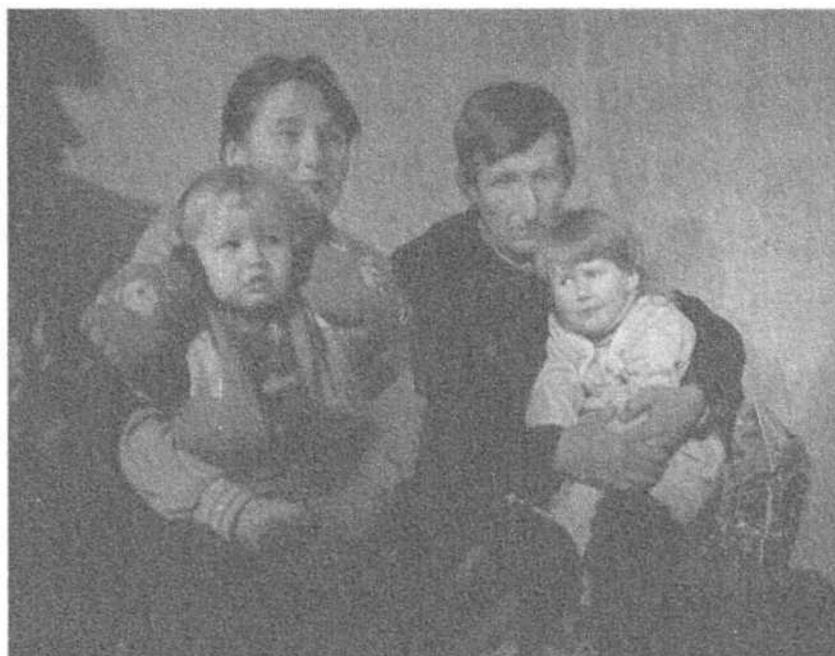
После такой обиды еще примерно 2 часа укрытия вели бой неизвестно с кем, применяя минометы и крупнокалиберные пулеметы. Сломали гараж на окраине города и попортили асфальт в районе ж/д вокзала.

Зато утром... тишина-а-а-а...

Надеюсь, до них мой тонкий намек дошел. Снарядов у нас более чем достаточно. «Прямые поставки» с украинских военных складов...»

11 мая. «Хорошая новость – в Константиновке 2 БРДМ мои орлы захватили. Эх, прокачусь!».

Во время проведения референдума, пытаюсь

И никто не может помочь...

Интервью прессе

сорвать голо-
сование, бой-
цы одного из
спецбатальонов
Коломойского
вошли в Красно-
армейск. Были
жертвы.

*«Красноар-
мейск, увы, не*

под нашим контролем. Кстати, в начале 1943 года мой дед – Иван Константинович Рунов (в то время – младший лейтенант, командир роты автоматчиков) неделю провел там в окружении (после контрудара Манштейна). Вывел остатки батальона. Выходил с одним патроном в ТТ.

И, к слову, на укрском складе обнаружилась целая гора ракетниц выпуска с 1941 по 1945 год. Даже параленд-лизовских попалась. Ракетницы здесь активнейше используются – в укропской армии одноразовых осветительных ракет не водится в принципе – они вынуждены освещать местность сигнальными ракетами, бедняги».

11 мая. «Куда они палили утром с БТРов в районе Комбикормового, моя разведка так и не смогла выяснить. Соболевка пустая, другие окрестности – тоже. Блокпост ихний на прежнем месте. Вероятнее всего – выехали на 100 метров вперед, постреляли «в белый свет, как в копеечку», изобразили «войнушку» для командования и вернулись обратно на базу. Что ж, я не против такого вида боевых действий. В Лимане, вроде, все то же самое. А блокпост в Андреевке как вчера вечером оставили наши, так он никем не занятый и стоит».

12 мая. «С утра (без четверти пять) опять отработали по Карачуну – 23 снаряда. Результат неизвестен.

В районе 14 часов с «ноны» и БМД-2 обработали блокпост и опорный пункт противника в пос. Комбикормовый. По результатам – аналогично.

Что касается рассуждений «воинственного укра», (...) могу только сказать «вэлкам, панове!» и добавить, что термин «дорога в Славянск полусвободна» абсолютно верен – т.е. «туда» (к нам) она практически свободна. А вот насчет «обратно» никто гарантий не даст. Надо думать, командиры бравого укра это понимают куда лучше его. И не спешат класть головы своих солдат в войне неизвестно за что, но точно против местного населения».

12 мая, комментируя слухи о больших потерях на Карачуне вследствие детонации боеприпасов, Игорь отметил:

«Думаю, это просто слухи. Детонация была прошлой ночью на Карачуне. Этим утром там тоже что-то пару раз задымилось/загорелось. Но, по собственному опыту, могу сказать – результаты артобстрела со стороны видятся куда как эффективнее, чем они есть на самом деле. Так что не обольщайтесь на счет 300 или даже 30 убитых. Пока не бу-

**«Привет всем от экипажа
«троекратно уничтоженной» Ноны!
Не дождутся...».**

дет подтверждения от «языков» (когда они будут) я буду больше доверять официальным украинским сообщениям (о двух легкораненых во время первого обстрела и об отсутствии потерь в результате второго), чем «агентству ОБС» («одна баба сказала»).

В любом случае, все задачи, которые ставились при подготовке обстрелов, решены без потерь с нашей стороны. Это уже хорошо. А сколько конкретно потерял противник – уже вторично».

Впрочем, позже Игорь заявил о возможной гибели сотни бойцов, ссылаясь на данные радиоперехвата. Это, впрочем, ни к какой точности не обязывает.

12 мая 2014 года, после проведенного накануне референдума о будущем Донбасса, было распространено обращение от имени Игоря Стрелкова, в котором утверждалось, что он принял должность командующего вооруженными силами самопровозглашенной ДНР и объявил о введении режима «контртеррористической операции» (КТО). В ДНР радикально настроенные пророссийские активисты начали оттеснять от власти ставленников олигарха Рината Ахметова.

13 мая съемочная группа LifeNews, находясь в районе боевых действий, получила видеодоказательства использования украинскими силовиками вертолетов с маркировкой ООН, которые использовались в нарушение международных норм в операциях на территории самопровозглашенной ДНР.

13 мая. Нацгвардейцы также стали предлагать сепаратные соглашения о прекращении огня.

«Национал-гвардейцы, испытывая жгучую зависть к привольно и спокойно живущим на своих бло-

ках десантникам, в некоторых местах тоже начали инициативно предлагать «сепаратные перемирия» («мы в вас не стреляем, и вы в нас не стреляйте!»). Но на требования хотя бы оставить позиции пытаются сослаться на некие «заградотряды из Правого сектора». Что ж, значит – еще не созрели... будем дальше «вразумлять»».

Думаю, что здесь идет речь о нацгвардейцах на блокпосту на Комбикормовом заводе (к северо-западу от Славянска).

13 мая краматорская рота провела бой примерно в 20 км к западу от города, перехватив колонну с боеприпасами. *«Только что отчиталась о выполнении задания Краматорская рота (сформирована на 2/3 из казаков). Из засады уничтожено 2 БТР, 1 КАМАЗ с пехотой, 1 КАМАЗ с боеприпасами, убито и ранено около 30 солдат противника. Уйти удалось только 1 ГАЗ-66 с минометом на прицепе. Наши потери: один «200-й» и один «300-й». Погибший – доброволец из Днепропетровска».*

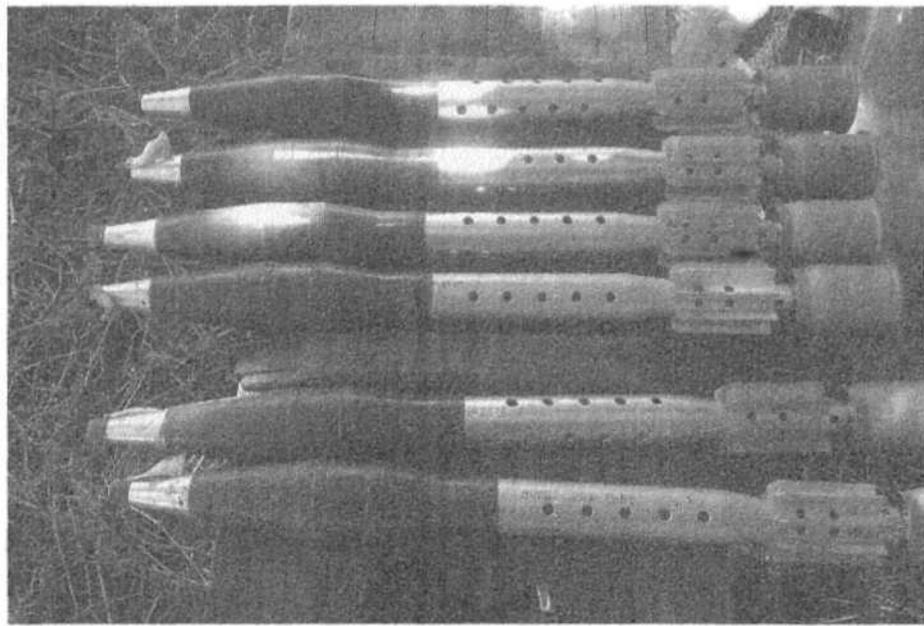
Позже выяснилось, что погиб боец из Макеевки, а из Днепропетровска был ранен.

Сообщение Минобороны Украины:

«Сегодня, 13 мая, около 13.00 на окраине села Октябрьское, Славянского района, в 20 км от Краматорска, во время движения колонна одной из воинских частей ВС Украины была цинично и коварно обстреляна из засады. Террористы атаковали украинских десантников из гранатометов, вели плотный прицельный огонь из стрелкового оружия.

Более 30 нападавших прибыли заранее и были размещены вдоль реки по кустам. Первый выстрел

террористов из гранатомета попал в двигатель БТРа, который подошел к мосту. Раздался взрыв. Другой БТР попытался протолкнуть поврежденную боевую машину,

Подарки для Нацгвардии

которая загорелась, дальше от села. Военнослужащие приняли бой.

После первого залпа террористов из тяжелого оружия погибло двое военнослужащих, еще 3 получили ранения. Всего в результате длительной схватки погибло 6 военнослужащих вооруженных сил Украины. 8 получили ранения различной степени тяжести. Один тяжело ранен. Все раненые и погибшие эвакуированы».

* * *

Позже военнослужащие украинские армии – участники этого боя – подтвердили то, что было уничтожено два БТР. Один грузовик сгорел, один был потушен.

А командир украинского спецбатальона «Донбасс» Семенченко заявил, что погибших было больше, чем признали официально... Правда, его там не было...

14 мая. Пресс-секретарь мэра Славянска Стелла Хорошева заявила, что ополчение переходит из обороны в фазу наступления. Она сообщила еще об 11 убитых и 34 раненых силовиках за прошедшие сутки. Был озвучен ультиматум на вывод войск из под Славянска.

Чувство юмора не покидает командира. Комментируя захват на блокпосту местного жителя нацгвардей-

цами, которые конфисковали у него поросенка, пиво и шампанское, объявив интендатом города: *«От, гады! На святое покусились... В чем же я завтра утром купаться-то буду? Без ванны, наполненной шампанским, уважающий себя реконструктор воевать никак не может! Всё пропало!»*

И все-таки он примеривает на себя роль барона Унгерна: *«Никаким «Верховным Главнокомандующим» я себя никогда не провозглашал, и не намерен. И «Ставки» у меня пока нету... Вот соберу войско из монгольских террористов (по численности хотя бы как у Унгерна), тогда да... поставлю белую юрту и заведу Ставку... А пока народу с неполный батальон – обойдусь примитивнейшим штабом».*

Тогда же Котыч иронизирует над присланной ему и его заместителю повестками. *«Прислали мне и моему заму «Абверу» по пакету «лично в руки» (с адресом «отдел СБУ в Славянске»). С информацией о том, что надлежит явиться в Киев на допрос по уголовному делу №... по статьям УК Украины №№... Понятное дело, я с «особым цинизмом» (по другому ведь никак!) не явился. Чем, уверен, страшно оскорбил и нарушил (и т.п.) украинскую независимость. Жду теперь второго письма по факту неявки... С содроганием и неловким ощущением внизу живота... Ведь если придёт, то всё... придется ехать».*

15 мая возле города началась какая-то движуха:

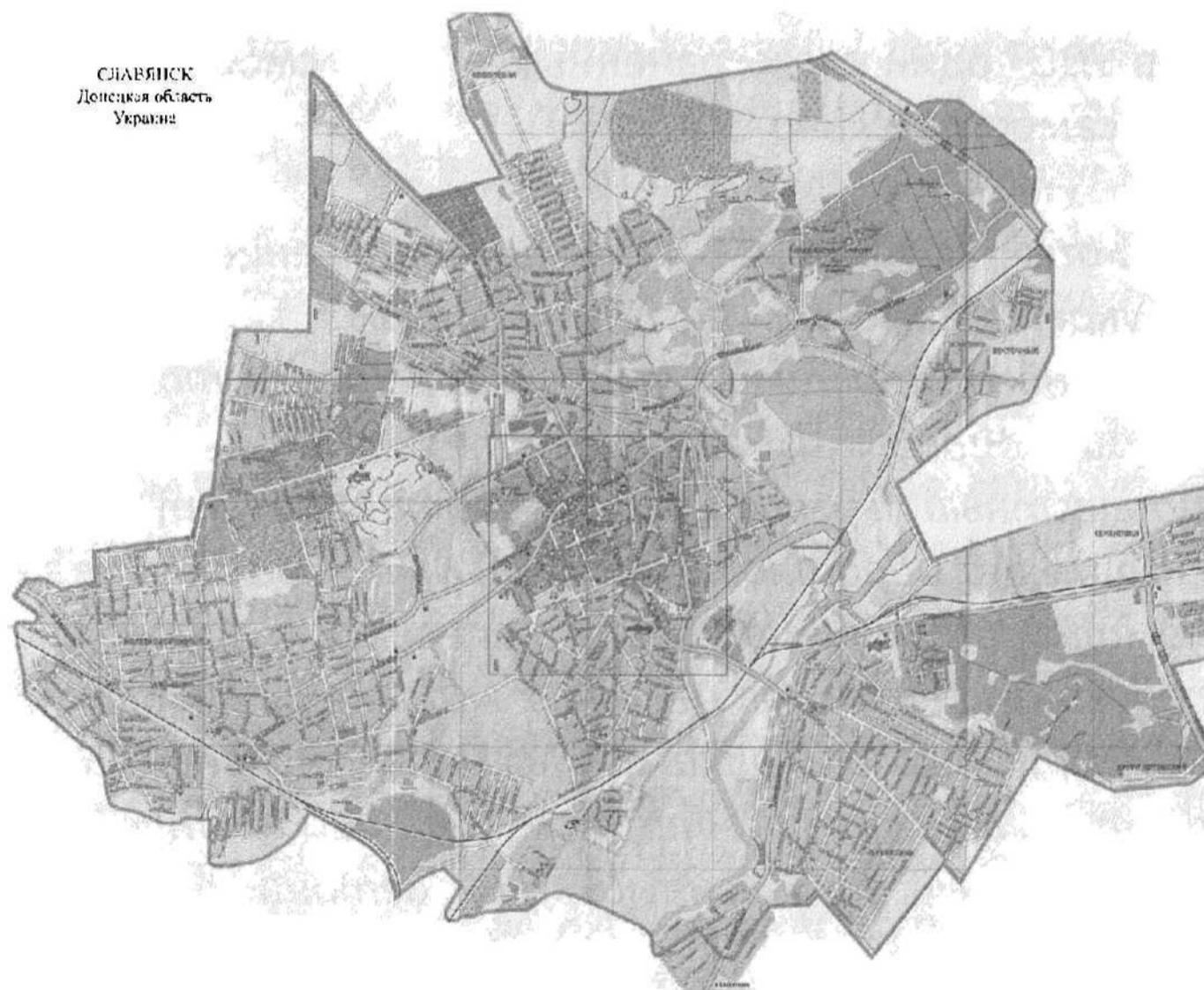
«Прямо сейчас (началось с утра) идет резкое накопление сил противника в районе блокпостов «БЗС» и на перекрестке трассы Харьков-Ростов и дороги Славянск-Красный Лиман. Подходят автобусы с нацгвардией, много бронетехники. Вероятно, собира-

ются полностью отрезать нам последние полевые дороги и, возможно, отбросить наши передовые посты в глубь города. Для гражданских трасса полностью перекрыта – скопилось огромное количество автомашин. Поэтому мы вынуждены не открывать огня – чтобы их не зацепить.

Сегодня рано утром опять бомбардировали Карачун – выпустили 70 мин из 82-мм минометов. Что-то там опять горело... Противник активно отвечал из 120-мм минометов, причем – довольно точно. Но потерь у нас нет.

Краматорская рота примерно в то же время обстреляла опорный пункт противника между Краматорском и Славянском из автоматов и подствольников. Данные о потерях противника пока не поступали».

К вечеру 15 мая появилась информация о готовящемся штурме Славянска:

Славянск. Карта города

«А дело-то серьезнее, чем я думал... Противник гонит до полутысячи нацгвардейцев с бронетехникой на зачистку Рай-Александровки (это под Николаевкой – поселком-спутником Славянска, восточнее города). До 1000 человек прибыло в район БЗС и постепенно втягиваются в город со стороны Славянского Курорта.»

Вечером украинские военные действительно сделали попытку продвижения, но после боя отошли.

Командир прокомментировал заявления украинских военных о недавней успешной операции спецназа на горе Карачун: «Результат: противник выбит из занимаемых позиций, зона безопасности расширена до 5 тысяч метров в радиусе от телевышки, на ней реет украинский стяг, гвардейцы и десантники ходят в полный рост, не прячась от огня противника. У спецназовцев УДО¹ один легко раненный в ногу, смог выйти из боя самостоятельно».

Котыч согласился: «Да, наши ополченцы оставили укрепленный блокпост в Андреевке², который постоянно обстреливался из минометов и танковых орудий. Чтобы избежать потерь, наши отошли. Доблестный укрский спецназ занял блокпост, после чего... ушел обратно на Карачун. Мы снова блок не занимали потому что дорога теперь там полностью перекрыта даже для местных жителей и проверять на посту некого. А никакого военного значения этот пост не имеет. Так что там теперь «нейтралка». Если каждый захваченный кусок бетона и кучу со-

1. Управление государственной охраны.

2. Юго-западная окраина Славянска.

жженных покрышек выдавать за «героическую победу», то да... укры реальные герои... спору нет...»

Местные жители также попросили «урезать осетра» в бравурных украинских репортажах, так как от вышки до блокпоста – два километра.

16 мая. Котыч сохраняет оптимизм относительно обороны Славянска, но немного беспокоится за Краматорск:

«Пока относительное затишье. Изготовились и стоят. Простреливают из пулеметов окрестности, время от времени кидают мины – осветительные и обычные. Уже и гаубичные снаряды осветительные (они намного дольше горят) «вешают» в небе.

За Славянск я не очень беспокоюсь – тут у нас народу много и оборона эшелонирована в глубину. А вот за Краматорск опасаясь. Оружия там не шибко много... Но есть порох в пороховницах! И, самое главное, весь опыт крымской и текущей кампаний просто вопит о том, что ВОЕВАТЬ ВСЕРЬЕЗ укры не смогут. Во-первых – не умеют. А во вторых (и это главное) – не хотят – ибо не за что подавляющему большинству воевать. Включая и большинство офицеров».

Командир признает, что под Славянском стоит очень крупная группировка: «... я даже не очень представляю теперь – сколько их тут собралось рядом с нами. Похоже, почти вся их армия... ну, по крайней мере, боеспособная ее часть. Но реально в городском бою смогут принять участие только тысяча-полторы человек – спецназ и нацгвардия. Остальные просто не пойдут под любым предлогом. В лучшем случае – будут закреплять территорию».

Местные жители по-прежнему не хотят вывозить своих детей из города: *«Потихоньку тянутся к нам местные... Но большинство, видимо, ждет, когда снаряды на голову посыпятся. Я и сам уже уговаривал вывозить семьи и детей, ан нет – сегодня прошел по городу – а вокруг полным-полно...»*

Украинские СМИ заявили о гибели Стрелкова, спустя несколько часов тревожного ожидания он ответил:

«Внимание! С Вами говорит то, что еще вчера было Стрелком... Собственно, оно до недавнего времени всерьез считало, что по-прежнему осталось оным человеком. Но потом прочитало, что его убили... С учетом убедительности изложения, а также не вызывающей никаких сомнений абсолютной правдивости укрСМИ, оно (то есть я) поняло, что уже являюсь неживым объектом... Теперь в раздумьях – то ли оно (то есть я) зомби, то ли что-то еще инфернальное...

П.С. Помнится, только в 2001 году в районе лагеря Хатуни меня местное чеченское население «упокоило» не меньше трех раз...

Но больше всего мне понравилось, что я «отчаянно пытался вырваться из города».

16 мая. *«Итоги вчерашнего вечера и сегодняшнего утра.*

Успехи великих укров:

– украм удалось восстановить блокпост на повороте в Красный Лиман. Они сами его оставили безхозным за трое суток до того и нашими силами он не занимался (ибо там были выявлены понапрасну ждавшие нашего «отчаянного прорыва» секреты ихнего спецназа);

– укры перегнали больше 1000 солдат всех ведомств и массу боевой техники из района Долгенькое-

Долина в район БЗС – дорога на Донецкое. Где у них и так (со 2 мая) стоит блокпост;

– укры шквальным артиллерийским огнем нанесли дополнительные повреждения на 100% уничтоженным вагонам в районе между Андреевкой и Славянском.

Наши скромные действия:

– сегодня в ночь обстрелян аэродром в Краматорске. Возник пожар, у противника около 5 раненых и убитых;

– на рассвете несколькими выстрелами из ПТРС и продвижением пехоты противник (3 БТР с пехотой) был выбит из Семеновки и поспешно отошел в южном направлении. Попытка нанести нам потери огнем из 8 БТР с севера сорвана артналетом (50 мин кал. 82-мм). В ходе перестрелок в районе Сользавода противник понес потери в живой силе и отступил в сторону БЗС. Семеновка прочно в наших руках, в настоящее время тщательно укрепляется;

– разведгруппа ополчения подошла ночью вплотную к БЗС, миновала охранение противника и выпустила «в сторону» блокпоста три гранаты из подствольников. В результате противник около 30 минут успешно воевал друг с другом – с применением пулеметов БТР и минометов кал. 120-мм, стреляя во все стороны. Не думаю, что понес потери, но боеприпасы придется пополнять...».

17 мая. «Сегодня противник весь день вел пристрелку

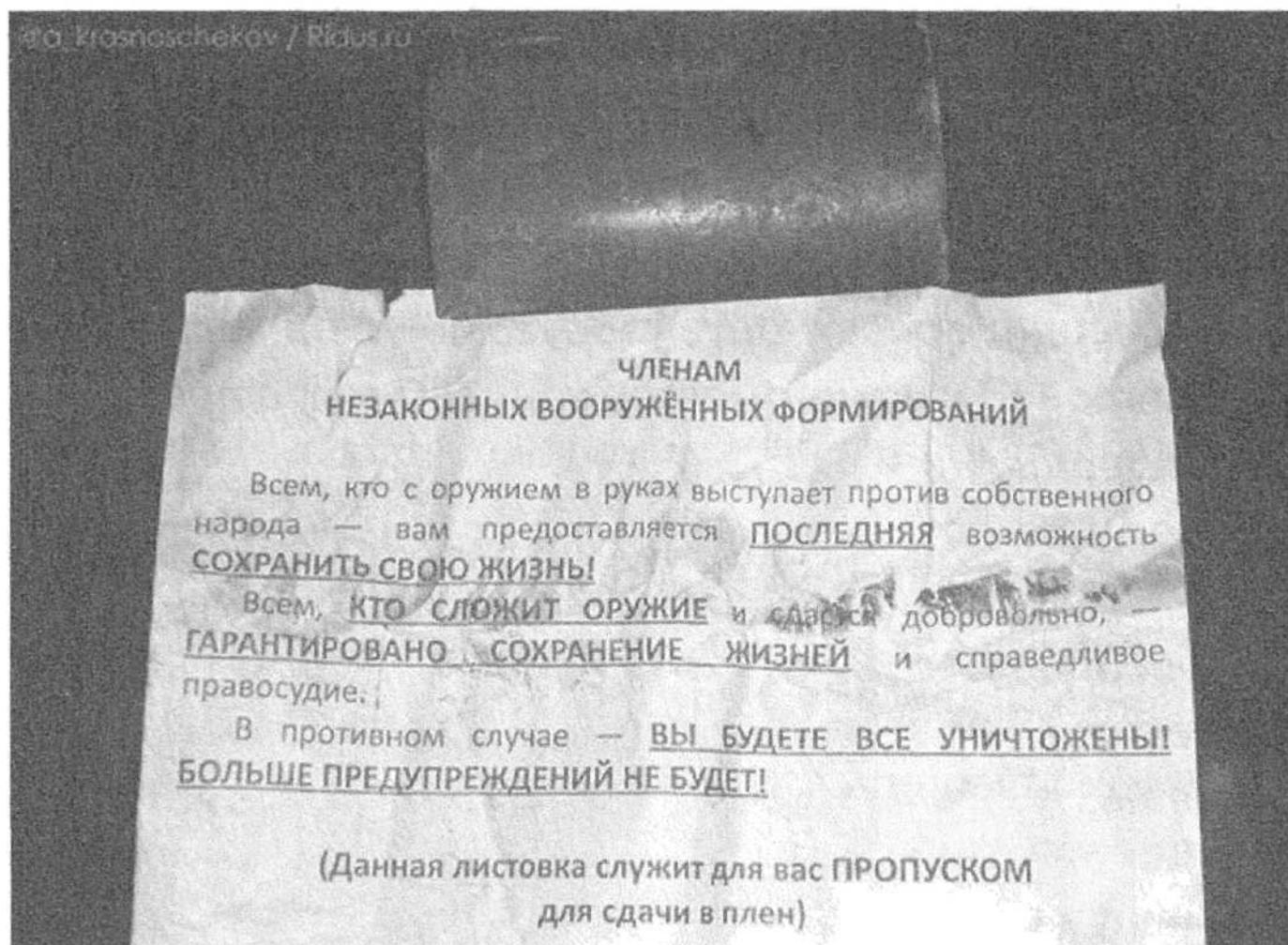

Вооруженные силы Донбасса

наших объектов. В 19.00 обстрелял из «Гвоздики», минометов и БМП наш новый опорный пункт на окраине Семеновки. У нас один «300-й». Опять начали подгонять силы со всех сторон.

Прошлой ночью наши разведгруппы противника немного «пощипали». Краматорская рота в течение дня дважды обстреливала аэродром. Повредили топливозаправщик, но никого, вроде, не зацепили».

Особенностью гражданских войн является то, что лишь небольшое количество людей сознательно готово в них принимать участие. В дальнейшем, по мере ожесточения конфликта, это количество может вырасти, так как появляется такой мотив как месть. Вот и в Славянске, поддерживая новую власть и не приемля власть киевскую, люди, тем не менее, не стремились взять оружие в руки.

Немцы тоже разбрасывали такие листовки-пропуска. Вспомните, чем это закончилось в мае 1945-го?

17 мая Игорь Стрелков выступил с телеобращением, в котором призвал записываться в добровольцы. Он признал, что желание защищать баррикаду у своего дома – неправильно. Игорь также сказал, что теперь у него есть оружие, но остро не хватает офицеров. Позже появилась информация, что отправке добровольцев на фронт в Славянск и Краматорск препятствовал Ходаковский – человек Ахметова в силовом блоке ДНР, утверждавший, что там никто не нужен.

Сам Игорь пояснил это заявление так:

«Теперь что касается моего заявления. Оно – не следствие полной пассивности или уныния. Как раз наоборот. Я пытаюсь расшевелить тех патриотов, кто, наслушавшись «победоносных реляций» и не видя рядом ни одного нацгвардейца (они все вокруг нас ошиваются), реально решил, что «победа уже в кармане» и осталось только ее терпеливо дожидаться, не упустив при этом выгоды на родной улице или в конторе. Я просто вынужден сказать им правду! Сказать, что без усилий нихрена этой победы не будет, а если и будет – то с куда большими жертвами, чем теми, которыми можно обойтись, сделав над собой усилие сейчас. Я-то как раз в победе уверен. Настолько убого-лживы уккры и их лидеры, их пропаганда, что их ждет неизбежное поражение – ведь они обманывают сами себя, а с таким багажом победить невозможно... Вопрос только в тех жертвах, что придется понести, откладывая необходимые усилия в долгий ящик и надеясь «на авось». «Авось, Путин высадит десант», «Авось, новый майдан случится» и т.п. Не будет нового майдана – это точно. А если и будет – то новых протестантов мгновенно объявят «агентами Москвы» и подавят как тараканов. Ну, как вариант – поджарят, как одесских активистов. И Запад с пониманием закроет глаза».

Украинские СМИ интерпретировали заявление Игоря Стрелкова по-своему.

18 мая Котыч на это заметил: *«Судя по волнам самой низкопробной вони (в самом низкопробном матерном исполнении), боятся они нас ужасно. У них от любого моего заявления просто истерика какая-то начинается... с визгами и брызгами слюной... с кровавыми фантазиями... Значит, не зря сидел, писал и говорил. Не скажу, что «шедевр», но мне кажется, текст вменяемый. что до исполнения – ну, что поделать, не Цицерон... («чукча не читатель – чукча писатель»)».*

Возможно, что украинские военные поверили в слабость обороны Краматорска, поэтому 18 мая при поддержке тяжелой артиллерии и штурмовой авиации они предприняли попытку штурма Краматорска, им удалось прорваться в город, завязались уличные бои. Во время второй волны этого штурма колонна бронетехники в составе шести БТР, на которой сидели вооруженные люди в черной форме, не смогла продвинуться дальше моста в районе завода «Энергомашспецсталь». В результате боя подразделения украинской армии отошли в сторону горы Карачун.

18 мая. Командир так сформулировал стоявшую перед ним задачу и оценил ее выполнение.

«(...) я свою задачу (как ее себе поставил)

**Бойцы батальона «Восток».
ПЗРК «Стрела» и 2 «Иглы»**

выполнил на 100% – люди смогли провести референдум и реально высказать мнение о будущем. Я все видел – если бы и готовились подтасовки, то они были бы не нужны – люди массово шли и ехали голосовать даже из сел, прочно занятых украми.

АГС

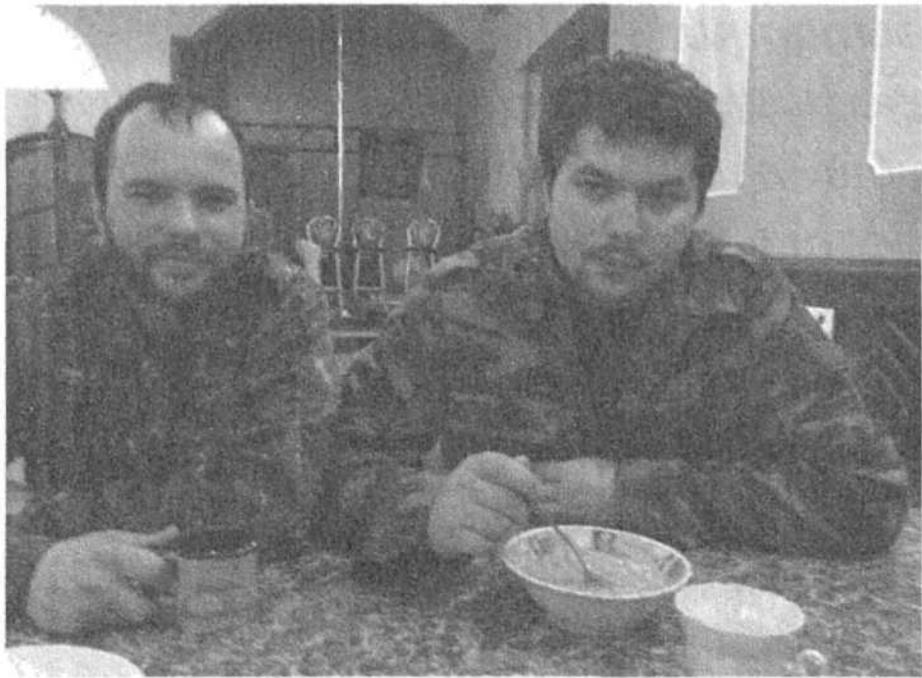
А теперь что... осталось выполнить вторую часть задачи – не опозориться и сражаться как положено, до конца. И дать возможность тем, кто свою задачу еще не выполнил, вступить в дело».

Что же касается текущей ситуации, то «сегодня рано утром с двух сторон одновременно был атакован блокпост противника в районе н.п. Малиновка¹. Одновременно был обстрелян из миномета и нескольких гранатометов с близкого расстояния. 2 БТР сгорели на месте, блокпост полностью разбит, противник понес большие потери в живой силе. Наши потери – 1 раненый. В районе полудня подвергли минометному обстрелу рощу в районе дороги Славянск–Краматорск, в которой располагаются сводные подразделения нацгвардии, 25-й и 95-й аэромобильных бригад и расположенный рядом блокпост. В роще – три очага пожара, в бинокль было прекрасно видно, как в панике разбегается множество солдат (роща небольшая – 400 на 50 метров). Выпустили 60 мин 82-мм по роще, 10 снарядов «Ноны» по блокпосту. Еще 6 снарядов отправили на позиции артиллерии на об-

1. Населенный пункт с юго-востоку от Славянска

ратный скат г. Карачун. Позже на Карачуне и у блокпоста сажались вертолеты – вывозили раненых.

Ближе к вечеру наше разведывательное подразделение получило ин-

**Ополченцы Славянска .
Слева – Александр Жучковский**

формацию о расположении противника в н.п. Селезневка (окраина города, 2 км севернее Семеновки). Разведгруппа скрытно вошла в село и в скоротечном бою уничтожила 6 «нацгвардейцев» (черная форма, «разрисованные» лозунгами и эмблемами «Правого сектора» шлемы), еще с десятков ранены. Сожжен КАМАЗ.

Всего, по данным радиоперехвата, за сегодняшний день потери противника убитыми и ранеными превысили 100 человек, уничтожено 3 БТР, радиостанция на базе ГАЗ-66, 2 грузовые автомашины.

По данным населения, убитых противник теперь засовывает в пластиковые ящики из-под стрелкового оружия и вывозит в Изюм, где трупами забиты уже все морги – холодильники переполнены.

С наступлением темноты противник ведет беспокорящий огонь по нашим позициям из гаубиц и минометов.»

Пресс-секретарь «народного мэра» Славянска В. Пономарева Стелла Хорошева сообщила, что 10 украинских солдат были расстреляны нацгвардией Украины после того, как высказали желание примкнуть к ополченцам. В свою очередь, украинские военные заявили,

что эти десять человек (уроженцы Донецкой и Луганской областей) дезертировали.

С 19 мая обстрелы города с высоты Карачун стали интенсивнее.

19 мая Котыч подтвердил, что после его выступления 40 человек вступили в ряды ополченцев, «300 – на подходе. Будут еще».

Во время атаки украинского блокпоста (вероятно, в Ясногорке) неопытный доброволец (вероятно, родом из Одессы) промахнулся из ПТУРСа по украинскому БТРу. Еще одно доказательство того, что помимо оружия нужны и специалисты к нему. Фактически Игорь устроил интенсивное обучение и обкатку добровольцев, превращая не нюхавших порошу людей в солдат.

«В течение дня обмениваемся «любезностями» с украми. Мы их обстреляли из «Утеса» и ПТРС (а также не шибко удачно пустили ПТУРС) – били по блоку между Славянском и Краматорском. Они в отместку «ровняют» Семеновку из гаубиц. В том числе – жилой сектор. У нас в ополчении потерь пока нет. У них – думается есть. Пара БМД выведены из строя совершенно точно (хотя и не сгорели).»

20 мая в районе Славянска и Краматорска шли перестрелки.

Замечено, что после 21 мая стиль дневника изменился. Было высказано мнение, что аккаунт взломан, и это пишет какой-то другой человек. Кстати, по свидетельству очевидцев, Игорь Стрелков в разговоре не использует базарных оборотов типа «укроп», но здесь они присутствуют с самого начала.

В сети появилось видео артиллерийской дуэли и комментарий (авторство мне неизвестно):

«(...) здесь артдуэль, дальность до разрывов от дома 4000, беглый огонь без восстановления наводки ведет один 120-мм миномет ДНР на окраине НП. После выполнения задачи, на 5 минуте меняет ОП. Армейцы открывают запоздалый арт. огонь с ОП находящейся на гребне горы слева (4100 м от дома) – огонь ведут два 120-мм миномета, 1-й подавляет миномет противника – уже по пустой ОП на окраине города, 2-й ставит заградительный огонь для предотвращения проникновения противника на высоту. Работают артиллеристы достаточно точно, но это не приносит результата т.к. поменяв позицию, миномет ДНР на 9 мин. (4 мин. на смену позиции и наведение в ОН – отличный результат) далее продолжает поражение прежней цели (при этом видно, что прежние установки сохранены и пересчитаны для новой ОП – т.о. произвели своеобразный перенос огня от репера – что говорит о хорошей боевой и математической выучке командира миномета – наверняка опытный офицер-артиллерист), как результат первая же мина (последняя на видео) точно ложится на передний край армейцев. Также видно беспечность КВУ минбатареи ВСУ – который организовал свой КНП слева ниже 200-300м от ОП и корректирует огонь мало маскируясь (на видео КНП видно как на ладони – белый поблескивающий объект), стараясь находится как можно ближе в створе с ОП минимизуя ПС-поправку на смещение (одна из хитростей артиллеристов), видно задачу выполняет даже не №3 по НЗР (наблюдение знаков разрывов) а тупо полупрямой наводкой.

Ошибки:

– запоздалый огонь вследствие нерасторопности армейцев. Причина: спали или считали долго!!! Б-ть СОБ, спрашивается, где твой дежурный расчет?! Или

зачем считать установки, если есть вчерашние, метео-/бал. поправка стрельбы на 2 км дальности цели будет иметь минимальные отклонения;

– отсутствие маскировки КНП – как следствие, данные координаты будут записаны в журнал целей повстанцев. И в дальнейшем не составит труда перенести огонь от прежней цели на поражение НП. Кроме того ничего не мешает предварительно (за сутки) подготовить ОП ПТРК для поражения этого НП.

У ДНРовцев ошибки – беглый огонь был менее точен. Но боевая работа на голову выше «оппонента». Воюют не числом, а умением.»

20 мая записей в дневнике не было.

21 мая. *«Ситуация под Славянском продолжает стабильно ухудшаться.*

Утром укропы начали обстрел южной окраины первыми – в 4.40 открыли огонь из гаубиц. В 4.50 наша «нона» начала отвечать. В результате дуэли у укров подбита 1 САУ, у нас при отходе (укры «проводжали» технику огнем и в городе) трое бойцов легко ранены шрапнелью (остались в строю).

Днем обстреляли из минометов (20 мин) пост на повороте к Красному Лиману.

Неудачно.

Примерно до 15 часов было затишье.

Потом укры полезли (типа в атаку) между Семеновкой и Высокоивановкой – до 30 человек при поддержке БТР начали обстреливать блокпост в этом районе и продвигаться вперед. Издали их поддерживала огнем 1 БМП. Атаку отбили, БТР укров получил повреждения и, дымя, уполз обратно по дамбе на север. Со слов местных жителей, далеко не уполз – сгорел дотла (но уже вне зоны нашей видимости). У укров есть как минимум несколько раненых. У нас ранен пулей навывлет в руку один боец.

Как только смеркалось – начались обстрелы Семеновки. Сначала ее обработало БМП со стороны блокпоста на Красный Лиман, потом гаубицы. В блокпост, конечно, не попали, зато по домам получилось. Один жилой дом получил несколько прямых попаданий 30-мм снарядами и сгорел. Семья осталась без жилья. Слава Богу, никто не пострадал. Собственно, беспокоящий обстрел Семеновки продолжается и сейчас – по снаряду в полчаса.

Около 23 часов укры начали пристрелку центра города – пока только болванками. Три снаряда ударили в районе исполкома. Одна из болванок застряла в балконе жилого дома. Эдакий «намек» для мирного населения, которое все никак не может поверить, что противник будет громить густонаселенные городские кварталы. Надеюсь, намек будет понят, а то, не смотря на мои неоднократные заявления, люди не хотят покидать Славянск, более того – тут полным-полно стариков и детей.

Сегодня над городом на низкой высоте дважды прошел Су-27. Тоже намек понятный.

На Карачун приползла очередная колонна с артиллерией и (предположительно) с двумя тяжелыми ракетными установками (сильно зачехлены и очень сильно охранялись). Судя по описанию, данному далекими от военного дела очевидцами, привезли что-то похоже на РСЗО «Смерч». Не понимаю, правда, – нахрена так близко такую даль-

Минометчик-ополченец

бойную и дорогую технику тащить? Поэтому не уверен. Но ведь, наверное, они штурмом одного Славянска ограничиваться не собираются...

Атака

Опять же – это

же укры... у них своя логика, кацапам недоступная.

А так в целом на Карачун приползло около 40 машин сегодня. Как раз примерно по одной на каждого из моих пришедших сегодня «свежих» добровольцев. Ну и в другие места порядком брони и всякой другой техники пришло.

Население постепенно начинает приходить к не-веселым мыслям. **В то, что их совсем «кинул» ВВП – пока никто особо не верит. Но в то, что для того, чтобы Россия вмешалась – их родные дома, сады и огороды придется обязательно превратить в руины и пепелище – в это верят уже многие.** Не скажу, что людей данная перспектива сильно радует. Скорее наоборот. Тем не менее, у меня в резерве несколько сотен местных добровольцев, которые пока не готовы полностью встать в строй (работают и т.п.), но готовые прийти сразу, как только начнется атака. Бежать никто не собирается».

Чтобы избежать возможных жертв от артобстрела, мэр города Пономарев предложил жителям отправить детей в детские лагеря около Святогорска.

22 мая. «Ну что ж... сводка сегодня короткая. В 13 часов обработали опять из минометов блок-

пост на Красный Лиман. 90 мин. По нек. данным, у противника 12 раненых, повреждены 2 БМД и 2 миномета.

В 21 час (по местному времени) начали отвечать. Били из гаубиц (где стоят – знаю, а вот достать не могу... нечем) по Семеновке. Били по позициям – попали, как обычно, по домам частного сектора. (Вчера они также по пос. Восточный стреляли – троих мирных ранили). Потом еще БМП приехала со стороны Селезневки – она добавила. Собственно, там перестрелка до сих пор продолжается.

Но основные новости немного другие...

У нас за день пришло 80 добровольцев. К ним приехало более 100 БТР, грузовых автомашин и всяческой другой военной техники. В Андреевку даже «правосеки» открыто с флагом пожаловали – около 100 рыл. Штурм, по всей видимости, неизбежен. Сам Аваков приехал посмотреть... колонной ВИП-броневиков из Изюма с охраной больше всего моего гарнизона. Тоже знаю, где пи... (гм-м-м, простите, представитель нетрадиционных сексменьшинств) сидит (и тоже достать нечем).

Даже не знаю – горевать или радоваться? На плохо вооруженную, практически необученную и возглавляемую «прапорщиком-реконструктором»¹ команду «наехала» едва не половина всей непобедимой украинской армии... С приданными отрядами «Ягуаров», «Альф» и просто командированных ментов. Возможно, и раздавят (против лома – нет приема). Но это надо же так нас бояться! Чтобы собрать 20 к 1 в людях, 250 к 4 в бронетехнике и т.п. (про авиацию вообще молчу). Вот уж воистину: «Не в силе Бог, но в правде!»

1. В сети прошла информация, что Стрелков уволился на гражданку в звании прапорщика.

Кстати, меня тут в личке один сведомый реконструктор велеречиво и многословно уговаривал «прекратить участие в агрессии»... Оно как! АГРЕССОР! Смешно... Мой дед тут в окружении в Красноармейске неделю сражался в феврале 1943 года, защищая свою страну и народ, а я, значит,

Боеприпасы к миномету

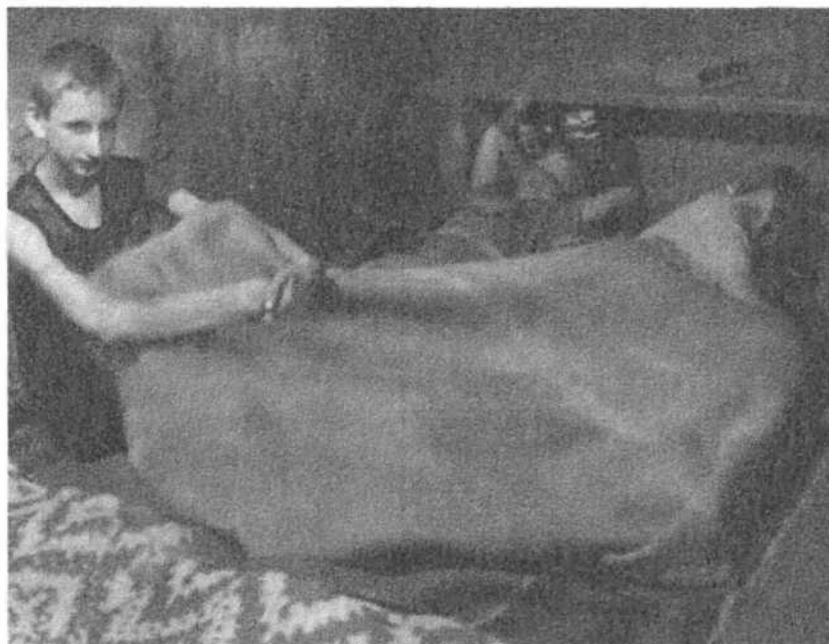
«агрессор». Ну-ну... Возможно, впрочем, искренне уговаривал – «промыли мозги» на Украине большинству людей настолько, что перестали белое от черного отличать... Допустим, я тоже отлично знаю, как работает пропаганда (например, российская), но та хотя бы ложь с правдой смешивает. А в украинской – все вывернуто наизнанку вообще... Но чем наглее и беспардоннее ложь – тем больше в нее верят. Вот и превращается мой маленький отряд добровольцев (теперь на 90% состоящий из местных жителей) в «орду агрессоров-террористов»... «путинских», вдобавок... Чего только мы тут плохого не делаем! Разве что детей сырьём не едим... А весь народ – сплошь за «единую Украину».... И ведь верят!!!! Ну, геббельсовской пропаганде немцы тоже почти до самого конца верили. А тут та самая школа...»

«Сейчас передали – в Семеновке пожары... И Сользавод разносят... (не своё – не жалко)... По нашим-то попасть – кишка тонка (для этого надо подъехать поближе, а боязно)... а дома и цеха разносить – всегда пожалста... И со стороны Андреевки тоже пальба.»

«...Дык, им в историю войти надо... Осталось всего-то трое суток... [до президентских выборов] И бабло пендосовское отработать опять же... Ну, или хоть изобразить, как тут любят. Мне тут одну отремонтированную прежним «мэром» школу показывали. Ремонт сделан тысяч на 50 гривен, а писано все 600. Цементу нифига не залили, зато на побелку и краску не поскупилась! Выглядело «как огурчик», а после первого дождя «потекло»... Вот и воюют они также. Грохоту и траты боеприпасов на «курскую дугу», а в результате сожгут пару жилых домов и к себе на блоки водку жрать едут (пьют укропские воины массово и помногу).»

«Ну, тьфу-тьфу, у нас попритихли немного укропы... побомбили, но в атаку пойти не решились пока. На позициях без потерь»

Котыч очень реалистично оценивает происходящее в тылу: *«В тылу у нас плохо... Бандота срочно создала свои собственные «ополчения» в каждом городе и поселке и теперь «грабит награбленное». Беспредел растет и меня он, признаться, беспокоит больше, чем вся укропская армия. Снять хоть одного солдата с фронта и отправить в тыл, чтобы наводить порядок – не могу. А население страдает от беспредела все больше и больше».*

Славянск. Дети, спасаясь от бомбежек Нацгвардии, вынуждены ночевать в сыром подвале

Что касается Ходаковского, Котыч сказал:

«Не торопитесь наклеивать ярлыки. Я с ним встречался пару раз в Славянске. Говорит правильно, а как на деле – мне не видно – далеко он от меня. Поэтому пока ничего определенного про него сказать не могу – ни плохого, ни хорошего. Бой все покажет. Думаю, уже скоро».

Командир так прокомментировал слухи об аресте им Пономарева:

«Нет, не арестовал. Только полностью разоружил его охрану и приближенных. Чтобы перестали беспредельничать. Военная власть должна быть только одна».

22 мая все были взбудоражены расстрелом украинского блокпоста в Волновахе (на юго-западе Донецкой области), где погибли и были ранены около 50 украинских военнослужащих, уничтожено три БМП. Руководство ДНР категорически отрицало свою причастность к этому расстрелу, было высказано мнение, что их уничтожили «свои» же (какие-то профессиональные наемники/каратели). Это версия как бы подтверждалась обстрелом места боя украинскими вертолетами, которые уничтожили брошенный поврежденный автомобиль нападавших («уничтожали следы»?)

Мне трудно представить, что ополченцы смогли спланировать столь дерзкую операцию. Не исключено, что ехавших на автомобилях бойцов остановили и те вынуждены были открыть кинжальный огонь, уничтожив блокпост.

«По ситуации в Волновахе. Знаю, кто работал. Не считаю великой победой неожиданно расстрелять людей, категорически не хотевших воевать. Но не считаю их и невинными жертвами, так как рано или

поздно воевать бы их все равно заставили. Трусость никогда никого не спасала от смерти. Скорее наоборот. Эти люди были слишком трусливы и пассивно-покорны, чтобы каким-то способом уклониться от мобилизации. Потом они были слишком трусливы, чтобы начать реально воевать. Перейти же на сторону населения или хотя бы сдаться, чтобы не воевать против населения, они тоже трусили (семьи и т.п. «отмазки»). В результате они приняли «позу страуса» с головой в песке, понадеявшись на некие «сепаратные договорные отношения». Но приехали люди, не знавшие (и не желавшие знать) ни о каких подобных «договоренностях» и эту голову походя «отхватили». Раненых не добивали – пожалели.

С точки же зрения чисто военной, не думаю, что событие как-то изменит баланс сил. Разгром блока окажет на противника одновременно и деморализующее, и мобилизующее воздействие. На следующих блоках будут готовиться к «встрече», но вряд ли усилится желание воевать по-настоящему. Может, все-таки кто-то преодолеет в себе тотальную тупость и трусость и, наконец, решится хотя бы дезертировать.»

* * *

Атакована была «не колонна, а временный блокпост. Совершенно (по лени, разгильдяйству и пофигизму командиров) не оборудованный. Атаковали силы ДНР. В атаке участвовала и одна из групп, мне подчиненных».

* * *

«Не забывайте, что воюет не «Вымпел», способный хладнокровно расстрелять только бойцов противника и взять трофеи нетронутыми. На двух автобусах приехали те же самые ополченцы – толь-

ко немного лучше обученные. Они, понятное дело, не очень жаждали получить очереди из 30-мм орудий и ПКТ по себе в упор. И первым делом ударили по ним. Может и правильно – атаковавшие были в меньшинстве и по собственному опыту могу сказать – в такой ситуации неизвестно, чем закончились бы «щадящие» действия.

Что касается «армейцев» – у нас под Славянском очень долго соблюдалось перемирие в их отношении. Но оно постепенно становилось все более бессмысленным для нас – потому что под прикрытием блокпостов десантников нацгвардия и СБУ досматривали автомобили, хватали наших людей и препятствовали нашим передвижениям. Блокирование осуществляется армией, так нам что, сразу сдаться, что ли, чтобы только не стрелять в «близованных»? Кроме того, вы всерьез думаете, что в армии одни потенциальные перебежчики? Тут есть части (95-я аэромобильная бригада, например) укомплектованные почти целиком западенцами с «промытыми» напрочь мозгами... Воюют они ничуть не лучше, правда, и храбрости особой не проявляют, но «москалей мочить» (если те будут настолько глупы, что окажутся без оружия) вполне готовы.

Что касается «негативного эффекта», то все равно правда вылезла бы через день-два. Зачем уподобляться украм и громоздить ложь на ложь? Не вижу смысла. Успешная операция ополчения ДНР. И всё. Эффект как негативный (для противника), так и позитивный (для своих).»

Котыч так пишет о легитимности своих действий:

«Легитимность во время гражданской войны? Не смешите меня... Кто сильнее, кого поддерживают люди – тот и легитимен. С формальной точки зрения, правительство ДНР во главе с Сашей Бородаем

Мужчина в комнате своего дома, разрушенного в результате попадания снаряда во время обстрела украинскими силовиками, в поселке Червоный Молочар возле Славянска

сформировано и имеет претензии на легитимность потому, что большая часть населения его воспринимает как законную власть (Киев в качестве власти большинство воспринимать не хочет совсем).

Людам хотелось бы, конечно. власть российскую (она в их глазах «легитимней некуда»), но пока этого нет – сойдет и такая – типа «из Москвы назначена». Ну и я тоже как бы в эту власть инкорпорирован с набором звучных титулов... пока вполне себе пустых...

Луганск меня пока мало волнует, хотя взвод добровольцев оттуда у меня в гарнизоне воюет (и воюет неплохо)».

Затишье перед бурей.

«У нас – полное затишье. Сегодня все-таки большой церковный праздник. Грех начинать боевые действия первым. Думаю, укры к вечеру нажмутся водки и опять начнут палить. Но пока – ни выстрела... Даже на позициях у них – мертвая тишина.

К тому же, как я понимаю, они хотят «зачистить» весь Юго-восток «одним ударом» – поэтому и тянут силы к Луганску – сосредотачивались. Чтобы завтра-послезавтра начать одновременно везде: в Славянске, Краматорске, Донецке и Луганске. Типа «бах – и нету никакого сопротивления» и России помогать уже некому... Но и там споткнулись...

Кстати, информация о прибытии к нам вчера на Карачун двух «Ураганов» подтвердилась. Уже поставлены на позиции. В общем, ждем».

О перспективах «кровавой развязки»:

[Украинские политики] «решатся, если поверят окончательно, что Россия не вмешается. Сразу решатся. Я в чем-то этим уродам даже сочувствую (если можно так сказать о людях, которых охотно отправил бы на виселицу). У них альтернатива:

1) начать войну, получить оглушительный удар со стороны России и, ударно завершив «проект Украина», кануть в небытие (в эмиграцию)

2) не начинать масштабную войну, протянуть время и... кануть в небытие без всякой войны вместе с «проектом Украина» просто в результате самораспада (потому как поражение в АТО автоматически приведет к «схлопыванию» всей этой мертворожденной «незалежности»).

Оба варианта имеют свои преимущества и недостатки.

При втором варианте противник может надеяться, что с помощью его агентов «самопровозглашенные республики» не смогут ничего построить и сами собой провалятся в болото сплошного криминала и экономического кризиса. Но «не факт» – то же самое предрекали и Крыму. Однако у России достаточно на

**Славянск. После обстрела
украинской армии**

счетах «фантиков», чтобы не допустить данного сценария. И потому план во многом ущербный.

А вот первый вариант – «на авось» («Путин струсит» и т.п.), при всей рискованности, очень соблазнителен. Раскатать «сепаратистов и террористов» «как Бог черепаху» и войти в историю этого исторического недоразумения (Украина) в качестве «победителей России». Это было бы круто! Вау! Такого даже Мазепе не удалось! Арсен Аваков (судя по его «твиттеру») – человек крайне тщеславный. Ну просто о-о-очень! Он однозначно «за!». Ведь для такого «сведомого и щирого хохла» Украина – всего лишь «игровое поле», не более. Что ему Украина? Не мать, не жена и не любовница (с). Так, одна страна, где ему случайно и временно повезло заделаться одним из высших чиновников и «войти в историю». Наливайченко и Турчинов – прямые ставленники США и тоже «за» «попробовать». Яценюк – просто трус (он от руководства операцией благоразумно отстранился).

Так что не зря они гонят сюда «Ураганы»».

23 мая

Во второй половине дня по городу были расклеены листовки с «Информационным сообщением Штаба ополчения в городе Славянске», в которой жители города призывались к эвакуации. Полный текст листовки:

«По данным радиоперехвата с 21-00 22.05.2014 г. противник неспровоцированно начал обстрел наших позиций н.п. Семеновка из 30-мм орудий БМП. Ответным огнем противник был подавлен и вынужден был замолчать. Однако возобновил минометный обстрел населенного пункта, отреагировав на вспышки фотоаппаратов французских журналистов. В результате один боец ополчения получил осколочное ранение.

Начиная с 22-00 радиоперехватом фиксировалась подготовка обстрела н.п. Семеновка из гаубиц калибра 152 мм, заранее было утверждено количество расходуемых снарядов (32 шт.), а также их распределение по территории населенного пункта. Задачи поразить укрепление ополчения, как таковой, не ставилось. Огонь велся по площадям с промежутками 15 минут между залпами (4 орудия). Разрушено 3 частных дома.

В целях нанесения ответного удара по противнику, терроризирующему н.п. Семеновка, в 23-00 орудием ополчения из промзоны было выпущено 8 снарядов по позициям артиллерии на южном скате горы Карачун. Одна из целей поражена. Противник, упустил момент ведения огня нашим орудием, в отместку вновь нанес удар по территории города в районе моста через реку Казенный Торец, нанеся значительные разрушения.

В целях сохранения жизней и имущества мирного населения, моим приказом от сего дня запрещено ве-

Дети Славянска

Автор фото – убитый войсками хунты итальянский корреспондент
Андреа Роччелли

сти артиллерийский огонь в пределах территории города, о чем доведено до командования противника. Вместе с тем, в случае начала атаки на город, командование ополчения оставляет за собой право применять вооружение, исходя из военной необходимости.

По имеющимся данным, войска и незаконные вооруженные формирования хунты продолжают подготовку к штурму города Славянска с применением тяжелой артиллерии и авиации.

В связи с этим, командование ополчения, во избежание массовых жертв, призывает население к эвакуации.»

Возвращаюсь к дневнику Котыча.

«Вечерняя сводка по Славянску.

Почти весь день продолжалось обоюдное затишье. Но к вечеру, как и ожидалось (как обычно) укры нажрались пива и поехали пострелять по нашим позициям в Семеновке¹ на БМП-2. Довольно нагло и долго стреляли. Потом в дело вступила наша БМД-1 – она расстреляла весь боезапас по противоположному блокпосту (на дороге на Красный Лиман) – там что-то загорело и взорвалось, а БМП противника предпочла спрятаться под мост. Пока суд да дело, наш дозор вышел на край частного сектора, пустил 4 ВОГа. Кажется, удачно – вопли были.

По непроверенным данным, на Сользаводе подстрелили вражеского корректировщика. Но надо уточнять – тут, несмотря на обстрелы, масса празднующегося народа гражданского... особенно много по «синьке».

В Восточном завтра похороны – укры, простреливая прошлой ночью Карповку, убили целую семью из трех человек. Случайно. Просто изрешетили дом,

1. Восточная окраина Славянска.

который как-то вдруг оказался на линии огня. А они просто «простреливали» местность.

Славянск. Частный дом после обстрела украинской армии

Сейчас каждые 15 минут бьют залпами тяжелые гауби-

цы (152-мм). Аккуратно отправляют то по 4, то по 8 снарядов по Семеновке¹. Достать их имеющимся у нас средствами нереально – так что они могут спокойно продолжать свое грязное дело. Пока у нас потерь нет. Кстати – орудия обслуживают армейцы. И вчера они стреляли, и позавчера. Это к тому, что «мальчиков насильно пригнали воевать и их пожалеть надо». Насильно – не насильно, но ведь воюют... Значит, «на войне – как на войне!»».

Котыч еще раз пояснил, что «через Семеновку проходит единственная дорога, по которой поддерживает связь с «большой землей» наш гарнизон. Они уже несколько раз пытались ее перерезать, но так как для этого надо идти вперед и вступать в контактный бой, то ничего у них пока не получается. Неделю назад даже перерезали, но их быстро прогнали. Наши там сильно укрепились. Вот и долбят».

О ситуации в городе:

«В центре города и на севере (где нет обстрелов) – вполне спокойная жизнь. На восточной окраине винят всех и вся (и нас тоже) за свои страдания. Ведь там реально каждый день разрушения и жертвы.

1. Есть мнение, что стрелял «Василек» – 82-мм автоматический миномет, который заряжается на 4 выстрела.

Укры, как что – сразу начинают палить во все стороны, не жалея боеприпасов (благо, у них их прорва, не то что у нас). Они и без повода частенько палят – при-видится им в

Ополчение передает горячий привет летчикам хунты

темноте Карачун-Бабай и пошло-поехало... до минометов и гаубиц включительно».

Котыч подчеркнул, что «подавляющая часть населения нас поддерживает. И добровольцев стало намного больше после моего обращения. В среднем, только в Славянск приезжает по 30-50 человек в сутки. Куда больше записывается в других городах. За три дня мы пополнили гарнизон почти на 250 человек (это вооруженных, а вдвое больше записались в резерв – готовы взять в руки оружие сразу после начала штурма)».

Следующее сообщение датировано днем 23 мая. Стилль заметно поменялся.

«Противник начал выдвижение пехоты и бронетехники на исходные позиции для атаки. С утра колонна танков и БТР (всего около 30 единиц) выдвинулась со стороны Малиновки к Семеновке. Сейчас отмечено скопление пехоты (несколько сот человек) и БТР в Былбасовке¹. Со стороны Комбикормового также выдвинулись 8 БТР и несколько сот человек пехоты.

1. Населенный пункт к западу от Славянска, фактически пригород.

Произвели огневой налет по позициям артиллерии на обратном скате Карачуна. 8 снарядов из «Ноны». Что-то сильно сдетонировало с клубом черного дыма. Противник в ответ из гаубиц разнес два дома и автомойку в районе моста через Казенный Торец. Среди населения жертв нет, но на стихийном митинге уже звучат предложения «убираться отсюда». Ничего удивительного... людей вполне можно понять и абсолютно нельзя ни в чем обвинить. Однако хотелось бы услышать, что они заговорят через недельку после того, как (если) мы «уберемся»...»

Возможно, что выдвигание техники было связано не с подготовкой атаки, а с ожидание прорыва ополченцев из Славянска.

«Хорошие вести от одной из наших боевых групп, выведенных за пределы кольца окружения: разгромлен блокпост в Новониколаевке¹. Уничтожены 2 БМД, подбит танк Т-64, уничтожено 11 бойцов противника, много раненных. Наши потери – два «300-х».

После боев 22–23 мая в различных районах Донецкой и Луганской области оборона Славянска и Краматорска потеряла значение, так как боевые действия распространились на значительную территорию непризнанных республик. Появилась уверенность что, даже если эти города падут, вооруженная борьба на Юго-востоке не прекратится.

24 мая. Вечером Славянск вновь подвергся обстрелу. «Трасса на Славянск полностью перекрыта, над городом дымовые облака, силовики начали обстрел города и наших блокпостов. Также идет стрельба из минометов вблизи поселка Семеновка. Мы держим

1. Населенный пункт к северо-западу от Славянска.

оборону», – сообщил представитель штаба народного ополчения города.

В результате артобстрела под Славянском было частично разрушено здание психиатрической больницы.

Во время обстрела были убиты итальянский журналист и его переводчик, был ранен французский журналист.

25 мая. Сводка.

«Ночью наш отряд атаковал блокпост у н.п. Селезневка (примерно два километра восточнее Славянска – севернее Семеновки. Уничтожен (сгорел) 1 БТР, еще один подбит. Наши потери – 1 доброволец.

Сегодня в 17.30 нанесли (как и обещал – артпозиции были размещены вне пределов города) комбинированные удары по двум группировкам противника в пос. Комбикормовый и на блокпосту БЗС. Основные усилия сосредоточили на последнем – 90 мин 82-мм и 25 снарядов «ноны».

Там был маленький ад – почти сразу взорвалась бензоколонка... Было несколько детонаций боеприпасов (у них там много чего стояло, и располагался один из штабов нацгвардии). Думается, потери у укров есть и, надеюсь, немалые. Тем более, что мы ни разу еще их днем артиллерией не обстреливали в этой точке и они там чувствовали себя весьма вольготно.

**В кабинете командующего
вооруженными силами
Донецкой Народной
Республики**

Артиллерия непобедимой украинской армии на Карачуне (и не только там) выдвигание колонны и сам обстрел прозевала и до самого снятия наших батарей с позиций не смогла сделать ни единого выстрела. Впрочем, нашу огневую позицию, судя по тому, куда запоздало начали стрелять, они вообще не обнаружили.

К нам за сутки пришло ещё 80 добровольцев, в том числе около 10 – из России»

«[дополнение] К сводке: После того, как минометами и «ноной» был в хлам разбит блокпост и опорный пункт БЗС (по укрской терминологии – «блокпост №3»), они попытались отвести технику на блокпост на повороте к Красному Лиману (ихний «№4»). Но там их ждал небольшой сюрприз в виде нашей засады. В результате 1 броня сгорела от выстрела РПГ, вторая – от нескольких очередей из «Утеса» 12,7-мм к.¹ Потом укров угостили вогами² и ружейно-пулеметным огнем, добавили из пушки БМД-1 и без каких-либо потерь вернулись на исходные позиции (задача захвата поста как таковая не ставилась – в связи с слишком уж большим превосходством противника в бронетехнике и указанием не подставляться под массированный артобстрел за пределами собственных укреплений). Однако бой на этом не закончился: еще примерно 10-15 минут укры вели ожесточеннейший бой друг с другом, применяя пушки и крупнокалиберные пулеметы... пожаров от этого у них еще прибавилось.

На западном направлении – в районе пос. Мирный – наша разведгруппа также обстреляла посты противника.

1. Советский пулемет калибра 12.7 мм.

2. ВОГ – граната подствольного гранатомета.

Зато укры «отличились» под вечер – истребили в полном составе журналистскую группу... в Андреевке убиты два итальянских журналиста и переводчица, ранен в ногу французский репортер. Француза ополченцы сумели эвакуировать, а вот трупы итальянцев несколько часов вытащить не могли из-за обстрела – укры (или, возможно, поляки из ЧВК, которые охраняют Карачун по периметру) стреляли на любое шевеление».

Уточнение о потерях противника в БТРах:

«2 – ночью и 2 – днем. Всего 4 за неполные сутки и только ручными средствами (РПГ и к/к¹ пулемет). Сколько и чего уничтожено в ходе артобстрела – не знаю».

О чеченцах:

[Чеченцев] «у нас нет. Но в Антраците есть вроде несколько. В любом случае, речь идет о единицах и они «погоды не делают»».

О дальнейших перспективах Котыч высказался так:

«Не знаю. Честно. Но мне почему-то кажется, что они за последние три дня «надломались», что ли... Поняли, что воевать придется всерьез и отнюдь не бескровно... скорее наоборот. А они к этому ну совсем не готовы. Под Славянском и Краматорском реально соотношение потерь наших к ихним 1 к 10 в людях. А в бронетехнике вообще 0 к.... (точно не знаю сколько, но за последние двое суток подчиненными мне подразделениями только в Новотроицком и под Славянском уничтожено и выведено из строя минимум 7 бронеединиц, включая танк).»

1. Имеется ввиду пулемет «Утес».

О поляках из ЧВК:

«Они никуда не суются. Сидят с тепловизорами и снайперками километрах в 2 от наших дозоров и спокойно подсчитывают дивиденды. Разве что в Андреевку пару раз в магазин за едой спускались. А так их не видно и не слышно».

О потерях противника:

«(...) Никто пока достоверных данных о потерях на блоке БЗС не сообщил. Думаю, в лучшем случае, на обоих атакованных блоках речь может идти о десятке-полтора погибших и 30-40 раненных. Может, и того нет. Укры признали 2 убитых и 4 раненных. «Нигде так не врут, как на войне и на охоте» (с)».

25 мая. *«Сегодня весь день – затишье. Разве что между БЗС и поворотом на Красный Лиман нацгвардейцы между собой минут 40 воевали. Они заняли блокпосты, сменив тех, кто был до них. Ну и начали «простреливать местность» не зная толком – где соседи. Соседи ответили. И «пошло-поехало». Вряд ли кого убили, но боеприпасов уйму истратили.*

Изготовились они к атаке. Еще одну батарею (то ли 11-ю по счету,

Она пережила немецко-фашистскую оккупацию. И вот, 60 лет спустя фашисты вновь разрушили её дом

то ли 12-ю) на Карачун приволокли. Всего у них в избытке. Вот только готовности пойти в атаку по-настоящему не наблюдается... Ведь надо будет подойти на расстояние действительного огня, а в тесноте улиц никакая гаубица не поможет, да и танк не сильно... В общем, пехота у них – главная проблема. Разве что пьяными в бой погонят – пьют укрские солдаты безбожно...»

О захваченных украинцами пленных:

«Они постоянно кого-то хватают, с нашего региона свозят в Изюм, где довольно жестко пытаются. Кроме пыток, держат пленных и задержанных в яме с водой, кормят кашей с песком... Глупые, недалекие люди... Они, вероятно, так и не уразумели, с кем столкнулись... Ведь если (вернее, когда) мы начнем побеждать и они (в надежде на «крымский вариант») с собачьей преданностью начнут заглядывать нам в глаза с немым вопросом «нас ведь на службе оставят? мы ведь свои, славяне!», то ответ будет для них ужасающе неожиданный... Не-е-ет! Никаких крымских вариантов! Сбравшееся у нас в ополчение сборище моих старых друзей-приятелей – чеченских ветеранов – будет воевать по-настоящему не только на фронте. В тылу тоже всю мразь к ногтю возьмем и сбундники в Изюме и Харькове, если не успеют удрать, вспомнят и кашу с песком, и зиндан с водой, куда они бросают сейчас русских мальчишек и стариков».

Ополченцы Славянска

О своем настрое.

«Я получил очень серьезное [духовное] благословение три дня назад. С тех пор даже самые скверные новости не могут мне испортить настроение. К тому же, мы готовы к бою. А они – нет, несмотря на все свои пушки и танки».

25 мая в/на Украине прошли президентские выборы, но мира это не принесло.

26 мая ДНР перешла на военное положение, в Донецке вспыхнул бой за контроль над аэропортом. В этот же день была проведена атака в Мариуполе. Продолжились артобстрелы Славянска, в результате которых погибли мирные жители...

«Наши отряды сегодня в 6.00 утра обстреляли из минометов блокпост на повороте на Красный Лиман, а потом (из 120-мм миномета) – Карачун. Противник позиции минометов обнаружить не смог и организованного ответного огня не вел. Потери противника неизвестны, но вряд ли они существенны – что там, что там они уже хорошо окопались.

На Донецк проследовало мимо нас (на безопасном удалении) 7 вертушек – 4 Ми-8 и 3 «крокодила» Ми-24. Из Донецка (тоже на безопасной высоте и дальним от нас маршрутом) удирал двухмоторный самолет.

По последним данным (полчаса назад), в Донецке в бою принимает участие пока исключительно батальон «Восток» + прибывшие ему на помощь группы добровольцев. Силы ополчения («Восток» подчинен министерству госбезопасности) в бою пока не задействованы, что говорит о не слишком серьезных проблемах с противником.

На нашем направлении продолжают прибывать силы нацгвардии из Изюма. За сегодняшний день отмечено прибытие с севера в район Славянска 14 «новых» БТР.»

Игоря не покидает чувство юмора:

«Читал комментарии к одной из статей Эль-Мюрида в его ЖЖ. Есть там один стратег, который «как дважды два» доказал, что я неспособный командующий – не умею громить и уничтожать врага, маневрировать силами и т.п. Пожалуйста (здесь присутствуют зарегистрированные в ЖЖ люди, я видел их ники в комментах), передайте СТРАТЕГУ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ (у него ник что-то вроде a.b.c.d), что я жажду видеть его начальником штаба в Славянске – настолько умен и талантлив! А если он сумеет несколькими сотнями почти необученных ополченцев решительной атакой разгромить хотя бы пару окопавшихся опорных пунктов десантников или нацгвардейцев (каждый – в половину всего моего гарнизона численностью и при 8-10 единицах бронетехники), то я немедленно передам ему командование! Ну, хотя бы один! Ну, пожалуйста! Передайте ему: я просто умоляю приехать и научить – как это сделать! Мастер-класс провести, так сказать...»

26 мая в сети появилось видеообращение Стрелкова, в котором он не исключил массированного обстрела города и призвал остающихся жителей по возможности покинуть город. Он выразил уверенность в том, что ополченцы смогут отразить пе-

Интервью после боя

хотные атаки врага, поддержанные бронетехникой, но не сможет защитить жителей от артиллерийских обстрелов и авиударов.

Ополченцы на привале

Вечер 26 мая. *«У нас идет довольно оживленный бой под Семеновкой. С*

Карачуна долбят гаубицы, наша «Нопа» ведет контрбатарейный огонь. Из Селезневки по нашим ведут огонь минометы, у нас двое раненых. Пехота (нацгвардия – свежеприбывшая – «свежая» и потому самоуверенная) пытается продвигаться к заводам. По ним бьет наша БМД – у противника есть потери и что-то горит в лесопосадке – детонируют патроны.»

«С мародерством и беспределом будем бороться беспощадно», – Котыч подтвердил исполнение приказа Штаба о расстреле за мародерство, вооруженный грабеж, похищение человека, оставление боевых позиций и сокрытие преступлений двух участников ополчения – командира роты ополчения ДНР Славова Дмитрия Георгиевича («Болгар») и командира взвода ополчения ДНР Лукьянова Николая Александровича («Лука»). Основание – Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22.06.1941.

27 мая

«В Донецке все неважно... не могу пока сообщить подробности. Но тут как раз имела место очень сла-

бо подготовленная в военном отношении атака, которую, к тому же, не завершили вовремя отходом на исходные позиции... Если бы я не знал, что там в тяжелом реальном бою погибают нормальные люди, я бы решил, что имела место провокация. Увы! «Простота – хуже воровства».

У нас противник продолжает пристрелку. Ближе к вечеру вел огонь прямой наводкой по городу – по предварительным данным, погибло четверо гражданских, несколько искалечено. Огонь велся по «спальному району» – пос. Артема. Там практически нет наших военных объектов и он «как на ладони» виден с Карачуна, откуда лупили гаубицы и минометы. Самое поганое, что все артиллерийские офицеры на Карачуне – 100-процентно русские... И именно они наиболее профессионально из всей укрской армии сражаются за то, чтобы их дети и внуки не говорили на русском языке...»

Об эвакуации:

«Я позавчера еще приказал расклеивать и раздавать листовки с призывом эвакуировать из города женщин и детей. То же самое говорил утром корреспондентам местных СМИ на камеру. Без толку. «Пока гром не

Прямое попадание украинского снаряда в школу №13. Разрушен актовъй зал

Интервью телеканалу «Россия»

грянет...» Очень жаль людей. Одной девочке оторвало осколком руку... Но сдать город сейчас – это отдать его «на поток и разграбление» самым отъявленным правосекам. От том, кто они и что они

несут – говорят груды водочных и пивных бутылок на всех постах и позициях в округе, расстрелянные люди окрестных селений и зинданы в окрестностях Изюма».

«С утра затишье – ночью под Семеновкой была перестрелка. Утром мы нанесли ответный удар минометами по блокпосту на повороте к Красному Лиману. В общем, все как обычно. Нас «забрасывают» дезой о том, что штурм начнется «вот-вот». Не обращаем особого внимания – когда они окончательно изготовятся – мы пойдем и сами. Ночью направили подкрепление в Донецк – туда сейчас смещается эпицентр боевых действий.

По сбитым вертолетам противника информации не имею.

У нас за вчерашний день двое легко раненых на позициях. Уточнены цифры потерь среди гражданского населения – 2 человека убиты, 5 ранены в самом городе в результате обстрела.»

Следующая эмоциональная оценка вызвана сообщениями о гибели большого количества ополченцев и мирных жителей в бою за аэропорт Донецка, а также полемикой с теми, кто оправдывает действия офице-

Защитник Славянска

ров тем, что они против своих убеждений отдают приказы. Кроме того, Котычу явно не хватает поддержки с воздуха

«Офицер, который воюет против собственного народа и против своих убеждений – трус и п...ас. Трус – потому что боится за « семью и пенсию » настолько, что в результате готов оставлять сиротами чужие семьи. П...ас – потому что струсив и предав свой народ однажды, он станет трусить и предавать дальше и дальше и катиться по наклонной плоскости вплоть до... Одной эскадрильи вертолетов, перешедшей на нашу сторону, хватило бы, чтобы украинская армия начала разваливаться по кускам сама по себе. И можно было бы скинуть хунту и установить вменяемую власть в Киеве в течение нескольких месяцев. Но повальная «амебность» т.н. «офицеров» позволяет украм бомбить ополченцев и гнать на убой «сопливых солдат-срочников». Ненавижу тварей! Им не в военные училища надо было идти, а в ассенизаторы».

Можно сделать такую грубую оценку (цифры условны). При мобилизации 10% идут добровольно, 10% уклоняются, а 80% идут просто потому что призвали, под страхом наказания. Поэтому соотношение для Стрелкова и ополченцев заведомо невыигрышное, так как весь человеческий инерционный балласт оказывается на стороне киевских властей.

28 мая, вечер

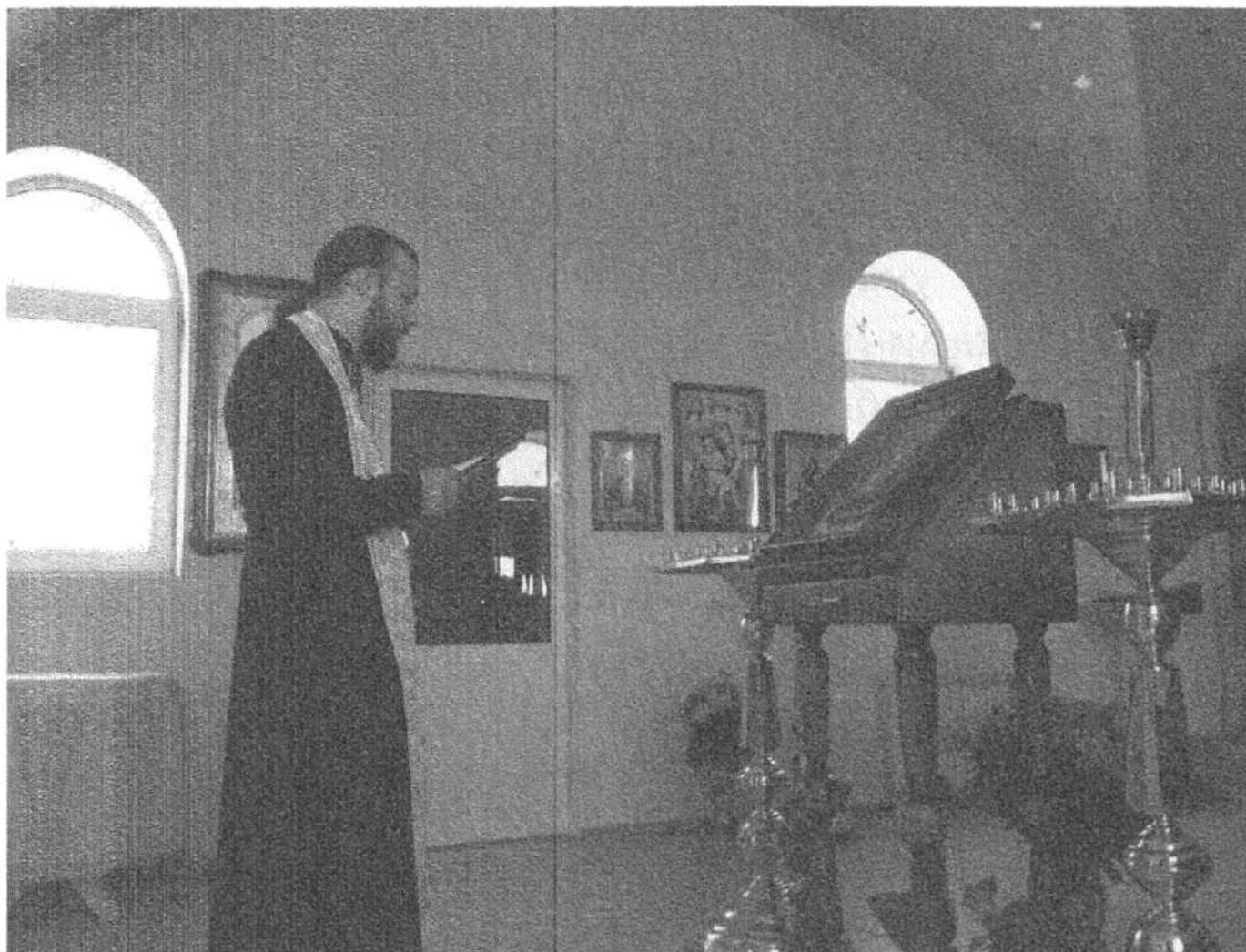
«Сводок больше не будет, камрады. Есть на то причины. Одно могу сказать – обстреливают. Днем – город, сейчас долбят гаубицами Семеновку... давно... уже два часа. И пофигу им на то – стреляем мы, или не стреляем по ним. Они поверили, что Россия не вмешается. Отсюда уверенность в безнаказанности.»

«Опять на город огонь перенесли... опять есть раненые.

А в атаку не идут... нет...».

29 мая

29 мая у юго-восточной окраины Славянска был сбит вертолет Ми-8 нацгвардии Украины. При этом по-

**Славянск, Храм Державной Иконы Божией Матери.
«Где-то рядом падают мины. Мы на полу в стекле.
А о. Тихон молится за нас». 28.05.2014.**

Фото: А. Овчинников

Славянск, 29.05.2014 г. Еще один разрушенный дом. Во время попадания снаряда жители были во дворе

гибло, по разным данным от 10 до 14 украинских военнослужащих.

В числе погибших оказался и начальник управления боевой и специальной подготовки Национальной гвардии (ранее Главного управления внутренних войск) МВД Украины генерал-майор Сергей Кульчицкий.

Он стал первым украинским генералом, погибшим в этом конфликте.

«Готовлю очередное представление на учреждаемому Георгиевскому кресту ДНР. Это четвертый [вертолет], уничтоженный моими подчиненными под Славянском (и пятый с учетом сбитого Краснолиманской ротой).»

Как это случается, в этот день были сообщения о двух сбитых вертолетах, но, выяснилось, что речь шла об одном и том же. Игорь подтвердил, что сбит был только один вертолет:

Славянск. Жители укрываются в подвале во время минометного обстрела. 30.05.2014.

«Один. Как я и писал. Остальное «приземлил» «диванный спецназ»».

Чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, украинские СМИ заявили, что сбившие Ми-8 были уничтожены. На это Котыч отметил

Славянск. Родители с детьми ночуют в подвалах, боятся подниматься в квартиры. 30.05.2014.

«У нас потерь сегодня никаких нет».

«Кроме того, на Карачуне сегодня рано утром был ха-а-ароший взрыв... Удачное попадание «уничтоженной Ноны»¹. Два раза вертушка вывозила раненых.

А укры в ответ обстреляли жилые кварталы Черевковки».

Вообще, охота украинской артиллерии за «Ноной» достойна целой поэмы. Ибо «Нона», неуловимая и неубиваемая, доставляет ВСУ массу проблем. Пара комментариев в украинских СМИ по этому поводу хорошо демонстрирует, что к сообщениям украинских военных читатели относятся с недоверием и иронией: «Сообщали что подбили её и она начала быстрее перемещаться, а сейчас начнёт со скоростью звука»; «с грузовика ее переместят в самолет, теперь она и летать сможет».

В ходе артобстрелов города было убито и ранено много мирных жителей.

1. Накануне украинцы объявили об уничтожили «Ноны». Жители Славянска после этого видели и «слышали» ее живой...

30 мая

«Похоже, сегодня вечером начнут артподготовку, а потом полезут. Причем – не только у нас, но и в других местах. Но к нам едет ого-го сколько... прямо сейчас...».

Однако, эти опасения не оправдались.

Пополнение *«идет. В количестве... Теперь снова железа не хватает».*

Котыч с иронией отзывается об очередном этапе АТО:

«Ускоренная реализация окончательного завершения финальной части заключительной стадии АТО». Уже даже обидно немного. Сколько ждем – а все без толку. Атаковали бы, что ли... Пока же состязаются в придумывании названий всё новых «промежуточных этапов»».

О потерях:

«(...) Мы в Славянске еще столько не потеряли убитыми, сколько они только в вертолетах, нами сбитых¹. Ну, правда, донецкий аэропорт в этом плане «всё переплюнул», но у укров потери на двух-трех блокпостах и в колонне раза в два больше.»

31 мая, ночь

«Через 23 минуты обещали начало артподготовки. Подождем. Впрочем, и сейчас из минометов стреляют. «Нона» в дело еще не вступала. От нас кон-

1. Напомню, что 5 военнослужащих ВСУ погибли в уничтоженных вертолетах 2 мая, и от 10 до 14 человек в сбитом Ми-8 29 мая.

трбатарейный огонь вел 120-мм миномет¹. С ним, как и с «ноной» все в норме. Сегодня мы весь день специально не открывали огня, пока они первые не начали. Кстати, на укрских сайтах повсеместно утверждается, что это только мы обстрелива-

Работники детской больницы убирают последствия разрушений от попадания снаряда в здание больницы в Славянске во время обстрела украинскими силовиками жилых районов города. 30.05.2014.

ем город, а укрские военные – «ни-ни»! По Семеновке отработали они знатно... почти как мы в Первую Чечню снаряды жгли. Только вот совсем не так точно... В основном опять по мирному населению попали».

Отвечая на вопрос о складах в Артемовске, в/ч 2730, которые могли бы использовать ополченцы, Игорь отметил:

«Там все разворовано и разукомплектовано. Причем, в последний месяц портилось умышленно. Все требует длительного ремонта. Но самая главная проблема – довольно сильная охрана. Пока мы собирали силы, чтобы взять эту часть, уккры начали свою АТО».

Местные жители заметили, что деревянные окна во время артобстрелов разбиваются намного чаще, чем

1. Напомню, 120-мм миномет начал упоминаться у ополченцев примерно с 20 мая.

Славянск. Сегодняшнюю ночь жители города провели в бомбоубежище. 31.05.2014.

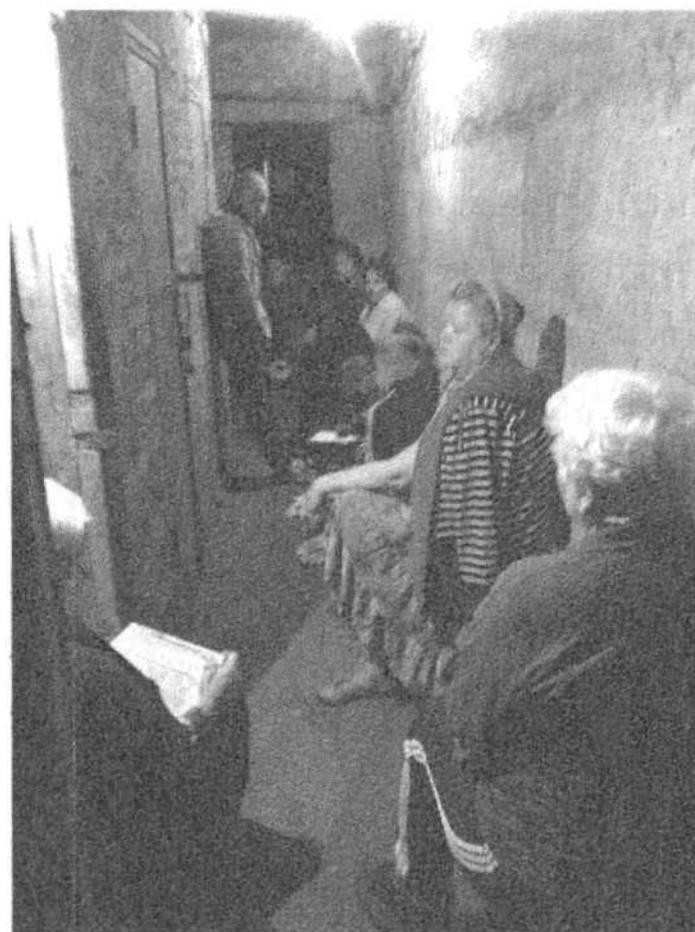
стеклопакеты. Но заклеивать стекла бумагой или скотчем жители Славянска все равно не спешат...

31 мая украинцы опять отчитались о том, что накануне была уничтоже-

на «Нона», которая перемещалась на борту грузовой машины. Похоже, у «Ноны» все-таки была повреждена ходовая часть – либо ее в грузовике могли транспортировать в ремонт, что и стало источником слухов. Котыч лаконично опроверг это: «[Нона] *жива и здорова*».

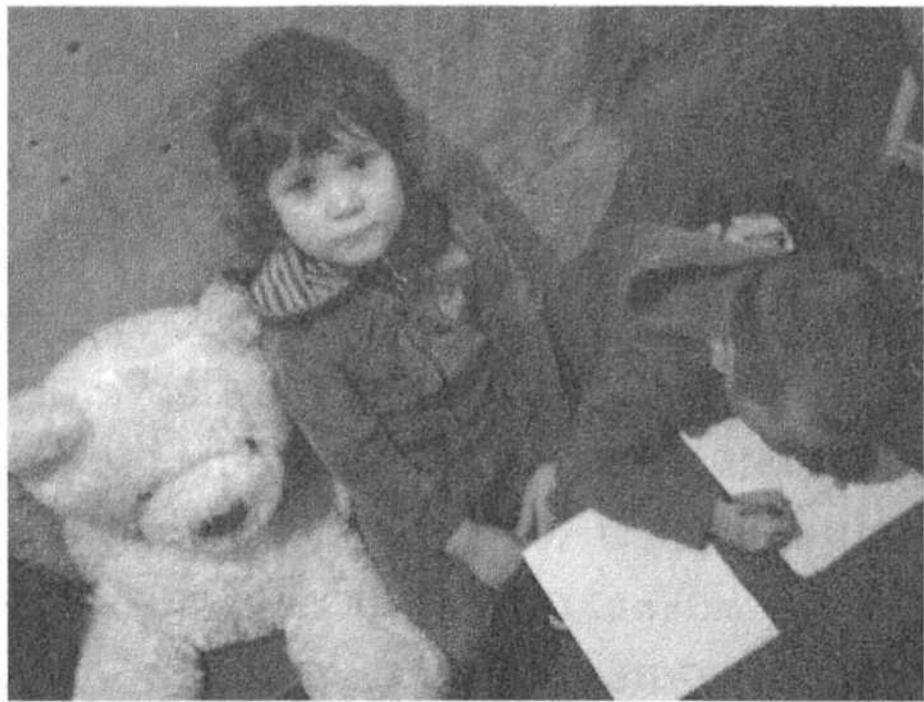
Днем 31 мая прошло сообщения о начале штурма Славянска. Около 15-00 мск Котыч написал *«Готовимся к бою»*.

Как сообщили в штабе ополченцев, «в районе столкновений кружат 7-10 вертолетов, в основном Ми-8. Время от времени они отстреливают тепловые ловушки и обстреливают позиции ополченцев из пулеметов». Столкновения идут в районе поселка Черво-

**Славянск.
В бомбоубежище.
31.05.2014.**

ный Молочар и Андреевского блокпоста, стрельба также слышна в районе военного аэродрома Краматорска и на повороте с трассы Харьков-Ростов в сторону Красного Лимана, где ополченцы

**Славянск. Люди прячутся от обстрела войсками хунты.
31.05.2014.**

регулярно обстреливают блокпост украинской армии.

Жители насчитали семь вертолетов Ми-24. Но вскоре интенсивность боя (между Славянском и Краматорском) пошла на убыль.

Если смотреть на сообщения на городских форумах, можно было подумать, что была поставлена задача принять транспорт на Карачун.

Юмор не покидает человека. Вечером, комментируя сообщения СМИ о похоронах ополченца, сбившего вертолет, Игорь сказал:

«Я ему обязательно передам... он и не знает, наверное, бедняга...»

А комментируя новость о том, что у Гиркина со Стрелковым конфликт:

«Да, мы такие... Наша прелесть... Мы любим воевать... любим свежее мясо... но иногда ссоримся»

Итоги последнего дня весны:

«Стабильно напряженно. Как обычно, укры долбили гаубицами Семеновку. Потом мы им в отместку один минометик на Краснолиманском мосту на воздух подняли. Вместе с расчетом. Опять пугают штурмом. Мы опять готовы. Но у меня впечатление, что они свои «штурмы» назначают по вечерам, чтобы мы ночью сидели и ждали их в обороне, т.к. сами они воевать ночью боятся. Впрочем, посмотрим».

Комментарий одного из жителей Славянска: «Сначала на Семеновке что-то настойчиво периодически долбило минут 25. По звуку очень напоминало бессмертную «Нону» которую уже ВСУ раз 5 или 6 уничтожили (согласно УкрСМИ). Думаю «Нону» нужно переименовать в «Дункан Маклауд».»

А ночью прошел очень сильный ливень с грозой, все затопило...

**Славянск. После ночного минометного
артобстрела. 31.05.2014.**

Июнь 2014

1 июня

Говоря о старом оружии, которое стоит на вооружении ополченцев, Котыч написал:

«Были на вооружении в некотором количестве трехи¹, но сейчас лежат в оружейке – хватает современного, начиная с СКС. Используются (в количестве) ДШК (1944 г.), ПТРС (много, в т.ч. военных выпусков), ТТ и наганы (как личное оружие «продвинутых» командиров). Есть 1 М-53 (югославский вариант МГ-42).»

Боевые сводки:

«Сегодня утром жестоко потрепали укров на блокпосту БЗС... В гостинице, где отдыхает гарнизон, сложились межэтажные перекрытия. Вчера уничтожили на повороте к Красному Лиману минометный расчет и покروшили немало пехоты. Сегодня днем снова обработали минометами этот блокпост – расчет гаубицы просто бросил пушку и бежал в посадку, сделав в ответ всего два выстрела. В укроСМИ – полное гробовое молчание...

Кстати, по некоторым данным, вчера их боевые вертолеты (в количестве 4 или 5 штук) по ошибке отработали по своим позициям поблизости от Карачуна (визуально мы их работу наблюдали – только не видели – куда и по кому они лупят – еще удивлялись –

1. Вероятно, трехлинейки

наших-то там нет в помине).¹ И весьма результативно отработали. Опять же полное молчание...

У нас за ночь – один легко раненый. Вчера потерь

Славянск. Обстрелянный детский приют. 01.06.2014.

среди ополченцев не было вообще – только среди несчастного гражданского населения, по которому укрытия лупят почем зря.

Привет всем от экипажа троекратно уничтоженной «Ноны»! Не дождется...

Когда правда о потерях под Славянском всплывет, этому правительству наступит... «карачун». Поэтому им надо взять Славянск во что бы то ни стало и «списать» на «победоносный штурм» все потери».

Радуют и приток свежих сил:

«К нам пришло за сутки около 100 свежих добровольцев.»

О целях этой войны:

«Цель – хаос на Украине и на границах России. Чем кровавее и разрушительнее – тем лучше. Собственно, для создания его и реализована эта т.н. «револю-

1. Полагаю, что вертолеты «зачищали» окрестности Молочара и Карачуна, чтобы не получить еще один выстрел из ПЗРК. Но Игорь вряд ли бы стал устраивать засады дважды подряд в одном и том же месте. Полагаю, что эти вертолеты доставляли на Карачун бойцов второго батальонам нацгвардии

ция», которую готовили десятилетия. К сожалению, до сих пор у многих в самой России нет понимания, что от этого хаоса никак не спастись, кроме как решительным и массированным военным ударом. Слишком многие пытаются решить вопрос «гомеопатическими средствами». Там, где нужна неотложная хирургия и где только она может принести спасение. Задачу нашего ополчения я вижу именно и только в том, чтобы дать Москве время понять этот факт и решиться на операцию. А пока она не решилась – не дать опухоли поглотить последние здоровые части организма. Мне сейчас вся Украина представляется в виде такого вот одурманенного тяжелой наркотой больного. По наущению наемных врачей-вредителей (действующих в интересах вероятных «наследников») он пытается всеми силами приблизить собственный конец. А Россию-хирурга к больному всеми силами не допускают. Пугают ответственностью за «врачебные ошибки» и т.п.»

Игорь заявил, что, по его мнению,

«Россия должна помочь ВСЕЙ Украине избавиться от наркотического сна, пока она не перешла в состояние «зомби». Сама Украина – под «дурью» – на это неспособна».

Славянск. При разрыве мины на ул. Батюка выбило стёкла в «НИИ Высоких напряжений».

01.06.2014.

Ополченцы опять удачно попали:

«На Карачуне пару часов назад долго рвались боеприпасы... Всего-то несколько 120-мм мин, но направленных верной рукой... Так что укрской артиллерии (которая «воюет») тоже достается».

Котыч объяснил почему противник подвергает обстрелу «Славтяжмаш»:

«Боятся, что линию по производству тяжелого вооружения запустим законсервированную. И потом – будущим чистильщикам европейских унитазов никакая тяжелая промышленность в принципе не нужна. Им важно, чтобы в Европе говно не кончилось».

Котыч пояснил, что в случае амнистии количество добровольцев не уменьшится:

«Тут все настолько глубоко презирают лживую с пятки до ушей киевскую власть, настолько понимают, что верить ей нельзя ни на грош, что каждый день к нам, в со всех сторон окруженный город, находящийся на пороге штурма и ежедневно об-

Украинская армия «поздравила» детей Славянска артобстрелом по детскому дому «Паруса Надежды». 01.06.2014.

стреливаемый артиллерией, приезжает по 3-40-50 жителей других городов Донбасса. И встают в строй. Дезертиры, понятное дело, тоже есть – отсеивается примерно 5% – очень немного для добровольческого формирования».

**Внутри разрушенного детского дома «Паруса Надежды».
01.06.2014.**

Про идеологическую составляющую у ополченцев:

«К сожалению, с этим неважно. Но, с другой стороны, тут собрались люди настолько разных взглядов, объединенные только искренней ненавистью к укропии и общностью языка и культуры, что выработать нечто «общейдеологическое» даже вредно. Национально-освободительной составляющей пока достаточно».

Игорь также рассказал немного о своем происхождении:

«Кому интересно, может найти фамилию на сайте «белорусские фамилии». Семья родом из с. Вороново на самой границе Костюковичского уезда с Рославльским уездом. Сейчас в чернобыльской зоне отчуждения. Если выживу, вернусь и поставлю на р. Беседь себе дом – на радиацию плевать. Стрелков – фамилия по бабушке (по отцу). Мне ни своей фамилии, ни предков стесняться не приходится. Крестьяне, офицеры, инженеры»,

2 июня

Уже месяц Славянск в осаде.

«В течение ночи противник несколько раз обстреливал город из тяжелых гаубиц, в том числе центральную часть. Повреждено несколько жилых домов. Жертв, к счастью, нет.»

Что касается успехов своих зенитчиков и неудач в Донецке, Игорь ответил:

«Вы, наверное, полагаете, что сбить самолет или вертолет можно с любого расстояния и сделать это чрезвычайно легко... Пустил ракету – и уже падает. К сожалению, это не так. Каждый сбитый летательный аппарат – это долгая и тщательная работа, выучка и терпение зенитчиков. Видимо, в Донецке их пока не хватает. Но «Москва не сразу строилась». Со временем все получится. Не забывайте – там в строю тоже ополченцы, а не профессиональные зенитчики».

Относительно того, чтобы съездить в Донецк и Луганск и навести порядок в тамошнем ополчении, дать пару консультаций тамошним командирам ополчения по методам ве-

**Славянск. Обстрелянный с г. Карачун детский приют.
01.06.2014.**

Славянск. Обстрелянный украинской армией детский сад «Сказка» по ул. Короленко, 7 в центре города, возле центрального рынка. 01.06.2014.

дения боевых действий, Игорь сказал:

«Всему свое время. Считаю, что сейчас нужнее в Славянске. Кроме того, для того, чтобы подчинить себе «феодалскую вольницу» на местах, нужно иметь под

рукой как минимум равные силы, а их пока с фронта снять нельзя».

По данным народного мэра Славянска Вячеслава Пономарева, город покинуло около 40% населения.

3 июня

Накануне вечером вспыхнули бои около Краматорска, а в 6 утра (7-00 мск) украинские военные, применив танки и авиацию, попробовали взять штурмом Славянск, атаковав его с севера и северо-востока. Боевые действия велись и в районе поселка Царицыно.

Появились сообщения о захвате нацгвардией Красного Лимана. Стрелков подтвердил это, но Вячеслав Пономарев опроверг. По словам народного мэра, в ходе боев ополченцам удалось сбить штурмовик Су-25 и вертолет ВВС Украины, кроме того, подбиты четыре единицы бронетехники.

Вечером Котыч дал такую сводку:

«Положение на северном участке фронта тяжелое. Противник после короткого боя, обеспечив подавляющее превосходство во всем, захватил Красный Лиман. Местное ополчение понесло тяжелые потери. Теперь там нацгвардия глумится над населением. Падение Лимана – тяжелый удар и для Славянска. Помочь его крохотному гарнизону мы не могли, так как у нас тоже начался штурм.»

Однако вечером в районе Красного Лимана продолжился бой. Появились сообщения, что нацгвардия контролирует только южную часть города.

*«С 5 утра противник в течение нескольких часов ожесточенно бомбил и обстреливал Семеновку из десятков различных орудий, штурмовиками и вертолетами. Собственно, обстрел и сейчас продолжается. В результате есть потери. Так как они уже озвучены, могу назвать: **7 убитых и 10 раненых.***

После этого противник атаковал Семеновку со стороны Селезневки танками и БТР с пехотой нацгвардии. После тяжелого длительного боя противник вынужден был отступить, потеряв подбитыми 2 БТР и бронированный «хаммер», а также 1 танк Т-64 (к сожалению, техника осталась не на нашей территории и уже эвакуирована). Огнем из стрелкового оружия был поврежден и совершил вынужденную по-

Славянск. Часть снаряда,
попавшего в детский сад.
01.06.2014.

садку вертолет Ми-24. (Опять же, его ускоренно чинят – сбитым считать нельзя – просто временно выведен из строя). Потери противника в

Славянск. Внутри разрушенного детского сада. 01.06.2014.

живой силе неизвестны. При том огромном преимуществе, которое имеет противник во всех видах вооружения, я считаю успех этого боя настоящим подвигом наших ополченцев. Очень жаль, что эти подвиги им приходится совершать из ПТР времен Великой Отечественной войны и экономя каждый патрон. Впрочем, если дело так пойдет и дальше, скоро кончатся и они. Вместе с нами. Но мы все равно будем отстаивать Славянск до конца! Пусть даже никто и ничто нам больше не поможет.

Наше разведподразделение в районе Красного Лимана, также понесло серьезные потери от огня с воздуха, сумело из засады уничтожить две автомашины и установку ЗУ-23-2 противника.

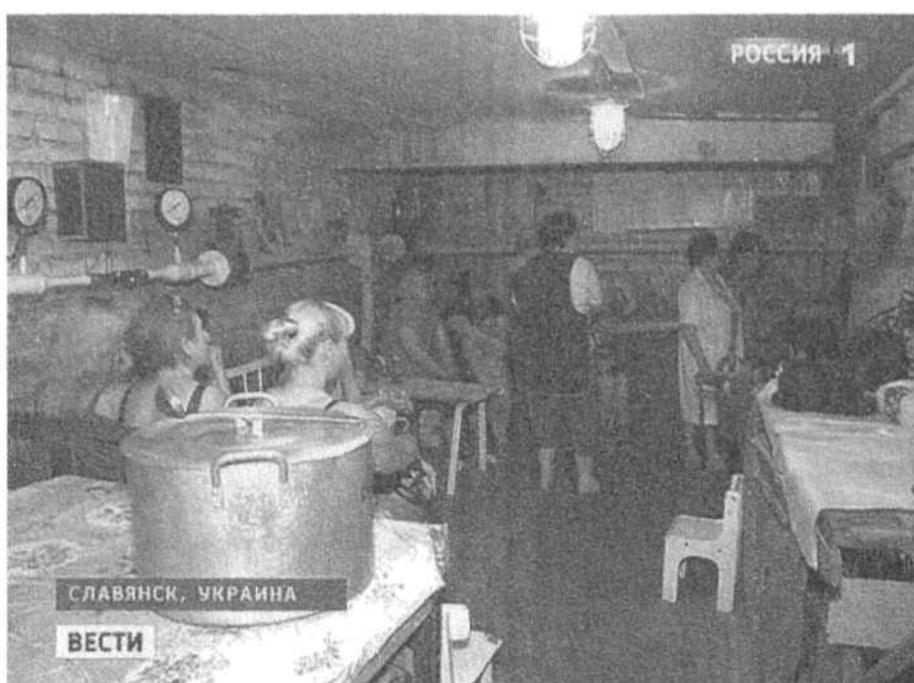
Краснолиманская рота отчиталась о сбитии 1 «сушки». Ни подтвердить, ни опровергнуть пока не могу.

Краматорская рота уничтожила 1 БТР-80.

На западной окраине Славянска в результате вылазки ДРГ уничтожена 1 БМП противника.

В любом случае, противник постоянно использует против нас самолеты по 2-3 штурмовика разом (меняя звенья между собой – они действуют с нескольких аэродромов) и по 6-7 боевых вертолетов.

Колонны артиллерии, пехоты и бронетехники противника продолжают ползти к Славянску бук-

**В Славянске женщины и дети
привыкают жить в подвалах.
01.06.2014.**

важно со всех сторон. Соотношение сил 10 к 1 – это теперь «счастливое прошлое». В пути к нам дивизион «Ураганов», а по Семеновке сегодня уже работал «Град».

Количество самоходных и обычных гаубиц калибра 122-мм и выше уже давно перевалило за полсотни, а минометы я вообще не считаю. Цель противника – замкнуть кольцо вокруг Славянска раз и навсегда».

Как написал один из очевидцев «Сегодня что-то очень страшное. Мы пока живы. Вышли на время из подвала. Устали. Самолеты до сих пор слышу. Бомбежка была ...жуткой. На счету наших ребят несколько подбитых БТР и вертолет. В данный момент один вертолет «доходит» уже – никак не может взлететь на поле. Ещё два вертолета полетели «раненые» дымящиеся в сторону Харькова. Беленький поврежден (с символикой ООН) взлететь никак не может! Кружит, как муха на колесиках по полю!»

Чуть позже от имени Котыча появился такой крик души:

«Люди, погибшие сегодня в рядах ополчения (все как один – местные донецкие уроженцы) не хотели быть героями. Мертвыми. И, возможно, не стали бы ими, если бы у нас были в достатке вооружение

и снабжение, инструкторы и специалисты и хотя бы элементарный тыл.

Я долго молчал по поводу «помощи России». Потому что все понимаю – и нюансы «большой политики», по сравнению с которыми Славянск – всего лишь крохотное пятнышко на скатерти Истории, и колоссальные риски, на которые должна пойти Россия, чтобы помочь нам вооруженной силой, и массу других учтенных и неучтенных факторов. Я НЕ ПОНИМАЮ ОДНОГО: ПОЧЕМУ БЫЛО МОЖНО, РИСКУЯ ВСЕМ, СПАСАТЬ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ УВАЖАЕМЫХ МНОЮ ОСЕТИН-КУДАРЦЕВ, НЕМЕДЛЕННО КИНУВШИСЬ ИМ НА ПОМОЩЬ, НЕВЗИРАЯ НИ НА ЧТО, НО УЖЕ МЕСЯЦЫ «ТЯНУТЬ ВОЛЫНКУ» СО СРОЧНО НЕОБХОДИМОЙ ПОМОЩЬЮ РУССКИМ??? КОТОРЫХ ТУТ МИЛЛИОНЫ!!! Неужели в Москве и впрямь думают, что несколько сотен кое-как вооруженных русских добровольцев – это все, что требуется и этого вполне достаточно? Хотелось бы увидеть сейчас в окопах в Семеновке хоть одного чиновника, «отвечающего» за юго-восток (они есть)...

Сейчас в Красном Лимане людей расстреливают прямо на улицах. В Зеленом Клине в лучшем случае увозят в неизвестном направлении, а в худшем – расстреливают любого, у кого нет местной прописки! И это при том, что наши ополченцы оттуда все уже отступили! Этого

Парень с позывным «Святой отец» за Зушкой (одной из тех самых, которых в народе именуют «швейными машинками»)

мало для военного вмешательства??? Сколько трупов еще нужно, чтобы принять решение? Или мне надо вместо жесткой обороны заняться спасением людей? Массовой эвакуацией? Я не смогу со своими скромными силами сделать даже этого.

Все, снова началась атака, судя по стрельбе.

Можно растиражировать. Нам терять уже нечего».

Про сбитый самолет:

«Подтверждения, что самолет сбит, дать не могу. Поврежден огнем ЗУ-23-2 над Семеновкой, сильно задымил и начал уходить, но его падения никто не видел».

4 июня

Некоторое затишье. Катастрофы не произошло, и слухи о падении Красного Лимана оказались преувеличенными. Руководство АТО, выдавая желаемое за

Славянск – Красный Лиман. Здесь 3 июня шли ожесточенные бои защитников Донбасса с фашистами из Нацгвардии Украины

действительное, отчиталось о захвате главного укрепленного района сепаратистов в Семеновке.

Видимо, в ходе штурма Славянска главной ударной силой был 2-й «добровольческий» батальон нацгвардии, переброшенный сюда накануне. Армейские части не проявляют рвения, поэтому и результаты достаточно скромные, несмотря на превосходство в технике и огневой мощи.

Бои в районе Славянска с обстрелами и авианалетами продолжились. Опять стали падать «вертушки». Ополчение заявило об одном сбитом вертолете и еще одном подбитом Ми-24 в первой половине дня 4 июня, в среду. Эти данные были подтверждены и украинской стороной. ВВС Украины несут заметные потери, которые, правда, пока не носят критический характер.

Федор Березин, офицер ополчения: «Несмотря на непрерывный артиллерийский обстрел, Славянск держит оборону. Сведения о потерях очень непонятны. И наверняка ошибочны. Так что учтем полную неясность некоторых событий в период боя. Число «двухсотых» среди защитников – 8. Но число «трехсотых» очень велико. Так же велико число пропавших без вести. О количестве погибших карателей на сегодняшний момент сказать вообще ничего нельзя. Бой продолжается.»

В сети появились фото двух украинских БТР-4Е после боя, со смятыми решетками и гордыми комментариями. Анализ правда показал, что противоккумулятивные решетки были повреждены не гранатами РПГ, а наездами на какие-то предметы, вроде пней.

Вечер 4 июня

О потерях противника:

«Вчера в бою под Семеновкой погиб командир батальона 95-й аэромобильной бригады».

Вообще, Вячеслав Пономарев любит давать оценки потерь противника по высшей планке, а Игорь Стрелков придерживается более осторожной, пессимистичной позиции. Однако тут Котыч, получив дополнительные сведения, дал следующую информацию по подбитым и уничтоженным вертолетам за 3-4 июня: *«Один уже сгорел, второй лежит на боку и никуда больше не полетит, а третий (Ми-24) к ним добавился сегодня утром – упал и сгорел в районе Славянского Курорта. Подтверждаю сбитие вчера ДВУХ штурмовиков Су-25. Один упал по направлению к Красному Лиману, второй – севернее Славянска (видели, как катапультировался летчик.»*

Спикер АТО Вячеслав Селезнев подтвердил потери за 4 июня: *«Подтверждаем информацию о двух сбитых вертолетах под Славянском. Это Ми-24, которые выполняли боевые задачи под Славянском. Один вертолет был подбит с помощью ПЗРК, второй из зенитной установки».* По словам В.Селезнева, один вертолет при обстреле получил незначительные повреждения, после ремонта он вернется к выполнению боевых задач; второй – выгорел дотла.

Всего по состоянию на 4 июня есть заявки на повреждение/уничтожение ополченцами 11 вертолетов и 2 самолетов. Украинская сторона подтверждает уничтожение 6 вертолетов – четыре Ми-24 и два Ми-8. Это именно уничтоженных, без учета поврежденных.

По моим подсчетам, безвозврат составляет 8-9 вертолетов. Для сравнения, во время первой Чеченской кампании восемь вертолетов были сбиты лишь к июню

1995 года, то есть за полгода боевых действий, а тут – всего лишь за полтора месяца.

О сегодняшних боях:

«Сегодня Семеновку обстреливали и бомбили весь день. Применили даже гаубицы калибра 240-мм. Попеременно долбили то гаубицами, то штурмовиками. У нас двое раненых. Стреляют укры из пушек очень плохо, а штурмовики после вчерашнего ниже 3 км не опускаются и, соответственно, попасть тоже нигде не могут».

Есть версия, что авианалеты и обстрелы Славянска 4 июня были связаны с приходом в этот район Александра Турчинова.

Вместе с Турчиновым в кадр попал человек, который был опознан как **Ежи**

Славянск. Снаряд, по счастливой случайности, не разорвался во дворе одного из частных домов возле школы № 13. 01.06.2014.

Дзевульский (Jerzy Dziwulski), директор польской ЧВК (частной военной кампании)¹. Пан был депутатом сейма 1-4 созывов. Вот и первое подтверждение того, что около Славянска воюют польские наемники.

Я понимаю, что и.о. президента дал военным много ценных указаний. Но вот интересно, сам Турчинов получит льготы как участник АТО? Украинские военные, находящиеся в госпитале, в беседе с журналистом lib.ua пожаловались на отсутствие нормальной экипи-

1. https://pbs.twimg.com/media/BpS6_i7CMAAXSi5.jpg

ровки, бестолковое командование. Они также боятся, что их могут лишиться социальных льгот. «Им полагаются, кроме прочего, повышенная пенсия, 75% компенса-

**При артобстреле Славянска
разрушен детский сад.
01.06.2014.**

ции услуг ЖКХ, бесплатный проезд в общественном транспорте, льготы на покупку жилья. Однако, по документам, местонахождения многих военнослужащих не соответствует реальности. Это выглядит в их глазах скорее фальсификацией, чем халатностью. Раненые убеждены: кто-то «наверху» всеми силами пытается уменьшить число участников АТО, чтобы избежать денежных выплат». Издание приводит слова одного из бойцов: «В нашей 95-й больше всего людей погибло. Каждой семье должны выплатить какую-то сумму. А они что? Никто не убит вроде, все живы-здоровы. Из пацана вынули 4 пули, а диагноз стоит – ангина».

Украинское государство ведет себя очень некрасиво, пытаясь «кинуть» военнослужащих.

А вот что они говорят о своем противнике (т.е. ополченцах): «Со стороны противника есть всё: тепловизоры и приборы ночного видения, крупнокалиберные винтовки, которые стреляют на дальние расстояния, ПЗРК, «Иглы». Нашим войскам нечего противопоставить, кроме энтузиазма. Я «растяжки» с сигнальными ракетами по периметру блокпоста установил на ночь. С нами просто баловались: запалы повынимали, положили рядом. Ночью. Мол, мы их видим, они для нас ничего не значат. Я не знаю, какое надо иметь обору-

дование, чтобы видеть так хорошо и знать, где «растяжки» находятся»¹.

3 июня еще одно украинское издание опубликовало материал, в котором говорится, что семьи солдат, которые погибли под Волновахой, теперь не получают материального пособия и пенсий, потому как погибли «по бытовым причинам»².

Все это, на мой взгляд, популярности войне в украинской обществе не прибавляет, хотя период, когда это общество, зомбированное пропагандой, в целом поддерживает АТО, еще не закончился.

4 июня в ДНР вышел следующий приказ.

04.06.2014 г.

г. Славянск

№ 2

О частичной мобилизации добровольцев в ряды ополчения Донецкой Народной Республики

В связи с сложившимся военным положением в Донецкой Народной Республике, в дальнейшем ДНР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Произвести частичную мобилизацию добровольцев в ряды ополчения ДНР.

2. Руководителям частных предприятий и организаций, государственных и иных учреждений, в которых работают призванные на службу в ополчение граждане, сохранять за таковыми рабочие места и

1. http://society.lb.ua/life/2014/06/04/268744_foto_yatsenyukom-edinstvennoe.html

2. http://zik.ua/ua/news/2014/06/03/na_rivnenshchyni_prosyat_zahystyty_simi_zagyblyh_pid_volnovahoyu_vid_byurokrativ_494205

заработную плату до особого распоряжения.

3. Владельцам частных предприятий и иным работодателям самостоятельно подготовить необходимые документы, на основании которых, по завершению военного положения будут компенсированы расходы на денежное содержание призванных, которые будут им предъявлены к оплате властями ДНР.

Руководители государственных и частных предприятий и организаций предупреждаются, что неисполнение данного Приказа может рассматриваться в качестве акта саботажа и содействие противнику и караться по законам военного времени.

Настоящий Приказ вступает в силу с момента подписания.

*Председатель
Совета Безопасности ДНР
Министр обороны ДНР
Командующий ополчением ДНР
Полковник И.И. Стрелков*

5 июня

Ночь тишины... Стрельба началась только утром. Вероятно, украинские военные хотят утроить black-out. Как пишет Котыч, «сегодня долбят гаубицами Николаевскую ТЭС. Если добьются успеха – оставят без электричества весь север Донецкой и часть Луганской области. Это притом, что на территории ТЭС нет ни одного нашего ополченца».

Он также отчитался за первую половину дня:

«Съездил в Семеновку – посмотреть позиции. Обстреляли из гаубиц (машину засекли). Двое бойцов легко ранено. Уехал от греха – чтобы дальше по ребятам огонь не провоцировать».

Подбитый ранее вертолет (видимо, Ми-24) отправили в безвозврат.

«Одну из «посаженных» 3 июня вертушек сегодня дожгли огнем из БМД-2. Укры обиделись, выгнали танк и некоторое время расстреливали наш блокпост, пока не выпулили весь боезапас. Но так как стреляли издалека, то ущерба никакого не нанесли».

Игорь признал, что *«градами 3 июня они по Семёновке действительно стреляли. Но пускали по одной ракете, не залпами. Как долго будут скрывать потери – не знаю. Надеются выдать их, видимо, после «победных литавров». Однако оные все откладываются и откладываются...»*

О добровольцах:

«Добровольцы есть. Но есть и проблемы с их доставкой. А самое главное – целая куча тыловых полководцев, еще толком ничего не сделавших для защиты страны, стремится перехватить их на себя».

В этот же день в телефонном интервью одному из телеканалов Игорь сказал, что в городе обстановка спокойная, но нет воды – на территории, которая не контролируется ополченцами, поврежден водопровод. Воду для жителей доставляют в бочках. Командир представил некоторые подробности боев за 3-4 июня. Два штурмовика на небольшой высоте были сбиты огнем 23-мм зенитной установки Зу-23-2. Один из них упал в районе Райгородка, пилот катапультировался, другой немного дальше. *«За вчера и позавчера (т. е. 3-4 июня) было сбито три вертолета противника»* (один Ми-8, два Ми-24).

«Украинская армия сохраняет передовые позиции на окраине города, но сейчас они перебрасывают часть войск на другие направления, куда – мне неизвестно».

Командир заявил, что Семеновка будет обороняться до последней возможности, ее гарнизон закален в нескольких боях. В Семеновке начинаем использовать северокорейский опыт – роём глубокие подземные сооружения, которые смогут противостоять ударам тяжелой и сверхтяжелой артиллерии. Игорь отметил, что боевой дух ополченцев – после отражения атаки превосходящих сил противника 3 июня – очень высок. *«Если надо, будем сражаться и на улицах».*

Некоторые фразы из интервью точно совпадали с ранее сделанными записями в дневнике.

5 июня появилась информация, что Красный Лиман все-таки перешел под контроль украинских военных. По крайней мере, над горисполкомом поднят украинский флаг, в городе проведена зачистка активных сторонников ДНР. Еще накануне появились сообщения о расстреле в больнице нацгвардией раненых ополченцев, но пока не получили подтверждения из независимых источников.

Ближе к вечеру тишина закончилась:

«В многострадальной Семеновке снова бой – противник атакует танками и мотопехотой. Пока отбиваемся. Один танк подбили, но ушел своим ходом... живуча советская техника! Без противотанковых пушек ее выбить ой как нелегко! А их у нас в помине нет. Эх, Меченого бы сейчас на бруствере выставить и всю его команду предателей...»

Бой идет и в районе Ямполья¹ – там наши бойцы (из Славянского гарнизона) атаковали изготовившуюся к дальнейшему наступлению колонну противника. Противник понес значительные потери. Поврежден ружейно-пулеметным огнем и аварийно сел вертолет Ми-8. Пока там также позиции удерживаем.

А вот с подкреплениями из Донецка-Луганска и с других «передовых позиций» по-прежнему как-то негусто. Совсем негусто... Понятное дело – там ролики надо снимать о подготовке – с ракетами и пушко-пулеметами. Для поднятия духа, так сказать... Некогда людей послать в подкрепление.

По ролику Безлера – не комментирую. Сам опешил. Ничего пока не могу сказать»

Ролик Безлера – это появившееся в интернете видео со следующей подписью «В Горловке расстреляны заложники. Украинские власти отказались обменять 8 офицеров на одного участника отряда Беса». Согласно видеозаписи, в темном подвале были расстреляны первые два заложника. Подтверждения/опровержения подлинности записи от самого Беса (Безлера) пока нет. Позже выяснилось, что это постановочное видео, снятое для того, чтобы ускорить обмен.

Ответил Котыч и на вопрос о том, как идет эвакуация детей из Славянска:

«Медленно. Как обычно, люди надеются до последнего, что «все как-нибудь обойдется» и именно по их дому/району стрелять не будут. Даже то, что танки теперь со всех сторон встают, их не способно сдвинуть с места.

1. К юго-востоку от Красного Лимана, примерно 30 км от Славянска.

Кстати, забавное письмо в личку пришло. Из одного ВУЗа (сохраняя тайну переписки, не стану называть). Декан просил отправить добровольца – студента 4 курса на сдачу экзамена на бакалавриат. С указаниями на семейное положение, на то, что «пересдача невозможна» и т.п. Написал в ответ, что парень – герой, а остальные «будущие бакалавры» – гнусные амебы».

Комментируя свежую видеозапись колонны с ополченцами ДНР, Игорь не верит, что они едут в Славянск:

«Держи карман шире! Сюда посылают необученных гражданских в одних майках-шортах и «шлепках» (какой-то саботажник убедил всех, что «тут все есть и ничего с собой брать не надо – всех оденут-обуют»). Это для «гвардии» – все вооружены и одеты, с сопровождением БТР и зенитки... Это ценные парни, их нельзя в бой вводить – в тылу нужнее.

Хотя скажу честно: пусть уж лучше обычных парней посылают – они куда как надежнее на поверку оказываются, чем некоторые «герои-ветераны» из России. Обидно писать, но у нас за две недели больше десятка таких «добровольцев» дезертировали (причем – не с самых опасных позиций). Все сплошь – «че-

**Славянск. Часть снаряда,
попавшего в детский сад.
01.06.2014.**

ченцы» и т.д. и все – «казакее некуда»».

В этот же день на одном из блогов появился отчет об успешной доставке в Новороссию очеред-

ной партии собранной активистами в России помощи (с первой попытки не получилось, так как «окно» на границе закрыли):

«Разведывательно-диверсионная группа в Славянске получила: 3 бинокля ночного видения, 4 монокуляра ночного видения, один мощный бинокль для наблюдателя, 6 радиостанций Kenwood с гарнитурами, 10 пачек осветительных ракет с пускателями, 15 пар берцев, 20 разгрузок, 20 маскхалатов «берёзка», 20 пар тактических перчаток, 3 маскхалата «леший» для снайперов, коллиматорные прицелы с кронштейнами и тактическими рукоятками, накидки, противомоскитные средства.

На фронтовой склад в г. Лисичанске отправились: 30 бронежилетов, 7 радиостанций Kenwood с гарнитурами и запасными аккумуляторами, 4 портативных бинокля, 20 коллиматорных прицелов с кронштейнами, 20 маскхалатов «берёзка», 3 маскхалата «леший», 27 пар тактических перчаток, тактические рукоятки, накидки, разгрузки и кое-что из спецсредств. А также несколько коробок с медикаментами»¹.

Первые два абзаца дают примерные представления о том, что именно из востребованных в Новороссии грузов люди могут приобрести в России и отправить туда. Дальше есть простор для фантазии:

«Ну, и самой приятной новостью стало известие о том, что ансамбль военной песни и пляски г. Стаханов, на «музыкальные инструменты» для которого мы собирали деньги, уже получил свои скрипки и тромбоны, и теперь готовится достойно встретить залётных гастролёров с Западщины. Говорят, украинские нацисты очень не любят русскую «музыку», и при первых же её залпах аккордах разбегаются с концертов. Эх, нашим бы ещё парочку «органов» калибром побольше!»².

1. <http://redrat.livejournal.com/280656.html>

2. <http://redrat.livejournal.com/280656.html>

В Калифорнии 5 июня разбилось два военных самолета США.

У Игоря длинные руки? :)

Полномочный представитель министра обороны ДНР И.И. Стрелкова Федор Березин вечером написал в своем блоге:

«Сегодня вывезли из Славянска целый автобус с детишками и мамами. Операция вывоза заняла целый день. Туда из Донецка «Икарус» оттарабанил гуманитарную помощь. Обрато детей. Дорога через Семеновку и сама Семеновка – это лунный ландшафт. Удивительно, что автобус вообще прошел. Иностраные журналисты, которые поначалу собирались в Славянск, в последний момент струсили и решили поостеречься. Волновался до самого возвращения рейда. (День тому нацики расстреляли две фуры – судьба водителей мне неведома. Скорее всего, фатальна). Приятно, что и я приложил к коллективному гуманитарному делу, хоть маленькую, но все же частицу своего труда.

И еще радостно темной радостью оттого, что уж эти-то дети знают, кто такие фашисты. Дрожи Коломойская гнида, в твоей старости тебе придется прятаться от этих выросших детишек»¹.

6 июня

В Нормандии, где по случаю 70-летия высадки союзников (операция «Оверлорд») собрались лидеры США, Канады и многих европейских государств, будут обсуждать и ситуацию на Украине.

А в Славянске утро началось с обстрела Семеновки тяжелой артиллерией.

«Обстрел как начался в 9.00, так и продолжается практически без перерывов. Долбят Семеновку и

1. <http://hrapypris31.livejournal.com/149406.html>

окрестные заводы буквально из всего – 240-мм минометы, 152-мм «Акации», «Град» и т.д. Отвечать нечем – противник расставил артиллерию за пределы досягаемости наших немногочисленных минометов. Да и соревноваться в огне со столь мощной артгруппировкой – бесполезно».

С горечью и разочарованием Котыч пишет о казаках:

«С краснолиманского направления еще позавчера сбежали практически в полном составе все «славные казаки» (как местные, так и российские). Ночью приказал командиру краснолиманской роты «Ерёме» вернуться на позиции. «Казачий генерал» (который из Лимана добежал аж до Антрацита – к другому герою – «казачьему генералу» Козицину) моего приказа не выполнил. Вместо себя прислал аж 10 человек, которые отказались копать окопы и заявили, что вообще прибыли только для «сопровождения беженцев в Антрацит». На хрена они нужны «такие красивые»? Панику поднимать? Наш командир отряда их сразу обратно в тыл и отправил – надежды на них ни на грош, только панику способны поднять... Сами позиции удержим. Сил достаточно. Вот только какого черта

ПТУР Фагот

сотни «донских и кубанских героев» прибыли сюда вообще? Что они защищают в Антраците? С кем воюют? С местным поголовьем кур и цистернами водки? Ничего не изменилось за 20 с лишним лет в нашем «возрожденном козлячестве». Ряженые подонки и мародеры как правили в нем бал, так и продолжают.

Все, начинается атака на Семеновку. Опять с танками. Надо отвлечься».

Несколько ранее командир заметил:

«[ушедших с позиций война] конечно, найдет и догонит. Как некоторых ополченцев Красного Лимана, разошедшихся при атаке по домам. Теперь (кто еще жив) сидят по зинданах в Изюме. Собственный гонор лучше в армию не носить – труса еще можно (иногда) перевоспитать, а самовлюбленного горделивого болвана – только насильно заставить».

Министр внутренних дел Украины Арсен Аваков со-

Полковник Стрелков: «У меня с русофобами и правосеками основное разногласие по аграрному вопросу: они меня хотят в русскую землю закопать, а я не хочу, чтобы они по ней ходили»

общил на своей странице в Facebook об увольнении восьми бывших сотрудников «Беркута» из Черниговской области. По его словам, соответствующее решение было принято после того, как они отказались ехать на Юго-восток страны для участия в силовой операции. «Их же товарищи вошли вчера в составе сил АТО в Красный Лиман, проявили себя с самой лучшей стороны – а эти...».

06.06.14. 13:02. Сообщение от штаба ополчения (для прессы).

«В данный момент танковая атака на Славянск идет по двум направлениям – от Красного Лимана (город на север от Славянска) и на Семеновку (восточный пригород Славянска). Так, в Семеновке, которая утром была обстреляна из самоходных минометов «Тюльпан», сейчас, по нашим данным, находится три или четыре танка. Они пытаются атаковать наших бойцов, которые постоянно маневрируют, чтобы не вступать в бой. Еще несколько танков замечены на въезде в Славянск со стороны Красного Лимана. Бойцы утверждают в донесениях, что им удалось один из танков повредить из переносного ракетного комплекса «Фагот».

Позже появилась такая сводка:

«Этой ночью на заброшенном Краснолиманском аэродроме были сожжены танк и БТР украинской армии. В 10:30 со стороны Селезнёвки появились танки, БТРы и пехота противника, которые атаковали позиции ополчения в Семеновке. Одновременно противник подверг артобстрелу район Славкурорта до ул. Юных Коммунаров включительно. Защитники приняли меры для отражения атак противника. В 11:20 на Семёновку выдвигалась мотопехота с бронёй под прикрытием трёх танков Т-72. Один из танков был подбит из ПТРК «Фагот», остальные поставили дымовую завесу и отступили задним ходом, постоянно неприцельно обстреливая позиции ополчения из пушек. Ополченцами активно используются «Фаготы» и противотанковые ружья разных образцов».

Вечером Котыч написал:

«Постоянные обстрелы. Добили химзавод – видимо, искали склад серы на предмет поджечь. Сейчас

расстреливают из 152-мм гаубиц поселок Черевковку (пригород Славянска) – горят три частных дома, перебита и пылает газовая труба.

Танки от Семеновки отогнали, дважды накрывали позиции укров минометным огнем, нанесли им потери (на укрепленном посту у стелы «Славянск» что-то жирно горело).»

**И. Стрелков – реконструктор.
В форме бойца Добровольческой
армии**

В этот же день над Славянском из ПЗРК был сбит самолёт воздушного наблюдения и аэрофотосъёмки ВСУ Ан-30Б. Руководство АТО заявило что самолет нес гуманитарный груз, но опубликованный перехват разговор пилотов не оставляет сомнения в том, что это был самолет-разведчик, выполнявший боевое задание. Из восьми человек экипажа были спасены трое.

В ночь с 6 на 7 июня украинские силовики около Славянска взяли в плен очередную группу российских журналистов. На этот раз ими были задержаны журналисты телеканала «Звезда» Антон Малышев и Андрей Сушенков. Охота на журналистов стала фирменным стилем этой антитеррористической операции. Лишние свидетели не нужны...

7 июня. Прошла инаугурация нового президента Украины. Новая веха в противостоянии. Так как после выборов произошла заметная эскалация конфликта, президента уже стали мрачно называть Потрошенко.

В своем интервью «народный мэр» Славянска Вячеслав Пономарев, отвечая на просьбу подтвердить потери осаждающей город украинской армии, уточнил, что за три последних дня потери украинских военных составили «четыре-пять танков, более десятка БТРов, четыре самолета (один из них – Ан-30 – самолет-разведчик), штук пять 5 вертолетов, пару хаммеров, одну машина радиотехнической поддержки. И по мелочи еще что-то...».

Пономарев отметил, что ««Нона» Господом Богом охраняется, она никуда не денется. Наш самый главный исполнитель на «Ноне» – представитель Грузии, мы решили подарить ему квартиру в Славянске (...).»

Котыч:

«Коротко. Вчера весь день уккры долбили артиллерией и минометами Семеновку, а также Черевковку. И сегодня весь день долбят. Вчера вечером и ночью долбили центр Славянска – около 20 152-мм снарядов. Есть погибшие среди ополченцев и мирных жителей.

Мы отвечаем из минометов по Карачуну и блокпостам, на трассе Харьков-Ростов вчера расстреляла 2 КАМАЗа с пехотой наша разведывательно-диверсионная группа. Над Николаевкой подбили беспилотник.

Наши отряды вчера дважды атаковали посты противника – в Былбасовке и Комбикормовом. Но уккры везде порасставили по взводу танков, так что взять позиции превосходящего врага без «зашкаливающих» потерь нам нигде не удастся.

На краснолиманском направлении наш отряд взял ночью 3-х пленных из состава 93-й мехбригады. Солдаты (1 контрактник и 2 резервиста), с их слов, воевать совершенно не хотят, но офицеры и нацгвардейцы заставляют».

А что по «грусти», так приболел малость... И, кроме того, трудно быть «бодрым и веселым», когда командиры с постов постоянно сообщают что-то типа: «Нас бьют танки и гаубицы с минометами», а в ответ, кроме «зарывайтесь в землю!», и команды никакой дать невозможно.»

Об экипаже сбитого самолета Ан-30:

«(...) ничуть не жалко! Благодаря этим милым ребятам артиллерия противника начала стрелять заметно точнее. До-о-олго вчера они над нами кружили. Добросовестно. [Это –] самолет-разведчик. То есть, кроме непосредственно «летунов», на нем находилась еще куча специалистов-корректировщиков, РЭРовцев и т.д.»

В этот же день Игорь дал достаточно пессимистичное телеинтервью, где, в частности, заявил:

«Я думаю, ситуация изменится в худшую сторону, поскольку теперь этот так называемый легитимный президент немедленно обратится за помощью к странам НАТО, к странам Запада. Мы будем ждать у себя здесь новые натовские танки, вертолеты и самолеты, советников, инструкторов и наемников. Больше будет снарядов, солдат и жертв. Это все что я ожидаю от инаугурации.»

Утром был обстрелян микрорайон Артема. Наши посты находятся по периметру, но противник регулярно бьет по жилым кварталам. Они метят в наш штаб, но поскольку по нему попасть не могут, попадают по жилым домам. (...) Противник может похвастаться тем, что добил две свои боевые машины десанта, точнее – бронетранспортеры десанта, ко-

торые мы разобрали на запчасти. Они попали, что называется, в коробки, и их добили.

В пехоте соотношение сил 5-6 к одному – на одного ополченца приходится примерно пять-шесть солдат противника, и это только непосредственно рядом с городом. Кроме того, здесь сосредоточено примерно 50-60 единиц тяжелой артиллерии, которая непосредственно обстреливает город, 1-2 батареи «Градов», много танков, с которыми мы, к сожалению, не можем бороться на расстоянии 1,5-2 км. Соотношение сил остается достаточно тяжелым, хотя противник часть сил перебросил с нашего направления, видимо, двинул их к границе. Тем не менее, мы с трудом удерживаем позиции. Нам нужна была бы помощь, в первую очередь – бронетехникой, дальнобойными средствами ПВО и артиллерией, поскольку большая часть артиллерии противника сосредоточено на позициях, которые для нас недостижимы.

Они расстреливают нас совершенно безопасно, с дальних расстояний. Мы можем только врываться в землю, строить укрепления, но противодействовать этому мы не в состоянии. Наши минометы не достают до позиций гаубиц. Тем более что там есть такие калибры как 240 миллиметров.»

Игорь также отметил, что, несмотря на то, что Черевковка и Семеновка в значительной степени покинуты жителями, «противник на штурм не идет, так как понимает, что понесет большие потери. Пехота противника не проявляет стойкости ни в наступательном, ни в оборонительном бою. Поэтому они просто мстят нам за точный огонь по их артпозициям, по их блокпостам, по их бронетехнике. Они мстят, расстреливая жилые кварталы, по площадям. В 90% случаев они попадают туда, где нет ни одного нашего бойца. (...) Идет целенаправленное разрушение про-

мышленности [артиллерией противника]. Я прогнозирую, что не только территория Славянска, который сейчас служит щитом для Луганской и Донецкой областей, но вся территория превратится в поле боя. Никто не остановит военную операцию, никто не собирается ее останавливать». Как следствие, Игорь предсказывает гуманитарную катастрофу не городского масштаба, а регионального.

Пессимизм пессимизмом, но решимость бороться Игоря не покидает.

Вечером Котыч написал:

«У Ноны некоторые проблемы с ходовой – моторесурс давно закончился. Но сегодня в обстреле Карачуна участвовала...»¹

«Пришла беда, откуда не ждали... вернее, ждали, но надеялись, что как-нибудь пронесет – ибо с резервами дело швах. Противник занимает Артемовск. Там идет бой с нашим крохотным (еще меньше чем был в Лимане) гарнизоном. Зашел с тыла к нам. Пути подвоза теперь будут отрезаны... Ну усе, камрады. Пошел я думать, как выйти из ситуации. Она «аховей некуда»».

Однако атака нацгвардии на Артемовск была отбита.

«С Артемовском пока обошлось: «всего» 4 «двухсотых». Ясно, что по проторенной дорожке придут снова. Но у нас есть теперь время подготовить достойную встречу. Уже к утру готова будет. К сожалению, в результате остался опять без активного резерва.

1. По причине износа матчасти бронетехники ополченцы и вынуждены были разобрать два трофейных БТР-Д на запчасти. Есть основания считать, что значительная часть техники ВСУ также находится в плачевном состоянии.

До связи. Сейчас поеду украм гостинцы на завтра готовить. А то опять палят по Семеновке. Чуть позже, думается, расщедрятся снова и на обстрел центра города».

В сети появился также следующий комментарий, приписываемый Игорю Стрелкову, и касающийся казаков: «По казакам: у нас в ополчении есть казаки и их довольно много. Но! Нет ни одной «чисто казачьей» части или подразделения. Потому что, как только что-то такое образуется в условиях иррегулярной войны, то еще недавно дисциплинированные и боеспособные воины мгновенно превращаются в банду мародеров и трусов. С чем это связано? Да с психологией некоей «исключительности»: «казакующий» воин ни с того, ни с сего начинает считать себя «чем-то высшим, нежели все другие». А раз он «выше», то и «ценнее» и требует «особого подхода». То есть – копать окопы ему нельзя – он «казак-воин». Окопы для него должен копать кто-то другой, а если их нет, то при обстреле/атаке он («казак-воин») должен в первую очередь «сберечь себя для будущего», а позицию можно бросить – не жалко. Но если уж бросать – то что останавливаться по мелочи? И получается, что из Красного Лимана можно легко добежать до Антрацита.

Лекарство от «казачьей болезни» только одно: спрашивать с казаков ровно столько же, сколько и со всех, не взирая на гонор, лампасы и заявления «а я казак! я воевал!». И иметь возможность взять «к ногтю» тех, кто не желает воспринимать реалий. Проблема только в том, что когда «казаков» собирается слишком много, они становятся агрессивно-неуправляемы. И превращаются в банду «бабки Ангела»».

8 июня. Украина с новым президентом. АТО не была приостановлена.

С утра продолжился обстрел Славянска украинской артиллерией. В городе серьезные проблемы с питьевой водой и электричеством, так как в результате обстрела повреждены коммуникации.

Появились сообщения, о том, что в результате утреннего боя ополченцы вернули под свой контроль блокпосты на въезде в Красный Лиман.

Котыч: «Ночь прошла относительно спокойно. Но утром Семеновку вновь жестко обстреляли и не один раз. По краснолиманскому направлению дам информацию чуть позже – сейчас нет связи».

Игорь с нескрываемым сарказмом относится к советам, которые ему дают различные диванные тактики и стратеги. В частности, в ответ на предложение использовать при строительстве оборонительных сооружений рельсы (и рвать их на нужные куски при помощи тола) Котыч написал *«Может, тола пришлете? У нас даже мосты рвать нечем, а Вы ре-е-е-ельсы... Прямо сейчас идет обстрел центра города из гаубиц. Много разрушений.»*

Что касается ранее захваченной в ДНР взрывчатки, Игорь с горечью заметил:

«До меня доходит только то, что не успели растащить все остальные. То есть практически ничего».

За пару дней до того, на предложение использовать при строительстве укреплений балконные плиты Котыч ответил: *«Приезжайте и помогите: в Семеновке тут как раз два часа уже обстрел идет. Балконные плиты, надеюсь, с собой привезете и сразу под обстрелом уложите? Будем благодарны!»*

Ситуацию в Славянске в целом Игорь охарактеризовал следующим образом: *«Попытка штурма была*

3-го. С тех пор только непрерывные обстрелы и попытки нащупать «слабые места» танками и разведгруппами. В остальном – реализуют свое подавляющее преимущество в артиллерии. В городе многочисленные пожары. Повреждены промышленные предприятия. Есть потери».

Вечером он написал: «Подкреплений в Славянск НЕТ. И, видимо, не планируется. Дорога простреливается танками противника. После жесткого артобстрела центра города, кругом – битое стекло и обломки деревьев. В городе несколько очагов пожаров».

Игорь также высказался и о перспективах Новороссии: «С одной стороны, все правильно – надо формировать мобильные резервы и защищать остальную территорию Новороссии. С другой, если Славянску не помогать – то все те горы снарядов, что сейчас обрушиваются на нас, посыпятся на другие города Донетчины и Луганщины. И не факт, что «тыловая гвардия», засевшая в Донецке, сможет врага остановить так, как делают это наши отряды. Пока примеры совершенно обратные.

В любом случае, противостоять регулярной армии какие-нибудь 100 «спецназовцев» или даже 1000 (будь они трижды «альфа-рэмбами») не сумеют. Горе-советники в Кремле довели ситуацию до момента, когда встала безальтернативная дилемма: или Новороссия будет полностью сдана, или придется в полную силу за нее ВОЕВАТЬ. Третьего уже не дано – все другие варианты были благополучно «прожеваны с соплями» за минувшие полтора месяца.

Понятное дело, нам, защитникам Славянска, второй вариант представляется единственно возможным – от него зависит жизнь наших бойцов и их семей и родственников. Но возможно, у Москвы другое мнение. Судя по «полушагам», «запас жевательных соплей» там еще далеко не иссяк».

О возможном диалоге с командованием или руководством Донецка и Луганска Котыч также отозвался очень горько: *«Вы смеетесь? С кем ТАМ разговаривать? С людьми, которым мы захватом и обороной Славянска и прилежащих городов ДАЛИ ПОЛТОРА МЕСЯЦА на формирование и которые теперь сносят в Донецке палатки по сбору гуманитарной помощи для Славянска?»*

Игорь со своим отрядом добились того, что небо над Славянском чистое. [Летать] *«боятся. С безопасных высот бомбежки неэффективны. А на более низких опасно. Уж больно много их тут насбивали»*. Пехотные атаки тоже захлебнулись. Поэтому Славянск украинская артиллерия старается расстреливать с безопасного расстояния, вне пределов досягаемости минометов защитников города.

Вечером в воскресенье, воспользовавшись временной передышкой (*«у нас пока затишье – укр. снаряды подвозят»*), Игорь Стрелков дал пояснения относительно своей позиции:

«(...) Я тут неоднократно читаю ссылки на то «зачем России помогать тем, кто сам не хочет за себя воевать?» Типа 90% жителей Славянска сидят дома... И ссылки на моё заявление («Стрелков сам сказал»).

Считаю своим долгом разъяснить:

1. Если бы у нас было оружия в достатке, то только Славянское ополчение насчитывало бы несколько тысяч бойцов.

2. Если бы мы имели возможность не только вооружать (а также одевать и обувать) воинов, но и материально поддерживать их семьи хотя бы на уровне средней местной зарплаты (а ведь люди приходят рисковать жизнью!), то в Славянске у нас была бы уже дивизия и стояла бы очередь за оружием.

3. Если бы у нас был тыл (а для воюющей армии он совершенно необходим), то у нас уже шла бы мобилизация, которая дала бы десятки тысяч бойцов – и люди, до сих пор работающие (а не лежащие на диване, как великое множество «офисного планктона» мегаполисов России, давно забывших, что такое труд на промышленных предприятиях и в добывающей отрасли), массово и с готовностью на нее явились бы.

Добровольцев всегда мало. Мое обращение было НЕ ДЛЯ РОССИЯН, А ДЛЯ ДОНБАССА и было нацелено на то, чтобы их стало немножко больше и оно своей цели достигло. Сейчас их очень много, а у нас нет ни оружия, ни обуви, ни формы, чтобы можно было поставить их в строй.

Та помощь, что приходит из России сейчас, БЫЛА НУЖНА МЕСЯЦ НАЗАД. ТОГДА ОНА МОГЛА ПРИНЕСТИ КРУПНЫЙ УСПЕХ. Сейчас она уже едва-едва помогает нам держаться, но без шанса переломить ситуацию в свою пользу (см. выше пост про «жевание некоей субстанции кремлевскими ответственными чиновниками»).

Нет у нас ничего, все опаздывает даже не на дни, а на недели... А укры, как это ни смешно, нас давно уже опережают. Их машина неповоротлива, но руководят ей сейчас компетентные парни из-за океана (впрочем, я представляю, как они бесятся и «лезут на стенку» из-за укропской нерасторопности и пофигизма – примерно как я из-за российских аналогов). И эти парни пинками гонят полуразваленную машину вперед – давить и стирать с лица земли. А другой рукой подбрасывают Кремлю «заманухи» в виде «частичной оплаты газа», «переговоров» и т.п. И дни складываются в недели, недели – в месяцы... а реальной помощи все нет и нет, и давно уже растрачен весь потенциал, набранный на подъеме... Палка сги-

бается и сгибается, она трещит, но пока еще гнется... Когда она с треском сломается, будет поздно.

ПОМОЩЬ РОССИИ НУЖНА НАМ КАК ВОЗДУХ! Мы готовы умереть на развалинах Славянска, но с твердой верой, что наши убитые и раненые под безответным гаубичным огнем – не напрасные жертвы! И что мы не зря принесли с собой войну в этот прекрасный город и жертвы его населения тоже не напрасны! А вера эта рвется, как растянутый полиэтилен на штормовом ветру – с каждым днем все сильнее и сильнее.

А уроков, которые начинают рассуждать о «политической и экономической нецелесообразности для россиян защиты Юго-востока» я бы... нет, не расстреливал! Есть у нас тут стандартное уже наказание – «штрафная саперная рота»... В Семеновке под огнем она роет траншеи. Вот туда бы их отправил... На недельку. Чтобы вспомнили, что они в первую очередь – русские, и только потом – «граждане России»».

И еще небольшое, но важное уточнение, какая именно помощь необходима.

«Впрочем, военная помощь, которую мы могли бы получить от России в рамках «признания де-факто» уже опоздала. Теперь вопрос стоит либо о «сдаче с потрохами», либо о прямой военной поддержке. Иначе мы с тяжелыми боями, прикрывая колонны беженцев, окажемся рано или поздно на территории России. Ну, те кто дойдет, конечно... Армия укропии – все же регулярная армия, а не ополчение».

То есть, по одному из возможных сценариев, Новороссия может повторить судьбу Донецко-Криворожской республики в 1918 году ... Тогда 5-я армия с боями про-

рвалась на восток, составив в дальнейшем костяк первой обороны Царицына...

Игорь также подтвердил, что в результате сегодняшнего артобстрела погибла 6-летняя девочка *«Да. И не она одна»*.

Вечером в воскресенье, 8 июня на новостных лентах появилось сообщение, что Президент Украины Петр Порошенко заявил о необходимости прекращения огня на востоке страны «на этой неделе». Однако что именно украинские власти собираются сделать, остается непонятным, так как детали проведенных ранее переговоров неизвестны.

9 июня

В ночь на понедельник (9 июня) были освобождены журналисты телеканала «Звезда». Во время ареста их держали в тяжелых условиях и избивали.

Блог Федора Березина: «В течении ночи хунта вела непрерывный огонь артиллерией по Славянску. В эту ночь «Град» применялся не залпово, в отличии от прошлой, а по 1-3 ракеты за раз. Не знаю, может лень заряжать, а может количество зарядов у укро-армии ограничено и их экономят. Разрывы снарядов в течении ночи каждые 2-3 минуты, иногда еще чаще. Нашим очень тяжело. Беседовал прямо сейчас с человеком, который проскочил ночью под обстрелом. Вблизи Славянска на одной из проселочных дорог его атаковали «пятнистые» (укры) стрелковым оружием. Но повезло проскочить. Вывез одного нашего «двухсотого» из Славянска»¹.

«Сами понимаете, православный праздник. У Порошенко в заднице свербит. Так что, Су-27 под утро уничтожил подстанцию. Теперь ВЕСЬ Славянск без

1. <http://hrapypris31.livejournal.com/151298.html>

электричества. Вертолеты тоже шарятся. Вроде бы, две штуки. Наши оказывают сопротивление по мере сил. Говорят, когда-то на майдане дубиночками побуцали студентов? Кровавый был режим, жутко кровавый. Теперь, разумеется, выходить к Раде не надо. Подумаешь, 100-тысячный еще недавно город»¹.

Котыч коротко о ситуации в городе:

«В половине пятого укры бомбили Семеновку под прикрытием гражданского транспортника – «сушка» пристроилась за ним, потом вышла, бросила бомбу и снова «спряталась». Разбит еще один гражданский объект.

В районе 9 утра – короткий, но интенсивный артоналет с Карачуна по пос. Артема. Двое гражданских убито, 1 ранен. Били прямой наводкой из гаубиц.

Опять тянут к нам силы со стороны Изюма². Со стороны Карачуна активизировались снайперы. В городе практически совсем нет мобильной связи. Интернет работает только местами. Водоснабжения по прежнему нет.

Якобы, вчера Аваков предложил «гуманитарное перемирие» под Славянском и какой-то «зеленый коридор». Артобстрел и бомбежка, видимо, должны наглядно продемонстрировать «миролюбие». Ну что ж, иллюзий у нас и так не было...»

«Гаубицы с [Карачуна] по нам как били, так и бьют».

Сообщение от Сергея Здрилюка (позывной «Абвер»).

1. <http://hrapypris31.livejournal.com/151656.html>

2. Появилась уточняющая информация, что идет колонна с боеприпасами.

«Сегодня в наших рядах нашли спасение 32 солдата ВСУ. Они перешли на нашу сторону. Бойцы сообщили, что их командиры держат солдат в полнейшей информационной изоляции. У них отсутствуют даже радиоприемники, не говоря уже о телевидении и об Интернете, мобильная связь под строгим контролем командиров хунты. В полном неведении: их накачивают пропагандой о «террористах», которые «едят детей на завтрак», а мирное население все, якобы, эвакуировано. Только за общение с мирным гражданином могут расстрелять неонацисты и солдата, и мирного гражданина. Военные билеты находятся у командиров. Отказ выполнить приказ – сразу смерть! Но юнцы не все хотят убивать детей и их матерей, не все юнцы знают, кого на самом деле они пытаются убивать.»

Днем Котыч сообщил:

«Только что нанесли «удар возмездия» по батарее «градов» в районе блокпоста на Красный Лиман. За вчерашнее отомстили с лихвой. Одна установка точно разбита, имела место детонация боеприпасов.

Думаю, скоро они снова начнут бить по городу – у них это лучше всего получается».

(...)

Чуть позже он добавил: «+1 сожженный БТР между блокпостами противника на БЗС и на повороте к Красному Лиману».

В боях ополченцы успешно использовали... бульдозеры, точнее – восстановленные ранее инженерные машины разграждения (ИМР). По информации от одного из участников недавнего боя, в результате атаки на позиции украинских военных (возле блокпоста со стороны Краматорска) погиб механик-водитель одной из ИМР. Еще два бойца были ранены, успели уйти в Славянск. Как отметил участник этой необычной ата-

ки, «потери укров не знаю, но намного больше, т.к. потерянный ИМР давил их на позициях. Точно знаю, что были раздавлены 2 пулеметных расчета. После того, как мы отошли, укры еще часа полтора зеленку, в которой мы были, выкашивали из пулеметов и минометов, в т.ч. и тот квадрат, куда подошли их силы».¹

Давить гусеницами пулеметные гнезда – это что-то из практики Великой Отечественной войны. Впрочем, ополченцами массово используют и противотанковые ружья 70-летней давности...

Чуть позже один из участников боя так описал его: «Три группы СпН при поддержке 2 ИМР атаковали украинский блокпост, блокирующий передвижение между Славянском и Краматорском. Операция готовилась в течении недели. Зрелище получилось феерическое – снайпера сняли расчет АГС² и 2 украинские снайперские пары. Одновременно с этим на позиции хунты двинулись 2 ИМР, из динамиков установленных на одной из них неслась песня Высоцкого «Идут по Украине солдаты группы «Центр»».

ИМР пошли по кругу, отвалом зарывая окопы вместе с укровояками. Уцелевшее стадо дружно ломанулось полем в направлении Карачуна, но было встречено своим же огнем и залегло. Только тогда артиллерия перенесла огонь на наши ИМР. Одна благополучно вместе со спецами вернулась в Краматорск, вторую подбили, но умирающий Петрович дотянул ее до Славянска. Итоги боя – уничтожено нашими снайперами 7, закопано вместе с окопом – не менее 14, ранено, в том числе и огнем собственной артиллерии около 35. Причем раненые не вывезены до сих пор³. Блокпост разрушен полностью. Наши потери – Петрович...»⁴.

1. <http://kerzak-1.livejournal.com/689201.html>

2. Автоматический гранатомет, станковый

3. По состоянию на утро 10 июня

4. <http://shrek1.livejournal.com/396957.html>

Командование ополчения дало такую оценку результатов боя: «Подразделением краматорской роты в ходе боя при поддержке 2 инженерных машин разминирования (ИМР) удалось уничтожить 2 пулеметных гнезда и позицию АГС противника, повредить 2 БМД, а также уничтожить и вывести из строя примерно 20 солдат и офицеров. В ходе боя 1 ополченец пал смертью храбрых, 2 получили ранения, 1 пропал без вести».

Как видим, в официальных сообщениях оценки потерь противника меньше.

Пресс-центр АТО не подтвердил вообще какие-то свои потери в результате этого боя, в то же время заявив о потерях ополченцев в сорок человек (то есть «коэффициент пи» тут равняется 10).

К победным репортажам Тымчука и Селезнева у многих отношение скептическое. Так, «бесполетную зону» Игорь Стрелков над Славянском фактически ввел, хотя потерю «Сушек» украинские военные также не подтвердили.

Отвечая на вопрос «что за пушку Ваши ребята вчера у бандерлогов отжали? Хорошая вещь? Стоит она потери ИМР-2?»¹, Игорь пояснил, что [поврежденная] *«ИМР в ремонте. Завтра будет снова на ходу»*.

Хотя остается непонятно, каким трофеем обогатился гарнизон, думаю, теперь Стрелкову будет чем вести контрбатарейный огонь. Полагаю, что была захвачена гаубица. Скоро услышим?

Игорь также высказался и о строительстве тыла: *«Для сбора налогов и упорядочивания финансовой*

1. ИМР-2 – инженерная машина разграбления, на базе танка Т-72. В мае ополченцы смогли восстановить, по разным данным, от одной до трех ИМР в Краматорске. В описываемом боестолкновении были использованы два ИМР.

системы нужны специалисты, сведенные в организованный аппарат. Вот этим надо заниматься. Если аппарат будет – будут и сборы налогов. Если нет – все превратится в случайный грабеж тех, кто попался под руку.

Когда я пишу о срочной необходимости российской помощи, то имею в виду и этот аспект – только «десантом» умелых специалистов, подчиненных общей иерархии за пределами зоны военных действий можно организовать тыл в существующих условиях. Так действовали в Чечне, где приходилось выстраивать аппарат всего и вся вообще «с нуля», так делали и в Крыму. А иначе получится «до основанья, а за тем...» Жить при «за тем» будет ой как не сладко!»

Вследствие артобстрелов появилась и проблема с медперсоналом:

«СРОЧНО!

Прошу распространить!

Большая часть персонала Славянского поста «Скорой помощи» сегодня позорно бежала в Донецк. Не вышли на свои места и некоторые «эскулапы» в больницах города. Срочно нужны на постоянной или сменной основе: хирурги, реаниматологи, травматологи, водители «скорой», а также 1-2 реанимобиля и 3-4 обычные кареты «скорой».

Так как мобильной связи у нас практически нет, по вопросам доставки добровольцев-врачей в Славянск предлагаю обращаться к моему представителю в Донецке – Федору Березину.

С уважением, Стрелков».

9-го числа укроСМИ в очередной раз «убили» «Стрелка», но ополченцы это опровергли.

Накануне украинцы признали, что ранее сбитый над Славянском самолет воздушных сил Украины являлся самолетом наблюдения и разведки Ан-30Б, а не «транспортным самолетом Ан-26 с гуманитарным грузом»¹. Наверное, вначале соврали чисто рефлекторно.

10 июня

Сообщение от Котыча:

«Итоги вчерашнего вечернего обстрела города украми: убита одна женщина, вторая получила тяжелые ранения.

Итоги нашей второй засады на трассе Харьков-Ростов (про первую я писал вчера – выстрелом из «Мухи» был сожжен БТР): 1 БТР подбит выстрелом из РПГ (к сожалению, не загорелся, утащили на буксире), 1 КАМАЗ сгорел, второй серьезно поврежден, у противника много убитых и раненых. С нашей стороны потерь нет. В результате засады, остатки колонны, направлявшейся к Славянску, повернули назад. Ночью противник несколько раз обстреливал из минометов окраины Черевковки.

С утра пока затишье. На краснолиманском направлении противник вчера безуспешно обстреливал наши позиции из 120-мм минометов. Наши разведгруппы беспокоили его расположение примерно в 1 км юго-восточнее города Красный Лиман. Результаты пока не известны, с нашей стороны потерь нет. Сегодня состоятся похороны 10 погибших в боях за город бойцов ополчения»².

1. inforesist.org/centra-ato-utochnyaet-pod-slavyanskom-byl-sbit-an-30b/

2. Большинство погибших – 30-40 лет

Конечно, прочитавший это может сказать, что все успехи Стрелкова – тактические. Но оборона Славянска сковала значительные силы ВСУ, что не дало возможности проводить полномасштабное АТО в других районах ДНР и ЛНР, и если достижения ополченцев в Донетчине достаточно скромные, то в Луганской области были достигнуты серьезные успехи.

Днем корреспондент LifeNews со ссылкой на представителя городской администрации сообщил, что «народный мэр» Славянска Вячеслав Пономарев отстранен от должности и арестован. И.о. градоначальника назначен Владимир Павленко, ранее руководивший управлением социальной защиты населения Славянска. Пресс-служба ДНР опровергла это сообщение. Командир позже подтвердил факт отставки Пономарева с поста мэра, но отказался это комментировать.

11 июня

Власти Украины, как я уже писал выше, по-свински относятся к участникам АТО, как следствие в первом батальоне нацгвардии произошел бунт.

Как сообщила пресс-служба Национальной гвардии Украины, командование пошло навстречу возмущенным бойцам Первого батальона и приняло решение предоставить участникам антитеррористической операции (АТО) статус участников боевых действий. Ранее большая группа бойцов Первого батальона Нацгвардии, воевавших под Славянском, отправились к Верховной Раде после того, как узнали, что по документам они якобы не принимали участия в АТО, а сидели в тылу, в Павлограде. Были высказаны и другие претензии. Так, один из бойцов нацгвардии Эдуард сказал: «Наши бойцы, будучи ранеными, отправляются за свои средства в другой город, в госпиталь. За все время мы

получили две премии, одну премию – 900 грн., а вторую – 1,5 тыс. грн.»¹ По словам нацгвардейцев, им приходилось за свои средства приобретать униформу, никто не обеспечивал питание на блокпостах... и так как их ни в каких списках нет: «Нас немає!»

В это же время.

Верховный совет Донецкой Народной Республики постановил, что ополченец направляющийся в район боевых действий, в частности в город Славянск, имеет следующую социальную защиту.

На месте его постоянной работы ему:

- выдается в течении 3-х дней месячный оклад;
- за ним сохраняется его рабочее место;
- за время его отсутствия начисляется и выплачивается средняя заработная плата.

По этому поводу ополченец должен написать заявление².

В Славянске, благодаря проведенным восстановительным работам, частично возобновлено электроснабжение, кое-где появилась связь; у МТС, правда, по-прежнему наблюдаются серьезные проблемы.

А вот и высокая оценка, которую дали Стрелкову. Уполномоченный правительства Украины по вопросам антикоррупционной политики Татьяна Чорновил заявила, что на вооружении у украинской армии осталось всего 10 вертолетов.

«Сначала конфликта речь шла о 19 вертолетах, а сейчас речь идет о 10 вертолетах. Это очень мало для такой страны, как Украина, особенно, если она находит-

1. <http://112.ua/obshchestvo/vozmuschennye-podtasovkoy-dokumentov-ob-uchastii-v-ato-boycy-nacgvardii-priehali-v-kiev-igor-lucenko-73703.html>

2. <http://hrapypris31.livejournal.com/152976.html>

ся в состоянии войны». Согласно «Белой книге-2012: Вооруженные Силы Украины» министерства обороны Украины на конец 2012 г. на вооружении сухопутных войск ВСУ состояло 72 боевых вертолета и еще 8 противолодочных вертолетов было на вооружении у военно-морских сил Украины¹.

Заявления Татьяны Чорновил хорошо коррелируют с опубликованными днем ранее цифрам потерь хунты согласно подсчетам, основанным на «сводках» ополчения. По сбитым вертолетам (3 Ми-8 и 6-7 Ми-24) они поразительно совпадают².

Я не ожидал, что Игорь уполовинит поголовье украинских вертушек – и полагал, что там осталось еще десятка два боеспособных...

Тем временем и.о. министра обороны Украины Михаил Коваль на заседании Кабинета министров Украины в среду, 11 июня заявил, что к жителям Юго-востока будут применены «специальные фильтрационные меры», в результате которых людей будут расселять в разные регионы. Министр подчеркнул, что среди людей (в том числе среди женщин) будут выявлять тех, кто связан с сепаратистами и кто совершил преступления против независимой Украины.

А вот свежие впечатления от журналистов «КП».

Дмитрий Шешин: «Вернулись из Семеновки, посмотрели как там протекает евроинтеграция старушек и женщин с детьми. На три Гааги».

Александр Коц: «Побегали по Семеновке, местные ополченцы не без уважения говорят об украинском танкисте-снайпере. Попали мы под его огонь. Четко

1. <http://www.rbc.ua/rus/news/accidents/chornovil-zayavila-chto-na-vooruzhenii-u-ukrainskoy-armii-11062014121400>

2. <http://voicesevas.ru/news/yugo-vostok/1564-obschie-poteri-hunty-po-sostoyaniyu-na-09062014.html>

работает. Ополченцы обозвали украинского танкиста-снайпера «Ровно». Говорят, прям ювелирно работает. И бьет по позициям, а не как до него – по мирным.

А еще у украинцев со стороны Семеновки завелся ювелир-минометчик. Его называли «Львов». Накидывает тоже очень точно. Но по расписанию. Танкист украинский, пока мы лазили по окопам Семеновки, чуть не навернул нашу пятнашку на метелице. Но водила нас не бросил, молоток»¹.

Дмитрий Стешин: «В Семеновке долго играли в прятки с танком, позывной «Ровно». Ну что сказать – лечи косоглазие, танкист! Ущерб МО Украины минус 40 снарядов».

Сообщение от ополченца Романа:

«Сегодня был обстрелян наш блокпост в п. Шабельковка (окраина Краматорска, со стороны п. Дмитровка (...)). Обстрел был произведен с расстояния метров 300 с КПВТ в качестве превентивной меры – несколькими километрами далее по дороге еще два БТР сопровождали бензовозы и данный обстрел преследовал цель напугать тех немногих ополченцев, которые были на блокпосту. Ни потерь, ни какого-либо ущерба самому блокпосту не нанесено.

В целом обстановка скромно говоря – тяжелая. За несколько дней количество техники и артиллерии в районе наших городов увеличилось. Точных цифр не скажу, нет такой инфы. Но со слов очевидца, вблизи Славянска (п. Донецкий) прошла колонна числом около 80 единиц – БТР, гаубицы, минометы, артиллерийские орудия и прочее. Шли в сторону п. Ямполь (Краснолиманский р-н). Без средств подавления техники и авиации воевать будет тяжело. Без артиллерии еще тяжелее, что и показал опыт вылазки на славянский блок-

1. <http://wesservic.livejournal.com/2069512.html>

пост. Их артиллерия начинает работать по полю боя, причем не важно, есть ли там дружественные им силы или нет. У меня, как у обычного ополченца, инфы не так уж и много, но по тем крохам могу сказать – перевес во всем на стороне укров. Наш козырь – мобильность и город. Обычные люди, конечно, очень боятся и жалуются, что вот вы в городе сидите и из-за вас нас бомбят. Я их понимаю, но моя семья тоже в городе, как и все. А выйти 100 человек против 3 тысяч – это не вариант. Так что, кто хочет – пусть уезжает, мы остаёмся...»¹

12 июня

Праздник – в России, война – в Новороссии ... Славянск – в осаде.

12 июня Семеновка была обстреляна зажигательными снарядами. В СМИ прошла информация о фосфорных, но в итоге осталось неясно, чем именно обстреливали.

А вот как выглядит эта гуманитарная катастрофа по словам очевидцев.

Как сообщает Андрей Краснощеков, «Жители Славянска приходят за водой к сохнущему фонтану на площади у горсовета. Водоснабжения нет уже 8 дней. В Славянске и Краматорске невозможно купить велосипед. Достают древние с чердаков. Лучшее средство преодоления блокпостов, и топлива не надо. А топлива всё меньше, как и работающих заправок. В мкр Артёма видел сегодня очередь к газовой цистерне из почти трёх десятков авто.»

Федор Березин: «Два автомобиля вывозящие детей из Славянска попали под огонь укров. Машины

1. <http://wesservic.livejournal.com/2071332.html>

были под белыми флагами. Один перевернут. Другой перегрузил детей из опрокинутого и ушел. Бабушку поломавшую руку вытащить не сумели. С ней в машине ее очень взрослая дочь.

Машины с девятью детьми и мамами ушла на юг. В ней же две раненые (только что раненые) женщины. Перевернутая осталась на территории противника. В настоящий момент опрокинутая машина находится примерно в 3 км от посекла Донецкий, и в 700 примерно метрах от Райгородка. Поскольку территория укров, то славянские ополченцы не могут туда добраться (...)»¹.

А вот что ждет в город случае сдачи... 12 июня в информационном центре «Юго-восточный фронт» состоялось включение с помощью мобильной телефонной связи с жительницей Красного Лимана Екатериной: «Людей из Красного Лимана не выпускают, в городе много карателей Нацгвардии, которые оказывают большое давление на местных жителей, – рассказала Екатерина. – Буквально под дулом автомата заставляют людей приносить наемникам еду, чай, кофе и прочее. Постоянно пьют, дебоширят. Они изнасиловали шестерых девушек, а одной из них после всего произошедшего перерезали горло.

Тридцать человек было вывезено в неизвестном направлении, и они до сих пор не вернулись. Мы предполагаем самое худшее в их отношении. В посёлке Андреевка, вблизи Славянска, фашисты выбивали двери в домах и расстреливали людей. Это самая настоящая оккупация, нас угнетают и унижают. Мы устали и просим помощи у России. Потому что только она может нам помочь»².

1. <http://hrapypris31.livejournal.com/153602.html>

2. <http://anna-news.info/node/17035>

Игорь дал видеоинтервью «Комсомольской правде», в котором, в частности, сказал:

«Штурм в ближайшие дни мы не ожидаем, хотя противник в ближайшие дни, наверняка, будет прощупывать нашу оборону как он пытался делать это минувшей ночью в поселке Артем, где [ополченцами] был подбит еще один бронетранспортер. Они обставили город артиллерией, поставили на каждый блокпост по два-четыре танка. В общем, ведут правильную осаду, пытаюсь периодически прервать пути сообщения. В городе полностью прекращена подача электричества, полностью перекрыта вода. Труба-то была отремонтирована, тем не менее, они перекрыли заслонки в районе поселка Донецкий, и воды в городе нет. То есть вода доставляется только из скважин и реки».

Игорь подтвердил, что имеет место намеренное отключение украинской стороной: *«Авария на водоканале была исправлена силами городских служб, сейчас вода перекрыта именно решением украинских военных, также как и электричество. Сегодня, например, из Горловки к нам специально выдвинулась бригада «Донбассэнерго», чтобы отремонтировать ЛЭП между Краматорском и Славянском. Украинские военные не допустили, несмотря на имевшиеся согласования, эту колонну к месту ремонта. Поэтому город остается без электричества и без воды».*

Игорь скептически отнесся к возможности нанесения украинскими военными ударов на нескольких направлениях:

«Танков, солдат, артиллерии у них очень-очень много. Теоретически должно хватать для того, чтобы выполнить поставленные задачи. У них очень плохо с организацией и боевым духом. На блокпостах по-

вальное пьянство, солдаты не желают выполнять приказы командиров. У нас очень много известий о столкновениях между частями вплоть до применения оружия между нацгвардией и обычной армией. Армия не только непрофессиональная, она воевать не хочет. Если стрелять по городским кварталам из пушек и минометов издали или долбить танками Семеновку, находясь на безопасном расстоянии, они еще вполне готовы, то идти в контактный бой никто не хочет».

Комментируя сообщения о появившихся умелых танкистах и минометчиках, Игорь сказал: *«Думаю, все-таки речь идет об отдельных подразделениях украинской армии. Не будем считать противника бездарным и совершенно ничего не умеющим. Во всякой (...) армии есть профессионалы».*

Фактически, сложилась патовая ситуация. По словам Игоря, донецкое ополчение постепенно превращается в силу, способную противостоять противнику в обороне. Но при колоссальном техническом преимуществе украинской армии атаковать ее сейчас – чистое безумие.

Игорь не знает, какой тип зажигательных боеприпасов накануне был использован в Семеновке, так как ни в первую, ни во вторую Чеченские компании он такого не наблюдал: *«Здесь речь идет о касетном боеприпасе, который взрывается в воздухе и заливает зажигательной смесью определенные площади. Я не знаю, что это за боеприпас».*

Игорь также пояснил, что он не знает, кто от его имени распространяет информацию о разгрузке на Краматорском аэродроме химического оружия: *«Я пишу в Интернете только на одном известном ресурсе, с которого несколько человек имеют право дослов-*

но перепечатывать мои сообщения. А за последние трое суток у меня возможности выходить в Интернет просто не было. В городе его практически нет».

Вечером украинский портал 112.ua сообщил, что военнослужащие 79-й аэромобильной бригады вооруженных сил Украины под Славянском попали в засаду. Известно о двух погибших и 21 раненом¹. Но так как ополченцы ни о каких своих успешных засадах в этом районе не сообщали, есть версия, что эти потери 79-я бригада понесла совсем в другом месте – на Саур-Могиле, около Снежного, где в четверг шли бои.

13 июня. «Черная пятница»

В 5 утра начался штурм Мариуполя силами нацгвардии, в результате чего штаб ополчения был захвачен. Нацгвардейцы отчитались о победе, но в качестве трофеев предъявили только четыре ствола – три винтовки и одно ружье. Ополченцы прорвались и растворились в городе. Со стороны ДНР три – 200-х, много раненых. О потерях украинских спецбатальонов «Днепр-1» и «Азов», участвовавших в этой операции, каких-то определенных данных нет. По информации из Днепропетровска, туда в этот день привезли двух 200-х и 26 раненых.

Появилось документальное подтверждение использования иностранных наемников. На появившемся в сети видео штурма было четко слышно, как бойцы спецбатальона нацгвардии разговаривают со снайпером на английском языке. Позже иностранный наемник был опознан как шведский снайпер, неонацист Микаэль Скиллт (Mikael Skillt).

1. <http://112.ua/obshchestvo/ukrainskie-voennye-pod-slavyanskompopali-v-zasadu-vedetsya-boy-est-pogibshie-istochnik-74559.html>

Тем не менее, военные накануне возможного прекращения огня могут отчитаться о каком-то успехе. Если не считать совсем эфемерных победных реляций, вроде установки контроля над 100 км границы, в чем даже пан Тымчук выразил сомнение.

В Донецке было совершено очередное покушение на председателя Верховного совета Донецкой Народной Республики Дениса Пушилина. Погибли два человека, сам Денис Пушилин не пострадал.

В этот день на окраине Доброполя (несколько десятков км на запад от Славянска и Краматорска) из установки «Град» был обстрелян овощной склад. По украинской версии, это был результат глубокого рейда сепаратистов, что вызвало массу вопросов – зачем было искать цель там (если есть масса подходящих целей недалеко), как можно проехать сквозь блокпосты и т.д. Как операция это не имеет военного смысла. Скорее всего, украинский «Град» дал непроизвольный залп в результате какой-то технической неисправности, а свалили, как обычно, на козни сепаратистов.

Сводка из штаба ополчения на 10.00 13.06.2014 г.

«Вечером 12 июня противник нанес ряд последовательных ударов зажигательно-осколочными снарядами по поселкам Семеновка, Черевковка, Химик. В результате обстрела п. Черевковка погибла 15-летняя девушка и более 10 человек гражданских получили ранения. Сгорело несколько домов и столярный цех.

За сутки потери ополчения составили 7 человек раненых¹.

Во второй половине дня 12.06 на автодороге Райгород-Красный Лиман подразделением ополчения атаковано управляемыми фугасами колона РСЗО «Ураган». Как минимум одна установка уничтожена. Веро-

1. В Семеновке. По словам Игоря Стрелкова, один из них позже скончался от полученных ранений.

ятно, еще две получили серьезные повреждения. В составе разведгрупп потерь нет.

Противник продолжает укрепляться вокруг Славянска и Красного Лимана, на блокпостах (на каждом) устанавливает от двух до четырех танков.

Подразделение И. Безлера атаковало блокпост противника в районе н. п. Октябрьское (западнее Краматорска). Потери противника уточняются.

Необходимо отдельно подчеркнуть, что противник безнаказанно более двух суток подряд применяет фосфорно-кассетные боеприпасы, жертвами, которых становятся исключительно мирные люди. Следующий шаг, нужно понимать, будет применение химического оружия».

Игорь Стрелков дал телеинтервью, где рассказал, что *«Под Красным Лиманом нашими разведчиками успешно была атакована колонна «Ураганов». Как минимум две установки полностью выведены из строя. Были мощные детонации. Судьба остальных установок неизвестна, но, думаю, весь дивизион выведен из строя. (...) Некоторые части нацгвардии отказываются подчиняться командованию, однако большинство по-прежнему выполняет приказы. У нас есть данные, что не так давно из района Красного Лимана дезертировали свыше 50 национальных гвардейцев. Они заявили, что их обманули, что в таких условиях, как они воюют, служить не подписывались (...)».*

Александр Коц, в частности, написал, что *«ополчению Славянска груз пришел гуманитарный от четы Губаревых – оптические прицелы, ночники, бинокли, форма, берцы».*

Игорь Стрелков в телеинтервью добавил что, помимо этого, пришли радиостанции (от организации «Русский выбор») и восемь ночных прицелом (от организа-

ции «Екатеринбургские чекисты»). Командир гарнизона сказал, что им крайне необходимы и дальномеры, и прицелы, и радиостанции.

13-го вечером появилось и такое сообщение от имени Игоря Стрелкова: *«После моего обращения большая часть врачей вернулась на свои места. Они были предупреждены, что теперь мобилизованы и в случае ухода будут наказаны по законам военного времени. Скорая сейчас работает, и мы очень благодарны тем людям из Донецка и Луганска, которые прислали нам реанимобили. Но нам все равно требуются опытные хирурги и травматологи».*

Чуть позже Котыч, после более чем трехдневного перерыва появился на своем ресурсе: *«(...) На какое время удалось восстановить интернет – пока сказать не могу. На завтра укры готовят серьезный обстрел (судя по количеству подвезенных батарей и боеприпасов) так что...*

Сейчас доложили об успешных действиях одной из наших РДГ: на трассе Харьков-Ростов полностью уничтожена небольшая колонна противника. 2 БТР, КАМАЗ с пехотой и автокран сожжены на месте. Никто не ушел. Группа возвратилась без потерь».

По данным штаба АТО, во время этого боя были ранены семь военнослужащих. Целью операции украинских ВСУ была эвакуация ранее подбитого и совершившего вынужденную посадку возле Семеновки вертолета Ми-24. Выстрел из ПЗРК попал в верхнюю часть машины, повредив двигатель. Эта эвакуация была проведена на следующий день, 14 июня, несмотря на минометный обстрел. Как оптимистично утверждают украинские военные, уже примерно через неделю этот вертолет вернется в строй¹.

1. <http://censor.net.ua/n290006>

Игорь настроен достаточно оптимистично *«Пехоту мы отобьем. В этом можно не сомневаться. Но артиллерийские снаряды перехватывать, увы, не можем. А стянули сюда много разного и (в большинстве) солидных калибров».*

Про Мариуполь он написал следующее:

«Там всего ополчения было – 3-4 десятка вооруженных бойцов. А на них отправили сначала «Альф», а потом два батальона карателей. Пришлось им уйти на нелегальное положение. Теперь укры будут несколько дней «зачищать» город».

Кажется сюрреалистичным, что такой небольшой отряд контролировал город, со всех сторон блокированный армией и нацгвардией! Вообще удерживать его тяжело, так как он стоит на отшибе – вдали от основных центров сопротивления, а по степным дорогам тяжело передвигаться скрытно, в условиях господства в небе авиации противника.

Арест Пономарева Котыч комментировать отказался:

«Арест Пономарева не комментирую. До времени. Одно скажу – весь его «героический ореол» создала наша падкая на громкие заявления пресса».

Поздно вечером появилась информация об еще одном сбитем штурмовике в районе Славянска. Местные жители сообщили, что ополченцы сбили Су-25 над Дружковкой, самолет упал в районе детского лагеря «Улыбка». Ополченцы были более осторожны в оценке своих успехов. Один из штурмовиков, атаковавших Дружковкой, был не сбит, а подбит – и, дымя, улетел в

неизвестном направлении. Про его дальнейшую судьбу ничего не известно.

Этот день был богат на различные события. Так, в пятницу произошел инцидент с пересечением границы в Куйбышевском районе Ростовской области двумя украинскими бронетранспортерами. МИД РФ направил Украине ноту протеста, в которой потребовал прекратить провокации на фоне нарушения украинскими военными российской границы. Вероятно, украинские военные накануне совершили прорыв на восток в районе Дмитровки и Дьяково. И случайно заехали на территорию России, а наши пограничники оказались к этому не готовы...

Сразу появился анекдот. Телеграмма Миллеру: «Денег за газ пока нет, но возьмите хотя бы БМП. Стоит в вашем родовом имении Миллерово. А. Яценюк».

14 июня

Масштабы АТО расширяются. Она приходят в новые города, и несет там смерть. Около 4.30 утра два самолета украинских ВВС нанесли авиаудар по Горловке, есть жертвы (по разным данным, от одного до семи погибших).

Поступающие с мест боев сообщения могут искажать реальную картину, но я приведу их. Прошла информация, что один из принявших участие в атаке на Горловку самолетов был сбит (Су-25 или Су-24), упал в районе посёлка Каютово, летчик катапультировался. Позже появилось сообщение, что пилота разыскали и везут в Горловку на допрос.

В районе Луганска ополченцы еще днем 13-го сообщили, что подбили военно-транспортный самолет (Ан-26?), который ушел сторону аэропорта и там, вероятно, сгорел. Подтверждения этой информации нет.

Ночью из штаба АТО пришло подтверждение о крушении Ил-76, доставлявший подкрепление, технику, снаряжение и продовольствие в осажденный гарнизон в районе Луганского аэропорта. В результате авиакатастрофы погибли 49 военнослужащих (9 членов экипажа и 40 десантников). По неофициальной информации, в самолете было 56 человек (якобы еще семь человек – наемники из Литвы). Возможно, что заявленные убитыми 40 днепропетровских десантников – это попытка списать задним числом их потери в других местах. Например, в результате боя в самом аэропорту с лояльными Киеву частями. Обстрелянный днем ополченцами и рухнувший – это разные борта, так как между сообщениями заметный разрыв во времени.

Гарнизон, базирующийся в Луганском аэропорту – очень ценный приз, и сейчас за него идет борьба. Деблокирующий удар пока не достиг успеха и захлебнулся, и «воздушный мост» тоже рухнул. Утром украинские военные прорвали оборону ополченцев в городке Счастье, недалеко от Луганска. 14 июня там шел ожесточенный бой, ополченцы отошли за мост. В течение вечера поступали противоречивые сообщения о том, кто контролирует эту переправу.

Пишут также, что «вертолёт укров у Весёлой Горы уже догорел», но подтверждений уничтоженной вертушке из независимых источников нет, а верить всем подобным заявкам нельзя. Из-за большого количества противоречивых сообщений главным доказательством служит видеозапись. 14-го числа появилось видео взятой в плен 12 июня разведгруппы 79-й аэромобильной бригады – 8 десантников попали в плен у города Снежное. Об их пленении штаб АТО не сообщал... Но с видео тоже нужно быть осторожными. Так, опубликованная запись якобы уничтоженного украинскими военными танка ополченцев оказалась слегка отредактированной видеозаписью из Сирии.

Утром 14 июня прошли сообщения о том, что днепропетровские десантники вышли из аэропорта Луганска, подняв российские флаги, и встали в лесополосе. В этой истории много неясного. Не исключено, что выход с территории аэропорта – это военная хитрость.

Ополченцы продолжили сражаться и в Мариуполе. Пресс-служба Госпогранслужбы Украины сообщила, что на окраине Мариуполя колонна автомобилей ГПС была обстреляна из автоматов и гранатомета, четверо военнослужащих были ранены, трое – убиты. Позже цифры потерь увеличились до восьми человек.

На фоне активизировавшихся военных действий практически по всем направлениям Славянск отошел на второй план.

Это уже стало грустной обыденностью – Славянск вновь подвергся артиллерийскому обстрелу. Котыч сообщил: *«Тяжелый снаряд попал в крышу больницы им. Ленина (действующая, обслуживает гражданское население). Пока доложили о двух раненых».*

«Да плевать они хотели и на Красный Крест и на все конвенции, сколько их есть. Как и их хозяева – пендосы. Слышу сирену «скорых». Значит, еще раненые есть. Среди мирного населения, естественно».

Воспользовавшись паузой в обстреле, Котыч дал сводку:

«Вчера сильно потрепали 2 разведгруппы нацгвардии¹. Одну в зеленке на Славянском Курорте, вторую уже ночью – между Артемом и пос. Северный. Потери противника точно не известны, но не менее 4-5 «двухсотых» и тяжелых «трехсотых». С нашей стороны один легко раненый.

1. По словам Игоря Стрелкова, под Славянск была переброшена какое-то свежее подразделение нацгвардии

Вчера в ходе обстрелов на Семеновке ранения получили 1 ополченец и два бойца штрафного строительного взвода (комплектуется из гражданских и военных, совершивших различные мелкие преступления и тяжкие дисциплинарные проступки).

Сегодня утром на краснолиманском направлении обработали блокпост и опорный пункт противника на южной окраине пос. Кировск¹. Били из минометов и АГС. Сожжена одна единица бронетехники, противник понес потери в живой силе. Ответным огнем легко ранен командир отряда «Прапор» (осколком в ногу). Остался в строю».

По поводу сотрудников СБУ, ранее взятых в плен, обмененных ранее на Павла Губарева и его соратников, замеченных вчера в Мариуполе, Котыч написал:

«Они слова не воевать против нас не давали. Обмен военнопленными – есть обмен военнопленными. Если бы их кто-нибудь «отпускал под честное слово», могли бы быть претензии. А так – ну что ж... его воля. Если хочет продолжать воевать против русского народа – значит сознательный враг. В следующий раз (если он будет), так просто не отделается».

В этот же день Игорь дал телеинтервью, где, в частности, отметил, что противник отказался от идеи штурма Славянска. Противник минировал окрестности и укрепляет блокпосты. *«Идут обычные позиционные бои, характерные для большой войны на небольшом участке фронта».* *«За вчерашний день у нас четверо раненых, один из которых, к сожалению, скончался».* Оценки потерь противника немного отличались от приведенных Котычем.

1. На восточной окраине Красного Лимана

Комментируя уничтожение военно-транспортного самолета в Луганске, Игорь сказал: *«Давно пора. Нашлись нормальные командиры и бойцы, которые сумели организовать противовоздушную оборону и сбивать противника, который думает, что ему ничего не грозит. Раньше противник садился на аэродромы безнаказанно, теперь этого не будет».*

Командир гарнизона затруднился объяснить, почему так же не поступают и в Донецке.

Котыч, вечером:

«Коротко. Данные по сбитой «Сушке» подтвердились. Упала (...) в районе Староварваровки. Есть разночтения по поводу марки (Су-24 или Су-25), так как, по одним данным, взято в плен 2 летчика, по другим – один.

Сегодня Су-25 нанесли удар по водоочистным сооружениям г. Дружковка. Целенаправленно бомбили именно их – хотя там нет, и не было ни одного ополченца.

На краснолиманском направлении имел место повторный бой – противник атаковал наши позиции у Ямполья при поддержке 2 танков и нескольких БТР. Атака отражена, с нашей стороны есть потери, в госпиталь доставлены 2 раненых. По потерям противника информации пока нет.

Наши минометы нанесли удар по блокпосту у съезда с трассы Харьков-Ростов на повороте к Красному Лиману. Имели место точные попадания. Попытка минометной батареи противника открыть ответный огонь была подавлена после первого же выстрела. Однако потери противника вряд ли велики, так как он там врылся в землю не менее тщательно, чем наши бойцы в Семеновке».

В Славянск продолжают прибывать грузы, собранные общественными организациями *«Пользуясь слу-*

чаем (а также по настоящей и обоснованной просьбе друзей), приношу глубокую благодарность общественной организации «Спецназ Стрелкова» за доставленную непосредственно к нам в гарнизон партию оптики, приборов, прицелов, униформы, обуви и множества других необходимых вещей. Змею респект!»

Хотя противником ополченцев является регулярная армия, есть немало свидетельств того, что и там военнослужащие ВСУ и нацгвардия в значительной степени экипируются тем, что им привозят волонтеры.

Комментируя нападение на посольство России в Киеве, Котыч написал: *«Что ж они сюда не едут... Тут бы мы их и упокоили потихоньку. Как вчерашних хероев... Сегодня – тишина-а-а... никто даже не пытается подойти».*

Ответил командир и на вопрос о том, как борется со страхом:

«Со своим – своими силами. С чужим – совместными. В основном, путем «кнута и пряника»: жестокостью наказаний и наградами за доблесть. За трусость люди попадают сразу в Семеновку – копать окопы под непрерывным жестоким обстрелом (вчера двое штрафников тяжело ранены). Многие «излечиваются» и после освобождения остаются прямо там – в боевых подразделениях. А за храбрость награждаем: завтра-послезавтра выйдет первый оформленный приказ о награждении оружием (огнестрельным и холодным) и Георгиевскими Крестами».

В субботу, 14 июня, в официальном обращении к народу президент Украины Петр Порошенко заявил, что украинская армия перешла в контрнаступление на востоке страны и заняла 11 населенных пунктов, нахо-

дившихся под контролем ополчения. Надежда на прекращение огня к концу недели похоронена.

15 июня

На Украине – день траура. Но выходного на войне объявлено не было.

Вести с фронтов.

Продолжались бои на «Северном фронте». В ходе боев ополченцы отбили станицу Луганская (к северовостоку от Луганска).

Представители ополчения Луганска заявили, что самолет ВВС Украины Ил-76 с военными на борту мог быть сбит украинскими силовиками. Но Валерий Болотов на пресс-конференции подтвердил, что самолет сбит ополченцами. Он также заявил, что в городе Счастье – много убитых среди мирного населения (украинские военные расстреляли порядка 100 человек). Глава Республики подтвердил, что счастьяинский мост сейчас находится под контролем противника, но, по его мнению, возведенные укрепления сделают невозможным проход вражеской техники. Луганск готовится к отражению штурма. Он также сказал, что никто территорию аэропорта не покидал, это была очередная провокация Киева. Валерий Болотов подтвердил, что нацгвардия пытается отрезать Луганск от границы, но граница от Должанского до Изварино сейчас контролируется силами ЛНР.

Как пишет Федор Березин, украинские военные обстреляли Амвросиевку (Донецкая область) из «Градов». *«И как водится... В 3 часа ночи по городу Амвросиевка Донецкой области нанесен удар реактивными установками «Град». Взрывы пошли волной от автовокзала на юго-восток. Разрушено 23 дома, включая*

больницу и детский садик. Поскольку в 3 часа ночи в городе, который еще не воюет, дончане спят, то... Людей из развалин откапывают до сих пор. Общее количество жертв неизвестно. Залп произведен со стороны поселка Войковский. Утром укровояки оцепили город. Видимо, дабы «дичь» не ушла далеко, а была в куче. Может быть «Град» снова заряжается или ждет подвоза ракет. А почему нет? Майдан-то по поводу «детоубийства» собираться не спешит. Привет киевским майдаунам. Вы нас так любите, что просто спасу нет»¹.

В пресс-службе ДНР заявили, что в результате артобстрела погибли три человека, несколько десятков ранены.

Я не удивлен тем, что применили «Град» (или тяжелые минометы) по жилым кварталам. Поразительно то, что несколько дней назад украинские военные уже отчитались о взятии этого населенного пункта.

Славянск, Котыч. Краткая сводка за вечер-ночь:

«Вчера вечером – жесткий и довольно точный обстрел наших позиций в Черевковке. 1 боец погиб, 2 раненых. В Семеновке зажигательными снарядами были сожжены еще 3 частных дома. Сегодня с утра имел место обстрел поселка «Химик» (панельные высотки) кассетными зажигательными снарядами.

Вчера же вечером, уже в темноте, разведгруппа попыталась проникнуть в пос. Артема со стороны Комбикормового. Отражена огнем.

На остальных участках – незначительные перестрелки и поиски разведгрупп. С Карачуна ночью ушла одна колонна – утром пришла другая – с тремя новыми орудиями: привезли «обкатывать» новую батарею, опять будут снаряды по всему городу разбрасывать теперь».

1. <http://hrapypris31.livejournal.com/155125.html>

Об оружии для ополченцев Котыч ответил, что оно есть: *«Оружие есть сейчас. Поступает. Иногда пополнению приходится ждать его сутки-двое, но не больше. Соледар снабжает потихоньку...»* В Соледаре, напомню, находится огромный склад оружия, преимущественно стрелкового и устаревшего, но вполне еще годного.

Котыч пояснил, за что он отправляет в свой штрафбат гражданских: *«За однократное мародёрство при наличии смягчающих обстоятельств (семья, дети, и т.п.) – да. За неоднократное доказанное мародёрство у нас расстрел без вариантов. Сегодня, кстати, состоится очередное заседание военно-полевого трибунала по данному поводу.*

Кроме того, в штрафбат попадают за нарушение комендантского часа в пьяном виде, за неподчинение военным властям, за злостное невыполнение своих обязанностей, необходимых для функционирования городских социальных служб (вода, электричество, медпомощь и т.д.). Сроки – от суток до... (срок неограничен). Например, 20 суток с возможностью продления получили зам. прокурора района за попытку получить данные на убитых и раненых ополченцев с целью передачи «наверх» в Киев и угрожавший медикам преследованием за неподчинение и член Краснолиманского райсовета, ничтоже сумняшеся приступивший к выполнению поручений оккупационной администрации сразу после захвата города украинцами».

О ситуации у соседей: *«За Лисичанск я спокоен – у Мозгового сильный отряд и мы постоянно взаимодействуем. В любой момент можем ему оказать поддержку. Раз не просит – значит, справляется своими силами».*

Отвечая на вопрос, где сейчас положение самое тяжелое, Котыч ответил:

«Думаю, под Амвросиевкой. Город блокирован со всех сторон крупными силами укров, а гарнизон там неопытный и очень маленький – вряд ли больше Мариупольского. И лежит он на главном направлении удара укров, направленном вдоль границы. С высокой вероятностью, город падет еще сегодня или завтра (опять же по мариупольскому сценарию)».

Котыч изложил и пессимистический сценарий дальнейших событий: *«Потом укры затратят сутки на его закрепление и зачистку и неспешно (быстро они не умеют) двинутся к следующему. Его и надо готовить к обороне. Вернее – несколько сразу. Маршрут можете проследить сами – для этого не надо быть стратегом ни разу¹.*

А дальше начинается то, о чем я уже не раз писал: самые боееспособные отряды ополчения скованы обороной Славянска, Краматорска, Лисичанска и т.п. Они не могут снять отсюда силы без риска прорыва и здесь. Отряды же, сосредоточенные в Донецке, не имеющие за плечами практически никаких побед и не снабженные в достатке тяжелым вооружением, обороняться будут слабо (им, в отличие от Славянского гарнизона, есть куда отступить – граница рядом). Если им срочно и заранее не будет предоставлено тяжелое вооружение в обескураживающих для укров количестве (хотя бы десяток исправных танков – этого достаточно и столько же орудий + пару комплексов ПВО «Тунгуска»), то скоро мы будем наблюдать огромный «мешок», или «котел» типа Сталинградского... в котором будет болтаться на самой дальней окраине и Ваш покорный слуга (который и так практически в полном окружении). Снабжение всем необходимым (включая воду, лекарства,

1. Котыч имеет ввиду удар вдоль границы.

хлеб и патроны) быстро сойдет на нет, и мы, после нескольких недель «героических» боев (в кавычках потому, что героизм на войне чаще всего является следствием чьего-нибудь предательства, саботажа или простой некомпетентности) «прикажем долго жить». Ну, кто-нибудь, конечно же, за кордон прорвется. За атамана Козицына, я, например, 100-процентно в этом уверен...»

Тем временем третье Народное вече Майдана потребовало от президента Украины Петра Порошенко отправить в отставку главу Госпогранслужбы Николая Литвина, главу МВД Арсена Авакова, СБУ Валентина Наливайченко, Минобороны Михаила Ковалю и ГПУ Олега Махницкого. «Мы требуем не только отстранения следующих должностных лиц... но и расследования и привлечения к ответственности виновных в ситуации, сложившейся в Украине», – говорится в обращении, зачитанном со сцены Майдана¹.

Возможно, что таким образом президент Украины пытается получить карт-бланш для кадровых перестановок.

16 июня

После провала очередных переговоров, Украине с 10-00 мск ввели предоплату за газ. В блогосфере с воскресенья циркулируют слухи о взлетающих грузовых самолетах и куда-то идущих колоннах российской военной техники.

Как пишет Александр Коц, во время ночного обстрела Черевковки пострадал храм преп. Серафима Саровского на перекрестке с мостом. Разрушена ограда,

1. <http://112.ua/kyiv/maydan-trebuem-otstavki-glav-vseh-silovyh-vedomstv-75371.html>

часовня, снаряд угодил в трапезную. В самом храме выбиты некоторые окна, фасад посечен осколками.

Котыч:

«Вчерашний вечерний обстрел вызвал многочисленные пожары в Черевковке, но жертв, по счастью, нет – население уже научилось хорошо прятаться, да и уехала почти половина.

Доложила об успешной засаде одна из наших «дальних» ДРГ – под Изюмом атакована колонна. Подбит БТР и 4 автомашины. Подробности будут, когда группа вернется «на большую землю».

Вчера наши бойцы пустили ракету над Краматорском по самолету. Результат неясен. Вероятнее всего – все же промах.

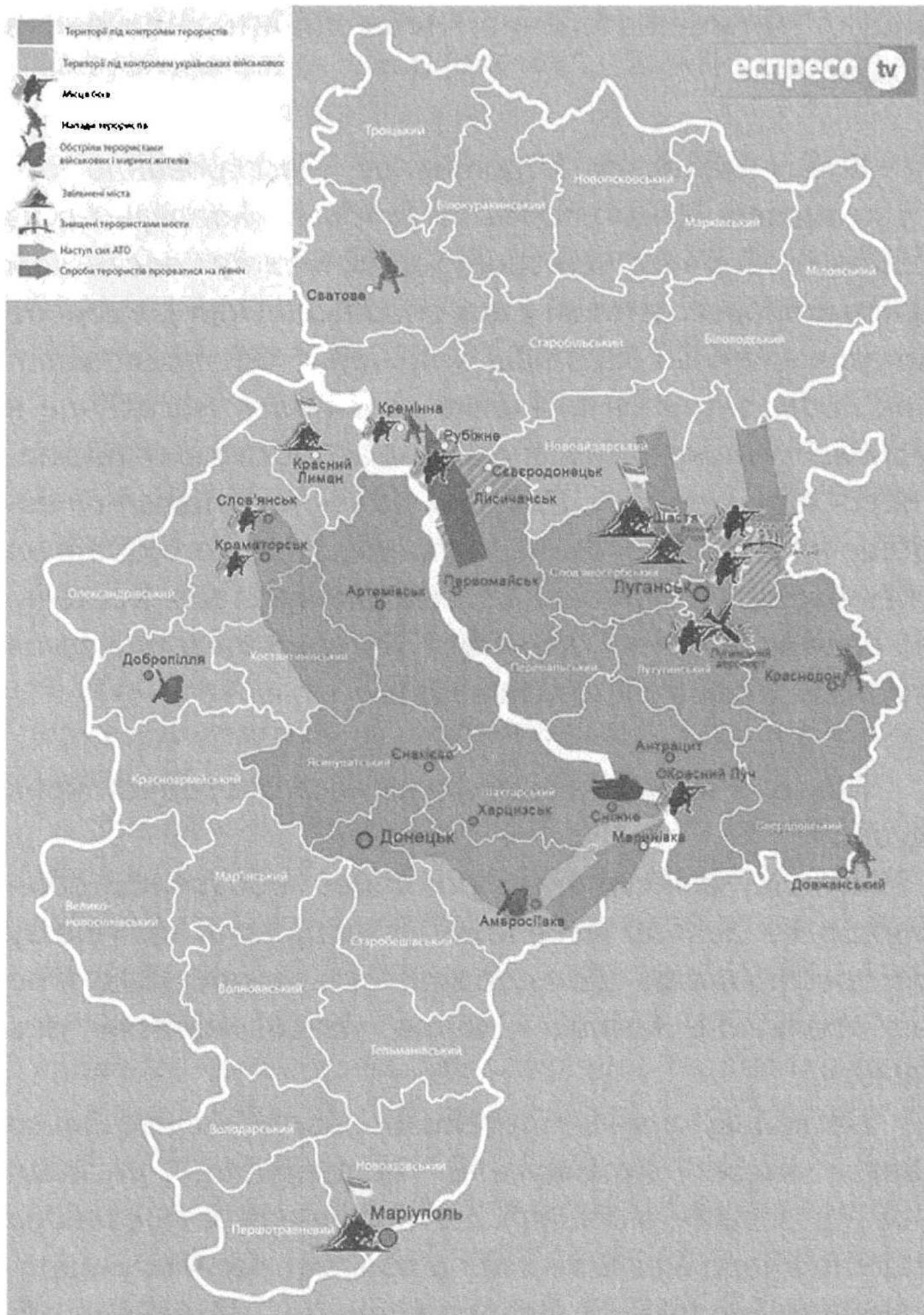
Отряд (вернее – теперь уже батальон в составе нашей формируемой 1-й бригады ополчения) Алексея Мозгового атаковал вчера опорный пункт противника к северу от Лисичанска. Благодаря тщательно проведенной разведке, атака увенчалась разгромом противника. Уничтожено 3 БТР и свыше 30 «нацгвардейцев». Еще несколько десятков ранены.

Сейчас слышны «вздохи» тяжелой артиллерии в стороне от города. Выясняем – чем это вызвано: нашей запланированной вчера атакой на одном из направлений, или их собственными действиями».

Что касается атаки отряда Мозгового, то пресс-центр АТО очень невнятно подтвердил факт боестолкновения районе Сватово.

Во время заседания Совета национальной безопасности и обороны Президент Украины Петр Порошенко выразил надежду, что до конца недели будет прекращено вооруженное противостояние в Донецкой и

Луганской областях. «Будет предложено прекращение огня как начало реализации мирного плана президента. Я очень надеюсь, что это может прозвучать на этой неделе и будет решительно одобрено жителями Донецка и Луганска», – сказал президент. В озвученных планах было полное установление контроля силовика-

Примерная карта боевых действий в зоне АТО
на 16 июня, глазами Киева

ми за российско-украинской границей, что, по словам Порошенко, и должно прекратить войну.

И, видимо, как часть этого плана днем начался очень мощный артобстрел Краматорска, пострадали именно гражданские объекты. Видимо, украинские войска артобстрелами «кошмарят», то есть терроризируют мирное население, чтобы лишить ополченцев поддержки.

Котыч написал: «Противник массированно обстреливает Краматорск из гаубиц с Карачуна и из района водоочистных сооружений между Славянском и Краматорском (там у них опорный пункт), в городе многочисленные жертвы и пожары. Обстреливают как промзону, так и жилые кварталы. Население в панике – такого массированного обстрела Краматорск еще не видел. При чем, объекты ополчения вообще не задеты – огонь не по ним. Для чего? Ответ элементарен! Чтобы в Россию хлынули еще несколько десятков тысяч беженцев. Геноцид и «этническая чистка» в самом чистом виде!»

Поэтому в его дневнике появился очередной крик души:

«Решил вынести на всеобщее обозрение один текст из личной переписки (с поправками). Прошу распространить. Дальше молчать, в надежде, что на «большой Земле» кто-то «образумится» уже нельзя.

Поскольку привык прогнозировать на несколько шагов вперед, нахожусь в «прострации». Нынешний «разгром» экономики и населения я предвидел еще полтора месяца назад и призывал к вводу миротворцев, чтобы его предотвратить. Никто не обратил внимания. Теперь поздно – миротворцы сюда без боев войти тупо не смогут. Теперь я призываю

к СРОЧНОМУ ОКАЗАНИЮ МАСШТАБНОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ. Она не поступает. Через неделю-другую (а то и раньше) может последовать военный разгром значительной части вооруженных отрядов ДНР и ЛНР. Потому как соотношение в тяжелом вооружении просто неподъемное...

Когда Донецк и Луганск будут полностью заблокированы также, как Славянск, в полный рост встанет вопрос о либо :

1) прямом вводе войск (который прямо провоцируют укры) и полномасштабной войне;

2) полном «сливе» Новороссии (на что они сильно надеются), И не уверен, что данная дилемма будет решена первым способом. Скорее наоборот.

Мы можем сжечь еще хоть сотню БТР и перебить еще хоть 5000 солдат – общий баланс сил от этого практически не изменится... Ну, соотношение станет не 1 к 15, а 1 к 14, на пример.... Почти каждый день мы оставляем по крупному населенному пункту – их нечем и нечем защищать. А отбить не можем ни одного – так как нечего противопоставить укрскому тяжелому вооружению и воевать более-менее успешно можно только в обороне.

Так откуда быть оптимизму? От собственных мелких успехов? Они чисто тактические. А стратегически мы уже давно начали проигрывать. Я вижу откровенный саботаж в подходе российских высших чиновников к вопросу о поддержке Новороссии. Он проявляется во всем. Полагаю, что он вполне сознательный. Иначе не объяснить факт, что до сих пор ДНР и ЛНР не признаны даже «де-факто» и им не начаты поставки «край» как необходимого вооружения и снаряжения. Да, Путин по факту дезавуировал (интересно бы узнать – с чьей подачи?) заявления о готовности защищать русское мирное население Донбасса. АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕ ПРЕДЛОЖЕНО НИКАКОЙ.

Если военной помощи не будет – военное поражение ДНР и ЛНР неизбежно. Будет оно недель раньше, или месяцем позже – роли не играет. Противник отрежет нас от границы и методично удушит, попутно «зачистив» территорию и одновременно выбросив в РФ миллион-два полностью обездоленных и озлобленных беженцев (последствия для экономики и социальной среды, надеюсь, понятны?). К Путину со скорбными лицами придут группой «благодарные олигархи», вытолкнут вперед «великого комбинатора» Суркова и тот все объяснит тихим вкрадчивым голосом: «Мы сделали все, что могли, но эти... нигде не годные донецкие бандиты сами все провалили и мы ничем не можем им помочь, кроме как рискуя ядерной войной... Они сами-себя наказали... Не стоит рисковать... Надо потерпеть... Мы потом все исправим... С Порошенко можно договориться... Тактическое отступление... Воевать мы не готовы... Крым все равно отвоевали...» и т.д., и т.п.

Чем это все закончится для нашего отряда – я знаю. Большинство из нас погибнет, но дело даже не в этом – весь подъем и все жертвы будут напрасны, а «русская весна» будет убита на корню «украинским заморозком». И следующая война, которой мы уже не увидим, будет на территории России – после «Московского майдана», естественно...»

Котыч пояснил, что «Когда выбирать приходится между «плохим» (война на соседней территории сейчас и возможность хотя бы внешнеполитического успеха) и «очень плохим» (революция и война на своей территории уже завтра и полное поражение во всех сферах), то выбор, к сожалению, очевиден. Россию загнали в угол при помощи когорты ее же бездарных руководителей. И теперь им предоставлена возможность позорно сдаться (сдав страну) или хотя бы по-

пытаться себя спасти (и страну заодно, так как в кои то веки интересы страны и ее вождей частично совпали)».

В этот же день Игорь Стрелков выступил с экстренным заявлением, где повторил основные тезисы своего заявления или предсказал дальнейший ход событий. По его мнению, украинские военные, перебросив танковые подразделения и проходя по 10-15 км в сутки, отрежут Донецкую и Луганскую республики от границы. Ополченцы не смогут долго противостоять противнику, который превосходит их в тяжелом вооружении. Через какое-то время (неделю, две, три, а может быть месяц), наиболее боеспособные части ополчения будут обескровлены и разбиты. Игорь пояснил, что местные русские самостоятельно не смогут отразить натиск противника. Если же в России боятся тяжелых экономических последствий, то, как пояснил, эти последствия неизбежны по факту. Россия очень сильно пострадает в экономическом плане от войны, в которую она не вмешалась по факту. Занять восставшие регионы можно было сделать достаточно безболезненно сразу после референдума. По словам Игоря Стрелкова, когда Россия не ввела миротворческие силы, *«с этого момента мы начали терпеть поражение»*. Теперь ввод миротворцев невозможен без полномасштабных боевых действий и частичной мобилизации российской армии. Игорь сравнил боевые действия ополченцев с украинской армии с боем муравья и слона. Муравей может очень сильно покусать слона, но слон его все равно задавит. Свое заявление Игорь просил расценивать как обращение к России от имени ДНР.

Отвечая на вопрос о невозможности наступления, Игорь пояснил, что сейчас под Славянском размещено пять гаубичных батарей – двадцать орудий калибром 122мм и выше, 4-5 минометных батарей калибра 120

и 82 мм. Противник хорошо укрепился на своих блок-постах, усилив их танками и бронетехникой. По своим силам каждый блок-пост равен силам гарнизона Славянска и Краматорска. В случае атаки на блок-пост мы получим сценарий донецкого аэропорта. И так ситуация на всех участках фронта – мы можем кусать противника, нападать на него с флангов, кусать разведывательно-диверсионными группами, мы можем уничтожать в день по 1-2 единицы бронетехники за счет героизма наших бойцов, которые способны проникать в тыл противника и бить его упор. Но изменить ситуацию только одним героизмом, одним стрелковым оружием, гранатометами и несколькими минометами против целой, прекрасно вооруженной армии мы вне в состоянии. Мы можем только обороняться. (...) Фоном для интервью была артиллерийская канонада..

С другой стороны, есть ощущение, что украинское руководство (по приказу своих кукловодов) своими действиями провоцирует Россию на вооруженное вмешательство.

Вернемся к интернет-дневнику. Отвечая на вопрос о возможном оставлении Славянска и выхода гарнизона на соединение с ополченцами Донбасса и Луганска, Котыч ответил: *«Славянск-то может держаться еще хоть месяц. Только вот будет ли смысл в его удержании, если он попадет во «второй котел» вместе с Донецком и Луганском? И почему вообще надо доводить да такого? В распоряжении Москвы еще примерно неделя – чтобы срочно принять меры и оказать КРУПНОМАСШТАБНУЮ ЦЕЛЕВУЮ ПОМОЩЬ. Она еще может успеть. Потом – только война или сдача... Еще неделю мы постараемся продержаться. Может быть, даже больше. Но если все пойдет как сейчас – итог определен выше».*

Один из жителей Краматорска прокомментировал обстрел так: «Пристреливается новая смена артиллеристов, вчера приехали. Так что, прячемся все – пока научатся, будут мазать всенепременно».

Председатель Верховного совета самопровозглашенной Донецкой народной республики Денис Пушилин заявил о создании регулярной армии Новороссии (союза Донецкой и Луганской народных республик). Соответствующее сообщение распространила пресс-служба ДНР.

В Луганской республике в этот день на официальном сайте ЛНР было опубликовано два обращения. ЛНР призвала к мобилизации военных специалистов. Второе обращение вызвано серьезными проблемами во взаимодействии с казаками (по крайней мере, их частью – подразделениям атамана Козицына).

Мобилизация специалистов

Луганская Народная Республика призывает к срочной мобилизации всех военных специалистов. Армии республики требуются офицеры, прапорщики и сержантский состав, специалисты по ракетному вооружению, ПВО, бронетанковой техники, тяжелой артиллерии.

Сбор осуществляется в Областном сборном пункте Луганского областного военного комиссариата, расположенного по адресу: г. Луганск, ул. Краснодонская, 6 (район Автовокзала). Телефон: 099-041-66-52¹.

Обращение Валерия Болотова к атаману Козицину и к его подразделениям

В то время когда наши войска сдерживают фашистского агрессора, подразделения атамана Козицина за-

1. <http://lugansk-online.info/news/mobilizatsiia-spetsialistov>

нимаются мародерством и бандитизмом. Пользуясь положением, вооруженные формирования продолжают бесчинствовать у нас в тылу, тем самым подрывая без того сложное положение. В период, когда мы ведем кровопролитные бои с превосходящими силами противника, люди с автоматами грабят рынки и автозаправки, отбирают автомобили, заявляя при этом, что правительство Болотова нелегитимно.

Мы призываем атамана Козицина и его подразделения одуматься и приложить максимальные усилия по освобождению нашей Родины от фашистских оккупантов. В случае продолжения неправомерных действий со стороны данных подразделений мы вынуждены будем применить силовые методы воздействия¹.

16 июня стороны подвели промежуточные итоги вооруженного противостояния. По данным ополченцев, потери бойцов Народной Армии ДНР и ЛНР за период 02 мая – 14 июня составили 228 чел. убитыми, ещё 326 человек ранены. Были приведены скрупулезные данные по потерям техники ВСУ, а потери противника в личном составе были оценены в 1400 человек, включая различных наемников. На мой взгляд, оценки завышены.

В этот же день первый вице-премьер министр Виталий Ярема заявил, что в ходе АТО погибло 125 украинских военнослужащих, из них 96 – ВСУ, а 22 – МВД, пограничники и СБУ². Количество раненых он не указал.

Есть серьезные сомнения в полноте приведенной информации. Так, потери МВД, СБУ и пограничников, по имеющейся информации, в боестолкновениях в

1. <http://lugansk-online.info/news/obrashchenie-valeriia-bolotova-k-atamanu-kozitsinu-i-k-ego-podrazdeleniiam>

2. <http://112.ua/politika/yarema-v-luganskoy-i-doneckoy-oblastyah-vo-vremya-provedeniya-ato-pogibli-125-voennosluzhaschih-75959.html>

Славянске, под Карловкой, Мариуполе, а также экипаж вертолета Кульчицкого, превышает указанную цифру в 22 человека. Кроме того, недовольный солдат из «взбунтовавшегося» батальона нацгвардии говорил о своих «200-х».

Не были приведены данные по пропавшим без вести и пленным.

17 июня

Ночью сотрудница пресс-центра ДНР Оксана Чигрина сообщила, что на контрольно-пропускном пункте Должанский в результате минометного обстрела со стороны Национальной гвардии Украины были ранены два ополченца Луганской народной республики и убит один российский пограничник. Вероятно, подразделения украинской армии прорвались глубоко вдоль южной границы Луганской области. Информация о погибшем российском пограничнике не получила подтверждения

В этот же день была отбита атака Луганск через поселок Metallist, находящийся в непосредственной близости от города. Как сообщили представители ополчения ЛНР, «Сегодня во время боя под поселком Metallist под Луганском было уничтожено 3 танка противника, 3 единицы бронетехники перешло в руки ополченцев. Взято в плен 5 военнослужащих украинской армии, двое из них тяжело ранены. Командир одного из танков подорвал себя гранатой.» Появились снимки боееспособного танка Т-64, отбитого ополчением.

В районе этого поселка в результате минометного обстрела погибли два члена съемочной группы ВГТРК – корреспондент Игорь Корнелюк и звукорежиссер Антон Волошин...

Глава ЛНР Валерий Болотов назвал крушение самолета Ил-76 в Луганске (в ночь с 13 на 14 июня) провокацией военных. По его словам, ополченцы, которые прибыли на место крушения на следующее утро, не нашли там останков 49 человек, которые, по официальным данным, находились на борту. Болотов заявил, что военные, которые объявили, что перевезли тела за ночь на территорию аэропорта, не могли осуществить такую операцию. По данным разведки, там произошло боестолкновение между днепропетровской и львовской группой десантников. Объявленные погибшими 40 днепропетровских десантников могли стать жертвами именно этих столкновений.

В то же время ополченцы в ночь на 17 июня обстреляли из минометов позиции пограничников и военнослужащих Украины в районе населенного пункта Алексеевское (в Амвросиевском районе Донецкой области). Украинская сторона заявила о том, что в ходе боя получили ранения 31 военнослужащий, в том числе 11 пограничников¹. Удивительно, что на три десятка раненых нет ни одного «двухсотого».

В Славянске – опять артобстрел

Котыч: «Примерно до 2 часов ночи в Славянске продолжался минометный обстрел. Били по Сользаводу и Семеновке. В ополчении двое раненых, среди гражданских лиц – раненых 5, при чем один очень тяжелый.

По предварительным данным, укропская артиллерия может «записать на свой счет» за вчерашний день в Краматорске 10 убитых мирных жителей (8 сразу и 2 умели в больнице) и свыше 20 серьезно раненых. НИ ОДИН ОПОЛЧЕНЕЦ НЕ ПОСТРАДАЛ. Собственно, по их позициям никто и не стрелял – огонь

1. <http://rusplt.ru/news/bolee-30-ukrainskih-silovikov-poluchili-raneniya-v-hode-boya-vozle-sela-alekseevskoe-148403.html>

велся «по площадям», в том числе – полновесными залпами «Градов».

Под Ямполем противник применил по нашим позициям РСЗО «Ураган» – мне привезли оттуда «коллекцию» характерных осколков и элементов оперений. Все – мимо на этот раз”.

Командир еще раз подтвердил свою оценку ситуации и варианты выхода из нее, изложенные накануне:

«Что касается моих вчерашних заявлений, то еще раз хочу подчеркнуть: нисколько не преувеличил и не преуменьшил серьезность ситуации. Все тщательно взвесил: каждое слово, сказанное и написанное.

Всерьез полагаю (и имею к тому основания), что мы имеем дело не с откровенным «сливом» Новороссии президентом РФ, а с системным саботажем на уровне олигархата и высшего чиновничества. Потому как для Путина разгром юго-востока объективно смертельно опасен и как для лидера России, и просто как для человека – он означает безвозвратное начало «пути Милошевича» («сдавшего» некогда в похожих обстоятельствах Боснию и Краину, а потом добитого в Косово и закономерно-показательно «уморенного» в Гааге).»

Промежуточный эпилог

Если бы кто-то ранее предсказал картину, что БМД будут удирать от автобуса и квадроцикла, я решил бы что это пародия на один фильм, описывающий постапокалипсис. Если бы кто-то сказал, что символом сопротивления укронацизму станет город под названием Славянск, а обстреливать его будут с высоты Карачун, я решил бы что человек перебарщивает со штампами: «Так не бывает!».

Увы, как оказалось, бывает... И все уже было, до нас.

На момент сдачи текста боевые действия продолжаются. Но для тех, кто любит рассуждать о том, как надо вести эту войну, о ее целях и задачах, приведу отрывок из романа Эриха Мария Ремарка «На западном фронте без перемен» (Im Westen nichts Neues). Идет Первая мировая война, немецкий солдат приезжает с фронта домой в отпуск.

«На улице кто-то хлопает меня по плечу. Это мой учитель немецкого языка, он набрасывается на меня с обычными вопросами:

– Ну, как там дела? Ужас, ужас, не правда ли? Да, все это страшно, но тем не менее мы должны выстоять. Ну и потом на фронте вас по крайней мере хорошо кормят, как мне рассказывали; вы хорошо выглядите, Пауль, вы просто здоровяк. Здесь с питанием, разумеется, хуже, это вполне понятно, ну конечно, а как же может быть иначе, самое лучшее – для наших солдат!

Он тащит меня в кафе, где он обычно сидит с друзьями. Меня встречают как самого почетного гостя, какой-то директор протягивает мне руку и говорит:

– Так вы, значит, с фронта? Как вы находите боевой дух наших войск? Изумительно, просто изумительно, ведь правда?

Я говорю, что каждый из нас с удовольствием поехал бы домой.

Он оглушительно хохочет:

– Охотно верю! Но сначала вам надо поколотить француза! Вы курите? Вот вам сигара, угощайтесь! Кельнер, кружку пива для нашего юного воина!

На свою беду я уже взял сигару, так что теперь мне придется остаться.

Надо отдать им справедливость, – всех их так и распирает от самых теплых чувств ко мне. И все-таки я злюсь и стараюсь побыстрее высосать свою сигару. Чтобы не сидеть совсем без дела, я залпом опрокидываю принесенную кельнером кружку пива. Они тотчас же заказывают для меня вторую; эти люди знают, в чем заключается их долг по отношению к солдату. Затем они начинают обсуждать вопрос о том, что нам надлежит аннексировать. Директор с часами на стальной цепочке хочет получить больше всех: всю Бельгию, угольные районы Франции и большие куски России. Он приводит веские доказательства того, что все это действительно необходимо, и непреклонно настаивает на своем, так что в конце концов все остальные соглашаются с ним. Затем он начинает объяснять, где надо подготовить прорыв во Франции, и попутно обращается ко мне:

– А вам, фронтовикам, надо бы наконец отказаться от вашей позиционной войны и хоть немножечко продвинуться вперед. Вышвырните этих французишек, тогда можно будет и мир заключить.

Я отвечаю, что, на наш взгляд, прорыв невозможен: у противника слишком много резервов. А кроме того, война не такая простая штука, как некоторым кажется.

Он делает протестующий жест и снисходительным тоном доказывает мне, что я в этом ничего не смыслю.

– Все это так, – говорит он, – но вы смотрите на вещи с точки зрения отдельного солдата, а тут все дело в масштабах. Вы видите только ваш маленький участок, и поэтому у вас нет общей перспективы. Вы выполняете ваш долг, вы рискуете вашей жизнью, честь вам и слава, – каждому из вас следовало бы дать «железный крест», – но прежде всего мы должны прорвать фронт противника во Фландрии и затем свернуть его с севера.

Он пыхтит и вытирает себе бороду.

– Фронт надо окончательно свернуть, с севера на юг. А затем – на Париж!»

ПРИЛОЖЕНИЕ

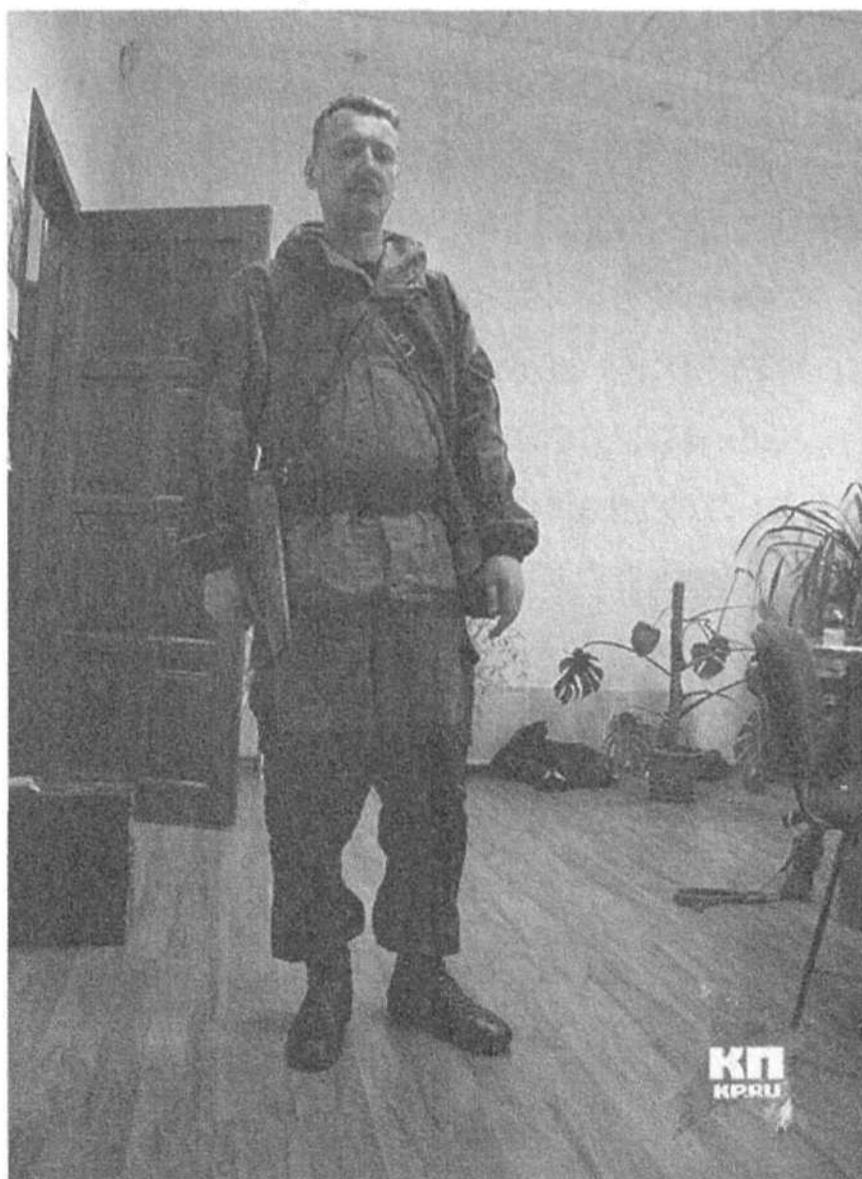
Задержанные наблюдатели – кадровые разведчики¹

*Первое интервью без маски главнокомандующий
Игорь Стрелков дал корреспондентам
«Комсомольской правды»*

Больше месяца этот человек оставался в тени. От имени народной самообороны Славянска выступал «народный мэр» Вячеслав Пономарев, которого и называли лидером ополчения. Однако, было видно, что Пономарев лишь политическая фигура. А военным планированием занимается другой орган, расположившийся в здании СБУ Славянска. Именно здесь разрабатывалась операция по нападению на аэродром в Краматорске, когда были взорваны Ми-8 и Ан-2. В субботу была совершена атака еще на один вертолет, который, получив повреждение, с трудом ушел на Изюм. Сюда, в конце концов, привезли на допрос иностранных наблюдателей, задержанных в пятницу на одном из блокпостов.

1. А. Коц, Д. Стешин. Задержанные наблюдатели – кадровые разведчики / <http://www.kp.ru/daily/26225.7/3107725/>

В субботу же в этот штаб из Донецка прибыл член президиума ДНР Денис Пушилин. Налаживать связи. После долгого совещания к журналистам он вышел вместе с командующим отрядом самообороны Славянска Игорем Стрелковым. Вдвоем они объявили об объединении политических и военных структур ополчения. А все

Министр обороны Донецкой народной республики.

Фото: Алексей Овчинников

силы самообороны Донецкой народной республики перешли под командование Стрелкова. Сразу после своей первой пресс-конференции командующий дал свое первое интервью – «Комсомолке», рассказав о задержанных разведчиках, тактике Правого сектора и своей мотивации.

– *Откуда вообще взялся ваш отряд.*

– Это ополчение, конечно, сильно разбавлено добровольцами из других регионов. Отряд, с которым я пришел в Славянск, формировался на территории Крыма. Я не буду этого скрывать. Это все – добровольцы, причем две трети – граждане Украины. Не только крымчане, есть беженцы из других областей Украины –

из Винницы, из Житомира, Киева. Конечно очень много дончан и людей с Луганщины. Именно по их предложению отряд и принял решение прибыть именно в Славянск.

– По вашим людям видно, что они не в первый раз взяли оружие в руки...

– Большая часть отряда действительно имеет боевой опыт. Многие, сейчас уже граждане Украины, воевали в рядах российских вооруженных сил – Чечня, Средняя Азия. Есть повоевавшие в Ираке и Югославии в составе украинских вооруженных сил. Есть даже такие, кто успел побывать в Сирии.

– Откуда у вас оружие?

– В первый же день мы разоружили УВД Славянска, где было изъято достаточно большое количество огнестрельного оружия. Нами были разоружены несколько подразделений 25-й аэромобильной бригады. Подразделение погранслужбы Украины. Всего взяли около 150 стволов автоматического оружия, несколько гранатометов. Плюс шесть боевых машин десанта. Один самоходный миномет «Нона»...

– Но при этом ощущение, что вы избегаете открытых боестолкновений с армейскими частями.

– У нас есть понимание того, кто нам противостоит – 25-я аэромобильная бригада из Днепропетровска, десантники. И 95-я десантная бригада из Житомира. Первые укомплектованы жителями Юго-востока Украины. Житомирская – тоже не сильно отличается по составу. Все это солдаты, которые были посланы сюда против своей воли, добровольцев среди них нет. Если мы нач-

нем их убивать, а возможности у нас такие есть, то мы будем убивать своих братьев. Противник этим пользуется. Они выдвигают в район, подконтрольный ополченцам, солдат срочной службы. Ополченцы с ними не воюют. После этого украинское командование ставит блокпост, огораживает его военной техникой и вводят на него бойцов Правого сектора, Нацгвардии, спецподразделений СБУ... Вот они под охраной десантников начинают исполнять свои обязанности. Вести огонь по наемникам и экстремистам, одетым в военную форму, мы можем только одновременно уничтожая военнослужащих украинской армии. Пока мы не можем на это пойти, да и не хотим стрелять в своих братьев. Но если эта практика продолжится, мы и действовать будем по-другому. Как пример, я бы вернулся к уни-

Игорь Стрелков – сперва командир ополченцев в восставшем городе Славянске, а теперь – командующий вооруженными силами Донецкой республики.

Фото: А. Коц и Д. Стешин

чтожению вертолета. В течение нескольких суток мы вели наблюдение за краматорским аэродромом, у нас была возможность сбивать вертолеты, которые были с личным составом. Но мы выбрали борт только с экипажем, вертолет был загружен боеприпасами. Мы будем стараться действовать так и впредь. Но ни-

кто не может гарантировать, что сегодня, завтра или послезавтра не начнут страдать обычные военнослужащие.

– В пятницу вы задержали неких военных наблюдателей...

– Их документы я вам предоставил. Эта миссия, согласно показаниям одного из украинских военных, осуществляет объезд границы с целью осмотра мест расположения именно российских войск. Что они делали здесь, я, честно говоря, не представляю. Может, они под прикрытием дипломатического статуса пытались в пользу украинской стороны провести разведку позиций ополчения в надежде на то, что иностранцев задерживать не будут. Хотя, скорее всего, это очередная потрясающая стратегическая задумка украинского командования, которое не знает расположения постов ополчения. Когда автобус с наблюдателями в сопровождении ГАИ прибыл на блокпост в Краматорске, украинские военные начали панически прятать свои воинские документы. Это говорит о том, что они совершенно не ожидали увидеть здесь вооруженное ополчение.

– Как отреагировали иностранцы?

– Очень спокойно. Это профессиональные натренированные кадровые разведчики, они абсолютно не паниковали.

– У них была какая-то спецаппаратура?

– Да, но я пока не хотел бы озвучивать какая. Переговоры об их освобождении я буду вести только с представителями Российской Федерации.

Документы задержанных в Славянске военных наблюдателей

Фото: А. Коц, Д. Стешин

– Какова конечная цель вашего ополчения?

– Есть цели тактические, есть стратегические. Ополченцы из местного населения, конечно, хотят, чтобы Донецкая республика больше не зависела от воли киевской хунты и от хунт, которые придут ей на смену. Процентом 80 населения желает присоединения к России. Мотивация тех, кто пришел со мной и кто к нам присоединяется более широкая. Они говорят: мы не хотим останавливаться на достигнутом, мы хотим идти дальше и освободить Украину от фашистов.

– Что вы ждете от России?

– Я реалист. Россия пока не предоставила нам ни одного автомата, ни одного патрона. Нам все подарили украинские военные и милиция. За что им глубокая благодарность и надеюсь, что они продолжат и дальше нас снабжать. Я понимаю, что из-за Славянска Третью мировую никто начинать не будет. Но и за Украину

**Изъятые у военных наблюдателей жетоны
и армейские знаки различия**

Фото: А. Коц, Д. Стешин

никто не будет развязывать войну, поскольку это несостоявшееся государство, занимающееся промыванием мозгов собственным гражданам. Их сочинения очень легко разоблачаются и слеплены на скорую руку. Они пользуются тем, что информационное поле ими целиком захвачено, российские каналы отключены. И вот эта массированная пропаганда, к сожалению, действует на значительную часть населения. И люди в центральных и западных областях Украины всерьез считают, что тут действуют банды наемников, которые за тысячу гривен в день готовы убивать или подставлять под пули женщин и детей. Это не так. Народ Донецка восстал против хунты и будет против нее сражаться, мы пользуемся полной поддержкой населения.

– О чем вы договорились с правительством Донецкой народной республики?

– Решили не плодить органы власти. Соглашение далось нам нелегко. У сил ополчения очень много претензий к руководству Донецкой республики, которое не сумело сделать ничего, после захвата исполкома. Но объединяться необходимо. Мы выдвинули свои требования к руководству республики. И со своей стороны сняли ряд заявлений, дезавуировали их. Именно, чтобы достичь консенсуса.

– Получается, что вы приняли командование над всеми силами самообороны?

– Много анархии, но мы всех объединим, процесс не быстрый.

Ответы И. Стрелкова на вопросы читателей христианского форума

– Игорь Иванович, а вы пробовали агитировать укров сдаваться в плен или вступить в ополчение?

И.И.: «Пробовали. Результаты разные. Иногда – выстрелы в упор от немногих «свидомых» или «заградотряда ПС», иногда – захват и побои тех, кто пытался «решить дело миром», иногда – репрессии в отношении тех, кто пошел на такие переговоры с их стороны (а потом обвинения нас)».

– Вы только отбиваетесь или с вашей стороны тоже бывают атаки?

И.И.: «Ну, мы и на тыловых блоках бываем иногда...».

– Как думаете, в случае объявления амнистии, сколько местных останется у Вас в ополчении?

И.И.: «Отвечу. Нисколько не уменьшится. Тут все настолько глубоко презирают лживую с пяток до ушей киевскую власть, настолько понимают, что верить ей нельзя ни на грош, что каждый день к нам, в со всех сторон окруженный город, находящийся на пороге штурма и ежедневно обстреливаемый артиллерией, приезжает по 30-40-50 жителей других городов Донбасса. И встают в строй. Дезертиры, понятное дело,

тоже есть – отсеивается примерно 5% – очень немного для добровольческого формирования.»

– А идеологическая составляющая в вашей вертикали управления есть? Бойцы подкованы в идейной борьбе с укропами?

И.И.: «К сожалению, с этим неважно. Но, с другой стороны, тут собрались люди настолько разных взглядов, объединенные только искренней ненавистью к укропии и общностью языка и культуры, что выработать нечто «общеидеологическое» даже вредно. Национально-освободительной составляющей пока достаточно».

– Скажите пару слов о тех, кто воюют против народа:

И.И.: «Мясо. Тупое и страшное, но очень недолго живущее. Ждем. Пусть идут.»

– Парубий написал, что второй батальон Национальной гвардии Украины заступил на боевые посты вокруг Славянска. Что скажете?

И.И.: «Их уже выводить пора... после потерь за три последних дня...».

– Ряд укроСМИ заявляют, что вы еврей Игаль Гиркин и агент Моссада. Это правда?

И.И.: «Угу... ожидаемо. Но кому интересно, может найти фамилию на сайте «белорусские фамилии». Семья родом из с. Вороново на самой границе Костюковичского уезда с Рославльским уездом. Сейчас в чернобыльской зоне отчуждения. Если выживу, вернусь и

поставлю на р. Беседь себе дом – на радиацию плевать. Стрелков – фамилия по бабушке (по отцу) Мне ни своей фамилии, ни предков стесняться не приходится. Крестьяне, офицеры, инженеры».

– Вы считаете, что Россия должна ввести войска (только) на Восток бывшей Украины?

И.И.: «Я считаю, что Россия должна помочь ВСЕЙ Украине избавиться от наркотического сна, пока она не перешла в состояние «зомби». Сама Украина – под «дурью» – на это неспособна».

– Цель американских кураторов киевской хунты?

И.И.: Цель – хаос на Украине и на границах России. Чем кровавее и разрушительнее – тем лучше. Собственно, для создания его и реализована эта т.н. «революция», которую готовили десятилетия. К сожалению, до сих пор у многих в самой России нет понимания, что от этого хаоса никак не спастись, кроме как решительным и массированным военным ударом. Слишком многие пытаются решить вопрос «гомеопатическими средствами». Там, где нужна неотложная хирургия и где только она может принести спасение. Задачу нашего ополчения я вижу именно и только в том, чтобы дать Москве время понять этот факт и решиться на операцию. А пока она не решилась – не дать опухоли поглотить последние здоровые части организма. Мне сейчас вся Украина представляется в виде такого вот одурманенного тяжелой наркотой больного. По наущению наемных врачей-вредителей (действующих в интересах вероятных «наследников») он пытается всеми силами приблизить собственный конец. А Россию-хирурга к больному всеми силами не допускают. Пугают ответственностью за «врачебные ошибки» и т.п.

Елена Семёнова

Стрелков и Стрелковцы, или «принципиально новое Белое Дело»¹

*...Так повелось, что в самый грозный час
Лишь одиночки в бой со злом вступают,
А знатоки парадных поз и фраз
Хоронятся по хатам где-то с краю.*

*И там всё продолжают выяснять,
Кто их красней, белее, зеленее...
А рыцари уходят воевать
За Родину, за Русскую Идею.*

*Поступком воскрешая идеал,
Что навсегда утраченным казался.
И тот поймёт, кто честь не продавал:
Россия – выше споров об окрасе.*

Сегодня не без горечи можно наблюдать, как для некоторых окрас становится чем-то главным, самоодвлекующим, и за ним утрачивается та первооснова, без которой все окрасы – ничто. Разумеется, немаловажно, какого лагеря люди – белые, красные, оранжевые. Но есть понятие, стоящее выше цветовых гамм – Русские. «Народ – он един, – говорит об этом командир народного ополчения ДНР И.И. Стрелков. – Не бывает деления на «простой» и «непростой». Когда же народ «разделяется в себе», то начинается смута и гражданская война. И только преодолев разделение, можно эту войну завершить». Но вот, расписываются ныне иные

1. Источник: «Слобода. Голос эпохи» / http://www.golos-epochi.ru/?ELEMENT_ID=12000

мудрствующие лукаво в том, что русскость-то и утратили они напрочь. Утрачена почва, утрачена связь со своим народом, с родовой, говоря просторечно. А без этого что есть человек, каких бы убеждений ни был? Готовый нигилист, не способный к живому, предметному делу и служению благу своего народа. Ибо всё, что он говорит и делает, несёт на себе отпечаток негативного сознания, которое априори разрушительно.

Да, ещё Вяземский утверждал, что «любовь к Отечеству в наших условиях есть ненависть настоящего положения». Положения! Но никак не самого Отечества. Увы, отдельным нынешним «любителям Отечества» далеко до мудрого разграничения князя Петра Андреевича. И ненависть свою обращают они именно на Отечество и на всё то, что могло бы поколебать их убеждённость в его отвратительности. В сущности, они в точности повторяют г-д либералов, о которых Достоевский замечал, что изменись что в России к лучшему, и они страшно бы огорчились тому, лишившись основы своего «мировоззрения» – того самого контрпродуктивного негативного сознания.

В событиях на Юго-востоке Украины мы наблюдаем сегодня преодоление советского сознания, вытеснение его сознанием русским. Это стало очевидно сперва в Крыму, когда на многотысячном митинге за воссоединение с Россией было лишь два красных флага – два знамени победы. И более ничего. Коммунисты, как некая сила, словно исчезли во мгновение ока. Конечно, в толпе было немало людей, сочувствующих советскому прошлому, но это естественно. В одночасье невозможно изменить сознание совершенно. Да и не нужно. Для этого нужна спокойная и продолжительная работа, одушевлённая не какими-то идейными догмами, но прежде всего живой любовью к своей стране и народу, неотдельной частью коего все мы являемся. Об этом 90 лет назад говорил белый рыцарь генерал

Врангель, остужая горячие головы: «Кропотливая работа проникновения в психологию масс с чистыми, национальными лозунгами может быть выполнена при сознательном отрешении от узкопартийных, а тем более классовых доктрин и наличии искренности в намерениях построить государство так, чтобы построение удовлетворяло народным чаяниям».

Каковы же были первые шаги в Крыму новой власти? Установка памятника Сенявину и возвращение дореволюционных названий улицам Симферополя... Ни в России, ни в Украине улиц тех за редким исключением не переименовывали и не переименовывают. И Крым дал нам первый пример сего благого начинания. И ничто не дрогнуло там, не вступилось за «советское наследие». И на митингах крымских не звучало (практически) советской риторики, а одно лишь: «МЫ – РУССКИЕ!» Не левые, не правые, не красные, не белые – а русские.

Их записали в «ватники». Кто? Такие же потомки «рабочих и крестьян», которые вдруг отчего-то возомнили себя «белой костью» и «голубой кровью».

Этих, последних, к слову, немало не смутила партийная принадлежность лидеров майдана. А вышли-то они все как на подбор из той же большевистской «шинели» – и в духе своём: в ненависти ко всему русскому, в преступности своей свято оной остались верны.

Многие наши белые любят размещать подборки фотографий советских красноармейцев и комиссаров и русских офицеров. Мол, «физиономический анализ кое-что значит в нашем деле», как говаривал известный персонаж. Глянешь на лица – и уже без книг всё очевидно становится. Предлагаю любителям сего анализа обратиться к фотографиям лидеров и «сотников» майдана и сравнить их с фотографиями лидеров сопротивления. Результат будет строго идентичен выше приведённому (для нормального человека, конечно, а не, как теперь говорят, «курильщика»).

В географии сопротивления обращает на себя внимание то, что слабее всего оказывается оно в регионах, наиболее подавленных советским, выхолощенным сознанием. В восставших Донбассе и Луганске, конечно, не обходится без серпасто-молоткастых флагов, но нетрудно заметить, что перевес далеко не за ними. Советские в данном случае оказались лишь захвачены русским протестом. «Мы – русские!» – вот, основа сознания сопротивления. «С нами Бог и Правда!» – вот, девиз полковника Стрелкова и новых Добровольцев. Не случайно в их рядах немало людей верующих. Не случайно среди первых жертв противостояния были: священник, окормлявший ополченцев и застреленный бандитами на дороге; пономарь Киево-Печерской Лавры, в это ополчение вступивший; днепропетровский Доброволец – выпускник Полтавской миссионерской духовной семинарии, расстрелянный в Донецке в перевозившем раненых КАМАЗе... Не случайно один из ополченцев так определил различие между бойцами Юго-востока и «нацгвардейцами»: «Мы с Богом в сердце, а они с тараканами в мозгах...»

Здесь, на Донбассе, где некогда шли ожесточённые бои гражданской войны, где совершал свои подвиги легендарный Чернецов, сегодня спешно формирующуюся Добровольческую армию Юго-востока возглавил человек, уже более двух десятилетий исповедующий Белую Идею. И не на словах, а на деле.

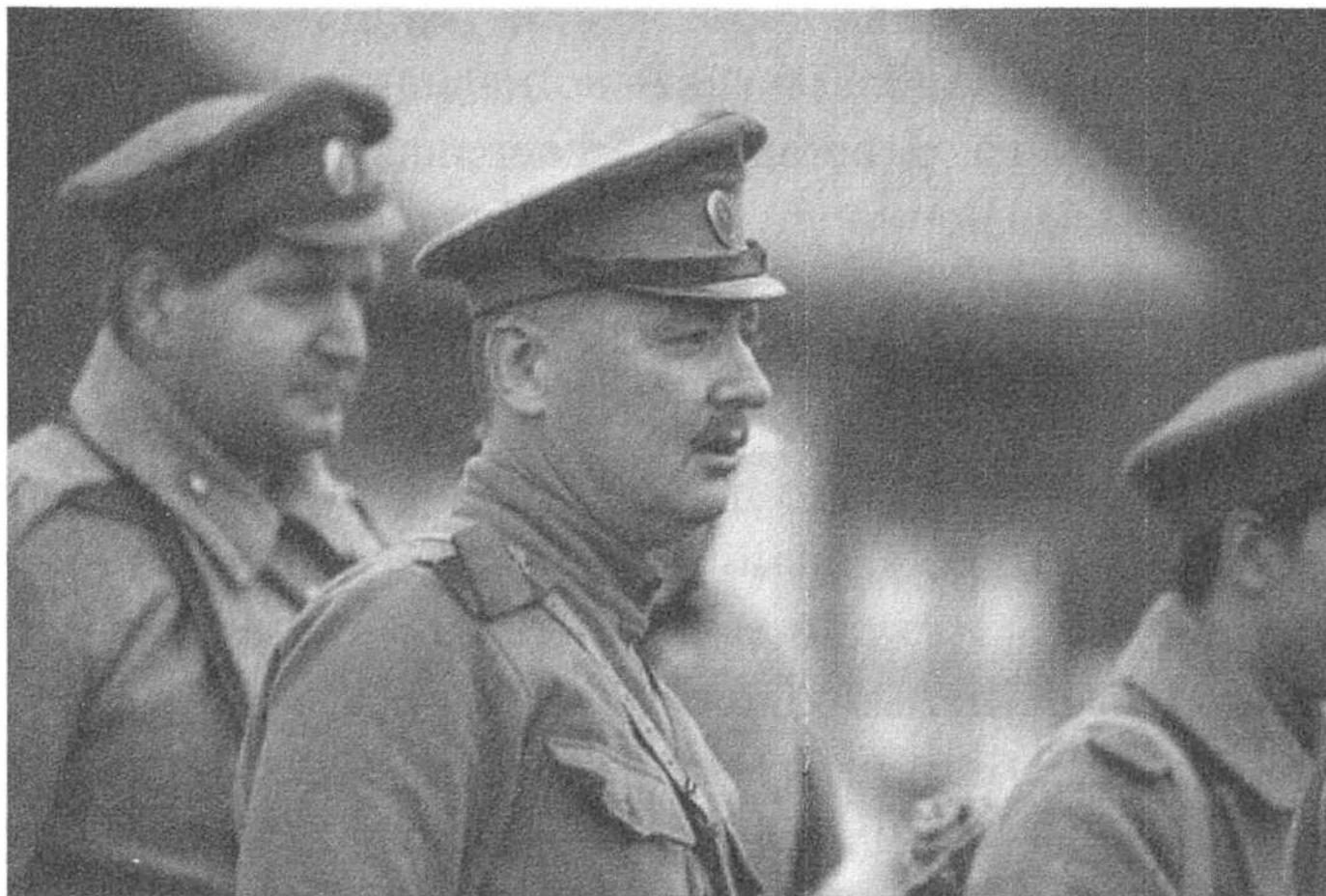
В сущности, то, что делает сегодня Игорь Стрелков для Белой Идеи, в разы важнее, чем все наши книги и статьи. Книги и статьи могут быть прекрасны – но они о прошлом. Что было Белое Движение для русских людей доселе? Память и мечта, в лучшем случае. А чаще – пустой звук. Что было Белое Движение дня нынешнего? Мемориальный клуб. Помните Ивана Савина? «Сухие ромашки мы... Россия – вся высохла... Жалкие, никому

не нужные цветы... Мы – для гербария, для странной и страшной коллекции: цветы с высохших полей... Люди без Родины...»

Сегодня русские люди видят, что «белые» – это отнюдь не гербарий. И Стрелков, защищающий Донбасс с горсткой добровольцев против много превосходящих сил противника – неопровержимое тому доказательство.

Если раньше «белые» в понимании аудитории были лишь некие люди (пусть даже порядочные, умные и замечательные), которые могут лишь рассуждать письменно и устно в предметах, зачастую вовсе не насущных для сегодняшнего положения, то сегодня она видит человека дела, человека, который утверждает не словом, но самой своей жизнью те идеалы, о которых говорит.

До последнего времени узкому «белому» кругу Игорь Стрелков был известен, прежде всего, как реконструктор, специализирующийся главным образом на Белом Движении и Российской Императорской армии. Он является руководителем клуба «Сводная пуле-

Господа офицеры

метная команда», сформированном на базе военно-исторического клуба «Московский драгунский полк», принимал участие в таких реконструкциях, как «Война 16-го года» в августе 2009-го, фестивале «Памяти Гражданской войны» в феврале 2010 года, «Гражданская война на Юге России», «Доблесть и гибель русской гвардии». В мае 1996 года зачислен в состав Дроздовского объединения в чине унтер-офицера.

Один из коллег-реконструкторов свидетельствует: «Мы, участники клуба «ВИК Марковцы», раньше часто выезжали на мероприятия, посвященные Гражданской войне. Игорь и его так называемая пулеметная команда почти всегда ездили с нами. За все время общения с ним у меня сложилось впечатление, будто он не просто переодетый в форму той поры реконструктор, а настоящий белый офицер той эпохи. Его поведение, манеры выдавали в нем благородного, честного, преданного отчизне человека. Он не играл, а проживал не свою жизнь. Многие говорили: «Не вовремя он родился, ему бы в ту эпоху...»» («МК»).

Игорь Иванович – убеждённый монархист. «Государя даст Господь, – говорит он, – если будет милостив к России. Среди ныне известных нам политиков Его нет».

«Белые» взгляды Стрелков исповедовал ещё студентом Историко-архивного института, что, не помешало ему в отличие от многих объективно оценить подлинную суть событий 1991 г. Вот, как свидетельствует об этом он сам: «Я «присутствовал» при распаде Союза уже во вполне дееспособном (20 лет) возрасте. Уже тогда был сознательным монархистом, но при всем антисоветском настрое, меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, было удовлетворение тем, что на глазах рушится антихристианское, антирусское, античеловечное в своей основе государство. С другой – понимание того, что оно именно РУШИТСЯ... и под его

обломками вряд ли сможет произойти возрождение исторической России. Еще было острое предчувствие, что люди, которые встали во главе «революции», есть плоть от плоти самой гнусной разновидности советской партийной номенклатуры и действуют в сугубо личных корыстных интересах. К сожалению, эти предчувствия полностью оправдались.

Вполне сознательно, не смотря на настойчивые приглашения, я не пошел «защищать Белый Дом» в 91-м (хотя меня кое-кто из тогдашних соратников прямо обвинил в трусости и даже «измене»).

По моему глубокому убеждению, большевистская власть по сей день остается в России. Да, она мутировала почти до неузнаваемости. Да, формальная идеология этой власти сменила знак на прямо противоположный. Но она остается неизменной в основе: в своей антирусской, антипатриотической, антирелигиозной направленности. В ее рядах – прямые потомки тех самых людей, которые «делали» революцию 17-го. Они просто перекрасились, но сути не изменили. Отбросив идеологию, мешавшую им обогащаться и наслаждаться материальными благами, они остались у власти. А процесс прямого уничтожения русского народа (и других коренных народов бывшей Российской империи) продолжается. Другими средствами, но настолько «успешно», что оторопь берет.

В 1991 году был переворот. Контрреволюции до сих пор не состоялось».

Иным было отношение Стрелкова к событиям 1993 г. «Когда в 1993 году люди единственный раз попытались «развернуть» ситуацию и отобрать власть у жуликов и воров, ее захвативших в августе 91-го, 90% бывших и погибших у «БД» были москвичами. А в остальных городах нашей Родины была «тишь, гладь и божья благодать» и лишь «челноки» волновались, очень опасаясь за свой «бизнес». Остальные смотрели «шоу с танка-

ми» по телевизору», – отмечал он годы спустя в ответ на нередко звучащие антимосковские выпады.

*«Не жди приказа!
Не сиди,
Ссылаясь на покой!
Вперед! Сквозь ветры и дожди
И вьюги волчий вой!
Оставь удобства и уют –
Пока ты молод – в путь!
Когда отходную споют,
Успеешь отдохнуть!
Будь честен, смел, не замечай
Насмешек и помех.
А будешь старшим – отвечай
Не за себя – за всех!
Тот, кто ошибок не имел, –
В безделии зачах –
Он груза жизни не посмел
Примерить на плечах!
Каков бы ни был твой удел –
Удачен или плох,
Все ж помни: меру твоих дел
Оценит только Бог!»*

– этому завету, сформулированному в собственных стихах, полковник Стрелков остаётся неизменно верен.

Один из знакомых Игоря Ивановича рассказывает о нём следующее: «Игорь с детства был патриотически настроен, увлечен военным делом и фактически сам сделал из себя военного-профессионала. Вместе с тем он один из наиболее порядочных людей, среди всех, кого я знаю. И остается, несмотря на жесткую весьма биографию, глубоко интеллигентным человеком. У него, кстати, хорошее перо, есть ряд исторических статей». Добровольцем Стрелков защищал Придне-

стровье, где в Бендерах погиб его друг, 21-летний Андрей Цыганов. Воевал в Боснии в 1993-м.

«Шел 1992-й год. В конце июля завершилась война в Приднестровье. Завершилась вничью, по мнению большинства ее участников. У многих из них, уже понюхавших пороху, потерявших друзей и ожесточившихся, осталось чувство, которое коротко можно выразить фразой: «Не довоевали». После первой эйфории – живы! – наступало состояние, знакомое большинству профессиональных вояк: желание вновь рисковать, жить «полной» жизнью. Это так называемый «синдром отравления порохом». Народ был разный. В рядах добровольцев находились «идейные» монархисты, казаки, коммунисты, просто «любители повоевать», наконец, случайно попавшие на войну люди.

Уже в последние дни Приднестровской кампании, накануне ввода «миротворческих сил», многие ничтоже сумняшеся собирались воевать дальше. Одних, наименее склонных к обоснованию своих желаний,

Игорь с детства был патриотически настроен, увлечен военным делом и фактически сам сделал из себя военного-профессионала

влек Карабах. Другие поглядывали на Абхазию, которая пользовалась поддержкой «патриотической» прессы. И очень многие обращали свои взоры к Югославии, о которой ходила масса всевозможных слухов...», – так вспоминал об этом Игорь Иванович в очерке «Боснийский дневник (2-й Русский Добровольческий Отряд в Боснии 1992-1993 годы)», опубликованном в газете «Спецназ России».

Писатель Михаил Поликарпов вывел его под позывным «Монархист» в своей книге, посвящённой РДО-2: «...Игорь прошел Приднестровье, воевал в составе ударного отряда местных ополченцев под Дубоссарами. Поехал он туда сразу после защиты диплома в Историко-архивном институте, там же – на Днестре – потерял друга...

...Куратор, ярый монархист по убеждению, окрестил отряд «Царские волки». Монархистом был и Игорь, поддержавший это предложение. Сам Игорь никакой клички не получил, русские называли его по имени, а сербы – «царский офицер»» («МК»).

Позже Стрелков неоднократно бывал в командировках в Чеченской республике (166-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада, март-октябрь 1995 г., и части специального назначения с 1999 по 2005 гг.).

«...много ходил в разведывательно-поисковые действия. В том числе – в «Черные горы» Веденского и Урус-Мартановского районов». «Больше года чистого времени провёл в тех местах, где погибла 6-я рота», – свидетельствует об этом сам Стрелков.

Его правдивые, зачастую резкие и критические в отношении двойственной политики власти очерки о Чеченской войне в 2000 г. публиковались в газете «Завтра». Позже, наблюдая «плоды победы» России в той преданной и проданной от начала и до конца кампании, он с горечью отмечал, что никто так и не понёс «наказание за геноцид русского населения в Чечне!

Русских больше не осталось в некогда на 80% русских городах Грозный, Гудермес, Аргун, в казачьих станицах Сунженской линии, в еще 20 лет назад почти сто процентно русских Наурском и Шелковском районах Ставропольского края, в свое время «подаренных» «обиженному Сталиным» вайнахскому народу! Никто ни слова не говорит даже об этом! И после этого как вообще можно заикаться о «русском фашизме»? Наши власти его взращивают и вскармливают, по-моему, вполне сознательно. В своих евро-целях...»

Общество в тяжёлые времена всегда разделяется на воинов и дезертиров. И сегодня дезертиры, любящие позировать в мундирах с чужого плеча, позволяют себе нападки на воинов. Игорь Иванович испытал это на себе задолго до нынешней кампании: «Через некоторое время, поняв, что я военный, вся эта «студенческая молодежь» (как выяснилось) начала меня обвинять, что я «служу антинародному режиму Медведева-Путина» и что я «враг России». Был многократно назван «хамом», «быдлом» и многими другими «приятными» эпитетами (включая нецензурные)».

В службе «режиму» наши т.н. «националисты» и «белые докрасна» обвиняют теперь всех, кто поддержал Крым и Юго-восток. Между тем, кого-кого, а Стрелкова трудно обвинить в симпатии к оному. Отмечая, что при нынешнем правительстве можно построить разве что «Великий Гондурас» на месте Великой России, Игорь Иванович отмечал во время последних выборов: «В связи с указанными интересами Запада выступления против Путина не прекратятся. Они будут продолжаться по нарастающей. Значит ли это, что нам надо поддерживать Путина? Конечно, нет! Вернее, его можно было бы поддержать – при кардинальной смене им курса, отказа от компрадорского и насквозь проворовавшегося окружения... Но вероятность, что он пойдет на это – ничтожно мала. Вся его политика – это

«качели»... он пытается «раздать всем сестрам по серьгам» – и Западу угодить и на «патриотов» опереться...

Но «болото» взорвано изнутри... стоячая вода перемешалась... наряду с гнильем и грязью, наверх выходят и задавленные слои, которые одинаково несовместимы ни с Путиным, ни с его «либеральными оппонентами» (которые суть – всего лишь «разные фланги» одного антироссийского фронта). Мы еще имеем шанс увидеть и ярких новых лидеров и силы, которые пойдут за ними. Голосовать на этих выборах можно за кого угодно – они ничего не решают. Впереди – новая схватка. Стране она обойдется очень недешево... но ... лучше сгореть, чем сгнить».

Другое дело, что, как и в 91-м, Игорь Иванович слишком хорошо понимает истинную подоплёку «болотных площадей», а потому не смыкается с таковыми «борцами с режимом», избирая самый трудный, но единственно верный третий путь.

С началом русского сопротивления на Украине Игорь Стрелков немедленно отправился в Крым, где начали формироваться первые добровольческие дружины. Оттуда перебрался на Донбасс, выбрав опорным пунктом город с символическим названием Славянск. Здесь его усилиями день за днём формируется Добровольческая армия Юго-востока, способная отражать атаки куда более многочисленного и хорошо вооружённого противника. В сущности, Белая Борьба началась с того же – с горстки отважных, едва вооружённых людей, выступивших против бандитских орд, бесчинствующих на их земле. «Белая борьба – это доказательство, что для сотен тысяч русских людей честь дороже жизни...» (Врангель). Корниловцы, Марковцы, Дроздовцы – почти сто лет назад зажгли лампаду. И вот теперь вспыхнула она с новой силой, возжённая Стрелковцами.

Предрекая грядущий уже в ближайшие годы коллапс, который похоронит под собой остатки Русского Мира, Игорь Иванович указывает: «Чтобы спасти ситуацию, в России нужно ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ Белое Дело. И оно, надеюсь, еще появится. И вберет в себя, даст Бог, какие-то традиции минувшего».

Собственный пример Стрелкова, идейного «белого» и действующего воина (исключительный, и аналогов покуда не имеющий) лучше всего отвечает этой задаче и способен в корне изменить положение Белой Идеи, вместо сохранения памяти, воскресив её, дав ей новую жизнь.

И особенно важно это тогда, когда выступления отдельных «белых докрасна», расписывающихся в уважении к Бандере и клеветующих на русское сопротивление, могло нанести ей громадный и ни с чем несравнимый урон, выставив в глазах неискушённой аудитории современных «белых» как единомышленников Шендеровича, Ковалёва и Новодворской, русофобами...

Что услышали мы от этих «белых докрасна» в отношении русского Юго-востока и его защитников? Надменное «быдлосовки». Это высказали люди, выросшие в том же самом СССР, побывавшие в пионерах и комсомольцах и теперь вдруг возомнившие, что они «нестя яко прочие человецы». Ничуть, товарищи! Именно так, товарищи, ибо «господа» к вам не идет. Вы-то и есть самые настоящие «совки». Только не те, что уныло стояли в очередях и принуждённо ходили на демонстрации, а та более кого бы то ни было отравленная большевизмом прослойка, что глубоко страдая от несоответствия амбиций и способностей, сидела по кухням и клеймила... Всё тот же «проклятуший» народ. Не советский. Русский. Из-за которого они, гениальные, живут не так, как им бы хотелось. Этих ущербных людей в какой-то момент причислили к диссидентам, измарав

это слово до неpotребности, выпустили за кордон, где они продолжали те же самые разговоры, ещё более усердствуя, дабы выслужиться перед новыми хозяевами – но уже, увы, не на кухнях, а в газетах и на радио. Большинство из них, по счастью, к русскому народу не имели отношения даже по крови. И тем печальнее, что их-то ущербную, бесстыдную, лживую насквозь «философию» и их подлый и русскому непристальный лексикон переняли теперь отдельные русские (по крови). Они полагают, что тем примыкают к диссидентам. К Терцу, Амальрику, Эткинду и др. – может быть. Но не к Солженицыну. Не к Шафаревичу. Не к Бородину. Не к Осипову. «Ненависть к русским, презрение к России» (Несмелов) – такова была идеология первых, равно как родных для них по духу большевиков. Её ли исповедует теперь именующие себя «белыми»?

Говоря о русском сопротивлении и Добровольческой армии Юго-востока, необходимо добавить ещё одно. Стрелков и Стрелковцы делают сегодня великое дело не только для Донбасса, но для всей России – в плане преломления советского наследия, восстановления русского самосознания, чего по замечанию Солженицына, более всего боятся наши недруги. Юго-восток сделался подлинной русской Вандеей. И дай Бог, чтобы у Вандеи этой был более счастливый исход. Дай Бог, чтобы осуществилось пророчество великого поэта-мученика Савина: «На безграничной поляне России гуще, сильнее и ярче прежнего зацветут ромашки... Белые-белые... С золотыми, гневными, прозревшими сердцами...»

Егор Холмогоров

**Игорь Стрелков:
«Мне не нужна поддержка,
мне нужна армия»¹**

Есть широко известный пораженческий тезис, особенно любимый в Диванных Войсках: незачем воевать за тех, кто не хочет воевать за себя, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Мол, если на Донбассе или в Харькове мужики не встают и воевать не идут, то значит и нам впрягаться не надо.

Я за такую демагогию баню без предупреждения, потому, что она базируется на ложных предпосылках. Нам нужна Новороссия не потому, что там живут люди все как один готовые сражаться и умереть за Россию. Таких людей в таком числе нет ни в Вологде, ни в Брянске, ни в Иркутске, потому что человек устроен иначе.

Нам нужна Новороссия потому, что это Русская Земля. Наша земля. И на этой земле живут люди, которые легко могут быть русскими – достаточно снять с них пресс украинизации. Разумеется, они вряд ли будут сильно более лучшими русскими, чем мы с вами – а мы, как вы знаете, плохие русские – у нас даже бандеровцы временами по Москве ходят, что твой Майдан, и от мигрантов и прочего защититься не можем. Поэтому нелепо применять к другим русским требование, которое мы сами бы не исполнили.

Требовать же от оккупированных Харькова, Одессы, Днепропетровска, чтобы они проводили много-

1. <http://continentalist.ru/2014/05/igor-strelkov-mne-ne-nuzhna-podderzhka-mne-nuzhna-armiya/>

тысячные митинги и с голой грудью шли на автоматы бандитов Коломойского – это и вовсе форменный цинизм. Примерно с тем же правом можно было бы сказать в 1943: «Зачем освобождать Харьков? Там же нет антифашистских митингов!». Стыдно должно быть за такое!

Впрочем, даже если бы на Донбассе все жители были против России, то и это бы ничего не меняло. Есть такая вещь как консенсус поколений – если одно поколение, нынешнее, – предатели, то это значит только, что оно выпало, превратилось в чисто биологическое звено, а не то, что изменилась суть вопроса. К примеру, адмирал Василий Филиппович Чалый – дед Алексея Михайловича, с Донбасса. А значит, один уже Чалый напоминал бы о нашем праве на Донбасс.

Даже если бы в текущем состоянии в текущем поколении на востоке Украины все бы отреклось от русского имени, то это значило бы только, что их следовало бы принудить к русскости – во имя предков которые были русскими и ради потомков, которые будут русскими. Если бы поколение решило жить пидарасами, то это значило бы только, что надо взять детей и вырастить их людьми.

Но разве на Донбассе мы видим что-то подобное? Нет! Эти отважные люли сражаются и умирают даже безоружными за Россию и русский язык – голосуют, трудятся, стоят на блокпостах. Если они не достойны зваться русскими и не заслуживают защиты, то никто не достоин. И трусливый сброд, именуемый москвичами – в первую очередь.

Строго говоря, тот же тезис, что мы идем возвращать своё и своих, а не «удовлетворять просьбы трудящихся», относится и к другим русским землям, захваченным Украиной, что к Киеву, что к Галиции. Мы не выступаем за их воссоединение не потому, что отрицаем его теоретическую возможность и нужность. Как

правильно сказал Бабай: «Нам нужна Киевская Русь». Мы выступаем против исключительно из соображений политического реализма – современная Россия, еще сама недостаточно сильная, национально сплоченная и ответственная, попросту неспособна переработать эти миллионы украинцев в русском духе, восстановить в них русское имя и заставить биться их русское славянское сердце. Мы потратили бы массу усилий на сомнительную по результатам работу. А скорее всего – в условиях нынешней РФ, это привело бы лишь к увеличению её многонациональности. Украина осталась бы Украиной, украинствующие – украинцами, только теперь эта болезнь разъедала бы РФ изнутри, как самый страшный из метастазов многонационалии. Давайте не будем гнаться за призраками и фантазировать. Сегодня наша задача – вернуть актуально-русские земли. Мы пока можем лечить порезы и ушибы – как на Донбассе – но не очищать прокаженных, что потребовалось бы в Киеве и не воскрешать мертвых, что пришлось бы делать в Галиции.

Так что не обманывайте никого – помощи из России нет не потому, что «Москва не видит ваших рук», а потому что российская элитка не хочет расставаться с прелестной жизнью в оккупации – баварским пивом и колбасой «Кончита». Кое-кто не хочет всерьез отвечать за свои слова и риторика «так никто же не восстает» – форма отмазки. Напротив, чем решительней восстание, тем интенсивней в Москве виляют задом. Так что не надо.

Полковник Стрелков выступил с обращением к мужчинам Донбасса, которое диванные неспасатели восприняли как поддержку их тезиса. Хотя по факту посыл Стрелкова прямо противоположный: «Мы вас заставим воевать и создадим дисциплинированную армию, даже если вы будете лениться и трусить. Если

надо – и женщин будем в армию брать, жаль, среди женщин нет офицеров».

Проблема Донбасса не в том, что там мало отваги или патриотизма, что там не хватает русской идентичности и т.д. Ничего подобного. Проблема Донбасса в том, что революция – это одно, а война – другое. Что опрокинуть власть можно оставаясь на одном месте, революционером можно быть на локальном патриотизме.

А вот одержать военную победу на локальном сознании нельзя. Нужна армия из оторванных от дома, дисциплинированных, способных к постоянному самопожертвованию людей. Набрать такую на добровольной основе, как показывает пример всех революций и гражданских войн – непросто. Поэтому добровольческие армии – редкость в истории, обычно армии являются наемными или призывными – ни того, ни другого Донбасс позволить себе не может.

А значит надо совершить чудо – как Французская революция, Конфедерация или Вооруженные Силы Юга России – создать армию из добровольцев и с нею побеждать.

Призыв Стрелкова это не о том, что «вы лентяи, вам ничего не надо», а его вариант призыва «Отечество в опасности!». Это «Марсельеза». И так на него и надо реагировать.

Прежде всего, стрелковский призыв обращен к русским офицерам и запасникам, живущим на Донбассе и на Украине.

Но в нашей ситуации есть еще одно добавочное осложнение – большинство добровольческих армий формировалось вокруг офицерского ядра. Как я понимаю, Стрелкова попросту отрезали от офицерских пополнений из России. Обращение Игоря Ивановича, к сожалению, подтверждает появившуюся уже давно гипотезу, что граница для подготовленных добровольцев

перекрыта не столько с украинской, сколько с российской стороны. Иначе невозможно себе представить, что на всю огромную РФ не нашлось хотя бы 30-50 офицеров, которые бы за эти 1,5 месяца не приехали. До меня доходило много нехороших слухов о том, как людям «настоятельно не рекомендуют» ехать – и это сложилось уже в не очень хорошую целостную картину.

Границу надо прошибать как с украинской, так и с нашей стороны, и фактическое противодействие интересам русского народа на Донбассе должно быть под нашей самой жесткой критикой.

Так или иначе, Стрелков выразился очень ясно. Военной помощи от струсившей элиты РФ ждать не приходится. Донбассу надо надеяться на собственные силы. А нам нужно начинать добровольческое движение здесь – понять кто готов ехать, прежде всего, офицерский состав, добиваться, чтобы власти РФ не препятствовали людям ехать сражаться.

Это важная политическая проблема – украинцы уже засуетились и предлагают Москве «меры по нормализации положения на границе», фактически это ультиматум с требованием к Москве, чтобы она взяла на себя охрану границы Украины от русских. Если Москва на это пойдет – это будет финальным актом предательства.

Требование Украины к России участвовать в каком-то совместном обеспечении границы – это требование нелегитимного режима и несуществующего МИДа к России, чтобы РФ присоединилась к блокаде Донбасса и фактически стала соучастницей так называемой АТО. Требование логично в том смысле, что вытекает из трусливого непризнания Донбасса со стороны РФ.

При этом очень важно осознавать, что никакой границы России и Украины не существует, поскольку Украина не признает границу с Россией в Крыму. Требовать

«уважать границу» обращенные к тем, чью границу ты не признаешь – это верх наглости, я считаю...

При этом, напомню, Украина сохраняет дискриминационный порядок пересечения её «границы» российскими гражданами. В свете чего ситуация с требованием помогать ей охранять границу становится особенно пикантной.

Украина в лице её юридически не существующего МИДа требует, чтобы РФ сама охраняла границу от русских добровольцев на Донбасс и не допускала въезда «сепаратистов» в Россию, добровольцев на помощь сепаратистам и перекрыла бы каналы поставки гумпомощи (снаряжение там и так не идет). МИД РФ обещает благосклонно рассмотреть.

Наша же задача, напротив, состоит в том, чтобы эта граница прекратила свое существование, а Добровольческая Армия Донбасса росла, крепла, получала компетентных офицеров и одерживала победы.

Глупый Кашин (не вообще конечно, но в данном случае), робко клеветает, что обращение свидетельствует о том, что у Стрелкова нет поддержки местного населения.

Ничего подобного. Все обращение Стрелкова посвящено как раз критике многочисленных форм поддержки, и того, почему она Стрелкова не устраивает.

Это адски крутой текст:

– Мне не нужна поддержка – мне нужна армия. Мне не нужно чтобы вы ходили дежурить на блокпост, мне нужно, чтобы вы встали в строй и умерли за меня.

Он ухитряется в одном обращении сказать, что нам не нужно диванных сидельцев и пообещать кровавые бои с множеством погибших. Фактически получается: «Приди и умри!».

На глупость это не похоже. Это заявка:

– Мне нужна армия, причем спартанского качества.

И что-то мне подсказывает, что через 2-3 месяца у Стрелкова будет такая армия.

Но вообще, ставки растут. Это уже какой-то наш Вашингтон в Вэлли Фордж и Гарибальди с Тысячей. Не меньше. Скоро, может быть, будет больше.

То, что Стрелков – наш Гарибальди, я понял уже давно. А для тех, кто не знает историю США, поясню: Вэлли Фордж – это жуткое место на пути к Филадельфии, где Континентальная армия Вашингтона зимовала в 177-1778 гг. – из-за местничества штатов снабжение было ужасающим, люди мерли от холода, голода и болезней, а Вашингтон из разрозненных людей пытался сформировать боеспособную и дисциплинированную армию. Это сюжет из истории вообще всех революционных армий, и донбасская – не исключение. Надеюсь только, что с самым сложным справятся до зимы.

Как книжный мальчик стал командующим ополчением Донбасса¹

В каждой войне рождаются свои герои. Украина не стала исключением. Игорь Стрелков. Мужчина в самом расцвете лет. Коренной москвич. Жена. Двое детей. Но семья, похоже, уже в прошлом. Уютный очаг Стрелкову заменил Донбасс. Домом стал Славянск. О командующем силами самообороны Славянска известно немного. Сам он о себе предпочитает не распространяться. О личной жизни и туманном прошлом – молчок. Лишь скудные сведения просачиваются в Интернет. Но на фоне информационной войны трудно отделить зерна от плевел. Единственный факт, не подлежащий оспариванию, – то, что именно Стрелков сколотил целую армию из ополченцев и за считанные дни научил простой народ стрелять, охранять, окапываться, маскироваться, защищаться. Кто же такой Игорь Стрелков, каким образом он оказался на Украине, собирается ли возвращаться обратно, что не приемлет в людях и почему отдал приказ расстреливать мародеров среди «своих»?

***«По морально-этическим качествам
он явно не из этого века»***

Личность главы славянского ополчения Игоря Стрелкова с первых дней вызывала неподдельное любопытство.

1. И. Боброва. Как книжный мальчик стал командующим ополчением Донбасса / «МК» от 28 мая 2014; <http://summer56.livejournal.com/130192.html>

Глухая завеса над этой тайной висела месяц. Сдернул ее с петель сам Стрелков. Собрал в Славянске пресс-конференцию и поведал журналистам – кто он, откуда, зачем и почему. Вроде все четко-ясно. Мол, на Украину отправился по доброй воле – сначала Крым, потом Славянск, здесь и задержался помогать братьям-славянам.

На вопросы командующий ополчением отвечал со знанием дела. «Речь у вояки слишком грамотная», – заметили тогда собравшиеся. И далее понеслась волна слухов. Оказалось, что настоящая фамилия Стрелкова – Гиркин, родом мужик – из Москвы, историк по образованию, был женат, имеет двоих сыновей... В Москве, по нашим данным, его ждут мама Алла Ивановна, сестра. Остались здесь жена и двое сыновей – 10-летний Андрей и 16-летний Александр.

В квартире, где прописан Игорь, – тишина. Не отвечают на звонки и в квартире матери Гиркина.

«К нам тут месяц назад приезжали журналисты, мы рассказали, что знали про нашего соседа Игоря, – так те ребята оказались с украинского телевидения, потом опозорили нас на всю Украину. С тех пор близкие Гиркина носа из квартиры не кажут. Собирались переезжать отсюда, – говорит 80-летняя соседка Гиркиных. – Мы хорошо знаем эту семью. Живут они более чем скромно – ни машины, ни дачи, никаких роскошеств. Самого Игоря мы видели здесь не часто, дай бог пару раз в год. Он ведь все время в разъездах, как говорила его мать. С женой у него что-то не заладилось, съехала она отсюда. Игорь в погонах все время ходил, в форме. Никогда не видели его в костюме или в джинсах...»

Самый, пожалуй, громкий слух, который взорвал Интернет: «Лидер народного ополчения в Славянске – офицер ГРУ». Однако именно этот момент из всего сказанного выше не нашел подтверждения ни в одном из источников.

«Водка! Я Ракия! Прием!»

Жизненный путь Игоря Гиркина примитивным не назовешь. Родился в 1970 году в Москве, в семье потомственных военных. С младых ногтей интересовался историей.

– В школе Игоря называли «ботаном» – шел на золотую медаль, на всех переменах читал книжки, – вспоминают одноклассники Гиркина. – Он нам казался странноватым, но не замкнутым. Ему сулили большое будущее.

После окончания школы Гиркин поступил в Историко-архивный институт. Вот как вспоминают Игоря Гиркина однокурсники.

– Игорь абсолютным отличником не был, но учился в целом неплохо, – рассказывает Александр Работкевич. – Он до сумасшествия увлекался военной историей. Мог, показывая на карту, описать любое сражение, показать, в какое время корабль передвинулся в том-то направлении и куда следовал далее. Также он мог в подробностях описать форму того или иного военного в разный период времени.

– Помимо учебы Гиркина интересовала студенческая жизнь – вечеринки, какие-то увеселительные мероприятия?

– Но вот их как раз Игорь обходил стороной. Единственное студенческое мероприятие, которое его привлекло, – археологические раскопки, куда позвали всего пятерых человек с нашего курса. Мы, первокурсники, поехали в стройотряд. Ездили на раскопки в Псков. Последний раз мы виделись с Игорем на встрече однокурсников пару лет назад. О своей работе Игорь ниче-

го не рассказывал, я с расспросами о личной жизни к нему не лез.

Профессия историка Игоря не привлекла. Он предпочел военные действия.

Первым его марш-броском стало Приднестровье, воевал в Боснии в русском добровольческом отряде, а затем в бригадах Войска Республики Сербской. В Чечне Игорь побывал дважды: в 1995 году – в составе мотострелковой бригады и с 1999-го по 2005 годы – в частях спецназа.

...О русском добровольческом отряде, который воевал в Боснии, позже написал Михаил Поликарпов. Среди его героев – Игорь Гиркин.

Мы связались с писателем.

– Я познакомился с Игорем на почве югославских событий, когда собирал материал для своего произведения, – начал разговор Поликарпов. – Первый раз мы встретились на поминках погибшего в Югославии нашего общего знакомого.

– И какое впечатление Игорь на вас произвел тогда?

– Это было достаточно давно. Не скажу уже. Потом мы много общались. Добровольческое движение, которое пришло на войну, – неоднородная масса. Там собирались разные люди, у каждого на то был свой мотив. Мы с Игорем были романтиками, у нас к тому времени уже было высшее образование и приличный запас знаний. Но в отличие от меня Гиркин оказался человеком со стальным стержнем. На Югославии он не остановился. Война стала его стезей. У него сильный характер, блестящее образование, широкий кругозор. Сейчас все его лучшие качества проявляются в Славянске. Я бы сказал о нем, что он фигура масштаба Гарибальди.

– *Считаете, что после своей первой войны Гиркин уже не мог жить по-другому?*

– Его затащило. В какой момент это случилось, не могу сказать. Думаю, что человек, который несколько лет провел в горячих точках, достаточно комфортно чувствует себя только в той среде. Изначально какие-то предпосылки к военному делу у Игоря были. Он всегда четко знал, чего хочет, у него были четкие убеждения, он способен рисковать собой во имя идеалов, в которых убежден. Игорь безжалостен к себе и к другим. Конечно, если бы не распался Советский Союз, не было бы горячих точек, Игорь работал бы историком в музее или преподавал в школе. Не сомневаюсь, из него бы получился шикарный педагог в каком-нибудь военном вузе, он многому смог бы научить офицеров.

– *Чувство страха присуще Стрелкову?*

– В разумных пределах это чувство всем присуще. Хотя жизнь меняет людей... Но это не случай Игоря. Он адекватно оценивает риски и несет ответственность за других людей. Даже в Славянске он успешно воюет с минимальными потерями. Кстати, в том маленьком городе он создал фактически кузницу кадров для армии Новороссии. Когда он узнал, что в Донецке прошла неудачная операция с большим количеством жертв, то послал туда из Славянска подкрепление. Поймите, Гиркин по опыту Югославии понимает, как создавать армию с нуля. Война в Чечне научила его, как вести длительные боевые действия. Совокупность этих факторов сыграла решающую роль в нынешней ситуации.

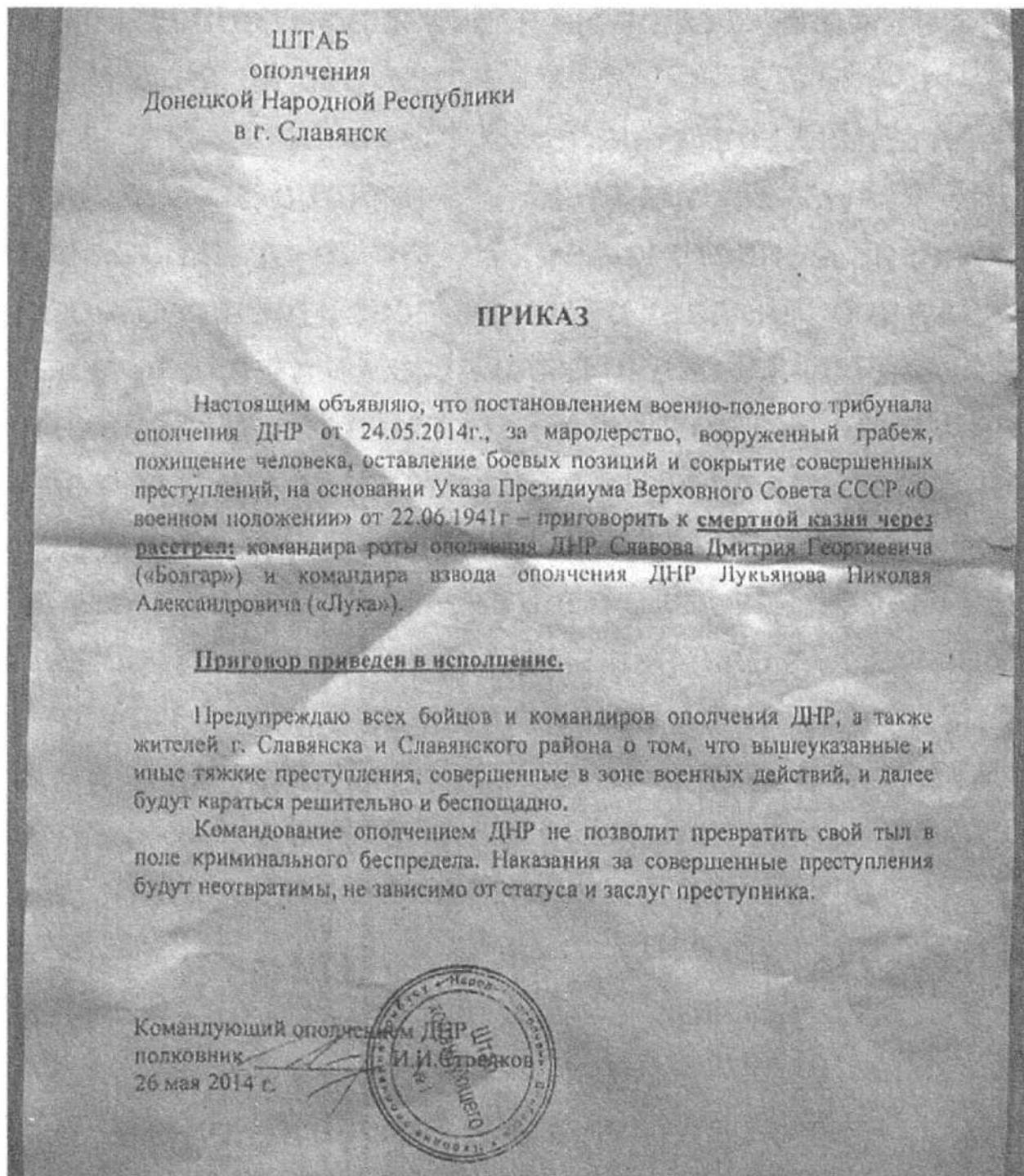
– *На днях прошла информация, что по его приказу расстреляли двух мародеров из ополчения...*

– Это на Игоря похоже. Дисциплину нужно поддерживать, тут я его понимаю. Не сомневаюсь, у Гиркина были веские основания на такого рода поступки. Хотя в

одном из своих интервью он заявлял, что не имеет права расстреливать людей. И он бы сдержал слово, если бы на территории ДНР не ввели военное положение. Здесь уже ситуация поменялась. На войне как на войне. Игорь получил право на более жесткие действия. Ему важно, чтобы мирные жители понимали, что их защищают дисциплинированные и порядочные люди.

– Почему за ним пошли люди, почему поверили? Ведь он для жителей Юго-Восточной Украины, по сути, чужак...

– Насколько я понимаю, его в Славянск все-таки позвали. Ополченцам нужен был командир, который смог бы их возглавить и научить военному делу.

Приказ И. Стрелкова о расстреле мародеров

– Но сам Стрелков говорил в интервью, что решение поехать на Украину он принимал самостоятельно.

– По той информации, которая у меня есть, – отправиться на Украину действительно было его решением. Но потом события разворачивались так, что он оказался нужен именно Славянску.

– Стрелкова называют настоящим русским офицером. Это про него говорят: «Понятие «честь» для него не пустой звук». Так ли это? Или таким образом создаются легенды?

– Когда я разговаривал с Игорем, мне казалось, что этот человек вынырнул из прошлого, по морально-этическим качествам он явно не из этого века.

– Жители Славянска говорят, что в городе среди командующего состава пошли разногласия, начались конфликты. Стрелков может задавить своим авторитетом?

– Я немного в курсе обстановки в Славянске и понимаю, что народ там чувствует себя некомфортно. И это раздражает. Уверен в одном: Игорь не допустит несогласованности среди ополченцев. Он выстроит жесткую вертикаль власти и сможет поддерживать дисциплину. Помните его телеобращение к народу Донбасса, когда он призвал мужское население пополнить ряды ополчения? К нему ведь приехали потом несколько сотен человек. Хотя он четко обрисовал условия: мол, никакой вольности не будет, воевать придется, где скажут и столько, сколько скажут.

Истории из жизни Игоря Стрелкова-Гиркина мой собеседник наотрез отказался рассказывать: «Все это сейчас неуместно». Позволил лишь опубликовать некоторые выдержки из своей документальной повести.

– Из этого произведения можно многое почерпнуть о характере Стрелкова, – добавил Поликарпов. – В моем произведении у него позывной – Монархист.

«...Игорь прошел Приднестровье, воевал в составе ударного отряда местных ополченцев под Дубоссарами. Поехал он туда сразу после защиты диплома в Историко-архивном институте, там же – на Днестре – потерял друга...

...Куратор, ярый монархист по убеждению, окрестил отряд «Царские волки». Монархистом был и Игорь, поддержавший это предложение. Сам Игорь никакой клички не получил, русские называли его по имени, а сербы – «царский офицер»».

«...3 ноября 1992 года провели первую пробу сил.

Впятером, вооружившись до зубов, русские пошли на высоту. Игорь-Монархист представлял артиллерию: его автомат был снабжен насадкой для стрельбы тромблонами – ружейными гранатами.

С гребня по ним ударил одинокий стрелок. Игорь сработал четко – присел на колени и выпустил рожок, а потом, перезарядив автомат холостым патроном, точно выстрелил тромблоном. Мусульманский боец был убит...»

«...Русский доброволец проснулся ночью и обратил внимание на пляску бликов пламени на потолке. За столом сидел Монархист и вскрывал консервную банку. Рядом в пепельнице горела бумага. Блики этого огня и были на потолке.

– Ты чего это делаешь? – облеженно спросил его товарищ, уже было попрощавшийся с жизнью.

– Старые стихи сжигаю, – ответил Монархист.

– А что, в печке нельзя было? Меня чуть кондрашка нехватила.

– Так для творчества лучше, – пояснил ему поэт, – вдохновляет...»

«...Обсудив детали операции, разбились на штурмовую группу в составе шести бойцов и группу огневой поддержки. Последнюю возглавил Монархист. Ему, человеку почти что непьющему, был присвоен радиопозывной «Водка». Штурмовая группа имела свой позывной «Ракия»...

...Севернее дороги, на пригорке, русские установили свой 82-миллиметровый миномет. Командовавший расчетом Монархист был внешне спокоен, не выражая никаких эмоций...

Петр Малышев по радиостанции вызвал и стал корректировать огонь миномета, крича Монархисту в рацию:

– Водка! Я – Ракия! Прием!

– Я – Водка! Ракия, прием!

– Перенести огонь из миномета на сто метров на юг!

– Я – Ракия! Недолет. Еще на пятьдесят метров на юг!

Игорь «нащупал» мусульман – и мины стали ложиться в цель... Полетели брызги черепицы, вспыхнул один дом, другой. После ряда удачных попаданий по хутору «турки» стали отступать, накрываемые огнем стрелкового оружия и миномета...

...Высота была взята и линия фронта отодвинута дальше, на запад.

Мусульмане впоследствии объявили, что в ходе этого боя потеряли только убитыми девять своих бойцов, стандартно сообщив также об очень больших потерях «четников»... Русские потеряли только одного добровольца раненым...»

**«Хотят помочь ему многие,
но вряд ли кто поедет»**

В конце 90-х Гиркин опубликовал автобиографический «Боснийский дневник».

Главная мысль того произведения выведена у Гиркина в начале:

«Стрелок» – активный участник историко-реконструкторского движения

«Шел 1992 год. В конце июля завершилась война в Приднестровье.

У многих, уже понюхавших пороху, потерявших друзей и ожесточившихся, осталось чувство, которое коротко можно выразить фразой: “Недово-евали”. После первой эйфории – живы! – наступало состояние, знакомое большинству профессиональных вояк: желание вновь рисковать, жить

полной жизнью. Это так называемый «синдром отравления порохом»».

Вот этот самый «синдром отравления порохом» не отпустил больше Гиркина. Мирная жизнь казалась ему слишком пресной. Не хватало соли и перца. И в перерывах между войнами он нашел себе занятие, близкое к военному делу. Занялся реконструкцией исторических событий. Игорь Гиркин-Стрелков входил в Дроздовское объединение, изучающее историю Дроздовского полка¹.

Также Стрелков руководил «Сводной пулеметной командой», организованной на базе военно-исторического клуба «Московский драгунский полк». Принимал участие в таких реконструкциях, как «Война 16-го года», фестиваль «Памяти Гражданской войны», «Доблесть и гибель русской гвардии». Клуб занимается реконструкцией пулеметной команды периода Первой мировой, Гражданской войны, пулеметного взвода Красной армии периода Великой Отечественной.

В реконструкциях Игорь Стрелков предпочитал «отыгрывать» нижние военные чины, несмотря на то, что является старшим офицером запаса Вооруженных сил РФ. На ряде ресурсов «Стрелка» упоминают как «сторонника Белого движения, монархии».

Реконструкторы – люди необычные. Они будто живут в то время, которое обыгрывают. И сегодня большинство из них не желает раскрывать военную тайну о личности Игоря Стрелкова. Свой отказ один из коллег Стрелкова объяснил так: «Свет в окне – помощь врагу».

Лишь несколько человек согласились поделиться деталями из прошлой, мирной жизни Игоря Гиркина-Стрелкова.

1. Полковник Михаил Гордеевич Дроздовский был единственным, кто привел с германского фронта крупный отряд на помощь Добровольческой армии А.И. Деникина. Весной 1918 г. его отряд из 1000 молодых офицеров совершил 1200-верстный переход из Ясс в Новочеркасск. Отряд прошел всю Украину с боями.

– Когда Игорь появился в клубе, его военное прошлое пришлось нам очень кстати, – начал разговор реконструктор Николай. – Он всегда охотно делился премудростями строевой подготовки, тактики, учил нас грамотно обращаться с оружием, хоть и бутафорским. Предлагал неоднократно всем прослушать лекцию по сборке-разборке его верного друга – охолощенного пулемета «Максим».

– Когда вы с ним познакомились?

– Года три назад. Мы, участники клуба «ВИК Марковцы», раньше часто выезжали на мероприятия, посвященные Гражданской войне. Игорь и его так называемая «пулеметная команда» почти всегда ездили с нами. За все время общения с ним у меня сложилось впечатление, будто он не просто переодетый в форму той поры реконструктор, а настоящий белый офицер той эпохи. Его поведение, манеры выдавали в нем благородного, честного, преданного отчизне человека.

На поле реконструкторского боя

**Пулеметчики Добровольческой армии.
Реконструкторская команда Стрелкова**

Он не играл, а проживал не свою жизнь. Многие говорили: «Не вовремя он родился, ему бы в ту эпоху...»

– *Игорь работал где-то?*

– Рассказывал, что работал в госструктуре. Но где конкретно – не озвучивал.

– *Что собой представляла «пулеметная команда» Стрелкова?*

– На мероприятиях по Гражданской войне они носили погоны Дроздовского стрелкового полка, на мероприятиях по Первой мировой – погоны 13-го стрелкового полка. Игорь был руководителем этой команды, а фактически – небольшого военно-исторического клуба. Он вел страничку на форуме «ВИК Марковцы», где вывешивал объявления о предстоящих мероприятиях, делился полезной информацией. В его обязанности

входила укомплектовка личного состава клуба необходимым снаряжением, формой. Также он организовано вывозил людей на мероприятия, ну и руководил народом на «поле боя». Есть те, кто в летнее время занимается поисковой работой. Игорь поиском не занимался.

– *Сколько человек насчитывалось в его «пулеметной команде»?*

– Не более пяти. Это разные люди: пара ребят лет по 25-30 лет, был мужчина около 40, еще один, кажется, лет под 50. Выходил с ним раньше еще один парень, лет 30, довольно крепкий, понимающий и неукоснительно соблюдающий армейскую дисциплину, царившую в команде Стрелкова. Помню, как он 50-килограммовый станок пулемета таскал даже с какой-то легкостью.

– *У Стрелкова в команде был строгий отбор или кто угодно мог записаться к нему?*

– Отбор был жестким. Он отдавал предпочтение людям крепкого телосложения, без вредных привычек

Реконструкторы

Фото: В. Рагулин

и готовых к тяжелой службе. Категорически запрещался в «пулеметной команде» алкоголь. Те, кто ранее был замечен в неблагоприятных поступках или в неподобающем поведении, также в команду не принимались. Так он описывал будущее подразделения: «За численностью гнаться мы не будем. Задача – создать команду, с которой не стыдно будет пойти и в бой, и на парад, и в храм, и в гости».

Многие реконструкторы серьезно злоупотребляют спиртным – как до, так и во время, и после мероприятий. Ничего такого и близко не было в команде Игоря. Напротив, если он заранее знал, что в поезде или автобусе на реконструкцию поедут люди, имеющие проблемы с алкоголем, – скорее всего, предпочитал не то что другой маршрут, но и иной вид транспорта. Брежговал ездить рядом с «алкотуристами». Один раз в поезде был случай, когда Игорю пришлось вставать посреди ночи и уговаривать милицию не ссаживать допившегося до чертиков реконструктора. Общими усилиями их удалось уговорить. Но после этого случая Игорь вежливо попросил этого горе-реконструктора не появлять-

Пулеметная команда И. Стрелкова

Фото: В. Рагулин

ся на мероприятиях, где выходит сам Игорь. За такую позицию по отношению к алкоголю и «алкотуристам-реконструкторам» Игоря очень уважали. Игорь и алкоголь – вещи несовместимые.

– Он вкладывал свои средства в реконструкцию?

– Человек он очень увлеченный, на пользу общего дела средств не жалел. Кажется, он говорил, что и машины у него нет, так как почти все деньги вкладывает в реконструкцию.

– О каких суммах идет речь? На что уходили деньги?

– Это, как правило, макеты пулеметов, которые потом переделывались и сертифицировались в МВД как охолощенное оружие, способное создать лишь хороший шумовой эффект. Эффект стрельбы из такого пулемета оказывает большое впечатление на зрителей. Могу лишь сказать, что макет пулемета «Максим» на сегодняшний день в магазине стоит около 130-150 тысяч рублей. А чтобы максимально приблизить его внеш-

В форме бойца Красной армии

Фото: В. Рагулин

ний вид к «царскому образцу», надо докупить массу деталей из бронзы, выпускавшихся до революции, которые тоже стоят от 5 до 100 тысяч за штуку.

– *За последнее время проходила информация, что Стрелков прошел горячие точки, являлся сотрудником ФСБ, ГРУ... Вы что-то слышали о его прошлом?*

– Он писал на одном из форумов, что служил в артиллерии в Чечне. В Боснию добровольцем ездил. Про ГРУ и ФСБ мне известно также по слухам в прессе. Никакой дополнительной информацией я не располагаю.

– *Наверняка в среде реконструкторов обсуждали, почему Стрелков решил поехать на Украину. Кто-то знал о его планах?*

– Это стало неожиданностью для всех нас. Но его решение нам всем понятно. Патриот, не стал мириться с происходящим, поехал туда, где он был нужен. Он в мемуарах даже писал, что тому, кто побывал однажды на войне, мирная жизнь покажется пресной, ненастоящей.

– *Кто-то из его коллег по реконструкции отправился на Украину вместе с ним?*

– Мы все связаны семьями, работой. Хотят помочь ему многие, но вряд ли кто поедет.

– *Почему Игорь поменял фамилию Гиркин на Стрелков?*

– «Стрелков» произносить легче – и более запоминающаяся фамилия.

После разговора собеседник скинул нам стихи Стрелкова, которые он разместил на своем форуме.

– Вот именно по такому принципу живет Игорь, как описано в его стихотворении, – добавил Николай.

Назидание самому себе

*Не жди приказа!
 Не сиди,
 Ссылаясь на покой!
 Вперед! Сквозь ветры и дожди
 И вьюги волчий вой!
 Оставь удобства и уют –
 Пока ты молод – в путь!
 Когда отходную споют,
 Успеешь отдохнуть!
 Будь честен, смел, не замечай
 Насмешек и помех.
 А будешь старшим – отвечай
 Не за себя – за всех!
 Тот, кто ошибок не имел, –
 В безделии зачах –
 Он груза жизни не посмел
 Примерить на плечах!
 Каков бы ни был твой удел –
 Удачен или плох,
 Все ж помни: меру твоих дел
 Оценит только Бог!*

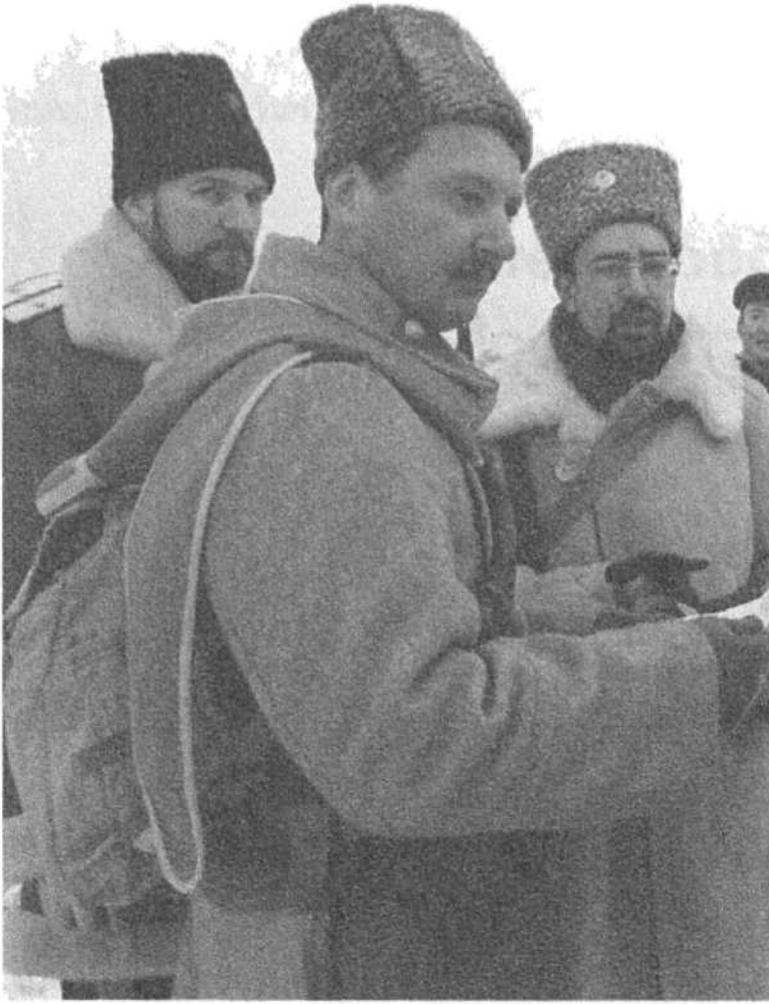
В бой за Донбасс идет господин реконструктор!¹

Таинственный командующий силами Донецкой республики Игорь Стрелков никогда не служил в ГРУ России (как утверждают в Киеве), но шинель носил часто – и добровольцем в горячих точках, и на исторических полевых постановках.

Украинский кризис и «русская весна» подарили нам много новых героев с ярким и непривычным до сих пор имиджем. Народный мэр Севастополя Алексей Чалый в своем неизменном «счастливом» свитере, симпатичнейшая и неуступчивая бандитам прокурор Крыма Наталья Поклонская, ставшая героем песен и аниме. И вот теперь еще один – Игорь Стрелков – сперва командир ополченцев в восставшем городе Славянске, а теперь – командующий вооруженными силами Донецкой республики. Спокойный, вдумчивый, серьезный. И очень вежливый.

Одни, и их меньше, бесятся даже от упоминания этих имен, другие, и нас гораздо больше, испытывают к ним глубочайшее уважение. Можно подумать, что над имиджем этих новых героев работали лучшие пиарщики планеты. Однако еще несколько месяцев или недель назад об их существовании почти никто из нас не догадывался. Героями их сделала сама жизнь, вернее, они сами, когда взвалили на себя ту ответственность, которую не взяли другие.

1. Александр Гришин. В бой за Донбасс идет господин реконструктор / <http://www.kp.ru/daily/26225/3108701/>

Русский офицер И. Стрелков

Сейчас украинские СМИ пестрят сообщениями об Игоре Стрелкове. Дескать, служба безопасности Украины установила, что он – «Игорь Всеволодович Гиркин, гражданин РФ, полковник... является штатным сотрудником ГРУ (Главного разведуправления Вооруженных сил России)».

Не будем говорить, правильно или нет они идентифицировали человека, вставшего во главе отряда добровольцев на защиту Славянска. Но вполне ответственно можем заявить, что к ГРУ Игорь с позывным «Стрелок» не имеет никакого отношения. Он действительно офицер, но не ГРУ. И давно в запасе! Так что априори не может выполнять никаких «спецзаданий» на востоке Украины (видимо, совсем плохи дела в киевских спецслужбах, раз они в этом не разобрались).

Бывший журналист «Комсомолки» Андрей Родкин, который хорошо знает нашего героя еще с юности (они вместе в 1992-м уехали защищать Приднестровье), охарактеризовал «Стрелка», как «благороднейшего человека, историка по образованию, который после института не стал «косить» от армии, отслужил срочную по полной, а потом решил посвятить свою жизнь защите Отечества».

– Игорь с детства был патриотически настроен, увлечен военным делом и фактически сам сделал из себя военного-профессионала, – объяснил Андрей. –

Вместе с тем он один из наиболее порядочных людей, среди всех, кого я знаю. И остается, несмотря на жесткую весьма биографию, глубоко интеллигентным человеком. У него, кстати, хорошее перо, есть ряд исторических статей.

А биография действительно как наградной лист. Защищал добровольцем Приднестровье. Там, в Бендерах, в районе железнодорожного вокзала погиб его друг, 21-летний Андрей Цыганов. Добровольцем «Стрелок» участвовал в войне в Боснии в 1993-м. Как высокий профессионал показал себя во вторую Чеченскую кампанию. Нанюхался пороху, что иной роте хватит «с ручками».

Он не скрывает, что прибыл в Славянск из Крыма, где был добровольцем в составе самообороны полуострова нынешней весной. Но сегодня в составе ополчения Донецкой народной республики, по его признанию, 90% людей – это местные жители. Остальные 10% – добровольцы с разных регионов Украины и России.

Игорь, хотя и написал ряд исторических статей, не засиживается в кабинете, а часто принимает непосредственное участие в очень многих реконструкциях военных сражений

А еще Стрелков – отличный аналитик. Не кабинетно-штабной «диванный», а получивший свои знания и на собственном опыте.

И, вместе с тем, «Стрелок» – активный участник историко-реконструкторского движения, входит в Дроздовское Объединение, изучающего и пропагандирующего историю частей под командованием легендарного генерала Белой армии Михаила Гордеевича Дроздовского, участника и Русско-японской и Первой мировой войн. Здесь, что называется, профильное образование (историка) совпало с хобби. Кстати, и тут Игорь, хотя и написал ряд исторических статей, не засиживается в кабинете, а часто принимает непосредственное участие в очень многих реконструкциях военных сражений.

– Происходящее очень символично в смысле исторических параллелей, так и подумаешь о Божьем Промысле, – резюмирует Родкин (тоже в прошлом реконструктор, Корниловский полк). – Отряд патриотов Дроздовского прошёл из Румынии через пылающую Украину на Дон без малого век назад, и вот сейчас Стрелков пришел с отрядом патриотов из Крыма в город с говорящим названием Славянск.

Что ж, здоровья желаем, господин реконструктор!

Игорь Стрелков:
**«Меня приказано уничтожить
во что бы то ни стало»¹**

*Министр обороны Донецкой народной республики
ответил на вопросы спецкора «КП»*

Небольшой донецкий городок Славянск стал уже легендарным (многие его всерьез называют новым городом-героем). Вот уже второй месяц Славянск держит оборону, не позволяя многотысячной армии украинских карателей уничтожить народное восстание. Как долго местные ополченцы смогут держать натиск, в чем нуждается самооборона, почему войска, присланные Киевом, стреляют в мирных жителей – об этом мы поговорили с министром обороны Донецкой народной республики Игорем Стрелковым.

«Они продолжают «операцию»

– Игорь Иванович, что на самом деле случилось с международной группой репортеров – итальянцем, французом и русским, которых на днях расстреляли под Славянском?

– Все очень просто – они поехали снимать репортаж на границу города, на нейтральную территорию в населенный пункт Андреевка. Их заметили, поскольку

1. Алексей Овчинников. Игорь Стрелков: «Меня приказано уничтожить во что бы то ни стало» / <http://www.kp.ru/daily/26235.5/3117890/>

украинские военные на этой горе теперь стреляют во все, что движется в этом районе. Репортеров обстреляли артиллерийским огнем.

– Они были обозначены, как «пресса»? Украинские военные видели, что это – журналисты, а не военные?

– Мне сложно сказать, видели или нет, они не разбираются теперь: мирные жители – немирные, пресса – не пресса. Они стреляют во все, что движется. Очень много случаев по региону, когда они просто расстреливают все, что едет им навстречу. Сейчас происходит плановая замена подразделений именно армии на подразделения Нацгвардии, укомплектованные «Правым сектором» и бывшими активистами майдана. Эти рассматривают все местное население в качестве врагов. Поэтому расстрелять машину по дороге, или ехать по городу и, как они это делали в Краматорске, просто стреляя по всем четвертым этажам – для них это обычное поведение, они считают, что таким образом способны навести порядок.

– За выборами следили? Вот Порошенко вроде как выстраивать отношения с Россией собрался, а с другой стороны, говорит об усилении «антитеррористической операции»...

– Ну, по крайней мере, сведения о том, что они собираются продолжить операцию, повсеместно подтверждаются. Продолжается переброска войск, вот свежие сведения, что сегодня в Изюме они начали разворачивать полевой госпиталь на большое количество коек, то есть готовятся к большим потерям, им не хватает коек в обычных больницах. Переброска техники сегодня, в общей сложности уже 14 БТР новых прошли в нашу сторону. Есть факты маневров танками с Карачуна, еще одну батарею вчера вечером они на Карачун

перебросили, и 7 вертолетов прошло буквально час назад на Краматорск, 4 транспортных и 3 боевых. Так что переброска войск сюда продолжается, назад отводятся только части, которые потрепаны в боях и потеряли боевой дух полностью.

***«Славянск можем отстаивать
достаточно долго»***

– А вот если позвонит вам Порошенко и скажет: «Игорь Иванович, давайте поговорим», что вы ему ответите?

– Насколько я понимаю, он не придет и не предложит. По одной простой причине: у меня есть данные, что меня приказано уничтожить во что бы то ни стало. Любыми способами. Поэтому вести со мной переговоры никто не будет. Кроме того, вести переговоры со мной бесполезно, поскольку я не политический деятель, а полевой командир, который командует гарнизоном Славянска и окружающих городов. Если им и вести переговоры, то только непосредственно с руководством Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и теми органами власти Новороссии, которые будут формироваться.

– Как вы оцениваете шансы на то, чтобы отстоять Славянск, окрестности и вообще Донецкую республику?

– Славянск мы можем отстаивать, при более-менее нормальном снабжении, достаточно долго. По одной простой причине – у противника очень много артиллерии, очень много танков, абсолютное превосходство в воздухе, но боевой дух пехоты противника недостаточен для того, чтобы войти на улицы города и нанести нам поражение здесь. У нас мало вооружения, осо-

бенно тяжелого, мы не можем в поле противостоять противнику. Но у нас бойцы обладают очень высоким боевым духом, в городских условиях способны как минимум остановить, а вполне возможно, и выбросить за пределы города всех, кто в него войдет.

– *Можете какой-то прогноз дать?*

– Не могу давать прогнозов по одной простой причине: логика украинского командования для меня абсолютно неясна. Дело в том, что многие решения, чисто военные, которые напрашиваются, просто глядя на карту, они даже не приходят в голову украинскому командованию. Наоборот – оно осуществляет массу решений, которые, как говорится, может принять только ефрейтор какой-нибудь.

«Каждый день пополнение по 40-50 человек приходит»

– *С той стороны много военнослужащих к вам переходят?*

– Пока переходы единичны. Гораздо больше примеров того, что солдаты, именно военнослужащие украинской армии, саботируют приказы на наступление, на атаку. Много примеров того, что украинские военные просто расстреливают в воздух боеприпасы. Как мы полагаем, чтобы заявить, что не могут выполнять задачу в связи с нехваткой боеприпасов.

– *В чем самооборона нуждается?*

– Во всем. В стрелковом оружии, тяжелом вооружении, боеприпасах, медикаментах, продовольствии, финансовом обеспечении, в первую очередь нужны надежные средства связи.

– *А люди?*

– Люди приходят. Хотя меня много критиковали, особенно на российских сайтах, за пораженческие заявления... Естественно, каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны, естественно, «диванному спецназу» намного видней, что надо здесь делать... Тем не менее, это обращение сыграло свою серьезную роль здесь, в Донецкой республике, а кто как его воспринял в России (опять же повторю: патриоты, которые, в основном, воют за клавиатурой) меня это как-то не очень интересует. Реально у меня каждый день по 40-50 человек пополнения приходит с Донецкой и Луганской областей. Не все из них остаются, идет естественный отбор, отсеиваются. Попав под артобстрел, каждый день 2-3 человека тут же вспоминают о неотложных делах дома, но подавляющая часть остается на позициях, укрепляют оборону. Это позволяет мне выводить некоторые боевые группы уже за пределы города и последние атаки, которые мы провели под Новотроицком, например, успешный разгром блокпоста противника – произведены именно группами, которые мы смогли, благодаря притоку ополченцев, вывести из Славянска и бросить в тыл к противнику.

«У них полное невладение обстановкой»

– *Соотношение сил примерно какое?*

– Я не хотел бы обсуждать соотношение сил, в бронетехнике у противника, конечно, подавляющее превосходство, но у нас есть определенное количество противотанковых средств, которые нам позволяют бороться с этой бронетехникой, если она попытается пойти на штурм.

– *Насколько можно доверять сайтам, которые от вашего имени публикуют сводки? Помните, фейк был, что в Волновахе – это якобы ополченцы уничтожили...*

– Это не фейк. Это действительно мое заявление, и там действительно действовала одна из боевых групп, которая находится, скажем так, не под моим непосредственным командованием, но как бы формально входит в состав подчиненного мне ополчения. Непосредственно после этого выложили в интернет ролик, где разложено трофейное оружие. Знаю, что этот ролик уже вышел, и я не счел необходимым скрывать правду. Атака была действительно жесткая. А потом своими же вертолетами украинские войска добавили себе еще потерь.

– *Это от незнания или умышленное уничтожение?*

– Нет, конечно, не умышленное уничтожение – это просто свидетельство полного невладения обстановкой и непрофессионализма командования, самих вертолетчиков и всех остальных...

«С родственниками общаюсь через курьера»

– *Можете немного о себе рассказать? С чего день ваш начинается, как часто с родственниками общаетесь?*

– Никак. После того, как журналисты начали преследовать моих родственников в Москве, к чему я отношусь крайне отрицательно, как и вообще к попыткам вторгнуться в мою личную жизнь, я не общаюсь. Тем более что все мои телефоны прослушиваются, поэтому я предпочитаю сосредоточиться только на выполнении своих боевых обязанностей, а сведения о том, что про-

исходит с моими родственниками, я получаю через курьеров в устном виде.

– Почему здесь, в Донбассе, народ организовал сопротивление киевской хунте, а на остальном Юго-востоке – пока не получилось. Харьков, Одесса почти подавлены...

– Потому что решительных людей, способных поставить на карту все, включая собственную жизнь, репутацию и все остальное...

– ...Да, на майдане в Киеве достаточно было бросить клич, и сразу же бежали тысячи, а тут?..

– Вы поймите, что клич – он может быть брошен человеком, приложившим ладони ко рту. А может быть транслирован тысячами камер, телеэкранов. И распространение клича, который бросался на майдане, было очень хорошо обеспечено всеми масс-медиа Украины... Я в это время находился в Киеве, участвовал в обеспечении безопасности привоза «Даров Волхвов». В те немногие моменты, когда у меня была возможность отвлечься от работы, я просматривал и местную прессу, и телевидение, посетил и майдан. И мне было невооруженным взглядом видно, что все очень хорошо организовано, налажено, и любой пришедший туда человек сразу чувствовал, что подо всем этим большая база, что его мнение там разделяет огромное количество людей. Отсюда и было такое мощное движение.

Здесь же, на Юго-востоке, наоборот, украинская пропаганда тут же обозвала народный протест «фашистским мятежом». Людей не вдохновляют на восстание, как в Киеве, а подавляют те же телевидение, радио, газеты, интернет, которые ведут тут спланированную информационную кампанию. Во-вторых, отсутствие реальной поддержки извне, той, которую США и украинские олигархи оказывали майдану... Со сторо-

ны России такой поддержки не было даже близко. Соответственно, те структуры патриотов, что действовали на Юго-востоке, они получали какие-то крохи, своих сил и средств у них опять же не хватало на то, чтобы организовать даже минимальные акции. Олигархов, способных спонсировать подобного рода движения, здесь тоже нет.

«Все, кто не идет в атаку, нам не мешают»

– В интернете много говорится про какие-то чеченские батальоны, прибывшие с России...

– Ну я знаю, что в Горловке есть один чеченец местный, который давно здесь живет и в добровольческом батальоне, других чеченцев я здесь не видел, по крайней мере, в Славянске нет ни одного чеченского бойца.

– А из России много добровольцев приезжает?

– Девяносто процентов личного состава наших отрядов – это местные жители. Была небольшая группа башкир, они не брали в руки оружие, они просто приехали помочь, привезли гуманитарную помощь, участвовали в строительстве оборонительных сооружений. Отработали несколько дней и уехали.

– Вас обвиняют, что вы деньги какие-то платите...

– Сейчас у меня очень большая проблема – я не могу ополченцам, которые уже месяц и более с оружием в руках сражаются за независимость, не могу помочь их семьям. Люди воюют здесь. Да, их здесь кормят, одевают, у них есть оружие и боеприпасы, но их семьи не получают ничего. Это очень серьезная проблема, и мне необходимы средства для того, чтобы выдавать людям

Девяносто процентов личного состава отрядов самообороны Славянска — это местные жители.

Фото: Reuters

какое-то минимальное пособие, чтобы их дети не голодали. У меня этих денег нет. Все эти сказки про то, что мы здесь набираем наемников, перекупаем солдат — это из разряда опять же информационной войны, которая против нас ведется.

— Кстати, о наемниках. Правда, что иностранные наемники участвуют в карательных операциях против вас? Говорят, под Славянском поляки...

— У нас есть данные, что Карачун действительно охраняет польская частная военная компания. Они никуда не суются, в атаку не ходят, но по периметру несут охрану Карачуна, используя самые современные средства: тепловизоры, дальнобойные снайперские винтовки. Но у меня к ним претензий нет, хотя бы потому, что они там сидят и в атаку не идут, а все, кто не идет в атаку, нам особо не мешают.

Кадарская зона¹

«Вертушка» нырнула в просвет между горами и села на раскисшее от дождей картофельное поле. Не успели колеса старенького Ми-8 коснуться земли, как в салон запрыгнул здоровый, увешанный оружием мужик. Следом за ним в вертолет втянули два дрожащих человеческих тела, прячущих окровавленные, коротко стриженные головы в воротники рваных телогреек. Спецназ внутренних войск только что захватил этих ваххабитских боевиков, решивших спасти свои жизни и пытавшихся просочиться через кольцо окружающих долину федеральных войск. Пленники падают на колени, прижимаются лбами к полу, как мусульмане на молитве, дрожат от страха, а вертолет тут же взмывает в воздух. Через несколько минут один из неудачливых «борцов за исламские джамааты» пытается приподнять голову, но на шею ему опускается тяжелый ботинок бортстрелка.

Вскоре мы приземляемся на очередное картофельное поле, земля которого взбита гусеницами и колесами бронетехники настолько, что напоминает взбитые сливки. Сразу за вертолетной площадкой начинается хаос КШМок (командно-штабных машин), антенн, палаток, грузовиков, тягачей и бэтээров. Влажный воздух пахнет дымком полевых кухонь и сгоревшим артиллерийским порохом, а по утрамбованной сотнями подошв земле бегут, перекрещиваясь, десятки проводов. Чуть дальше, на самом гребне горы, вырыт простор-

1. А. Бородай, И. Стрелков. Кадарская зона / Завтра, №39, 1999.

ный окопчик, поверх которого натянута маскировочная сеть. Именно здесь основной командный пункт окружившей Кадарскую зону группировки федеральных войск.

«Кадарская зона» – так теперь называют земли маленькой ваххабитской теократической республики «исламских джамаатов», несколько лет назад возникшей на территории Буйнакского района Дагестана. Поражающая своим плодородием райская долина, где на небольшом «пяточке» земли соседствуют различные климатические зоны и растет буквально все: от абрикосов и алычи до капусты и картошки, где всегда найдутся зеленые альпийские луга для выпаса многочисленного скота. Долина была густо населена. Четыре селения – Кадар, Ванашимахи, Карамахи и Чабанмахи – практически сливаются друг с другом.

Но мирная жизнь кончилась здесь уже несколько лет назад. В аулах, ставших оплотом религиозных изуверов, нашли пристанище чеченские бандиты и международные террористы. Здесь женился и построил свой дом на российской земле иорданский садист-моджахед Эмир Аль-Хаттаб.

В Кадарской зоне опытные инструктора из Турции и арабских государств готовили диверсантов и террористов для борьбы с ненавистными русскими. В специальных цехах, оборудованных по последнему слову техники, ваххабиты производили свое оружие – минометы и даже тяжелые снайперские винтовки калибра 12,7 мм. Впрочем, оружие шло сюда и из-за рубежа – например, из недалекого Азербайджана. Часть его оседала в местных арсеналах, остальное отправлялось дальше на север – в Чечню.

Ваххабиты Кадарской зоны занимались не только активной пропагандой своих взглядов в окрестных селах, но и усиленно готовились к оборонительной войне. Они вырыли многокилометровую сеть ходов

сообщения, построили множество бетонированных бункеров, оборудовали десятки огневых точек. В пещерах на склонах горы Чабан они соорудили почти неприступные убежища, командные пункты, склады оружия и боеприпасов.

И то, к чему они так долго готовились, наконец случилось. Война пришла в Кадарскую зону.

С КП открывается захватывающий красоты вид на аулы Кадар и Карамахи, начинающиеся прямо у подножия горы, и на окрестные горные хребты. Чабанмахи и Ванашимахи практически скрыты за рассекающим долину скалистым гребнем. Оттуда поднимаются столбы дыма, слышны глухие разрывы. Грохочет перестрелка и в относительно близких Карамахи. Тишина только на улицах сдавшегося в самом начале операции Кадара. Даже дома в Кадаре целы, только стекла нет – вылетели от близких разрывов. А Карамахи – живописная гряда развалин, некоторые дома горят и, видимо, уже давно.

В нескольких шагах дагестанский милиционер и рослый, с седыми висками взвзанный генерал допрашивают одного из только что привезенных пленных. Потом его ведут под маскировочную сеть, и он надолго пристраивается к окулярам военной оптики, показывает рукой на лежащие внизу дома, что-то объясняет – наводит нашу артиллерию на расположение своих недавних соратников. По указанным боевиком целям тут же начинают бить стоящие слева 152-мм САУ «Акация» и расположенные справа от КП танки 242-го полка Минобороны.

«Сдал всех своих, – рассказывает один из штабных офицеров. – Показал, где у них раненые, где женщины. Самих боевиков не больше семидесяти человек осталось, и те бы уже сдались, но Хачилаев и Хайрулла за любые поползновения такого рода нещадно расстреливают».

Мы представляемся генералу О. (фамилию не называю, так как генерал опасался, что жена узнает, в какую командировку он угодил), и тот указывает места основных боев и расположение штурмующих ваххабитский анклав отрядов спецназа МВД. Вопрос о наших потерях заставляет его нахмуриться. «Потери немалые, – отвечает он. – Видите, чем стреляют, – и вынимает из просторного кармана бушлата здоровенный патрон для крупнокалиберной винтовки. – Вчера солдата из 22-й бригады таким сквозь толстенную кирпичную стену убили».

Однако в целом настроение у тех, кто находится на КП, приподнятое. После двух недель тяжелейших боев наступательные действия отрядов спецназа развиваются довольно успешно, а сопротивление боевиков резко ослабло. Все как один говорят о «переломе» ситуации. О том, что победа близка.

Конечно, дагестанские ваххабиты надеялись, что федеральные руководители и командиры будут вести себя так же, как в свое время в Чечне. Они рассчитывали, что их долгое и яростное сопротивление, а также серьезные потери федеральных войск заставят русских пойти на переговоры. И уж тогда у московских чиновников-миротворцев можно будет выторговать любые уступки, да еще и многомиллионную «компенсацию» получить. Командиры ваххабитов не думали, что российские генералы, презрев «соображения гуманности», станут спокойно и открыто применять по населенным пунктам авиацию и артиллерию. Применять столько, сколько надо, чтобы по максимуму сбросить жизнь русских солдат. Они крупно просчитались.

К сумеркам на КП появляется дочерна загорелый человек, в котором узнаем старинного, еще по Чечне, знакомого – командира одного из отрядов спецназа. Он озабочен – сегодня у него в отряде двое раненых, которых надо срочно доставить в Махачкалу.

Ночь на КП

Между десятью и одиннадцатью часами вечера вдруг стали часто бить самоходки. Под маскировочной сетью КП в тесноте сгрудились штабные офицеры. На дальней высоте – там, где самый центр аула Чабанмахи, ведет тяжелый бой 17-й отряд спецназа внутренних войск и дагестанский ОМОН. В темноте вспыхивают трассера и разрывы. Изредка почти безлесные горные хребты озаряются бледным светом мощных осветительных ракет.

Оказывается, боевики, прижимая наших огнем из пулеметов и снайперских винтовок, подошли к позициям на расстояние броска ручной гранаты. Некоторые даже прыгали с криком «Аллах акбар!» в окопы и подрывали себя вместе с солдатами.

КП помогает своим артиллерийским огнем. «Утес» (это позывные командующего) требует вертолетов для вывоза раненых, ищет затерявшихся куда-то врачей. Бой стихает минут через сорок, но орудия федеральной артиллерии «работают» еще несколько часов. Наши войска в Чабанмахи были вынуждены оставить занятую днем высоту.

Как выяснилось позже, в ту ночь отряд ваххабитов численностью в 60-70 человек сумел прорваться сквозь позиции федеральных войск и уйти через никем не блокированную гору Чабан в густую «зеленку» на ее обратном склоне.

Несколькими днями позже случай свёл нас с бойцом 17-го отряда спецназа ВВ, всё ещё остро переживавшим минувший бой, в котором он принимал непосредственное участие. Найдя в нас благодарных слушателей, боец рассказывал торопливо и горячо, как бы опасаясь, что мы неожиданно исчезнем, так и не выслушав его повести о подвигах павших товарищей.

17-й отряд 11 сентября штурмовал и захватил часть Чабанмахи, забравшись в самую верхнюю часть села и немного не дойдя до сердца вражеской обороны, центральной мечети. Но ночью ваххабиты предприняли отчаянную контратаку, видимо, намериваясь прикрыть отход основной группы в горы или рассчитывая, в случае крупного успеха, прорваться вниз. Среди окопов и разрушенных строений, в густом кустарнике, покрывающем крутые склоны, разгорелся упорный бой. Противники стреляли друг в друга почти в упор. Но бешеная атака моджахедов увенчалась лишь частичным успехом. Бойцы 17-го отряда были отброшены с гребня, однако, совсем недалеко. Потери спецназовцев в этой схватке составили 6 убитых и около 20 раненых. Больше всего пострадал разведвзвод, оказавшийся на самом острие вражеской атаки. Потери атакующих были больше в 3-4 раза. Только убитых боевиков насчитали не меньше двух десятков. Значительная часть из них пала от руки ефрейтора Руслана Чесникова, до последнего прикрывавшего отход товарищей. Окружённый почти со всех сторон, Руслан отстреливался до тех пор, пока боевик-смертник с гранатами в руках не кинулся на него с откоса. Другой боец – ефрейтор Игорь Клевцов – с разорванным осколками лёгким отказался покинуть позиции, сражался до конца и пал от пули снайпера уже при отходе. Обоим оставались считанные дни до демобилизации... Когда заполняли наградные листы, павших сочли достойными лишь медалей «За отвагу» (посмертно).

В операции по уничтожению ваххабитского анклава, начавшейся 29 августа, принимали участие 4,5 тысячи солдат и офицеров федеральных войск. Но непосредственные бои с боевиками на склонах горы Чабан и в самих селениях Чабанмахи и Карамахи вели лишь 17-й, 20-й и 8-й отряды спецназа МВД (боевой состав каждого около сотни человек), 22-я бригада спецназа

внутренних войск (боевой состав около 300 человек) и малочисленные (от 10 до 30 человек в каждом) профессиональные спецподразделения вроде тульского ОМОНа, дагестанского ОМОНа, московского СОБРа, спецназов ГУИН из Кабардино-Балкарии, Краснодарского края, Челябинска и т.д. Поэтому получилось, что соотношение между нашими воюющими на переднем крае бойцами и ваххабитскими боевиками было почти один к одному вместо положенного по учебникам тактики один к четырем в пользу наступающих. Превосходство федеральных сил достигалось в основном за счет действий авиации и артиллерии (танки и самоходки, минометы и т.д.). Войска Минобороны, находившиеся под командованием генерал-лейтенанта Трошева, в основном осуществляли блокирование района операции и обеспечивали огневую поддержку спецназам, воюющим на территории анклава. Конечно, «спецы» в этой операции использовались не «по профилю», а просто как хорошая пехота. Причина такой «щедрости» федерального командования в том, что обычной хорошей пехоты в Российской армии почти не осталось.

В Чабанмахи

Наутро распогодилось. Кристальной чистоты горный воздух, кажется, приближает стоящие в долине домики и вершины горных хребтов. Но общая пасторальность картины нарушается белыми дымками разрывов, вспухающими над остатками Карамахи. На сей раз бьют по селу стоящие рядом с КП танки.

Вскоре прилетает уже знакомая нам вертушка, на закопченном борту которой за прошедшую ночь к надписи «За Родину» прибавилось «Слава России». Впрочем, на другом боку вертолета значится «Sex mashine». Из штаба «воздушные рабочие войны» должны лететь

в долину за ранеными – кажется, в Карамахи. Мы прыгаем на борт, отмахиваясь от предупреждений штабных: «Там беспорядочный огонь». Командир экипажа суров и сосредоточен: «Садитесь буду буквально на секунды, так что вскакивайте, не задерживайтесь».

На посадочной площадке, представлявшей из себя всего лишь относительно плоскую возвышенность на самой окраине Карамахи, нас, конечно, никто не встречал. Навьючившись сумками с различным походным скарбом, мы двинулись по разбитой дороге, вдоль которой по холмам и низинкам разбросаны почти не пострадавшие от войны большие каменные дома и хозяйственные постройки. Вокруг, не обращая внимания на близкую канонаду, спокойно пасется брошенный хозяевами скот, бродят куры. Наконец, во дворе одной из построек замечаем типично «военную» суету – отсюда собирается выступить на зачистку села Чабанмахи сводный отряд спецназа УИН (Управления исполнения наказаний) Министерства юстиции Кабардино-Балкарии с приданными ему снайперскими группами УИН Калининградской и Кировской областей. Переговоры с бойцами и командирами недолги и по-деловому практичны – спецназовцы без проволочек согласились взять нас с собой.

Отряд спецназа УИН попал в Кадарскую зону «совершенно случайно». Набранный исключительно из добровольцев и насчитывавший около двух десятков бойцов, он заранее предназначался для усиления охраны объектов УИН и «зон» на территории Дагестана. Ни о каком привлечении к боевым действиям при отправке в командировку и речи не было. Перед выездом у личного состава собирались отобрать даже подствольные гранатометы, аргументируя данное намерение «ненужностью» такого оружия для охраны заключённых. Только оказавшись в зоне боевых действий, спецназовцы получили пулемёты, снайперские

винтовки, ручные гранаты. Впрочем, жаловаться на вооружение отряду особенно не приходилось. Все поголовно (за исключением приданных «калининградцев» и «кировцев») были снабжены автоматами АКМ (7,62 мм) – предметом глубокой зависти спецназовцев внутренних войск, снаряжённых в подавляющем большинстве «пукалками» «АК-74» калибра 5,45 мм. Пистолеты «ТТ» и «АПС», хорошо подогнанные разгрузочные жилеты, надёжные тяжёлые «броники» выгодно отличали спецназ УИН от многих других задействованных в операции подразделений.

В ожидании выхода бойцы с аппетитом уплетали заранее приготовленное мясо, тушёнку, пили круто заваренный и сдобренный сгущённым молоком чай. Выступили, не торопясь, без особой спешки и суеты. У очередного командного пункта (этот штаб, возглавляемый аж генерал-полковником Калининым, «автономно руководил» всеми отрядами Минюста) подразделение посадили на бронетранспортер и направили непосредственно в Чабанмахи. Перегруженный БТР сначала «ухнул» по крутому и чрезвычайно грязному спуску в ущелье, потом, натужно урча, долго полз по каменистому ложу горного ручья и, наконец, медленно полез вверх (на этой чудовищной дороге, которую осилила далеко не вся техника федеральных войск, уже успели перевернуться бээмпэшка и БТР). С огромным трудом одолев подъем, мы добрались почти до передовых позиций. Последний участок пути преодолевали пешком, с пыhtением вытаскивая на плечах коробки и ящики с боеприпасами, сухпаем и прочим военным имуществом. У кабардино-балкарцев появился законный повод похвастаться своей выносливостью – привычные к горным условиям, прекрасно тренированные бойцы легко лезли вверх с грузом в 50-60 килограммов. К сожалению, иных поводов гордиться своей подготовкой спецназовцам УИН не представилось.

Когда после длительной остановки в занятом дагестанским ОМОНОм доме отряд выступил на зачистку группы домов в нижней части села Чабанмахи, полностью сказалось отсутствие настоящей боевой подготовки и опыта участия в подобных операциях. Слава Богу, кроме нескольких пуль, пущенных далёким снайпером и просвистевших высоко над головами, никакого сопротивления в зачищаемой части села противник не оказал. Иначе толпившиеся на любом открытом пространстве и откровенно терявшиеся на подходе к каждому очередному «зачищаемому» дому спецназовцы Минюста неизбежно понесли бы тяжкие потери. И если действия отдельных бойцов ещё носили осмысленный характер, то командование отрядом было ниже всякой критики. Возглавлявший отряд полковник Н., в прошлом – командир полка Советской Армии и ответственный работник МВД Кабардино-Балкарии – по своим командным способностям вряд ли тянул на ефрейторские лычки. Не дай Бог попасть в настоящий бой с таким «военачальником»!

И все-таки зачистка окончилась вполне благополучно. Все семь домов с примыкавшими хозяйственными постройками забросали гранатами и, обыскав, сожгли. В столбах пламени и клубях дыма поднималось к небу материальное благополучие «истинных последователей Пророка». В одном огне сгорали папахи горских старейшин и японские стиральные машины, дорогие ковры, хрустальные люстры и горы исламской литературы, полуразобранные краденые КамАЗы и многолетние запасы овса, картошки, комбикорма. Трупов в постройках спецназовцы не обнаружили, хотя тяжёлым их запахом несло от земляных насыпей почти в каждом дворе. В огонь отправили также россыпи автоматных патронов, выстрелов к ручным гранатомётам и много другого военного хлама, брошенного оборонявшимися ваххабитами.

Нагруженные сверх обычного чайниками, термосами и коврами (взятыми для ночёвки), бойцы УИН потянулись на ночлег. В качестве «особо ценного трофея» за отрядом, как привязанная, бежала здоровенная белая коза, которую отвязали в одном из сараев и выпустили на волю. Благодарная за вызволение, она, по всей видимости, испытывала привитую прежними хозяевами страстную любовь к вооружённым мужчинам и упорно игнорировала попытки себя прогнать. Само собой, её нахождение при отряде вызывало море солёных солдатских шуток у личного состава всех соседних подразделений.

Как обычно, самые пригодные для квартирования дома уже спалили, и для ночёвки уиновцы выбрали полуразбомбленное здание, оборона которого в случае ночного нападения оставляла мало надежд на успех. На счастье, нападать было уже некому. И хотя стрельба продолжалась всю ночь, это была уже всего-навсего «пальба на всякий случай», которую вели часовые расквартированных в селе отрядов. Ночь принесла с собой ещё и сильный холодный дождь, не сумевший, однако, погасить многочисленные пожары.

Несмотря на всё это, хочется сказать несколько добрых слов в адрес наших товарищей из кабардино-балкарского спецназа. Не их вина, что командование собралось использовать их совершенно не по назначению. Как бы то ни было, в то время как многие другие подобные подразделения оставались в районе Махачкалы или стояли на блокпостах вокруг Кадарской зоны, отряд вошёл в Чабанмахи и выполнил возложенную задачу.

Участие в боевых действиях огромного числа мелких подразделений чрезвычайно затрудняет элементарную координацию действий между ними. Авторам в течение значительного времени довелось наблюдать, как опытный офицер-спецназовец постоянно

путался во всех своих трех рациях, к которым вечно не хватало аккумуляторов, и в бесконечном количестве позывных (запомни-ка все эти «Кобры», «Таймыры», «Утесы» и «Удары»...).

Кроме того, мелкие подразделения спецназа или вовсе не обладали собственной тяжелой техникой, или получали ее в явно недостаточном количестве. Но что еще хуже, они зачастую не имели связи с авиацией, что в ряде случаев оказывалось чревато потерями от своих.

Зачистка вершины

Отряд спецназа МВД третий час топал к верхней части Чабанмахи пешим порядком, поскольку его изношенные бэтээры не осилили крутых дорог ваххабитских аулов. Бойцы напоминали вьючных лошадей – полные РДшки и тяжелые бронежилеты, автоматы и винтовки, гранатометы и пулеметы, боеприпасы к ним и тяжеленные упаковки из двух «Шмелей» – все это легло на плечи, за редким исключением, не слишком-то рослых и здоровых солдат из рабоче-крестьянских семей, детей голодного перестроечного времени. Бойцы карабкались вверх, при необходимости подтягивая товарищей за протянутые стволы автоматов, топтали пышные ваххабитские поля, в мелкое крошево разбивали тяжелыми ботинками ядреные сочные тыквы и капустные кочаны.

Наконец-то привал. Солдаты, прапорщики и офицеры с одинаковым облегчением плюхаются в грязь раздолбанного снарядами курятника, между осыпавшимися балками которого виден силуэт пробитого насквозь снарядом минарета мечети, рядом с которой располагается основной опорный пункт ваххабитских боевиков.

Ушедший чуть вперед командир отряда оглядывается на своих запыхавшихся бойцов и тихонько ма-

терится. Он знает, что сегодня его отряду нужно быть у той далекой мечети. Такова задача, поставленная «Утесом», – командующим операцией генералом Лабунцом. И еще он прекрасно понимает, что если его солдаты пойдут на штурм вершины без тщательной разведки, усталые, «на ватных ногах», то серьезных потерь не избежать. Надежда только на то, что боевики, поняв бессмысленность сопротивления, уже покинули Чабанмахи, оставив в качестве заслона смертников-одиночек.

Неторопливой походкой подходит командир дагестанского ОМОНа – с ним надо согласовать действия. Эти дагестанцы, в отличие от других местных отрядов, которые вообще не принимают участия в боях, дерутся неплохо, во всяком случае, достаточно храбро – мстят за погибших товарищей (17 убитых, около 60 раненых). Однако сегодня командир дагестанцев не рвется в бой. «Мы – ваш резерв», – настаивает он.

И в это время снова оживает рация. «Утес» требует доложить об успехах и требует немедленных действий. «Ты спецназ или кто?» – задает он риторический вопрос. «Спецназ», – подтверждает командир и отправляет на гребень одну из групп (отряды спецназа ВВ разделены не на роты, а на группы).

Крайне негативно на ходе боевых действий сказывается то, что спецназы зачастую принадлежат к различным ведомствам (одни подчиняются ГУИНу, другие – внутренним войскам, третьи – Минобороны, четвертые – ФСБ, а пятые – чуть ли не самому Рушайло...). Своеобразный ведомственный феодализм частенько приводит к тому, что командиры склонны заботиться о «своих» частях и подразделениях, иногда забывая или даже «подставляя» «чужих». Ситуация усложняется присутствием в зоне боевых действий поистине огромного количества разнообразных генералов, многие из которых не столько командуют войсками, сколько что-

то там координируют и согласовывают (то есть в переводе на русский язык, путаются под ногами). Только в так называемой Кадарской зоне авторам удалось насчитать целых семь генералов, трое из которых носили генерал-полковничьи погоны.

Знамя

Мы наблюдаем, как бойцы тяжелым шагом поднимаются по склону в самую высокую часть Чабанмахи. Вот они достигли гребня, движутся перебежками, бьют куда-то из автоматов. На помощь группе устремляется разведка отряда: четыре солдата, четыре прапорщика и офицер.

По разбитой горной дороге к нам подползает странного вида гусеничная машина, вооруженная только двумя длинными ракетами. Она уходит чуть вперед, после чего над развалинами мечети и домов, в самом сердце Чабанмахи на мгновение вырастает огромный огненный шар. Мощный взрыв, воздушная волна от которого весьма ощутима даже на расстоянии, напоминает атомный характерной формой дымного гриба.

«Это натуральный Аллах-пи...ц!», – орет в рацию зам.командира отряда. «Только следующую чуть левее положите», – просит он. И снова мы видим, как над развалинами ваххабитского оплота взмывает ракета, попадающая на сей раз точно в цель. Так работает УР-77 – установка разминирования, каждый заряд которой несет в себе полторы тонны взрывчатки. Жаль только, максимальная дальность выстрела – всего 500 метров.

Сделав свое дело, машина ползет обратно, а вместе с ней возвращаются и разведчики. На броне – тело бойца 17-го отряда, посеченного еще четыре дня назад вражеским АГСом. Тогда, в суматохе боя, товарищи не смогли его вытащить. Разведчики приносят и ручной

гранатомет, который как свою собственность опознают дагестанские омовцы. Вообще Чабанмахи буквально завалены «ничейным» военным имуществом.

Теперь уже весь отряд идет наверх – туда, где еще дымятся развалины домов Хаттаба и «военного ами-ра» ваххабитов некоего Мухтара. По всему селу хлопают разрывы гранат и короткие автоматные очереди. Сопротивление боевиков сломлено, и вовсю пошла «зачистка». Счастливый особист отряда сгибается под тяжестью огромной торбы – он набрал много ценных документов. По рукам ходит фотография самого Хаттаба – улыбающийся бандит в белоснежных широких одеждах позирует на фоне окрестных гор. Находится и паспорт его жены, которую по фотографии повеселевшие омовцы пытаются оценить как женщину.

Тем временем бойцы отряда находят хорошо заминированный дом, окруженный сетью подземных ходов. Огнеметчик бьет точно в окно, и мощное кирпичное здание складывается, как карточный домик.

Боевики явно бежали из центра Чабанмахи в панике, бросая не только непохороненные тела убитых (чего обычно стараются не делать), но и оружие – тяжелый пулемет «Утес», управление которым ловко выведено на велосипедный руль, несколько АГСов и даже снайперские винтовки.

Приближается ночь, и зачищающие Чабанмахи отряды спецназа и ОМОны потихоньку стягиваются к центру села. Все знают, что сейчас прилетит командующий – генерал-полковник Лабунец. Вскоре он появляется – небритый, в пилотке, надвинутой на бровь, в сопровождении небольшой свиты и энтэвэшного оператора – «для истории». Генерал торжественно поднимает трехцветное знамя над развалинами какого-то сарая в самой высокой точке Чабанмахи. Он поздравляет всех бойцов с успешной зачисткой и победой. Победа! На радостях омовцы палят в воздух из всех стволов.

Однако генерал призывает всех быть бдительными. Только что в находящихся чуть ниже Карамахах, которые тоже вроде бы очищены от противника, от пуль снайпера-одиночки погибли четверо бойцов ОМОНа.

Но все и так понимают, что ночь может принести немало неприятных неожиданностей. Ведь те боевики, что вырвались из аулов прошлой ночью, сегодня могут вернуться обратно. Командиры подразделений опасаются типичного чеченского варианта, когда бандиты, обстреливая близко расположенные позиции федеральных войск, провоцируют их на взаимные перестрелки. Все торопятся занять более или менее целые дома, организовать круговую оборону и договориться с соседями о взаимодействии.

Генерал прощается с войсками и широким шагом удаляется к вертолетной площадке. А замешкавшийся оператор в черном костюме испуганно мечется среди сгоревших домов, вызывая недобрые ухмылки солдат и офицеров. Однако развлечение скоро заканчивается – телевизионщика «спасает» штабной полковник.

Еще не конец

Разведка устроилась, конечно, лучше всех. Она, шедшая впереди отряда, как обычно, успела облюбовать и занять почти не подвергшийся разрушениям ваххабитский молельный дом. Внутри никакой мебели, зато ковры в четыре слоя. В них нам пришлось заворачиваться под утро – ночи в горах холодные.

А пока мы, вместе с потерявшим своих бывалым краснодарским уиновцем и армейскими минометчиками, довариваем суп из «трофейных» кур, оставленных нам ушедшими на другие позиции дагестанскими омовцами, пьем малую дозу принесенной с бэтэров водки и, как водится, сетуем на служебное рвение генералов, всегда стремящегося поскорей доложить

высокому политическому начальству о «полной победе».

Ночь прошла относительно спокойно – стреляли немного, хотя рядом с нашим окном, предусмотрительно заваленным досками и коврами, разок рванула «шальная» ручная граната. Утро 13 сентября выдалось пасмурным. В окрестностях ещё постреливали, а по радиации сообщали о ликвидации мелких групп боевиков, извлеченных из «схронов» в Карамахи и Чабанмахи. Оказалось, что рядом с тем местом, где вчера Лабунец водрузил российский флаг, сегодня был найден бункер с пятью ваххабитами. Сначала они отказывались выйти, обещая «в случае чего» взорвать находящиеся с ними женщин, но когда сообразили, что их «угрозы» никого не волнуют, выскочили с автоматами в руках и полегли под огнем бойцов из 17-го отряда. Один из убитых моджахедов оказался гражданином независимого Узбекистана.

К середине дня штурмовавшие село части внутренних войск стали спускаться вниз к своим полевым лагерям, где их ждали старенькие бэтээры, спальные мешки и сухпайки. Отряды проходили мимо горящих добротных домов и полей, заваленных гниющими коровьими тушами. Спецназовцы мечтали, чтобы проклятый ваххабитский анклав был стерт с лица земли вакуумными бомбами или хотя бы сожжен дотла, чтобы сюда уже никто не пожелал вернуться. Мы не сомневались: остающиеся в селах омовцы постараются исполнить это желание.

Боевой дух российских военных высок как никогда, и подавляющее большинство рядовых не просто готово, но даже рвется воевать с чеченцами и ваххабитами, стремясь не только отомстить за падших товарищей, но и кровью смыть общую обиду «за державу». Не секрет, что для многих простых солдат начавшаяся война стала стимулом к осознанию собственной националь-

ной принадлежности и формированию представлений об исторической миссии русского народа. Младший и средний офицерский состав также более «адекватен ситуации», чем российский офицерский корпус в начале войны с Чечней. Многие офицеры, начиная с уровня ротных командиров, имеют реальный опыт боевых действий на территории «Ичкерии».

Однако необходимо отметить и то, что в целом весьма успешные действия федеральных войск в Дагестане проходят в относительно тепличных условиях. К таковым относятся: поддержка большинства местного населения, что почти исключает угрозу коммуникациям; ограниченные театры военных действий, позволяющие с легкостью снабжать воюющие части и подразделения всем необходимым и маневрировать ими; близость к базам снабжения и, наконец, относительно благоприятная погода, дающая возможность реализовать превосходство в воздухе. Если в ближайшее время федеральные войска войдут в Чечню, все эти условия превратятся в свои противоположности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1.

ДОБРОВОЛЬЦЫ	5
Приднестровье и Югославия	5
Русский Добровольческий... ..	12
Казачи	16
На тропе войны – «Царские волки»	21
«Русские камикадзе»	24

Часть 2.

СЛАВЯНСКАЯ ЗАЩИТА	29
После Югославии	29
Оборона Славянска	31
Хроника обороны. Дневник Стрелка	35
• Апрель 2014	37
• Май 2014	47
• Июнь 2014	121
• Промежуточный эпилог	202

ПРИЛОЖЕНИЕ	205
• <i>А. Коц, Д. Стешин</i> Задержанные наблюдатели – кадровые разведчики	205
• Ответы И. Стрелкова на вопросы читателей христианского форума	213

- *Е. Семёнова*
Стрелков и Стрелковцы,
или «принципиально новое Белое Дело»216
- *Е. Холмогоров*
Игорь Стрелков: «Мне не нужна поддержка,
мне нужна армия»230
- *И. Боброва*
Как книжный мальчик
стал командующим ополчением Донбасса237
- *А. Гришин*
В бой за Донбасс
идет господин реконструктор!255
- *А. Овчинников*
Игорь Стрелков: «Меня приказано уничтожить
во что бы то ни стало»259
- *А. Бородай, И. Стрелков*
Кадарская зона268

Михаил Поликарпов

ИГОРЬ СТРЕЛКОВ

УЖАС БАНДЕРОВСКОЙ ХУНТЫ

Оборона Донбасса

Об авторе

Михаил Аркадьевич Поликарпов – российский историк, писатель. Родился в 1968. После окончания исторического факультета МГУ уехал в Боснию, где принимал участие в боевых действиях на стороне сербов в составе русского добровольческого отряда. Автор ряда книг о русских добровольцах.

**При подготовке книги
были использованы материалы сайтов:**

www.kp.ru

www.golos-epochi.ru

continentalist.ru

summer56.livejournal.com

zavtra.ru

interfax.com.ua

www.mil.gov.ua

vott.ru

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

Формат 84x108 1/32. Тираж 2000 экз.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 9.

ЗАО «Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru,
т/ф. 8(496)726-54-10